

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ**

VESTNIK

OF SAMARA UNIVERSITY

**HISTORY,
PEDAGOGICS,
PHILOLOGY**

ТОМ 26 • №1 • 2020 ГОД

ISSN 2542-0445

Подписной индекс 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY
HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

2020; 26(1)

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (07.00.00, специальности: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15),
- педагогические науки (13.00.00, специальности: 13.00.01, 13.00.08),
- языкознание (10.02.00, специальности: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

В.А. Конев, д-р филос. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

443086, Российская Федерация, г. Самара,

Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор *Т.А. Мурзинова*

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67842 от 28.11.2016 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в каталоге
АО Агентство «Роспечать» 78535
ISSN 2542-0445

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, г. Самара,

Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 25.03.2020. Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 18,5.

Тираж 200 экз. (первый завод – 50 экз.). Заказ №

© Самарский университет, 2020

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA LAN CROSSREF

The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003.

On December 1, 2015, the journal is included in the new List of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (07.00.00, specialities: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15),
- **pedagogical sciences** (13.00.00, specialities: 13.00.01, 13.00.08),
- **linguistics** (10.02.00, specialities: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «AntiPlagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

V.A. Konev, Dr. of Philosophical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

E.L. Dubmane, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Tel.: +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,
Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara,
443086, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media **ПН № ФС 77-67842** as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription Index in the Agency «Rospechat» Catalogue 78535

ISSN 2542-0445

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media ПН № 77–12398 as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 25.03.2020. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 18,5.

Circulation 200 copies (first printing – 50 copies). Order №

© Samara University, 2020

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

В.А. Конев, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Меннинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннеси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, кафедра педагогики (Самарский социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Л.К. Раицкая, д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

В.А. Капранова, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогики высшей школы и современных воспитательных технологий (Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Клюканов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

А.А. Харьковская, канд. филол. наук, профессор, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхаус, д-р филол. наук, профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Туникова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

V.A. Konev, PhD in Philosophy, professor, Honored worker of science of RF, professor of Department of Philosophy (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Department of Pedagogics (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

L.K. Raitskaya, PhD in Pedagogics, professor of the Department of Pedagogics and Psychology (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

V.A. Kapranova, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Pedagogy of Higher School and Modern Educational Technologies (Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, head of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Ilyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Pifers, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

A.A. Khar'kovskaya, Candidate of Philological Sciences, professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Шкердина Н.О. Народы Среднего Поволжья в сочинениях и архивных материалах Г.Ф. Миллера	8
Леонов М.И. «Тигр революции» – Г.А. Гершуни	17
Кобозева З.М., Протасова А.В. «Подумаем, подумаем, братцы»: народная религиозность до и после революции 1917 года (на примере Среднего Поволжья)	26
Кузнецова О.В. «Квартирный вопрос» на целине: штрихи повседневности	31
Бикейкин Е.Н., Гусева Т.М., Куршева Г.А., Першин С.В. Книга как «место памяти»: к вопросу о методах сохранения культурно-исторического наследия (по материалам Республики Мордовия)	38
Красильникова Е.И., Вальдман И.А. Политика памяти: исторические символы и коммеморативные практики в системе социально-политической саморегуляции Сибирского региона в XX – начале XXI в.	47
Наумов С.С. Эпистолярное наследие как источник по изучению проблем трансформации коллективной памяти	55
Турганова О.В., Матвеев М.Н. Историография самарского земства в контексте российской и зарубежной земской историографии	65

ПЕДАГОГИКА

Корнеева Н.А. Социокультурный подход как методологическая основа содержания профессиональной подготовки переводчиков	77
Фаритов А.Т. Формирование компонентов инженерной компетенции школьников поколения Z	83
Лаптева И.В., Пахмутова Е.Д. Преимущества и недостатки цифровизации гуманитарного образования	89
Киселева А.А. Методологические подходы к разработке модели формирования информационно-аналитической компетентности специалиста фармацевтического профиля в системе повышения квалификации	95
Храмцова А.Б. Грамматический компонент в структуре языкового образования студентов	101

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Полидовец Н.И. Некоторые особенности использования парцелляции в интернет-коммуникации	106
Танчук А.С. Этикетные традиции в вебинарах по обучению английскому языку	112
Fedotova A.E. Semantic transformations of maritime historicisms in modern English	119
Пантеева К.В. Понятие эксплицитности и имплицитности в контексте категории оценочности (на материале британского спортивного дискурса)	125
Труфанова Н.А. О природе наименования древневерхненемецкого ‘nesso’ в текстах заговоров	134
Гаджиева А.Д. Экспрессивность в речи (на материале выступлений Маргарет Тэтчер)	141
<i>Требования к оформлению статей</i>	148

CONTENTS

HISTORY

Shkerdina N.O. Peoples of the Middle Volga Region in the writings and archival materials of G.F. Miller	8
Leonov M.I. «Tiger of the revolution» – G.A. Gershuni	17
Kobozeva Z.M., Protasova A.V. «Let's think, think, brothers»: popular religiosity before and after the 1917 revolution (on the example of the Middle Volga Region)	26
Kuznetsova O.V. «Housing problem» on virgin soil: touches of everyday life	31
Bikeykin E.N., Guseva T.M., Kursheva G.A., Pershin S.V. The book as a «place of memory»: on the methods of preservation of cultural and historical heritage (based on the materials of the Republic of Mordovia)	38
Krasilnikova E.I., Valdman I.A. Politics of memory: historical symbols and commemorative practices in the system of socio-political selfregulation of the region (Siberia of the XX – early XXI centuries)	47
Naumov S.S. Epistolary heritage as a source for studying the problems of transformation of collective memory	55
Turganova O.V., Matveev M.N. Historiography of the Samara Zemstvo in the context of Russian and foreign zemstvo historiography	65

PEDAGOGICS

Korneeva N.A. Sociocultural approach as methodological foundation to the content of professional training of future translators (interpreters)	77
Faritov A.T. Formation of the components of engineering expertise of generation Z students	83
Lapteva I.W., Pakhmutova E.D. Advantages and disadvantages of digitalization of liberal education	89
Kiseleva A.A. Methodological approaches in the formation of the model of informational and analytical competence of pharmaceutical specialists in the system of professional development	95
Khramtcova A.B. Grammar component in the structure of students' language education	101

LINGUISTICS

Polidovets N.I. Some features of the use of parceling in Internet communication	106
Tanchuk A.S. Etiquette traditions of the webinars for teachers / learners of English	112
Fedotova A.E. Semantic transformations of maritime historicisms in modern English	119
Panteeva K.V. Explicitness and implicitness in the context of category of evaluativeness (based on British sports discourse)	125
Trufanova N.A. The problem of denotation of Old High German 'nesso' in Charms	134
Gadzhieva A.D. Expressive means in Margaret Thatcher's speech	141
<i>Requirements to the design of articles</i>	148

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-8-16
УДК 930:94(47)Дата: поступления статьи / Submitted: 14.12.2019
после рецензирования / Revised: 18.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

Н.О. ШкердинаНаучно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация
E-mail: shnadejda@bk.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7403-0451>

Народы Среднего Поволжья в сочинениях и архивных материалах Г.Ф. Миллера

Аннотация: В статье автор впервые в региональной историографии осуществил комплексный историографический анализ сведений по этнографии, лингвистике, религиоведению, региональной истории, общественно-политической и социокультурной жизни финно-угорских и тюркских народов Среднего Поволжья, содержащихся в работах выдающегося немца, историка, географа, этнографа Г.Ф. Миллера. Ценность представленного материала заключается в исследовании в том числе собранных ученым копий уникальных исторических документов, рукописей неизданных произведений, многочисленных заметок и других редких материалов. Актуальность темы обусловлена разработкой перспективного направления исторических исследований – раскрытия проблемы взаимоотношения власти и общества на примере развития регионов России в XVIII в. в трудах Г.Ф. Миллера. Данное исследование основано на принципах историзма и многофакторности исторического процесса, реализованных благодаря историко-генетическому, историко-сравнительному, историко-биографическому, диалектическому и типологическому методам. Автор сделал вывод, что сочинения ученого позволили не только произвести детальное описание духовной и материальной жизни представителей тюркских и финно-угорских народов Средневожского региона, определить их этноконфессиональную характеристику, но и принять к сведению исторические, географические и геополитические условия, повлиявшие на их развитие и интеграцию в социокультурное, общественно-политическое и социально-экономическое пространство Российской империи. Научное наследие Г.Ф. Миллера также способствовало созданию системы методологических основ архивного дела и источниковедения. Потенциал этого наследия для осуществления разнообразных исследований высок, в том числе благодаря рукописному архиву историка на немецком языке в фондах Российского государственного архива древних актов, содержащему обширный массив уникальных исторических документов, не введенных в научный оборот.

Ключевые слова: Г.Ф. Миллер, история, региональная историография, источниковедение, Среднее Поволжье, исторические источники, финно-угорские народы, тюркские народы, академические экспедиции.

Цитирование. Шкердина Н.О. Народы Среднего Поволжья в сочинениях и архивных материалах Г.Ф. Миллера // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 8–16. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-8-16>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

N.O. ShkerdinaResearch Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
E-mail: shnadejda@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7403-0451>

Peoples of the Middle Volga Region in the writing and archival materials of G.F. Miller

Abstract: For the first time in regional historiography, the author carried out a comprehensive historiographic analysis of information on ethnography, linguistics, religious studies, regional history, sociopolitical and sociocultural life of the Finno-Ugric and Turkic peoples of the Middle Volga contained in the works of the outstanding German, historian, geographer and ethnographer G.F. Miller. Value of the submitted material is comprised in the research of the collected by the scientist of copies of unique historical documents, manuscripts of his unpublished works, numerous notes and other valuable materials. The relevance of the subject is predetermined by the development of a perspective trend of historical research – development of the problem of relationship between the government and society on the example of the development of the regions of Russia in the XVIII century in the works by G.F. Miller. This study is based on the principles of historicism and multi-factor nature of the historical process, realized through the use of historical-genetic, historical-comparative, historical-biographical, dialectic and typological methods of research. The author concluded that the writings of the scientist allowed not only to carry out detailed description of spiritual and material life of the representatives of Turkic and Finno-Ugric peoples of the Middle Volga Region, to define their ethnoconfessional characteristics, but also to take into account historical, geographical and geopolitical conditions influencing their development and integration into

sociocultural, sociopolitical and social and economic space of the Russian Empire. Scientific heritage of G.F. Miller also contributed to the creation of the system of methodological bases of archiving and source study. Potential of this heritage for carrying out different researches is high, partly owing to the handwritten archive of the historian in German in the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts, containing extensive cohort of unique historical documents, not introduced into scientific discourse.

Key words: G.F. Miller, history, regional historiography, source studies, Middle Volga Region, historical sources, Finno-Ugric peoples, Turkic peoples, Academic expeditions.

Citation. Shkerdina N.O. (2020) Peoples of the Middle Volga Region in the writing and archival materials of G.F. Miller. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 8–16. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-8-16>. (In Russ.).

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Надежда Олеговна Шкердина – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

© Nadezhda O. Shkerdina – Candidate of Historical Sciences, associate professor, senior researcher of the Department of Theory and History of Culture, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, L. Tolstogo Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

Введение

XVIII столетию принадлежит особая роль в истории Российского государства. Это было время бурного развития экономики, политики, культуры и науки. В этот период изменился подход к исследованию и составлению сочинений о финно-угорских и тюркских народах Среднего Поволжья, что во многом было обусловлено стремительным развитием истории, источниковедения и этнографии в России. Одно из центральных мест в отечественной историографии принадлежит работам выдающегося немца, находившегося «на службе» Российского государства, Г.Ф. Миллера, историка, географа, этнографа, идеи которого оказали существенное влияние на развитие как российской, так и региональной исторической науки.

О научной ценности трудов Г.Ф. Миллера свидетельствует то, что они вызывают научные дискуссии и востребованы российскими и зарубежными исследователями практически на протяжении двухсот лет. Его материалы активно привлекались для историко-лингвистических исследований лингвистами Г.И. Стипой [Stipa 1990], П. Хайду [Хайду 1985].

В зарубежной, равно как и в отечественной, историографии не утихают споры, связанные с исследованием варяжского вопроса, происхождением термина «Русь», и обсуждении норманской теории. Среди исследователей данной проблемы, активно пользующихся научными трудами Г.Ф. Миллера, можно назвать: К. Шмидта [Schmidt 1970], Й.П. Нильсена [Нильсен 1992], А. Латвакангас [Latvakangas 1995], Д.Л. Блек [Black 1985], П. Хоффман [Hoffmann 2005] и др. Среди зарубежных исследователей, равно как и отечественных, единой точки зрения по норманскому вопросу не сложилось. Нужно отметить, что в западной историографии проблемы образования Древнерусского государства остаются слабо изученными зарубежными историками: не проанализированы более поздние труды Г.Ф. Миллера, не раскрыты его методы работы с источниками.

В российской историографии труды Г.Ф. Миллера и его архивные материалы исследовались

многими именитыми историками: В.О. Ключевским [Ключевский 1989], С.В. Бахрушиным [Бахрушин 1937], М.А. Алпатовым [Алпатов 1985], Н.Л. Рубинштейном [Рубинштейн 1941], М.О. Косвенным [Косвен 1956], Л.В. Черепниным [Черепнин 1957], А.А. Чернобаевым [Чернобаев 2007] и др. Ими изучались взгляды Г.Ф. Миллера на становление российской государственности, его вклад в развитие российской науки и исторической мысли, изучение отдельных народов и регионов Российской империи.

В региональной историографии его труды востребованы и по сей день. Несмотря на то что Г.Ф. Миллер больше известен как источниковед и исследователь Сибири, ряд его трудов и материалов содержит значительный объем ценных историко-этнографических и лингвистических сведений по истории Среднего Поволжья. Его материалы вызывают живой интерес со стороны исследователей, занимающихся проблемами западно-европейской историографии, финно-угристики, тюркологии и регионоведения: Л.П. Белковец [Белковец 1988], В.А. Юрченков [Юрченков 1995], Н.Ф. Мокшин [Мокшин 1993], А.Е. Загребин [Загребин 2006], Л.М. Артамонова [Артамонова 2006], Ю.Н. Смирнов [Смирнов 2009], Н.О. Шкердина [Шкердина 2010; 2012; 2016] и др.

Научно-исследовательская деятельность Г.Ф. Миллера, сбор исторических материалов и документов, подготовка научных трудов, содержащих сведения по истории народов Среднего Поволжья

Приехав в Россию в 1725 г., Г.Ф. Миллер прилагал большие усилия на поприще научной работы. В 1730 г., став действительным членом Академии наук, он проявил живой интерес русской истории, начал коллекционировать исторические источники и переводить их на немецкий язык. За несколько лет в научном сообществе он приобрел репутацию маститого ученого. С 1733–1743 гг. на него было возложено руководство сухопутным отрядом II Камчатской экспедиции (Великой Северной). Следуя по намеченному маршруту,

Г.Ф. Миллер посетил территорию Среднего Поволжья. В ходе экспедиции он собрал обширный историко-этнографический и лингвистический материал. На его основе Г.Ф. Миллер создал одну из первых работ, воспроизводящих целостную картину социокультурной жизни марийцев, чувашей и удмуртов. Это сочинение – «Описание трех языческих народов Казанской губернии, а именно: черемисов, чувашей и вотяков...» – было опубликовано по частям на немецком языке в *Sammlung russischer Geschichte* III, 4, 1759 г. (Müller 1759). Русское издание книги вышло в 1791 г. в Санкт-Петербурге (Миллер 1791).

Создавая «Описание...», Г.Ф. Миллер опирался на широкий круг источников, среди которых почетное место принадлежало экспедиционным материалам, полученным в результате полевых исследований, проводимых на территории Поволжья. Эта работа, по словам автора, была написана по материалам Второй Камчатской экспедиции (1733–1743), руководителем которой он являлся (Миллер 1791).

Участниками его отряда были собраны богатые полевые, историко-этнографические и лингвистические материалы. Их ценность заключается в том, что значительная часть из них была собрана непосредственно от представителей этих этносов (Миллер 1791). Помимо собственно полевых материалов, Г.Ф. Миллер привлек необходимые сведения по истории народов Среднего Поволжья из материалов Д.С. Мессершмидта, И.Э. Фишера, трудов Ф.И. Страленберга и др. [Алпатов 1985, с. 21].

Нужно сказать, что Г.Ф. Миллер был отлично знаком с наиболее значительными и информативными историко-этнографическими исследованиями своих современников. Об этом свидетельствует его научная полемика, в которой он ошибочно опровергал свидетельство Ф.И. фон Страленберга о поклонении мордвы солнцу. Несколько позже свидетельство Ф.И. фон Страленберга о наличии у мордвы солярных культов было подтверждено И.И. Лепехиным, который зафиксировал у мордвы поклонение солнцу и луне как божествам, совершение в их честь ритуалов и жертвоприношений.

В «Описании...» Г.Ф. Миллер одним из первых в российской этнографической науке выявляет элементы, которые наиболее типичны для духовной и материальной культуры того или иного этноса. Это нашло свое воплощение в характеристике социокультурной жизни марийцев, чувашей и удмуртов в его повествовании. Он педантично фиксировал, а затем вносил в рукопись своего повествования описания необычных для европейца, особенностей общественных, семейно-брачных, межличностных и других социальных отношений. Еще одной новацией, которая в последующем была заимствована некоторыми другими исследователями, явилось описание им психолого-поведенческих черт национального характера представителей средневожских этносов.

Помимо этого, им были зафиксировано сохранение некоторых пережитков обычного права.

Описывая материальную жизнь населения Казанской губернии, Г.Ф. Миллер сосредоточил свое внимание на фиксации наиболее колоритных элементов национального костюма, быта, хозяйственного уклада и традиционных промыслов.

Это сочинение необычно по ряду причин. Во-первых, Г.Ф. Миллер не только собрал наиболее яркие и документально обоснованные описания социокультурной жизни населения Среднего Поволжья, но и систематизировал их в соответствии с достижениями российской и западноевропейской исторической мысли XVIII в. Во-вторых, «Описание...» является одним из информационно насыщенных описаний национальной культуры и социокультурной жизни финно-угорских и тюркских народов Среднего Поволжья, которое отличается последовательностью, целостностью структуры и органичностью повествования. Кроме того, это сочинение на многие годы стало образцом того, как следует осуществлять написание историко-этнографических сочинений о народах Российской империи. За последовательным, логично выстроенным повествованием прослеживался не только острый ум ученого, но и серьезная, кропотливая работа с разнообразными источниками: полевыми материалами, изданными трудами современников, архивными фондами, летописными сводами и др. [Шкердина 2010, с. 34].

Нужно сказать, что написание этой работы требовало материальных ресурсов, времени и серьезной научно-методической подготовки, которые должны были обеспечить достоверность полученных сведений. Это осложнялось тем, что экспедиция, с одной стороны, не обладала достаточным временем, чтобы собрать большой объем данных, а с другой стороны, языковой барьер осложнял непосредственный сбор историко-этнографического и языкового материала. Для решения последней проблемы Г.Ф. Миллер привлекал переводчиков из числа местного населения, которые знали и русский язык, и язык местного населения, а некоторые немного владели немецким. Кроме того, к отрядам были приписаны штатные переводчики, находившиеся на жаловании. Тем не менее в сочинении Г.Ф. Миллера встречаются некоторые неточности описания духовной и материальной жизни представителей коренных народов Казанской губернии, что во многом связано с языковыми проблемами и неточностью в воспроизведении тех или иных терминов.

Это относится к скудным историко-этнографическим и лингвистическим сведениям о мордве, которые были собраны Г.Ф. Миллером в г. Казани через русских переводчиков – «толмачей». Для их получения, по свидетельству Г.Ф. Миллера, участники экспедиции «просили... чтоб им... для большего исследования истории здешних народов каждой нации, а именно здешних татар, черемис, чуваш и мордвин, по одному или по два

старых и умных человека приискать и их к нам прислать велено было, чтоб мы с ними говорить и о их верах, житии, торгах, промыслах, нравах и обычаях спрашивать могли... чтоб нам для способнейшего обхождения с помянутыми народами один или больше искусных толмачей дано было» [Юрченков 1995, с. 196]. Контакт с представителями средневожских народов носил во многом поверхностный характер, материал собирался в сжатые сроки, и особенности маршрута не всегда давали возможность полноценной работы. Это послужило основанием для замечания, высказанного В.А. Сбоевым, относительно ряда неточностей, допущенных Г.Ф. Миллером при описании чувашей. «Толмач много сообщил неверного Миллеру, а Г.Ф. Миллер – нам», – утверждал Сбоев, давая оценку работе ученого [Каменский 1989, с. 78]. Из-за специфики маршрута с «марийцами, чувашами, удмуртами и татарами особых сложностей не возникало, данные по этим народам записывались со слов их представителей. К мордве же “за дальним их расстоянием с дороги заехать” Г.Ф. Миллеру не удалось. Поэтому запись осуществлялась в Казани у русских “толмачей”-переводчиков», – подчеркивает В.А. Юрченков [Юрченков 1995, с. 196].

Материалы Г.Ф. Миллера позволили не только произвести детальное описание духовной и материальной жизни представителей тюркских и финно-угорских народов, населяющих Средневожский регион, но и принять к сведению исторические, географические и геополитические условия, повлиявшие на их развитие и интеграцию в социокультурное, общественно-политическое и социально-экономическое пространство Российской империи.

Еще одним важным аспектом, затронутым Г.Ф. Миллером в «Описании...», является этноконфессиональная характеристика региона. К числу специфических особенностей Среднего Поволжья можно отнести наличие ряда уже сложившихся устойчивых этноконфессиональных общностей финноязычных (мордва, марийцы, удмурты) и тюркских (татары, чуваша) народов. Постепенно в крае формировалась своеобразная система самобытных верований в виде язычества, ислама и христианства. Как человек, считавший монотеизм нормой и, по всей видимости, поддерживавший политику христианизации «инородцев», Г.Ф. Миллер крайне негативно и скорее с позиций западного культурного превосходства оценивал самобытные религиозные верования и элементы обрядности язычников и мусульман [Шкердина 2012, с. 52].

Вопрос религиозных воззрений финно-угорских и тюркских народов, населявших Казанскую губернию, занимает особое место в повествовании ученого. С одной стороны, Г.Ф. Миллер не симпатизировал православию, но с гораздо более критичных позиций подходил к оценке бытовавшего язычества [Шкердина 2016, с. 834]. Это нашло отражение в его оценке психолого-

поведенческих особенностей и черт национально-го характера представителей средневожских народов. Те, кто исповедовал традиционные верования, характеризовались им не иначе как «грубые и упорствующие в своем невежестве» (Миллер 1791, с. 40). Если молодежь проявляла любопытство к православию, то старики придерживались традиций и «совсем не хотят слышать» о нем (Миллер 1791, с. 40). Пожалуй, самым критичным и незаслуженно отрицательным отзывом об интеллектуальных качествах этносов является точка зрения Г.Ф. Миллера о марийцах и чувашах. Он писал, что по «душевному дарованиям народов сих також мало хвалить можно. У них разум весьма туп, и по тому крайние невежи, и к порокам весьма склонны. Они не знают ни о честности и добродетели, також и о внутреннем естественном законе, кроме того, чему с принуждения научены будут» (Миллер 1791, с. 11). Однако не следует забывать, что эти строки принадлежат европейцу, воспитанному в иной культурной среде и приехавшему в «дикую» и таинственную Россию, о которой в Западной Европе уже многие века слагались самые невероятные легенды. Г.Ф. Миллер оценивал фактические историко-культурные и историко-этнографические реалии из жизни финно-угорских и тюркских народов Среднего Поволжья не только с позиций достижений современной ему науки, но и сквозь призму западной культурной традиции, приверженцем которой он был сам [Шкердина 2010, с. 37]. Оценивая мероприятия по христианизации, Г.Ф. Миллер писал о неэффективности действий миссионеров: «...во время свое к желаемому концу обратить сей народ не сильны будет, то заподлинно можно сказать, что впредь мало надежды к тому останется» (Миллер 1791, с. 40).

Г.Ф. Миллер, как и ряд исследователей XVIII в., занимался сбором не только сведений историко-этнографических, историко-культурных, но и лингвистических материалов, которым стали придавать большое значение. Работая над перечнем слов, которые должны были войти в словарь, он планировал включить в виде приложения переводы молитвы «Отче наш» на марийском, мордовском, чувашском, татарском, удмуртском и еще нескольких языках. Однако ученому пришлось отказаться от этой мысли, поскольку в то время молитва еще не была переведена на финно-угорские и тюркские языки таким образом, чтобы ее смысл был доступен пониманию основной массы нерусского населения [Клубкова, Клубков 2001, с. 579–581]. Да и переводчиков такого уровня на тот момент практически не было. В итоге ему пришлось ограничиться только двумя крайне несовершенными переводами молитвы «Отче наш» на марийском и чувашском языках (Миллер 1791, с. 82–99).

Что касается списка слов для словаря, то в него вошли наиболее часто употребляемые в быту слова на татарском, марийском, чувашском, удмуртском, пермском и зырянском языках с переводом

на русский язык и их транскрипцией латинскими буквами. Лингвистические материалы Г.Ф. Миллера были высоко оценены филологами в XX в. В их числе А.П. Феоктистов, считавший, что вошедшие в словарь 313 мордовских слов, преимущественно на эрзя (мордовском языке), дают представление не только о лексике, но и о морфологии эрзянского языка [Феоктистов 2008, с. 15–22]. Конечно, эти лингвистические материалы содержат массу неточностей, но в данном случае важен сам факт сбора и фиксации лингвистических материалов.

Особо необходимо отметить такой своеобразный источник, как служебные инструкции Г.Ф. Миллера, позволяющие составить некоторое представление о методике, которой он руководствовался при сборе и обработке историко-этнографического материала. Пристального внимания заслуживает одна из них, созданная для адъютанта Академии наук И.Э. Фишера, которого в 1740 г. направили в Сибирь заменить Г.Ф. Миллера, вынужденного по состоянию здоровья вернуться в Петербург. Инструкция содержала программу полевой географической, историко-этнографической и археологической работы и состояла из 6 разделов, насчитывавших 1287 пунктов. Пристальное внимание в ней уделялось описанию традиционных обычаев и норм социальной жизни, черт национального характера, особенностей поведения, внешнего облика и характеристике других не менее колоритных элементов социокультурной жизни исследуемых народов. К инструкции прилагался образец словаря, по которому следовало собирать лингвистический материал для исследования языков сибирских народов (*Vocabularium nach welchem die Sprachen und Dialecte der Volcker zu sammeln*) (Портфели... б; Портфели... в). Особенно тщательно была разработана историко-этнографическая часть программы. Большая часть материалов из нее была включена в раздел «Об описании нравов и обычаев».

Методическое руководство по сбору историко-этнографического материала было сконцентрировано в разделе его инструкции под названием «Наставление о том, на что надлежит обращать внимание при описании народов, в особенности сибирских» (Портфели... б). В нем ученый довел до совершенства теоретико-методологические основы работы по сбору полевых материалов. Его «Наставление...» на многие годы вперед стало образцом в области сбора историко-этнографических сведений в академической науке. По мнению М.О. Косвена, «Наставление...» Г.Ф. Миллера не утратило актуальности до сих пор, и им вполне можно руководствоваться на практике [Косвен 1956, с. 73–75]. Эта же инструкция, впоследствии доработанная, стала основным руководством для историко-лингвистических изысканий И.Э. Фишера [Гуя 1987, с. 128–130].

Г.Ф. Миллером был собран колоссальный экспедиционный материал, который стал основой

для написания многотомного труда «Описание Сибирского царства», издание которого растянулось на несколько десятилетий. В 1750 г. был издан первый том «Описание Сибирского царства» (Описание... 1750). 2-й том вышел лишь отдельными частями, изданными в *Sammlung russisch. Geschichte* и «Ежемесячных Сочинениях». Г.Ф. Миллер затягивал работу, и руководство Академии наук поручило ее доработку академику И.Э. Фишеру. *Sibirische Geschichte* последнего (на немецком, Санкт-Петербург, 1768; на русском, Санкт-Петербург, 1774). Эту работу в научном мире принято считать лишь сокращенной компиляцией сочинения Г.Ф. Миллера (как изданного, так и оставшегося еще в рукописном виде). Переиздано это многотомное сочинение было только в первой половине XX в. под заглавием «История Сибири».

Этот труд содержит любопытные, но очень скудные сведения о средневожских народах. По мнению В.А. Юрченкова, в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллер был пионером среди немецких историков, который заинтересовался вопросами государственного регулирования общественно-политической и социально-экономической жизни Среднего Поволжья и в особенности «мордовского края, в XVI–XVIII вв.». Отчасти это нашло свое отражение в детальном описании структурных подразделений приказа Казанского дворца, его функций и деятельности лиц, руководивших им, а затем и специализированных коллегий [Юрченков 1995, с. 196]. Правда, эти сведения приводятся в связи с историей Сибири, но содержат те же методологические принципы, сводящиеся к достаточно гибкой политике интеграции «инородцев» в социокультурное, экономическое и общественно-политическое пространство Российской империи с последующим формированием генерации представителей этносов, лояльно настроенных по отношению к властям. Г.Ф. Миллер писал: «...когда с покоренными или покоряемыми народами обращались ласково и кротко, тогда они без труда исполняли то, что от них требовали», но «оказывали упорное сопротивление и становились свирепыми», когда на них оказывали чрезмерное давление, требуя «от них более того, что они могли дать и что следовало с них брать в силу царских указов» (Миллер 1937, с. 316).

Г.Ф. Миллер во время участия во II Камчатской экспедиции обследовал и описал архивы нескольких десятков городов, составил обширную коллекцию копий документов по русской истории, которые вошли в историографию и источниковедение под названием «портфели Миллера», находящиеся в настоящее время в фонде 199 Российского государственного архива древних актов. Эти документы содержат материалы по истории Российского государства XVI–XVIII вв.

Г.Ф. Миллер оказал большое влияние на развитие историко-этнографических изысканий второй половины XVIII в. В связи с этим весьма важ-

на для нас его деловая переписка, в частности с П.С. Палласом, отдельные части которой содержатся в так называемых портфелях Г.Ф. Миллера и фондах П.С. Палласа. В конце 1760-х гг., занимая пост руководителя архива Коллегии иностранных дел, Г.Ф. Миллер оказывал поддержку и покровительство П.С. Палласу [Юрченков 1995, с. 194]. Миллер живо интересовался всеми древними находками и историко-этнографическими материалами, собранными в ходе экспедиции 1769 г., о чем свидетельствует их переписка, ныне хранящаяся в фондах РГАДА.

Из ее содержания следует, что Г.Ф. Миллер давал П.С. Палласу непосредственные наставления методического характера о том, каким образом лучше вести сбор полевых материалов. Эта помощь была уместной и полезной. Об этом позволяют судить слова благодарности, высказываемые практически в каждом письме, адресованном Г.Ф. Миллеру. «В моем горестном одиночестве, на какое меня обрекла судьба здесь, в Симбирске, когда я не получаю от Академии никакого ответа и никаких вестей, для меня не могло быть ничего более приятного и ничто не в состоянии было так основательно развеять мою ипохондрию, как драгоценное послание Вашего высокоблагородия от 17 декабря прошлого года, которое шло ко мне кружным путем 16 дней. Я получил письмо только вчера, 3 января, и искренне благодарен г. статскому советнику фон Рычкову за то, что он переслал его мне. Меня радует, что Ваше высокоблагородие нашли заслуживающими внимания небольшие сообщения, которые я Вам передал. Я в отношении этого чувствовал себя весьма неуверенно», – писал П.С. Паллас Г.Ф. Миллеру 4 января 1769 г. (Научное... 1993, с. 24).

В корреспонденции, адресованной Г.Ф. Миллеру за 1768–1769 гг., П.С. Паллас привел много интересных фактов из жизни средневожских народов, которые впоследствии вошли в его сочинение (Паллас 1809). В одном из писем за 1768 г., отправленном из г. Симбирска, он рассказывал о любопытных средневековых исторических находках, находящихся в г. Касимове (Научное... 1993, с. 25). В нем же он упоминает о том, что собрал богатый материал «о двух разных племенах мордвинов», которые подтверждали мнение Ф.И. фон Страленберга о своеобразии двух субэтносов мордвы – «мокши» и «эрзь», и в последующем позволили сделать вывод о бинарности этноса. В соответствии с указаниями Г.Ф. Миллера П.С. Палласом была отмечена территория проживания мордвы. Он зафиксировал особенности территориальной локализации мордвы – мокши и мордвы – эрзи (Научное... 1993, с. 26). Эти материалы были особенно важны для Г.Ф. Миллера, поскольку сам он на территории Мордовского края никогда не был.

По настоянию Г.Ф. Миллера П.С. Паллас скрупулезно фиксировал не только материалы антропологического характера, сведения по истории, экономике, об этнокультурном и этноконфес-

сиональном своеобразии региона, но и собирал языковые данные изучаемых им народов. Ученый накопил довольно внушительный лингвистический материал, который должен был подтвердить бинарный характер мордовского этноса (Научное... 1993, с. 26). Часть этих материалов, особенно лингвистические данные, собранные П.С. Палласом, будут использованы в историко-этнографических исследованиях современников.

В 1773 г. было издано на русском языке сочинение Г.Ф. Миллера «О народах издревле в России обитавших» (Миллер 1773). В нем автор, повествуя о булгарах, описал металлические деньги, отчеканенные в Булгаре в XIV–XV вв., которые хранились в коллекции Академии наук, а также обратил пристальное внимание на надписи на арабском языке, нанесенные на надгробные плиты. Таким образом, он ввел в научный оборот новые исторические материалы по истории Среднего Поволжья. Г.Ф. Миллер много внимания уделял характеристике политических и экономических русско-булгарских и русско-ордынских взаимоотношений XIV–XV вв. Не меньший исследовательский интерес у него вызывали политические взаимоотношения, сложившиеся между правителями Московского государства и Казанского ханства. Как знаток политической истории он оценил всю значимость Казани во внешнеполитической жизни Московского государства в XIV–XVI вв. и той роли, которая отводилась московским ставленникам на Казанском троне. В этот период Москва остро нуждалась в союзниках, а в приобретении оных в Казани использовала все доступные средства. Особое внимание он уделил событиям 1487 г., когда хан Мухаммед-Эмин был возведен на престол с помощью русских войск [Котляров 2001, с. 166–183].

Г.Ф. Миллер в числе первых исследователей использовал в качестве исторических источников металлические деньги и надписи, обнаруженные на надгробных плитах, положив тем самым начало их целенаправленному собиранию в нумизматические коллекции в России и исследованию эпиграфий (Миллер 1773). Эти источники оказывали существенную помощь при определении дат или иных событий в средневековой истории Среднего Поволжья.

Вопреки пошатнувшемуся в 1770-е гг. здоровью Г.Ф. Миллер проявлял живой интерес к общественно-политическим событиям, происходившим в России в это время. Он сумел составить ценное собрание документов, содержащее уникальные материалы относительно крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева. В нем держатся документы, включающие сведения о лицах, которые были приближенными Е.И. Пугачева, а также о представителях дворянского сословия, пострадавших в ходе военных действий на территории Среднего Поволжья (Портфели... а). Собрание документов, состоявшее из 12 тетрадей, было выделено академи-

ком в особый «портфель». Там содержатся весьма ценные материалы, касающиеся общественно-политической ситуации, сложившейся в условиях крестьянской войны на территории Среднего Поволжья. В 1830-е гг. с этими материалами работал А.С. Пушкин, изучая архивные документы, связанные с крестьянским восстанием под руководством Е.И. Пугачева.

Заключение

Несмотря на неоднозначное отношение к трудам Г.Ф. Миллера, сложившееся в современной историографии, неоспоримым является богатство уникального историко-культурного, историко-этнографического и лингвистического материала, который востребован исследователями и по сей день. Особого внимания заслуживают собранные им документы и материалы, относящиеся к истории общественно-политической жизни России и ее регионов и позволяющие пролить свет на отдельные аспекты взаимодействия власти и общества в XIV–XVIII вв. Нельзя не отметить эрудированность автора, многоплановость его интересов в изучении как российской, так и региональной истории, что, несомненно, наложило особый отпечаток на его работы. Необходимо подчеркнуть, что сочинения Г.Ф. Миллера в значительной степени способствовали созданию системы методологических основ не только архивного дела и источниковедения, но и заложили фундамент научных представлений и знаний о финно-угорских и тюркских народах Среднего Поволжья, которые были более детально разработаны в последующие годы.

Источники фактического материала

Müller 1759 – Müller G.F. Rachticht von drehen im Gebiete der Stadt Casan, wohnhasten Heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken // Sammlung Ruischer Geschichte. Saint Petersburg, 1759. Bd. 3, Stck. 4. S. 305–412.

Портфели... а – *Портфели*, содержат в себе указы и известия о самозванце Пугачеве в 1774 // РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. П. 152, д. 5. Л. 1–2, Д. 7, Л. 11–13. URL: http://rgada.info/opisi/199-opis_1m/0112.jpg.

Портфели... б – *Портфели*, содержащая показание, каким образом при описании городов, и в особенности Сибирских, поступать должно // РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. П. 508. Д. 1. Л. 1–140. URL: http://rgada.info/opisi/199-opis_2m/0111.jpg.

Портфели... в – *Портфели*, содержащая описание Г. Миллера Сибирских городов и уездов // РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. П. 526. Д. 1. Ч. 1. Л. 1–99 об. (нем.); П. 508. Д. 1. Л. 1–140. URL: http://rgada.info/opisi/199-opis_2m/0128.jpg.

Миллер 1937 – Миллер Г.Ф. История Сибири: в 2 т. Т. 1. М.: Академия Наук СССР, 1937. 607 с. URL: <http://runivers.ru/lib/book8314/>.

Миллер 1773 – Миллер Г.Ф. О народах издревле в России обитавших. Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1773. 132 с. URL: <http://search.rsl.ru/record/01003335098>.

Миллер 1791 – Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов... Санкт-Петербург: Изданием Императорской Академией наук, 1791. 99 с. URL: <http://search.rsl.ru/record/01003335100>.

Миллер 1750 – Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. Санкт-Петербург, 1750.

Научное наследие... 1993 – *Научное наследие П.С. Палласа*. Письма 1768–1771 гг. Санкт-Петербург: Триаид 1993. 255 с. URL: <http://search.rsl.ru/record/01001663376>.

Паллас 1809 – Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Санкт-Петербург: При Императорской Академии наук, 1809. Ч. 1. 658 с. URL: <http://runivers.ru/lib/book4739>.

Библиографический список

Black 1985 – Black J.L. G.F. Müller and the Imperial Russian Academy of Sciences, 1725–1783: First Steps in the Development of the Historical Sciences in Russia. Kingston; Montreal: McGill-Queen's University Press, 1985. 290 p.

Hoffmann 2005 – Hoffmann P. Gerhard Friedrich Müller (1705–1783): Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2005. 393 S. URL: <http://www.onscene.ru/Gerhard-Friedrich-M%C3%BCller-1705-1783--Historiker-Geograph-Archivar-im-Dienste-Russlands-Peter-Hoffmann/2/dbhijhi>.

Latvakangas 1995 – Latvakangas A. Riksgrundarna: Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 1995. 224 p.

Schmidt 1970 – Schmidt K. The Varangian Problem. A Brief History of the Controversy // Varangian Problems. Scando-Slavica. 1970. Supl. 1. P. 10–17.

Stipa 1990 – Stipa G.J. Finnisch-Ugrische Sprachforschung von der Renaissance bis zum Neupositivismus // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Helsinki, 1990. Vol. 206. URL: <http://neb.nbrkomi.ru/docs/common/RKOMIBIBL0000020285>.

Алпатов 1985 – Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVIII – первой половины XIX в. Москва: Наука, 1985. 271 с. URL: <http://moscowstate.ru/alpatov-m-a-russkaya-istoricheskaya-mysl-i-zapadnaya-evropa-xviii-pervaya-chetvert-xviii-veka>.

Артамонова 2006 – Артамонова Л.М. Исследовательская и просветительская деятельность русских ученых 1730–1770-х годов на Юго-Востоке России во взаимосвязях с изучением Сибири и других регионов страны // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница: материалы Международного симпозиума. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006. С. 55–64. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=30717728>.

Бахрушин 1937 – Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // Г.Ф. Миллер. История Сибири. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1937. С. 13–20. URL: <http://runivers.ru/bookreader/book472065/#page/1/mode/1up>.

Белковец 1988 – Белковец Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в. Г.Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг. Томск: Издательство Томского университета, 1988. 284 с. URL: http://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1447496056&archive=&start_from=&ucat=&.

Гуя 1987 – Гуя Я. Древнейшие сведения о финно-угорских народах и первые шаги в их изучении // Советское финно-угроведение. 1987. № 2. С. 127–130.

- Загребин 2006 – *Загребин А.Е.* Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. 324 с. URL: <http://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/5456>.
- Каменский 1989 – *Каменский А. Б.* Академик Г.Ф. Миллер и русская историческая наука XVIII века // История СССР. 1989. № 1. С. 144–159.
- Клубкова, Клубков 2001 – *Клубкова Т.В., Клубков П.А.* Три века Санкт-Петербурга: XVIII столетие: в 2 кн. Кн. 2. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. С. 579–581.
- Ключевский 1989 – *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. 7. Москва: Мысль, 1989. С. 187–194. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KLYUCHEVSKIY_Vasilij_Osipovich/_Klyuchevskiy_V.O..html.
- Косвен 1956 – *Косвен М.О.* Г.Ф. Миллер: (К 250-летию со дня рождения) // Советская этнография. 1956. № 1. С. 72–76.
- Котляров 2001 – *Котляров Д.А.* Досоветская историография о присоединении Поволжья к России // Исследования по русской истории. Санкт-Петербург; Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2001. С. 166–183. URL: <http://edgeways.tnweb.ru/forums/read.php?11,45451>.
- Мокшин 1993 – *Мокшин Н.Ф.* Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. 239 с.
- Нильсен 1992 – *Нильсен Й.П.* Рюрик и его дом: Опыт идейно-историографического подхода к норманнскому вопросу в русской и советской историографии. Архангельск: Издательство Поморского университета, 1992. 69 с.
- Рубинштейн 1941 – *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. М.: Госполитиздат, 1941. 659 с. URL: <http://padaread.com/?book=211603>.
- Смирнов 2009 – *Смирнов Ю.Н.* Вклад научной журналистики XVIII века в изучение российских регионов (на примере сотрудничества Г.Ф. Миллера и П.И. Рычкова) // Вольтеровские чтения: материалы междунар. конф. Вып. 1. Санкт-Петербург, 2009. С. 91–99.
- Феоктистов 2008 – *Феоктистов А.П.* Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2008. 389 с. URL: <http://www.lib.e-mordovia.ru/Library/data/FeoktistovAlexandrPavlovich/001.pdf>.
- Хайду 1985 – *Хайду П.* Уральские языки и народы. Москва: Прогресс, 1985. 432 с. URL: http://biliq.ru/lib/sites/default/files/%D0%A5%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D1%83_%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%8B%201985.pdf.
- Черепнин 1957 – *Черепнин Л.В.* Русская историография до XIX века. Москва: Издательство МГУ, 1957. 326 с. URL: <https://ru.b-ok.xyz/book/2881058/a2063b>.
- Чернобаев 2007 – *Чернобаев А.А.* Г.Ф. Миллер в новейшей российской историографии // Герард Фридрих Миллер и русская культура. Санкт-Петербург: Росток, 2007. С. 165–169.
- Шкердина 2010 – *Шкердина Н.О.* История Среднего Поволжья в сочинениях и материалах Г.Ф. Миллера // Гуманитарные науки: проблемы и перспективы развития, материалы научной сессии (2008; Саранск) [посвящ. 75-летию создания НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия: материалы]. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. С. 36–42. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/gumanitarnyie-nauki-problemyi-i-perspektivyirazvitiya>.
- Шкердина 2012 – *Шкердина Н.О.* Народы Среднего Поволжья в западноевропейской историографии XVI–XVIII вв. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 258 с. URL: <http://glavkniga.su/book/421676>.
- Шкердина 2016 – *Шкердина Н.О.* Финно-угорские народы России в восприятии Запада // Финно-угорские народы России / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2016. С. 806–845. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/finno-ugorskie-narodyi-rossii>.
- Юрченко 1995 – *Юрченко В.А.* Взгляд со стороны: Мордовский народ и край в сочинениях западноевропейских авторов VI–XVIII столетий. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995. 288 с. URL: <http://b-ok.cc/book/3587299/e57f46>.

References

- Black 1985 – *Black J.L.* (1985) G.F. Müller and the Imperial Russian Academy of Sciences, 1725–1783: First Steps in the Development of the Historical Sciences in Russia. Kingston; Montreal: McGill-Queen's University Press, 290 p.
- Hoffmann 2005 – *Hoffmann P.* (2005) Gerhard Friedrich Müller (1705–1783): Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands. Frankfurt am Main: Peter Lang, 393 p. Available at: <http://www.onscene.ru/Gerhard-Friedrich-M%C3%BCller-1705-1783--Historiker-Geograph-Archivar-im-Dienste-Russlands-Peter-Hoffmann/2/dbhjhi>.
- Latvakangas 1995 – *Latvakangas A.* (1995) Riksgrundarna: Varjagproblemet i Sveri-ge från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 224 p.
- Schmidt 1970 – *Schmidt K.* (1970) The Varangian Problem. A Brief History of the Controversy. *Varangian Problems. Scando-Slavica*, suppl. 1, pp. 10–17.
- Stipa 1990 – *Stipa G.J.* (1990) Finnisch-Ugrische Sprachforschung von der Renaissance bis zum Neupositivismus. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Helsinki, vol. 206. Available at: <http://neb.nbrkomi.ru/docs/common/RKOMIBIBL0000020285>.
- Alpatov 1985 – *Alpatov M.A.* (1985) Russian historical thought and Western Europe of the XVIII – first half of the XIX century. Moscow: Nauka, 271 p. (In Russ.) Available at: <http://moscowstate.ru/alpatov-m-a-russkaya-istoricheskaya-mysl-i-zapadnaya-evropa-xvii-pervaya-chetvert-xviii-veka>.
- Artamonova 2006 – *Artamonova L.M.* (2006) The research and educational activities of Russian scientists of the 1730–1770-ies in the southeast of Russia in the interrelations with the study of Siberia and other regions of the country. *Three centuries of academic research of Ugra: from Miller to Steinitz: proceedings of the International Symposium*. Yekaterinburg: Ural'skii rabochii, pp. 55–64. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=30717728>.

- Bakhrushin 1937 – *Bakhrushin S.V.* (1937) G.F. Miller as a historian of Siberia, in *G.F. Miller. History of Siberia*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 13–20. (In Russ.) Available at: <http://runivers.ru/bookreader/book472065/#page/1/mode/1up>.
- Belkovets 1988 – *Belkovets L.P.* (1988) Russia in the German historical journalism of the XVIII century G.F. Miller and A.F. Büsching. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 284 p. (In Russ.) Available at: http://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1447496056&archive=&start_from=&ucat=&.
- Guya 1987 – *Guya Y.* (1987) The oldest information about the Finno-Ugric peoples and the first steps in their study. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*, no. 2, pp. 127–130. (In Russ.)
- Zagrebin 2006 – *Zagrebin A.E.* (2006) Finno-Ugric ethnographic studies in Russia (XVIII – first half of the XIX century). Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 324 p. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/5456>.
- Kamenskii 1989 – *Kamenskii A.B.* (1989) Academician G.F. Miller and Russian historical science of the 18th century. *History of the USSR*, no. 1, pp. 144–159. (In Russ.)
- Klubkova, Klubkov 2001 – *Klubkova T.V., Klubkov P.A.* (2001) Three centuries of St. Petersburg: XVIII century: in 2 books. Book 2. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, pp. 579–581. (In Russ.)
- Klyuchevsky 1989 – *Klyuchevsky V.O.* (1989) Works: in 9 vols. Vol. 7. Moscow: Mysl', pp. 187–194. (In Russ.) Available at: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KLYUCHEVSKIY_Vasilij_Osipovich/_Klyuchevskiy_V.O..html.
- Kosven 1956 – *Kosven M.O.* (1956) G.F. Miller: (On the occasion of 250th anniversary of his birth). *Sovetskaya etnografiya*, no. 1, pp. 72–76. (In Russ.)
- Kotlyarov 2001 – *Kotlyarov D.A.* (2001) Pre-Soviet historiography on the annexation of the Volga Region to Russia. *Issledovaniya po russkoi istorii*. Saint Petersburg: Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, pp. 166–183. Available at: <http://edgeways.tmweb.ru/forums/read.php?11,45451>.
- Mokshin 1993 – *Mokshin N.F.* (1993) Mordva through the eyes of foreign and Russian travelers. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993, 239 p. (In Russ.)
- Nilsen 1992 – *Nilsen Y.P.* (1992) Ryurik and his house: The experience of ideological-historiographic approach to the Norman question in Russian and Soviet historiography. Arkhangelsk: Izdatel'stvo Pomorskogo universiteta, 69 p. (In Russ.)
- Rubinshtein 1941 – *Rubinshtein N.L.* (1941) Russian historiography. Moscow: Gospolitizdat, 659 p. (In Russ.) Available at: <http://padaread.com/?book=211603>.
- Smirnov 2009 – *Smirnov Yu.N.* (2009) The contribution of scientific journalism of the 18th century to the study of the Russian regions (on the example of the collaboration of G.F. Miller and P.I. Rychkov). *Lectures Voltairiennes. Actes de colloques. I*. Saint Petersburg, pp. 91–99. (In Russ.)
- Feoktistov 2008 – *Feoktistov A.P.* (2008) Essays on the history of formation of Mordovian literary languages. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 389 p. (In Russ.) Available at: <http://www.lib.e-mordovia.ru/Library/data/FeoktistovAlexandrPavlovich/001.pdf>.
- Hajdu 1985 – *Hajdu Peter* (1985) Uralic languages and peoples. Moscow: Progress, 432 p. (In Russ.) Available at: http://biliq.ru/lib/sites/default/files/%D0%A5%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D1%83_%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%8B%201985.pdf.
- Cherepnin 1957 – *Cherepnin L.V.* (1957) Russian historiography until the XIX century: a course of lectures. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 326 p. (In Russ.) Available at: <http://ru.b-ok.cc/book/2881058/a2063b>.
- Chernobayev 2007 – *Chernobayev A.A.* (2007) G.F. Miller in the newest Russian historiography. *G.F. Miller in the newest Russian historiography*. Saint Petersburg: Rostok, pp. 165–169. (In Russ.)
- Shkerdina 2010 – *Shkerdina N.O.* (2010) History of the Middle Volga in the writings and materials of G.F. Miller. *The humanities: problems and development prospects, materials of the scientific session (2008; Saransk) [dedicated to the 75th anniversary of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia: materials]*. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya, pp. 36–42. (In Russ.) Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/gumanitarnyie-nauki-problemyi-i-perspektivy-razvitiya>.
- Shkerdina 2012 – *Shkerdina N.O.* (2012) The peoples of the Middle Volga in Western European historiography of the XVI–XVIII centuries. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 258 p. (In Russ.) Available at: <http://glavkniga.su/book/421676>.
- Shkerdina 2016 – *Shkerdina N.O.* (2016) Finno-Ugric peoples of Russia in the perception of the West, in *Finno-Ugric peoples of Russia*. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya, pp. 806–845. (In Russ.) Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/finno-ugorskie-narodyi-rossii-dialektika-zhiznennyix-czennostej>.
- Yurchenkov 1995 – *Yurchenkov V.A.* (1995) Side view: The Mordovian people and the land in the writings of the West European authors of the VI–XVIII centuries. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 288 p. (In Russ.) Available at: <http://b-ok.cc/book/3587299/e57f46>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-17-25
УДК 930.057.634

Дата: поступления статьи / Submitted: 14.12.2019
после рецензирования / Revised: 20.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

М.И. Леонов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

«Тигр революции» – Г.А. Гершуни

Аннотация: Автор статьи исследует жизненный путь и общественную деятельность основателя и лидера партии эсеров и Боевой организации, организатора покушений на министра внутренних дел Д.С. Сипягина, губернатора Н.М. Богдановича, генерал-губернатора князя И.М. Оболенского. Актуальность заявленной темы объясняется интересом к революционным событиям и личностям в России, переосмыслением и новым их прочтением благодаря современным реалиям и фактам, воссозданным благодаря сравнительно-историческому и историко-биографическому методам. Автор заключает, что в первую очередь благодаря усилиям Г.А. Гершуни была основана партия социалистов-революционеров, сформирован ее Центральный комитет. Вплоть до своего ареста в мае 1903 г. он был бесспорным лидером партии, ее видным публицистом, идеологом и наиболее деятельным функционером: создавал и инспектировал местные организации, основывал общепартийные типографии и организовывал транспорт литературы, переформатировал Центральный комитет, держал в своих руках все нити партийного руководства. В 1902 г. Гершуни создал и возглавил организацию интенсивного террора: Боевую организацию партии эсеров; набирал террористов, разрабатывал планы и непосредственно руководил покушениями, болезненно воспринятыми властями и составившими славу партии эсеров. Он единственный среди руководителей партии эсеров обладал ярко выраженными способностями идеолога, публициста, оратора и организатора. Автор считает, что жизненный путь «тигра революции», личности выдающейся, в общих чертах отражал тенденцию возникновения революционных организаций в России конца XIX – начала XX в. с их эксплицитно выраженными устремлениями к крайним насильственным методам вплоть до терроризма.

Ключевые слова: Г.А. Гершуни, партия эсеров, Центральный комитет, Боевая организация, покушения, террор.

Цитирование. Леонов М.И. «Тигр революции» – Г.А. Гершуни // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 17–25. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-17-25>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

M.I. Leonov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

«Tiger of the Revolution» – G.A. Gershuni

Abstract: The author in the article explores the life path and social activities of the founder and leader of the Socialist Revolutionary Party and the Combat Organization, the organizer of the assassination attempts on the Minister of Internal Affairs D.S. Sipyagin, Governor N.M. Bogdanovich, Governor-General Prince I.M. Obolensky. The relevance of the declared topic is explained by interest in revolutionary events and personalities in Russia, rethinking and re-reading them thanks to modern realities and facts, recreated thanks to comparative historical and historical-biographical methods. The author concludes that, first of all, thanks to the efforts of G.A. Gershuni was founded the party of socialists-revolutionaries, its Central Committee was formed. Until his arrest in May 1903, he was the undisputed leader of the party, its prominent publicist, ideologist and most active functionary: he created and inspected local organizations, founded all-party printing houses and organized transport of literature, reformatted the Central Committee, and held in his hands all the threads of the party guides. In 1902, Gershuni created and led the organization of intense terror: the militant organization of the Socialist Revolutionary Party; recruited terrorists, developed plans and directly led the assassination attempts, painfully perceived by the authorities and constituting the glory of the Socialist Revolutionary Party. He is the only one among the leaders of the Socialist Revolutionary Party who possessed the clearly expressed abilities of an ideologist, publicist, speaker and organizer. The author believes that the life path of the «tiger of revolution», an outstanding personality in general terms, reflected the tendency for revolutionary organizations to emerge in Russia in the late XIX and early XX century with their explicitly expressed aspirations for extreme violent methods up to terrorism.

Key words: Gershuni G.A., Socialist-Revolutionary Party, Central Committee, Combat Organization, assassination attempts, terror.

Citation. Leonov M.I. «Tiger of the Revolution» – G.A. Gershuni. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 17–25. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-17-25>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Михаил Иванович Леонов – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Mikhail I. Leonov – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federaton.

Введение

Григорий Андреевич Гершуни – основатель партии эсеров и Боевой организации (БО), организатор покушений на министра внутренних дел Д.С. Сипягина, губернатора Н.М. Богдановича, генерал-губернатора князя И.М. Оболенского современникам представлялся личностью необычайной, «тигром революции». Публицисты, беллетристы, мемуаристы творили образ рыцаря без страха и упрека, негнбимого борца, мученика-страдальца. Вот некоторые пассажи единомышленников: «легендарный герой», «человек большой воли и несокрушимой энергии», «мыслитель и боец, политический вождь и агитатор»; «замечательный человек, широко образованный, талантливый, морально чистый, принципиальный, всей душой преданный делу революции»; «образец морального благородства», «один из самых очаровательных людей» (ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 124. Л. 9; РГБ ОР. Ф. 643. Карг. 14. Д. 2. Л. 27). Не скупилась на лестные отзывы и социал-демократы, и асы политического сыска: «умный, хитрый, с железной волей», «с гипнотизирующим взглядом», «покорял собеседников»; «ловкий, умный, изворотливый и изобретательный», «художник в деле террора» [Ленин 1968, т. 17, с. 47; Спиридович 1991, с. 119–120].

И, как ни покажется странным, не было соответственных мифу монументальных исследований. ЦК партии наспех составил две идентичные брошюры с соболезнованиями в связи с кончиной Гершуни, маловыразительными некрологами и описанием траурного митинга. Пытались эсеры составить житие – ничего не получилось. Родной брат, сколько ни бился, дошел лишь до 1901 г. [Памяти 1908; Памяти Гершуни 1909] (ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 273; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567).

В отечественной историографии Г.А. Гершуни представляется главным образом или исключительно лишь как организатор эсеро-терроризма [Будницкий 2000, с. 130–134, 172–175; Варфоломеев 2015, с. 18–25; Городницкий 1999, с. 233–266; Городницкий 1998, с. 33–85]. Зарубежные исследователи в большинстве своем концентрировали внимание на роли Гершуни в эсеро-терроризме [Geifman 1993, p. 72–75; Hildermeier 1982, p. 80–87; Pettie 1982, p. 63–79; Pettie 1976, p. 47–58]. А. Гейфман призвала пересмотреть «героический, «почти мифический образ Гершуни» [Гейфман 1997, с. 75]. М. Хильдермайер в фундаментальном сочинении по истории партии эсеров одним из первых предпринял попытку выяснить роль Г.А. Гершуни в генезисе партии [Hildermeier 1978, S. 112–115].

Автор данной статьи в ряде работ писал о Г.А. Гершуни как организаторе и руководителе партии, ее видном публицисте, инициаторе и центральной фигуре эсеро-терроризма [Леонов 1987, с. 45–46; Леонов 2017, с. 14–26; Леонов 1997, с. 74–78, 125–129; Леонов 2016 б, с. 47–52].

Начало пути, просветитель

Герш Ицков (Григорий Андреевич) Гершуни, пятый ребенок арендатора имения Таврово Телешевского уезда Ковенской губернии И.-А. М. Гершуни, родился 18 февраля 1870 г. Позднее его отец занимался торговлей; брат, В.А. Гершуни, врачевал в Минске; другой брат – в крещении П.П. Гершуни – был секретарем правления Путиловских заводов в Петербурге. В 1873 г. семья Гершуни переехала в г. Шавли. Пяти лет от роду Герша «по еврейскому обычаю отдали в хедер»; «русской грамоте» стали обучать с восьми лет. В детстве задумчивый, замкнутый и застенчивый, он часто уединялся; узнав о кончине Александра II, «проплакал почти целый день и долго не мог успокоиться». В 1880 г. Гершуни отдали в подготовительный класс Шавельской гимназии, а в 1885 г. определили учеником провизора в аптеку дяди, где он «должен был сделать лучшую карьеру». И. Кронштадтский в 1898 г. удостоил Гершуни письменной благодарности за деятельное участие в устройстве дома трудолюбия в Старой Руссе (ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 273. Л. 4; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567).

Осенью 1888 г. Г.А. Гершуни приехал в Киев на аптекарские курсы и впервые познакомился с сыскным учреждением, куда попало письмо его знакомого по Старой Руссе, в котором тот просил «переправить за границу некоего Лазарева». Дело закончилось допросом. Четыре месяца Гершуни усердно занимался на курсах и, успешно сдав экзамены на звание помощника аптекаря, почти год проработал корректором в Петербурге, пока, к своему большому огорчению, не «потерял это место» и вынужден был вновь обратиться к провизорской службе. С конца 1880-х годов он писал корреспонденции, повести и рассказы. В 1895 г. в звании аптекарского помощника Г.А. Гершуни поступил вольнослушателем на двухгодичные фармацевтические курсы при Киевском университете, вошел в состав студенческого Союзного совета и стал старостой Литовского землячества. В марте 1896 г. его арестовали по обвинению в организации студенческой манифестации, но в связи с отсутствием формальных улик вскоре отпустили с миром (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903 г. Д. 842. Л. 1–2).

Получив степень провизора, Г.А. Гершуни работал сначала в Петербурге, затем в Москве. Весной 1898 г. он переехал в Минск, где основал химико-бактериологическую лабораторию и содействовал открытию школы для мальчиков-евреев, готовящихся стать раввинами, а также вечерних курсов и субботней школы для взрослых. Кроме того, по его инициативе были организованы народные чтения при обществе врачей. К началу XX века Г.А. Гершуни приобрел обширные знакомства во многих городах России и за границей. Особенно тесными были его связи с Рабочей партией политического освобождения России (РППОР). М.А. Розенбаум, «транспортёр» Бернского Союза русских социалистов-революционеров,

регулярно снабжал его нелегальной литературой; И.А. Дьяков, В.В. Виноградов, В.В. Петров, М.Ф. Селюк, А.А. Чепик и другие лидеры Союза и Партии социалистов-революционеров вели с ним обстоятельные беседы о партийных делах; вернувшись из ссылки народницу Е.К. Брешко-Брешковскую он при каждой встрече расспрашивал о революционном движении прошлых лет и о терроре.

В январе 1900 г. Г.А. Гершуни по просьбе Л.М. Радионовой-Клячко редактировал программную брошюру РППОР «Свобода»: значительно расширил обзор положения России, включил в текст характерные для него метафоры: «деспотия – этот кровожадный паук», «чисто азиатская заносчивость правительства», «молодой, едва вышедший из пеленок монарх... с хрипом рассерженного сатрапа», «гнуть спины перед разъяренным младенцем-самодержцем», «бесстыдно, устами самого монарха», «циничного беззакония»; исключил фразу: «личность царя мы оставляем в стороне, ибо дело не в нем» (ГАРФ. Ф. 102. ДП. 7-е делопроизводство. Оп. 1900. Д. 428. Л. 195, 201).

18 апреля 1900 г. Г.А. Гершуни обыскали, ничего компрометирующего не нашли и отпустили, но уже 17 июня того же года в связи с арестом минской типографии РППОР взяли под стражу, доставили в Москву и заключили в Таганскую тюрьму. На первом же допросе начальник московского охранного отделения С.В. Зубатов, ссылаясь на предельную занятость, предложил ему вести разговоры по ночам. Г.А. Гершуни согласился. Не спеша, за чашкой чая они беседовали о правительственной политике, о положении евреев, о программах и тактике революционеров, о терроре. С.В. Зубатов информировал директора Департамента полиции С.Э. Зволянского: «Первым, 6 июля, признался Григорий Гершуни», как и другие, он спрашивал: «Ну, что же теперь – в якуты?» Пришлось его «стыдить за маловерие». В первые же дни таганского сидения Гершуни написал многостраничное «Заявление», в котором открестился от «минской народовольческой партии», «всякого знакомства с конспиративной частью» и даже знакомства «на почве дела» с Л.М. Клячко и утверждал, что действовал исключительно легально, «как еврей, работающий для блага своего народа». В заключение он писал: «С положительностью заявляю, что ни к какой партии я активно не принадлежал, ни в каких организациях участия не принимал и в систематических деловых сношениях с революционерами не состоял» [Заявление 1900, с. 106, 129, 131].

Позднее Г.А. Гершуни неустанно повествовал о том, как он «обошел Зубатова, притворно согласившись на его увещевания» [Заславский 1924, с. 103, 106]. «Обойти» С.В. Зубатова было крайне сложно. Тот неоднократно упрекал ночного собеседника в том, что он многое недоговаривал, и сопровождал его показания замечанием: Гершуни «даже в обыкновенной жизни человек

двусмысленный» (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903. Д. 842. Л. 7, 22). Тем не менее он считал возможным освободить его «без всяких последствий», полагая, что «Заявлением» Гершуни отрезал дорогу назад, так как прокламируемый категорический императив гласил: революционер во время следствия и суда не должен отказываться от своих убеждений. И ошибся.

Эсер: организатор и руководитель партии, террорист

Из Москвы Г.А. Гершуни вернулся в Минск, откуда 9 февраля 1901 г. выехал в Петербург, побывал в Варшаве, в Лодзи, в Либаве, написал сентиментальную повесть «Разрушенный мол». Реакция антиправительственно настроенного общества на убийство министра народного просвещения Н.П. Боголепова окончательно перевесила чашу весов – Г.А. Гершуни решил стать профессиональным революционером. Ему шел тридцать второй год.

Он задумал сплотить эсеров в партию, создать организацию интенсивного политического террора. В Киеве, где Г.А. Гершуни объявился в конце весны 1901 г., он нашел поддержку у В.В. Виноградова и В.В. Петрова, в Харькове – у М.М. Мельникова. Объехав затем эсеровские организации Юга России, он направился в Саратов и там обаял лидера местных эсеров Л.П. Буланова, пообещав наладить устойчивые связи с народнической эмиграцией и транспорт литературы. С рекомендациями Буланова Гершуни прибыл на учительский съезд в Перми, на котором тон задавали Е.К. Брешковская и Н.К. Михайловский.

Вчерашний «культурник» оказался в кругу авторитетных сторонников почвеннического социализма вовремя. Все было готово для появления партии. Целеустремленный, волевой, способный подчинить своему влиянию эмоциональную молодежь пассионарий обладал задатками вождя нелегальной организации. Эсеров поколения первой половины 70-х годов было мало: «все ушли в марксисты».

Заручившись поддержкой Брешко-Брешковской, эсеров Саратова, Киева, Харькова, Гершуни летом 1901 г. отправился в Москву. У стога сена он безуспешно уговаривал А.А. Аргунова объединить Союз социалистов-революционеров с другими эсеровскими организациями. Мысли его собеседника были заняты упрочением издания газеты «Революционная Россия». Несколько месяцев спустя, после провала в сентябре 1901 г. Томской типографии, лидеры Союза эсеров сами инициировали объединение, делегировав за границу со всеми полномочиями М.Ф. Селюк и Е.Ф. Азефа (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 132. Л. 3).

В деле консолидации эсеровских организаций Г.А. Гершуни проявил исключительную активность. В октябре-ноябре 1901 г. он побывал в Воронеже, Иркутске, Казани, Киеве, Кишиневе, Козлове, Кременчуге, Майкопе, Одессе, Петербурге,

Полтаве, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове, Тамбове, Тифлисе, Уфе, Харькове, Чернигове и, получив полномочия от тамошних организаций эсеров, выехал за границу.

В декабре 1901 г. Г.А. Гершуни, прибыв в Берн, поселился на квартире видного члена Союза эсеров А.А. Чепика, встретился с деятелями бернского Союза эсеров, после чего направился в Берлин на встречу с М.Ф. Селюк и Е.Ф. Азефом. В ходе обмена мнениями, продолжавшегося несколько дней, собеседники решили, что организации, которые они представляют, объединяются в партию социалистов-революционеров и «Революционная Россия» будет выходить от ее имени; также, по их мнению, следовало включить в состав партии заграничные эсеровские организации. Тогда же они наметили и состав Центрального комитета. Не было у них сомнений и в целесообразности террора [Леонов 2017, с. 14–18].

Затем Г.А. Гершуни и Е.Ф. Азеф от имени партии в Женеве, Париже и Берне провели ряд переговоров – с М.Р. Гоцем, В.М. Черновым, Х.И. и В.С. Житловскими, А.-Е.Г. Левитом, Х.Л. Раппопортом, М.А. Розенбаумом, И.А. Рубановичем, Н.С. Русановым, С.Н. Слетовым, Л.Э. Шишко, представлявшими эмигрантские издания и организации. Е.Ф. Азеф во время «объединительной кампании» по своему обыкновению говорил весело, но редко. Ораторствовал Г.А. Гершуни (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 130. Л. 88, 94). Его стараниями Союз русских социалистов-революционеров и редакция «Вестника русской революции» вошли в партию; М.Р. Гоц, В.М. Чернов и Л.Э. Шишко составили редакцию «Революционной России». Аграрно-социалистическая Лига сохранила самостоятельность, что доставило Г.А. Гершуни немало огорчений. В датированном январем 1902 г. № 3 «Революционной России», вышедшем с эпиграфом «В борьбе обретишь ты право свое», было опубликовано извещение об образовании партии эсеров.

Выполнив первую часть плана, Г.А. Гершуни не медля принялся за реализацию другой. Уже 13 или 14 января 1902 г. он выехал в Россию. Побывав в Киеве, Саратове, Москве, Петербурге, других городах, где имелись эсеровские организации, оповестил их об образовании партии и ЦК, функции которого поручил исполнять Саратовской организации, обсудил насущные вопросы, дал адреса для переписки, участвовал в устройстве общепартийной типографии в Пензе, наладил транспорт литературы.

Гласно поднадзорные члены ЦК из Саратова не являлись функционерами-профессионалами. Многие из них, кажется, и не были уверены в том, что составляют центральный коллектив партии. По крайней мере, источники официального делопроизводства органов политического сыска и партийная традиция не числили эсеров Саратова членами ЦК. Подлинный ЦК составили Е.К. Брешко-Брешковская, Г.А. Гершуни,

П.П. Крафт и М.М. Мельников. Брешко-Брешковская занята была преимущественно аграрной агитацией. Крафт, которого Гершуни называл «помощником № 1», оперировал в Поволжье. Мельников, «помощник № 2», действовал преимущественно в южных губерниях Европейской России. Дирижерскую палочку уверенно и крепко держал в своих руках Г.А. Гершуни. Эсеровские функционеры его особые полномочия воспринимали как должное (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567).

На момент появления партия эсеров представляла собой совокупность незначительного числа малочисленных и слабо связанных между собою объединений кружкового типа с едва намечавшимися связями по вертикали. Сам Г.А. Гершуни называл ее структуру «удивительно простой». Состояние партии выражали термины «объезды» и «переписка»: считаное число функционеров-интеллигентов время от времени посещали комитеты и группы, переписка с редакцией «Революционной России» была основным видом их связи с центром (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199).

Г.А. Гершуни был человеком действия. Социологическая схоластика не увлекала его. В феврале 1902 – мае 1903 гг. едва ли не в каждом номере «Революционной России» появлялись его корреспонденции о студенческом и рабочем движении, «зубатовщине», терроре (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567). В публикациях он о многом умалчивал, недоговаривал, упоминал мимоходом. Его кредо с наибольшей определенностью выражено в письмах в редакцию «Революционной России». Поставив вопрос: «Какую же форму должна принять в настоящее время непосредственная борьба с самодержавием?» – Гершуни отвечал, что ни «наивные надежды» на армию, ни пропаганда и агитация, ни демонстрации, ни убийства боевыми дружинами тайных агентов полиции не принесут ожидаемых результатов в ближайшее десятилетие – «они не бьют в центральный нерв деспотизма», «в ахиллесову пяту самодержавия»; лишь «наступательный террор» «сможет вырвать с корнем абсолютизм». Агитации, пропаганде, демонстрациям он отводил «подсобную» роль, оговариваясь, что без них эсеровский террор был бы обречен играть роль, «подобно народовольческому» террору (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1898. Д. 80. Лит. Д. Л. 112–113). Консолидированное мнение создателей партии эсеров о терроре было зафиксировано в передовой статье № 3 «Революционной России»: «Признавая в принципе неизбежность и целесообразность террористической борьбы, партия оставляет за собой право приступить к ней тогда, когда, при наличности окружающих условий, она признает это возможным».

По возвращении в Россию Г.А. Гершуни создал организацию интенсивного террора – Боевую организацию партии социалистов-революционеров (БО). Истоки ее уходили в 1901 г. С начала зимы того года в Киеве члены кружка, в который входили Д.В., Р.В. и Х.В. Рабинович, Т.С. Бартошкин,

Е.К. Григорьев, Ф.Ф. и Ю.Ф. Юрковские, вели конспиративные беседы о покушениях. В апреле-мае 1901 г. к ним примкнул Г.А. Гершуни. Осенью 1901 г. он уже активно подыскивал будущих членов БО, как «исполнителей», так и тех, кто содействовал бы, в частности деньгами, реализации террористических замыслов. Способствовали ему в этом Е.К. Брешко-Брешковская, П.П. Крафт и М.М. Мельников. «Исполнителями» они считали Т.С. Бартошкина, Е.К. Григорьева и Ю.Ф. Юрковскую; первые покушения планировали направить против министра внутренних дел Д.С. Сипягина и обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 558).

Покончив с неотложными общепартийными делами, Гершуни во второй половине января 1902 г. обосновался в Петербурге, где с лета 1901 г. обретались Е.К. Григорьев, Ю.Ф. Юрковская и Т.С. Бартошкин. С первыми двумя Гершуни встречался и беседовал едва ли не каждый день. Возбужденные его рассказами молодые люди горели желанием отдать свои жизни за дело революции. Гершуни при этом «иронически улыбался, замечая, что все мы храбры, пока сидим у себя в комнате» (ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. Оп. 1903. Д. 842. Л. 11–16).

В начале февраля 1902 г. Г.А. Гершуни выехал в Саратов и где-то в середине этого месяца зачислил в Боевую организацию 20-летнего студента Киевского университета С.В. Балмашева, которого чины политического сыска характеризовали так: «Веселого характера, без определенных убеждений он легко подчинялся чужому влиянию». 15 марта 1902 г. С.В. Балмашев и Г.А. Гершуни выехали из Саратова. В Петербург они прибыли 24 марта, разработали план покушения, после чего направились в Выборг, где 26 марта поселились в соседних номерах гостиницы «Сосьете». По настоятельной просьбе Г.А. Гершуни С.В. Балмашев написал «Письмо к родителям», приобрел офицерскую форму и шпагу. Гершуни лично приготовил оружие покушения: спилил номера у семизарядного браунинга, распилил головки патронов и заполнил крестообразный разрез смесью вазелина и стрихнина (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 13).

2 апреля 1902 г. Гершуни выехал из Выборга в Петербург в одном поезде с Балмашевым; в момент покушения на Д.С. Сипягина находился на площади у здания Комитета министров и покинул «наблюдательный пункт» лишь после того, как убедился, что покушение состоялось (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 5). Первым делом он дал указание спешно выпустить прокламацию и известить редакцию «Революционной России». Г.А. Гершуни предполагал осуществить покушения одновременно и на министра внутренних дел, и на обер-прокурора Синода. Однако второй «исполнитель», как он писал позднее, «случайно» не смог явиться вовремя (Гершуни 1917, с. 67–68).

Опекая С.В. Балмашева, Г.А. Гершуни не терял из виду Е.К. Григорьева и Ю.Ф. Юрковскую.

Со второй половины марта 1902 г. он вновь регулярно навещал их, рисуя перед их взорами картины славы великих мучеников, говорил о благодарности потомков. «Я готов был в буквальном смысле выпрыгнуть из окна пятого этажа, если бы он мне приказал, – говорил позднее Е.К. Григорьев. – ... Я совершенно утратил волю... Я только слушал» (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 14). На 5 апреля 1902 г., день похорон Д.С. Сипягина, Гершуни назначил покушения на обер-прокурора святейшего Синода К.П. Победоносцева и петербургского градоначальника Н.В. Клейгельса.

Он снабдил террористов браунингами и отравленными пулями, вырезал напильником на браунингах надпись «Так казнят врагов народа», уговорил Е.К. Григорьева написать прощальное письмо, настоял на том, чтобы тот надел форму офицера, а Юрковская – гимназиста. Когда экипированные согласно его указаниям молодые люди 5 апреля между 9 и 10 часами вышли из дома, Гершуни находился неподалеку и последовал за ними. Он видел, что они не решились стрелять, но не показал виду и на следующий день говорил о новых покушениях с их участием (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 14–15).

Дав наставления Е.К. Григорьеву и Ю.Ф. Юрковской, Г.А. Гершуни с рукописью прокламации о покушении С.В. Балмашева выехал из Петербурга. 8 апреля Пензенская партийная типография приступила к ее печати. Этой поистине канонической прокламацией заявило о себе детище Гершуни – Боевая организация партии социалистов-революционеров. Весной 1902 г. он совершил объезд партийных организаций, написал ряд корреспонденций в «Революционную Россию», а в мае этого года за границей обстоятельно информировал М.Р. Гоца, В.М. Чернова и других видных деятелей о состоянии партийных дел, а главное – о покушении С.В. Балмашева и о Боевой организации, о чем у них до тех пор достоверных сведений не было. Он привез с собою большой очерк об истории Боевой организации и старательно редактировал написанную В.М. Черновым концептуальную статью «Террористический элемент в нашей программе». По его рекомендации М.Р. Гоц стал заграничным представителем БО.

В июне 1902 г. Г.А. Гершуни вернулся в Россию. В это время он замыслил покушение на харьковского генерал-губернатора князя И.М. Оболенского. «Исполнителем» был намечен рабочий-столяр Ф.К. Качура, с которым Гершуни познакомился в конце июня 1902 г. Он продиктовал простодушному рабочему «Письмо к рабочим и крестьянам», при этом обращал особое внимание на то, чтобы тот писал четко, так как намеревался размножить рукопись. Накануне покушения Гершуни вручил Качуре «Приговор Харьковскому губернатору князю Оболенскому» с подписью «Боевая организация партии социалистов-революционеров. С.-Петербург. 22 июля 1902 г. № 2», браунинг и отравленные патроны. Он не выпускал Качуру

из виду и настолько подчинил своему влиянию, что тот, по его словам, был в состоянии «какого-то угара». 29 июля 1902 г., увидев, что И.М. Оболенский вышел из театра сада Тиволи, Г.А. Гершуни подтолкнул колеблющегося Ф.К. Качуру, который после этого приблизился к князю и дважды выстрелил в него. Пуля слегка задела шею генерал-губернатора (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 82; ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1902. Д. 773. Л. 6–7).

Вторую половину 1902 – первую половину 1903 гг. Г.А. Гершуни провел в хлопотах: восстанавливал комитеты и группы, уговаривал РППОР присоединиться к партии эсеров, налаживал типографии и транспорт литературы, корреспондировал в «Революционную Россию», собирал пожертвования на БО, вербовал террористов, устраивал «динамитные мастерские», инициировал изготовление разрывных снарядов. В сентябре 1902 г. он приступил к реформированию «оседлого» Саратовского союза и созданию «подвижного» ЦК. Вплоть до ареста в мае 1903 г. Гершуни являлся бесспорным лидером партии эсеров: курировал местные организации, единолично руководил БО. Все основные связи находились в его руках. Он мало кому доверял и мало с кем делился своими планами. Безоговорочно он верил только Е.Ф. Азефу. Ему, соучредителю партии, агенту Департамента полиции, он поведал о состоянии партийных дел, соратниках, террористических замыслах, поручил возглавить БО в случае своего ареста. Члены партийной «судебно-следственной комиссии» с полным основанием выразили отношение Г.А. Гершуни к Е.Ф. Азефу емкой фразой: «Крестный отец» (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 120. Л. 10).

6 мая 1903 г. террористы Е.О. Дулебов и Апостол убили уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Организатором и руководителем покушения был приехавший 3 мая 1903 г. в Уфу Г.А. Гершуни. Во время покушения он находился в парке, который покинул лишь тогда, когда убедился в гибели Богдановича (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903. Д. 565. Л. 184; Красный архив 1926, с. 198).

Арест, суд, каторга

Гершуни был полон планами, энергия казалась неисчерпаемой, радужное настроение не покидало его. «Год моей жизни дает мне удовлетворение больше, чем десятки лет прежней», – писал он ближайшим единомышленникам за границей (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567). Однако тучи сгустились над его головой. Полиция была поставлена на ноги: министр внутренних дел В.К. Плеве пообещал С.В. Зубатову держать на своем письменном столе фотографию Г.А. Гершуни до тех пор, пока тот будет находиться на воле (Красный архив 1926, с. 201). 13 мая 1903 г. на станции Киевской Гершуни был арестован. Его заковали в ножные и ручные кандалы и под «строжайшим караулом» двух офицеров доставили в Петербург, где 16 мая 1903 г. заключили в одну из самых изолированных камер верхнего бастиона Петропавловской

крепости, после чего кандалы сняли (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903. Д. 842. Л. 211, 218).

Арест Г.А. Гершуни завершил разгром Боевой организации и ЦК партии эсеров в России. После его ареста лидеры партии, как в России, так и за границей, находились в полной растерянности, они ровным образом ничего не ведали о его планах и распоряжениях. Для восстановления партийной организации и БО им понадобился почти год.

С 18 по 25 февраля 1904 г. на закрытом заседании Петербургского военно-окружного суда проходил «Процесс Боевой организации партии эсеров», к которому привлекли, за небольшим исключением, весь наличный состав первой, «гершуневской», Боевой организации. Процесс привлек пристальное внимание общественности в России и за рубежом. В зале заседаний не было свободных мест. Присутствовало немало видных персон, в том числе и великий князь Андрей Владимирович (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 1–21, 78–79).

Всеобщее внимание приковывал Г.А. Гершуни. Он выделялся на фоне остальных подсудимых, говорил взвешенно и четко, ни на минуту не терял достоинства. Во время процесса Гершуни категорически и последовательно отрицал свою принадлежность к Боевой организации, но не выступил с программным заявлением, что по революционным канонам считалось обязательным. Вызвано это было в немалой мере тем, что М.М. Мельников Ф.К. Качура, А.К. Григорьев, Т.С. Бартошкин, Ю.Ф. Юрковская дали пространные признательные показания [Гершуни 1917, с. 59–80; Леонов 2016 б, с. 44–46].

В написанной им, но не произнесенной на процессе речи Г.А. Гершуни обосновывал программу и тактику партии, с которой себя ассоциировал, подчеркивал, что террор не являлся органической составляющей партийной деятельности; партия, сколько могла, оттягивала начало террора, а сам он занимался преимущественно «общепартийной деятельностью» (Революционная Россия, с. 3–6) [Гершуни 1917, с. 38–57].

Тем не менее поведение Г.А. Гершуни на суде вызвало крайнее недовольство многих партийных функционеров, которые порицали его за то, что он не использовал возможность обосновать неизбежность и необходимость революционного терроризма, подчеркнуть заслуги партии и Боевой организации в борьбе против самодержавия, и называли его поведение на процессе малодушным и недостойным (ГАРФ. Ф. Р-10003. Оп. 1. Д. 345).

Суд приговорил Г.А. Гершуни к смертной казни. Подавать прошение о помиловании он отказался. Ходатайствовали о помиловании брат и невестка осужденного, министр внутренних дел В.К. Плеве, великий князь Андрей Владимирович и Н.П. Карабчевский защитник Г.А. Гершуни. Высочайшим повелением смертная казнь была заменена пожизненным заключением. Г.А. Гершуни отбывал наказание в Шлиссельбургской крепости. В конце октября 1905 г. пожизненное заключение заменили 20-летней каторгой.

Находясь в заключении, Г.А. Гершуни написал и переправил на волю несколько писем, в которых намечал изменение тактического курса партии: неизбежность бойкота выборов в I Государственную думу, необходимость блокирования с трудовиками и заключения соглашений с кадетами, которые, по его мнению, «в настоящий момент» не являются противниками эсеров (Дело народа 1906, 11 мая; 12 мая). Партийное руководство поддержало предложенный Гершуни новый курс.

В начале 1906 г. Г.А. Гершуни отправили по этапу в Акатуйскую каторжную тюрьму, откуда 13 октября 1906 г. он бежал. В бочке из-под квашеной капусты его вывезли с каторги, на санях доставили до железнодорожной станции. На поезде он добрался до Владивостока, оттуда на пароходе через Японию прибыл в Америку. В США, выступая с лекциями о революции и положении политических заключенных и каторжан в России, он собрал на нужды партии около 180 тыс. долларов [Чернов 2007, с. 318–341; Чернов 1993, с. 261–268].

Последние годы жизни: лидер партии

Партийные верхи остро ощущали необходимость присутствия харизматичного лидера в России. Некоторые надеялись даже, что Г.А. Гершуни сможет присутствовать на состоявшемся в ноябре 1906 г. II Совете партии. В феврале 1907 г. он направился на пароходе из Америки в Россию, чтобы успеть на II съезд партии. Встретить и тайно препроводить Г.А. Гершуни в Таммерфорс организационный комитет съезда поручил И.А. Рубановичу и Е.Ф. Азефу (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 130. Л. 40). 12 февраля 1907 г., в день начала работы проходившего в Таммерфорсе II (экстренного) съезда партии эсеров, делегаты аплодисментами приветствовали Г.А. Гершуни – «Капустина» – и избрали его председателем съезда.

В своем первом выступлении на съезде Гершуни поделился с делегатами мыслью, «которая, как змея, обвивает сердце», – мыслью о том, что с началом работы Думы партии придется открыто выступить на громадной арене и решать «широчайшие проблемы» (Протоколы... 1907, с. 13). На съезде развернулись яростные споры. Ультрарадикальное крыло выступало за бойкот Думы, максимальное развертывание терроризма и экспроприаций. Крайнего накала споры достигли 13 февраля. Е.К. Брешко-Брешковская, избранная наряду с Г.А. Гершуни почетным председателем съезда, призвала «остерегаться» Думы, сосредоточить усилия на организации боевых дружин, захвате земли, смене властей, призвать народ к вооруженному восстанию (Протоколы... 1907, с. 77–79).

Следом за пламенной «бабушкой» со страстной речью выступил Г.А. Гершуни. Он говорил о том, что поклонники радикальных призывов не знают настроения многомиллионных масс, что выйти из тупика народное движение может только с помощью Думы, «той соломинки, за которую хватается утопающий», и призывал к соглашению с каде-

тами («кадеты пока не наши враги»), согласованным действиям всех социалистических сил, строгому контролю ЦК за всеми подготавливаемыми террористическими покушениями. «Террористический акт, – говорил он, – допустим не тогда, когда его можно делать, а когда его должно делать» (Протоколы... 1907, с. 80–87). Речь его была встречена аплодисментами. Съезд поручил ЦК как можно скорее опубликовать ее отдельным изданием. В дни этого партийного форума Г.А. Гершуни проявил себя как незаурядный оратор, лидер партии. По всем важнейшим вопросам: о тактике партии, об отношении к Думе, о терроре и экспроприациях – были приняты предложенные им резолюции. Его избрали в ЦК, где он ведал общеорганизационными вопросами.

После роспуска III Государственной думы Г.А. Гершуни формулирует новую тактическую линию партии. 8 июля 1907 г., открывая заседания III Совета партии, он призывал принять участие в избирательной кампании в III Государственную думу с целью агитации бойкота как выборов, так и самой Думы. Предложения Гершуни были одобрены Советом партии (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 145; Третий Совет партии, с. 1–3).

К этому времени стали все громче раздаваться голоса, что Е.Ф. Азеф, вместе с которым Г.А. Гершуни основывал партию и состоял в ЦК, является тайным агентом департамента полиции. Азефу Гершуни доверял безгранично и недоумевал, как «в партии могут иметься люди, которые относятся к Азефу несколько недоверчиво». Он ясно осознавал, что эти слухи наносят партии непоправимый удар, и принял решение отправиться вместе с Азефом в Россию, чтобы восстановить Боевую организацию. В августе 1907 г. ЦК обсуждал вопрос о том, чтобы поручить Г.А. Гершуни возглавить Боевую организацию. Голоса разделились; два члена ЦК считали это целесообразным, два были против, один воздержался (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 123. Л. 48; Николаевский 1991, с. 226–228).

Болезнь и кончина

Между тем здоровье Г.А. Гершуни резко ухудшилось. В ноябре 1907 г. его отправили на лечение в Швейцарию и поместили в кантональный Цюрихский госпиталь. 17 марта 1908 г. он скончался от саркомы легких. 19 марта 1908 г. Г.А. Гершуни похоронили в Париже на Монпарнасском кладбище рядом с могилой П.Л. Лаврова.

Кончина Г.А. Гершуни была тяжелым ударом по партии эсеров. Заменить его было некем.

Заключение

Г.А. Гершуни единственный среди руководителей партии эсеров обладал ярко выраженными способностями идеолога, публициста, оратора и организатора. Автор считает, что жизненный путь «тигра революции», личности выдающейся, в общих чертах отражал тенденцию возникновения революционных организаций в России конца XIX – начала XX вв. с их эксплицитно выраженными устремлениями к крайним насильственным методам вплоть до терроризма.

Источники фактического материала

ГАРФ – *Государственный архив Российской Федерации*.

Дело народа 1906 – *Дело народа*. Политическая и литературная ежедневная газета. Санкт-Петербург, 1906. 3–12 мая.

Красный архив 1926 – *Красный архив*. Москва, 1926. № 4. URL: http://istmat.info/files/uploads/31114/krasnuy_arhiv_4-17-1926.pdf.

Протоколы... 1907 – *Протоколы Второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров*. Санкт-Петербург, 1907. 180 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/29692-partiya-sotsialistov-revolutsionerov-sezd-2-ekstrenny-1907-protokoly-vtorogo-ekstrennogo-sezda-partii-sotsialistov-revolutsionerov-spb-1907#mode/inspect/page/1/zoom/4>.

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории*.

РГБОР – *Российская государственная библиотека. Отдел рукописей*.

Революционная Россия 1904 – *Революционная Россия*. Издание ЦК ПСР. Женева, 1904. № 44.

Третий Совет партии 1907 – *Третий Совет партии // Знамя труда*. Центральный орган партии социалистов-революционеров. Париж, 1907. № 2. С. 1–3.

Библиографический список

Geifman 1993 – *Geifman Anna*. Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917. Princeton: Princeton University Press, 1993. 376 p.

Hildermeier 1978 – *Hildermeier M*. Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914). Köln; Wien, 1978. 458 S.

Hildermeier 1982 – *Hildermeier M*. The Terrorist Strategies of Socialist-Revolutionary Party in Russia, 1900–14 // *Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth-and Twentieth-Century Europe* / ed. by Wolfgang J. Mommsen and Gerhard Hirschfeld. London, 1982, pp. 80–87. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_7.

Perrie 1982 – *Perrie M*. Political and Economic Terror in the Tactics of the Russian Socialist-Revolutionary Party before 1914 // *Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth-and Twentieth-Century Europe* / ed. by Wolfgang J. Mommsen and Gerhard Hirschfeld. London, 1982. P. 63–79. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_6.

Perrie 1976 – *Perrie M*. The Agrarian Policy of the Russian Socialist-Revolutionary Party: From Its Origins Through the Revolution of 1905–1907. Cambridge, 1976. 216 p. URL: <http://b-ok.cc/book/2342213/0ca1b4>.

Будницкий 2000 – *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). Москва, 2000. 399 с. URL: <http://www.kouzdra.ru/page/texts/budnicky>.

Варфоломеев 2015 – *Варфоломеев Ю.В.* «Художник в деле террора»: Григорий Гершуни (опыт исторической характеристики)// *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: История, Международные отношения. 2015. С. 18–25. URL: <http://imo.sgu.ru/ru/node/1382>.

Гейфман 1997 – *Гейфман А.* Революционный террор в России, 1894–1917. Москва, 1997. 448 с. URL: <http://www.kouzdra.ru/page/texts/geifman>.

Гершуни 1917 – *Гершуни Г.А.* Из недавнего прошлого. Москва, 1917. 249 с. URL: http://modernlib.net/books/gershuni_grigoriy/iz_nedavnego_proshlogo/read.

Городницкий 1999 – *Городницкий Р. Г.А.* Гершуни – «крестный отец» эсеровского терроризма // *Евреи и русская революция. Материалы и исследования*. Москва; Иерусалим, 1999. С. 233–266.

Городницкий 1998 – *Городницкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. Москва, 1998. 239 с. URL: <http://b-ok2.org/book/2436882/a80f39>.

Заславский 1924 – *Заславский Д.* Зубатов и Маня Вильбушевич. Москва, 1924. 64 с.

Заявление 1918 – *Заявление* Григория Гершуни Зубатову. Москва, 6 июля 1900 // *Былое*. 1918. № 3.

Ленин 1968 – *Ленин В.И.* Пол. собр. соч. Т. 17. Москва: Издательство полит. лит., 1968. 680 с. URL: <http://leninvi.com/t17>.

Леонов 1987 – *Леонов М.И.* Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Куйбышев, 1987. 98 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=2432331>.

Леонов 2017 – *Леонов М.И.* Начало эсеровского террора // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2017. № 2 (42). С. 14–26. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2017-2-2>.

Леонов 1997 – *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. Москва, 1997. 512 с. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/122010/13122010-02a.html>.

Леонов 2016 а – *Леонов М.И.* Процесс Боевой организации партии социалистов-революционеров // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2016. № 2. С. 41–48. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4223>.

Леонов 2016 б – *Леонов М.И.* Центральные организации партии эсеров в начале XX в. // *Самарский земский сборник*. 2016. № 1 (26). С. 47–52. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41487885>.

Николаевский 1991 – *Николаевский Б.* История одного предателя. Террористы и политическая полиция. Москва, 1991. 384 с. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=121432&p=1>.

Памяти Гершуни 1909 – *Памяти Гершуни // Знамя труда*. Центральный орган партии социалистов-революционеров. Париж, 1909. № 16.

Памяти 1908 – *Памяти Григория Андреевича Гершуни*. Изд. Временного комитета по устройству похорон Г.А. Гершуни. Париж: Tribune Russia, 1908. 52 с.

Спиридович 1991 – *Спиридович А.И.* Записки жандарма. Москва, 1991. 205 с. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gendarme.htm>.

Чернов 2007 – *Чернов В.М.* В партии социалистов-революционеров: воспоминания о восьми лидерах. Санкт-Петербург, 2007. 528 с. URL: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tshernow.htm>.

Чернов 1993 – *Чернов В.М.* Перед бурей. Москва, 1993. 408 с. URL: http://az.lib.ru/c/chernow_w_m/text_0020.shtml.

References

- Geifman 1993 – *Geifman Anna* (1993). *Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917*. Princeton: Princeton University Press, 376 p.
- Hildermeier 1978 – *Hildermeier M.* (1978) *Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914)*. Köln; Wien, 458 S.
- Hildermeier 1982 – *Hildermeier M.* (1982) *The Terrorist Strategies of Socialist-Revolutionary Party in Russia, 1900–14*, in *Wolfgang J. Mommsen and Gerhard Hirschfeld (eds.) Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-Century Europe*. London, pp. 80–87. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_7.
- Perrie 1982 – *Perrie M.* (1982) *Political and Economic Terror in the Tactics of the Russian Socialist-Revolutionary Party before 1914*, in *Wolfgang J. Mommsen and Gerhard Hirschfeld (eds.) Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-Century Europe*. London, pp. 63–79. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_6
- Perrie 1976 – *Perrie M.* (1976) *The Agrarian Policy of the Russian Socialist-Revolutionary Party: From Its Origins Through the Revolution of 1905–1907*. Cambridge, 216 p. Available at: <http://b-ok.cc/book/2342213/0ca1b4>.
- Budnitskii 2000 – *Budnitskii O.V.* (2000) *Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of the XIX – early XX century)*. Moscow, 399 p. (In Russ.) Available at: <http://www.kouzdra.ru/page/texts/budnicky/>.
- Varfolomeev 2015 – *Varfolomeev Yu.V.* (2015) «The Artist and Terror as the Aim of His Entire Life»: Gregory Gershuni (a Historical Portrait). *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History, International Relations*, pp. 18–25. (In Russ.) Available at: <http://imo.sgu.ru/ru/node/1382>.
- Geifman 1997 – *Geifman A.* (1997) *Revolutionary terror in Russia, 1894–1917*. Moscow, 448 p. (In Russ.) Available at: <http://www.kouzdra.ru/page/texts/geifman>.
- Gershuni 1917 – *Gershuni G.A.* (1917) *From the recent past*. Moscow, 249 p. (In Russ.) Available at: http://modernlib.net/books/gershuni_grigoriy/iz_nedavnego_proshlogo/read.
- Gorodnitskii 1999 – *Gorodnitskii R.* (1999) *G.A. Gershuni – the «godfather» of Socialist-Revolutionary terrorism, in Jews and the Russian revolution. Materials and research*. Moscow; Jerusalem, pp. 233–266. (In Russ.)
- Gorodnitskii 1998 – *Gorodnitskii R.A.* (1998) *Militant organization of the party of Socialists-Revolutionaries in 1901–1911*. Moscow, 239 p. (in Russ.) Available at: <http://b-ok2.org/book/2436882/a80f39>.
- Zaslavskii 1924 – *Zaslavskii D.* (1924) *Zubатов and Manya Vilbushevich*. Moscow, 64 p. (In Russ.)
- Statement 1918 – *Statement by Gregory Gershuni to Zubatov (1918)*. Moscow, July 6, 1900. *Byloe*, no. 3 (In Russ.)
- Lenin 1968 – *Lenin V.I.* (1968) *Complete set of works*. Vol. 17. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 680 p. (In Russ.) Available at: <http://leninvi.com/t17>.
- Leonov 1987 – *Leonov M.I.* (1987) *Leftwing narodnik movement at the beginning of the proletarian stage of the liberation movement in Russia*. Kuibyshev, 98 p. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=24323331>.
- Leonov 2017 – *Leonov M.I.* (2017) *The beginning of the Socialist-Revolutionary terror*. University proceedings. Volga region. Humanities, no. 2 (42), pp. 14–26. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2017-2-2>.
- Leonov 1997 – *Leonov M.I.* (1997) *Party of Socialists-Revolutionaries in 1905–1907*. Moscow, 512 p. (In Russ.) Available at: <http://www.fedy-diary.ru/html/122010/13122010-02a.html>.
- Leonov 2016 a – *Leonov M.I.* (2016 a) *Process of SR Combat Organization*. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, no. 2, pp. 41–48. (In Russ.) Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4223>.
- Leonov 2016 b – *Leonov M.I.* (2016 b) *Central organizations of the Socialist Revolutionary Party at the beginning of the XX century*. *Samarskii zemskii sbornik*, no. 1 (26), pp. 47–52. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41487885>.
- Nikolaevskii 1991 – *Nikolaevskii B.* (1991) *The story of a traitor. Terrorists and political police*. Moscow, 384 p. Available at: <http://www.litmir.me/br/?b=121432&p=1>
- In memory of Gershuni 1909 – *In memory of Gershuni (1909)*. *Znamya truda. Tsentral'nyi organ partii sotsialistov-revolutsionerov*. Paris, no. 16 (In Russ.)
- In memory... 1908 – *In memory of Grigory Andreyevich Gershuni*. Edited by the Interim Committee on the arrangement of the funeral of G.A. Gershuni. Paris: Tribune Russia, 52 p. (In Russ.)
- Spiridovich 1991 – *Spiridovich A.I.* (1991) *Notes of the gendarme*. Moscow, 205 p. (In Russ.) Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gendarme.htm>.
- Chernov 2007 – *Chernov V.M.* (2007) *In the party of socialists-revolutionaries: memories of eight leaders*. Saint Petersburg, 528 p. (In Russ.) Available at: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tshernov.htm>.
- Chernov 1993 – *Chernov V.M.* (1993) *Before the storm*. Moscow, 408 p. (In Russ.) Available at: http://az.lib.ru/c/chernow_w_m/text_0020.shtml.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-26-30
УДК 94(47)084.2Дата: поступления статьи / Submitted: 22.09.2019
после рецензирования / Revised: 25.11.2019
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

З.М. КобозеваСамарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4080-8349>**А.В. Протасова**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: intelegentna@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4733-0301>

«Подумаем, подумаем, братцы»: народная религиозность до и после революции 1917 года (на примере Среднего Поволжья)

Аннотация: В статье авторы предприняли попытку рассмотрения актуальной проблемы эволюции взаимоотношений власти и церкви на повседневном уровне «народной веры» без хронологического водораздела в виде событий революции 1917 года. «Народная вера» – это своего рода «апокриф», порожденный повседневной адаптацией тех или иных религиозных учений «паствой» с ее уровнем образования и культурного развития. Под «паствой» в границах данной работы понимаются представители простых сословий в дореволюционный период, мещане и крестьяне, и простые жители Самарского края в советский период, то есть так называемый «маленький человек». Этот «маленький человек» в таком многонациональном регионе, как Среднее Поволжье, был в значительной мере охвачен, несмотря на русификацию и христианизацию (православную), конфессиональными и национальными традициями. В конце XIX – начале XX в., до революции 1917 года, «религиозные гонения» по отношению к религиозному инакомыслию проявлялись в таких практиках церковной и светской власти, как процедуры увещаний, изъятия литературы, предметов культа, в ригоризме словесной культуры, когда использовались оскорбительные коннотации в делопроизводстве в отношении старообрядцев и сектантов. После революции 1917 года особый интерес вызывает период, когда только происходило конструирование идеологии. И несмотря на идеологический атеизм новой советской власти, в отношении сектантов 1920-е годы были периодом некоторой терпимости. Этот период продолжался до 1930-х гг., когда советская власть уже четко повела антирелигиозную и антисектантскую политику. Изучение народной религиозности представителей Среднего Поволжья в период социальных потрясений необходимо для дальнейшего совершенствования религиозно-государственных отношений и формирования духовного сознания граждан, что подтверждает научную актуальность данной темы. Результаты проделанной работы доказывают, что повседневность в ракурсе рассмотрения, как это принято в методах этнографии, «изнутри» показывает, что картина мира человека не может поменяться из-за смены политического строя мгновенно. Человек может адаптироваться к новым «правилам игры», но то, что мы называем «народной верой», – это гораздо глубже, это то, как человек ведет себя наедине с самим собой.

Ключевые слова: народная религиозность, историческая антропология, повседневные практики, стратегии власти, «сектантство», духовное христианство, хлысты, мещанское сословие, советская власть, атеизм.

Цитирование. Кобозева З.М., Протасова А.В. «Подумаем, подумаем, братцы»: народная религиозность до и после революции 1917 года (на примере Среднего Поволжья) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 26–30. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-26-30>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Z.M. KobozevaSamara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4080-8349>**A.V. Protasova**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: intelegentna@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4733-0301>

«Let's think, think, brothers»: popular religiosity before and after the 1917 revolution (on the example of the Middle Volga Region)

Abstract: In the article, the authors attempted to consider the urgent problem of the evolution of relationship between the government and the church at the everyday level of the «people's faith» without a chronological divide in the form of events of the 1917 revolution. «Folk faith» is a kind of «apocrypha», generated by the daily adaptation of various religious teachings by the «congregation», with their level of education and cultural development. The «congregation» within the boundaries of this work refers to the representatives of the simple social classes in the pre-revolutionary period, bourgeois and peasants, and ordinary residents of the Samara region in the Soviet period, that is, the so-called «little man». This «little man» in such a multinational region as the Middle Volga region, was largely embraced, despite the russification and Christianization (Orthodox), by confessional and national traditions. In the late XIX – early XX century, before the 1917 revolution, «religious persecution» in relation to religious dissent manifested itself in such practices of church and secular power as exhortation procedures, seizures of literature, objects of worship, in the rigorism of verbal culture, when offensive connotations were used in clerical work against Old Believers and sectarians. After the 1917 revolution, the period when the construction of ideology was only taking place is of particular interest. And, despite the ideological atheism of the new Soviet regime, despite the struggle against the church and religion, the 1920-ies were a period of some tolerance towards sectarians. This period continued until the 1930-ies, when the Soviet government already clearly

led anti-religious and anti-sectarian policies. The study of the popular religiosity of the representatives of the Middle Volga during the period of social upheaval is necessary for the further improvement of religious-state relations and the formation of the spiritual consciousness of citizens, which confirms the scientific relevance of this topic. The purpose of this article is to examine the evolution of the relationship between the government and the church at the everyday level of the «people's faith» without a chronological divide in the form of events of the 1917 revolution. The results of the work done prove that everyday life, from the perspective of consideration, as is customary in ethnographic methods, «from the inside», shows that the picture of the human world cannot change due to a change in the political system instantly. A person can adapt to the new «rules of the game», but what we call the «people's faith» is much deeper, this is how a person behaves alone with himself.

Key words: folk religiosity, historical anthropology, everyday practices, power strategies, «sectionalism», spiritual Christianity, whips, philistines, Soviet power, atheism.

Citation. Kobozeva Z.M., Protasova A.V. «Let's think, think, brothers»: popular religiosity before and after the 1917 revolution (on the example of the Middle Volga Region). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 26–30. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-26-30>.

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Зоя Михайловна Кобозева** – доктор исторических наук, профессор исторического факультета, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Алина Владимировна Протасова** – магистрант исторического факультета, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Zoya M. Kobozeva** – Doctor of Historical Sciences, professor of the Faculty of History, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Alina V. Protasova** – Master of Historical Sciences, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Одна из интереснейших научных проблем касается феномена повседневных религиозных практик. «Интереснейшей» эта проблема может стать, когда исследователь, занимающийся религиозной картиной мира человека прошлого, не замыкается в предметном поле своей науки, а привлекает к анализу методы других наук, расширяя спектр исследовательского инструментария. Картина мира конструирует сам человек, будь то картина мира язычника, христианина, мусульманина, буддиста, иудея, «сектанта» или агностика. Г.Г. Ершова обращает внимание на такой момент, как неразрывную связь науки и религии как двух фаз познания мира и три аспекта проблемы изучения религиозных практик: индивидуальный религиозный (духовный, «мистический») опыт, то есть ощущения, которые испытывает личность при чувственном восприятии окружающего мира; религиозную модель мира (как идеологическую конструкцию) и религиозную систему как социальный институт [Ершова 2016, с. 15–16].

Долгое время изучение вопросов религии в исторических исследованиях находилось в пространстве исключительно социологически ориентированной социально-структурной истории. Но постепенно, когда инициативу в историографии захватила антропологически ориентированная социально-культурная история, появилась возможность изучать религиозные практики в контексте «субъективных ментальных миров» [Репина 2009, с. 32]. Народные религиозные практики, или, как их называет в своем исследовании А.Г. Подмарицын, «маргинальные формы проявления населением «народных православных»

[Подмарицын 2015, с. 7; Аксенов 2019] воззрений и культурных практик», представляют несомненный научный интерес.

Слова «секта», «сектантство», «сектант» в границах данного исследования повсеместно заключены в кавычки, так как мы солидарны с позицией в этом вопросе А.А. Панченко, который считает, что понимание «секты» как «религиозной организации религиозных диссидентов, противопоставляющих себя господствующей религии», возникло «не без усердной помощи идеологии православно-го фундаментализма» [Панченко 2004, с. 11].

Таким образом, целью данного исследования становится анализ описания людьми, охваченными определением «сектанты», религиозным языком того, как они видят мир и себя в нем (т.н. thick description [Кобозева 2016, с. 29]) и реакции системы официальной веры – официальной власти (официальной идеологии) на них. Повседневность в пространстве между властью и обществом, религиозная повседневность – вот предмет данной работы.

Практики религиозного инакомыслия в дореволюционный период в Самарской губернии

Человек в пореформенной России – это человек, застигнутый процессом социальной модернизации. Б.Н. Миронов рассматривает секуляризацию жизни как важнейшее направление социальной модернизации [Миронов 2003, с. 326]. При общей секуляризации жизни тем не менее сохранялся определенный ригоризм в отношении любых форм религиозного инакомыслия. Существовала в некоторой степени имплицитная конфронтация между властью и представителями неправо-

славных течений и направлений в вере. Эта конфронтация была рутинно-повседневной, прикрыта постоянной приспособленческой игрой, выражавшейся в переходах из одной веры в другую, в уклонениях от увещеваний, обманах, интригах. Следовательно, в вопросах веры житель империи научился хитрить еще до революции. Мещанин-старообрядец хитрил и изворачивался, приспособлялся, но не вступал в борьбу. Опознавать границу между «сектантами» и «не сектантами» в массовой городской культуре достаточно сложно. Потому что горожанин все меньше и меньше внимания уделял религиозным практикам, обрядовым действиям [Фабинский 2012]. До указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в таком аспекте понимала власть религиозное инакомыслие, объединяя его термином уничижительного характера «раскольники». В указе от 12 декабря 1904 г. в этом отношении существует важное терминологическое уточнение: «...установить различие между вероучениями, соединенными ныне под наименованием “раскол”, разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство, в) последователи изуверных учений» (Энциклопедический словарь, с. 699). Но указ 1905 г. о веротерпимости фактически предоставлял старообрядцам и сектантам равные права в религиозном отношении. Однако в Списке населенных мест Самарской губернии за 1910 г. встречаем следующее понятийное разведение: «... православных и единоверцев – 77, 3 %; раскольников – 3,4 %...» (Список... 1910, с. XI). Таким образом, термин «раскольники» продолжал бытовать в официальной речевой практике. Анализ употребления тех или иных понятий как случайных, бессознательных оговорок представляется весьма перспективным для выяснения отношения общества к вопросу религиозного инакомыслия.

Как отмечает в своем исследовании В.В. Катькова, «Самарская губерния с момента ее образования официально числилась среди наиболее “зараженных расколом” российских губерний» [Катькова, Мышенцев 2011, с. 48, 49]. В Самарской губернии старообрядчество было представлено «достаточно широким спектром согласий и толков» [Катькова, Мышенцев 2011, с. 51].

В отношении «сектантов», в частности «хлыстов», интересный случай произошел в 1898 г., когда в самарскую полицию обратился мещанин Вах Пименович Копанкин с предложением раскрыть и сдать полиции с уликами руководителей самарских хлыстов, так называемых лжепророков (лжеисусов, кормщиков и т. д.) и лжебогородиц (мамаш) (ЦГАСО. Ф.3. Оп. 233. Д. 1558). Своё намерение разоблачить хлыстов Копанкин объяснял тем, что в 1891 г. он привлекался к суду в числе прочих последователей и распространителей хлыстовской секты, раскаялся, был освобожден и стал «убежденным последователем православия» (ЦГАСО. Ф.3. Оп. 233. Д. 1558). В деле Копанкина сохранились интересные наблюдения этногра-

фического характера о ритуалах, обрядах хлыстов Самарской губернии и мотивации тех, кто вступал в «секту». В целом в поволжских губерниях миграционные потоки, проходящие через город и через мещанское общество, размывали любые формы нетерпимости к инаковости, в том числе и к религиозной.

Практики религиозного инакомыслия в послереволюционный период в Самарской губернии

После Октябрьской революции отношение советской власти к нетрадиционным христианским объединениям изменилось в лучшую сторону, так как новой власти требовалась поддержка как можно большей части населения. 4 января 1919 г. вышел декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» (Декрет Совета Народных Комиссаров). Другим важным моментом стало принятие Народным комиссариатом земледелия воззвания от 5 октября 1921 г. «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей» (Вестник духовных христиан – молокан). Власть предлагала сектантам включиться в построение новой жизни и хотела обеспечить религиозные общества землей. Наряду с открытым сотрудничеством с сектантскими образованиями, которое можно увидеть практически на всем протяжении 1920-х гг., советское руководство, а точнее, Союз воинствующих безбожников, учрежденный в 1925 г., стало вести скрытую работу по анализу сект и постепенно разворачивать антирелигиозную пропаганду. Можно сказать, что к концу 1920-х гг. в СССР начали вводить особую антисектантскую работу, так как данные религиозные деноминации представляли, по мнению советского руководства, большую угрозу.

К концу первого десятилетия советской государственности, как в других сферах жизни общества, так и в религиозном вопросе, произошел перелом с ужесточением мер по борьбе с религиозностью населения. Сначала вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», в одной из частей которого можно увидеть следующие строки: «...Срочно пересмотреть законодательство о религиозных объединениях в духе полного исключения какой бы то ни было возможности превращения руководящих органов этих объединений (церковные советы, сектантские общины и проч.) в опорные пункты кулачества, лишенчества и вообще антисоветских элементов...» (Постановление Политбюро ЦК ВКП (б)). Также в это время выходит Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 февраля 1930 г. «О борьбе с контрреволюционными органами в руководящих органах религиозных организаций» [Смекалин 2016, с. 23]. Таким образом, законодательство СССР год за годом становилось жестче и критичнее по отношению как к религии вообще, так и к религиозным меньшин-

ствам, пытаясь искоренить религиозные практики на уровне закона.

Однако народная религиозность большинства приверженцев нетрадиционных религиозных организаций оставалась прежней, а в некоторых моментах даже возрастала. В 1925 г. в Самаре продолжали свою деятельность около 15 сект: баптисты, молокане, адвентисты 7 дня, штундисты, евангелистские христиане, меннониты, сухие баптисты, новоизраильтяне, мормоны, толстовцы/квакеры и др. (СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1700. Л. 7). По архивным данным, в Самарской губернии на 2 июня 1927 г. можно было наблюдать следующие количественные показатели: менониты составляли 11 000, баптисты – 3000, молокане – 5000, евангелистские христиане – 400 человек. Также существовало около 18 сект различного толка с количеством членов с от 40 до 600 человек (адвентисты 7 дня, штундисты и проч.). Наблюдался рост «сектанства».

Большой интерес при изучении народной религиозности сектантских образований в советский период вызывает не столько их повседневная жизнь с традициями и обрядами, а путь приспособления к условиям новой марксистской идеологии и даже борьбы за сохранение своей аутентичности. Не стоит забывать и о том, что многие секты вступали в активное противостояние с Союзом воинствующих безбожников, пропагандируя свою религиозную линию.

Заключение

Когда А.Я. Гуревич размышлял о «культуре безмолствующего большинства» средневековой Европы и, в частности, о христианизации, он очень правильно заметил: «Христианизация не проходила столь гладко и быстро, как это изображают жития святых» [Гуревич 1999, с. 289]. И писал о значительной роли государственной власти в этом вопросе [Гуревич 1999, с. 292–293]. В аграрной, протяженной географически Российской империи всегда существовали два мира: мир светской культуры, официальной культуры и мир народной, повседневной культуры, которую официально дискутировать было до конца почувствовать изнутри. Эта повседневная религиозная культура была связана в том числе и с социальными и экономическими возможностями освоения мира. Языческие верования, переплетенные с христианскими культурами, продолжали создавать синкретизм повседневной жизни. Этот повседневный верующий человек сталкивался с ригоризмом не только со стороны власти и церкви, но и со стороны значительной части населения, которой традиционно претила любая инаковость, основанная на древнейшей оппозиции «свой – чужой».

Источники фактического материала

Вестник духовных христиан-молокан – *Вестник духовных христиан-молокан*. URL: http://molokan.narod.ru/v/v1925_1_5.html.

Декрет Совета Народных Комиссаров – *Декрет Совета Народных Комиссаров*. Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. URL: <http://istmat.info/node/37823>.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) – *Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)* «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». 30 января 1930 г. URL: <http://istmat.info/node/30863>.

СОГАСПИ – *Самарский государственный архив социально-политической истории*.

Список... 1910 – *Список населенных мест Самарской губернии*. Самара, 1910.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области*.

Энциклопедический словарь 1994 – *Энциклопедический словарь*. Дополнит. Т. 2. Москва: Репр. Воспр. Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., 1890. Москва, 1994.

Катькова 2010 – *Катькова В.В.* Старообрядчество Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010. 311 с.

Библиографический список

Аксенов 2019 – *Аксенов В.* Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 272–303. DOI: <http://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-272-303>.

Гуревич 1999 – *Гуревич А.Я.* Избранные труды. Т. 2. Средневековый мир. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 1999. 560 с. URL: <http://b-ok2.org/book/721793/7a7525>.

Ершова 2016 – *Ершова Г.Г.* Изучение духовных представлений и практик как междисциплинарная проблема // Стены и мосты. IV: междисциплинарные исследования в истории: материалы междунар. науч. конф. / Российский государственный гуманитарный университет, 22 мая 2015 года. Москва: Академический проект, 2016. 255 с. URL: http://www.rsuh.ru/upload/main/interhumanities/science/Sbornik_Steny_i_mosty_2015.pdf.

Катькова, Мышенцев 2011 – *Катькова В.В., Мышенцев Н.П.* Старообрядческие общины Самарской губернии: численность, структура, динамика развития // Известия научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3. С. 47–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16514866>.

Кобозева 2016 – *Кобозева З.М.* «Модное платье» & «Как работать с текстом»: междисциплинарные подходы в историческом исследовании // Стены и мосты. IV: поле междисциплинарного взаимодействия исторического знания с естественными и социально-гуманитарными науками: материалы междунар. науч. конф. Москва: Академический проект, 2016. С. 213–224. URL: http://www.rsuh.ru/upload/main/interhumanities/science/Sbornik_Steny_i_mosty_2015.pdf.

Миронов 2003 – *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 2. Санкт Петербург, 2003. 566 с. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1242950>.

Панченко 2004 – *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: фольклор и традиция русских мистических сект. Москва, 2004. 544 с.

Подмарицын 2015 – *Подмарицын А.Г.* Особенности и формы проявления народной религиозности в средне-волжских епархиях Русской православной церкви (1943–1965 гг.). Самара, 2015.

Репина 2009 – *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. Москва, 2009. 320 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21990914>.

Смекалин 2016 – *Смекалин А.С.* Государственно-конфессиональные отношения в СССР. 1917–1930 г. // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 17–23. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27686474>.

Фабинский 2012 – *Фабинский М.В.* Православные верующие в России перед Октябрьской революцией // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 335–339. URL: <http://moluch.ru/archive/39/4619>.

References

Aksenov 2019 – *Aksenov V.* (2019) Popular Religiosity and Images of Priesthood during the First World War and Revolution. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 37 (1–2), pp. 272–303. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-272-303>.

Gurevich 1999 – *Gurevich A.Ya.* (1999) Selected Works. Vol. 2. Medieval world. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga, 560 p. (In Russ.). Available at: <http://b-ok2.org/book/721793/7a7525>.

Ershova 2016 – *Ershova G.G.* (2016) The study of spiritual ideas and practices as an interdisciplinary problem, in *Walls and Bridges. IV: interdisciplinary research in history: materials of an international scientific conference; Russian State University for the Humanities, May 22, 2015*. Moscow: Akademicheskii proekt, 255 p. (In Russ.) Available at: http://www.rsuh.ru/upload/main/interhumanities/science/Sbornik_Steny_i_mosty_2015.pdf.

Katkova, Myshentsev 2011 – *Katkova V.V. and Myshentsev N.P.* (2011) Old Belief communities in Samara province: size, structure, dynamics. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 13, no. 3, pp. 47–54. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=16514866>.

Kobozeva 2016 – *Kobozeva Z.M.* (2016) «Fashionable dress» & «How to work with text»: interdisciplinary approaches in historical research in *Walls and Bridges. IV: Walls and bridges: field of interdisciplinary interaction of historical knowledge with natural and social sciences: materials of the International scientific conference*, pp. 213–224. (In Russ.) Available at: http://www.rsuh.ru/upload/main/interhumanities/science/Sbornik_Steny_i_mosty_2015.pdf.

Mironov 2003 – *Mironov B.N.* (2003) Social history of Russia. Vol. 2. Saint Petersburg, p. 566 (In Russ.) Available at: <http://bookre.org/reader?file=1242950>.

Panchenko 2004 – *Panchenko A.A.* (2004) Christendom and spadonism: folklore and tradition of Russian mystical sects. Moscow, 554 p. (In Russ.).

Podmaritsyn 2015 – *Podmaritsyn A.G.* (2015) Features and forms of manifestation of popular religiosity in the Middle Volga dioceses of the Russian Orthodox Church (1943–1965). Samara, 167 p. (In Russ.).

Repina 2009 – *Repina L.P.* (2009) «New historical science» and social history. Moscow, 320 p. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21990914>.

Smekalin 2016 – *Smekalin A.S.* (2016) State-confessional relations in the USSR. 1917–1930. *Russian law: education, practice, science*, no. 5, pp. 17–23. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27686474>.

Fabinskii 2012 – *Fabinskii M.V.* (2012) Orthodox believers in Russia before the October Revolution. *Molodoi uchenyi*, no. 4, pp. 335–339. (In Russ.) Available at: <http://moluch.ru/archive/39/4619>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-31-37
УДК 365.4

Дата: поступления статьи / Submitted: 09.12.2019
после рецензирования / Revised: 26.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

О.В. Кузнецова

Филиал Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет)
имени И.М. Губкина в г. Оренбурге, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: olgavk1983@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2125-0610>

«Квартирный вопрос» на целине: штрихи повседневности

Аннотация: Целью статьи является анализ проблемы строительства жилья для рабочих совхозов в период освоения целинных и залежных земель (50-е – 60-е годы XX века) на примере целинных совхозов Оренбургской (Чкаловской) области. Для реализации цели автором поставлены следующие задачи: исследовать объемы и качество строящегося жилья на целине, оценить его санитарное состояние, охарактеризовать внутреннюю обстановку жилья как элемента повседневности первоцелинников; проанализировать предпринятые государственной мерой. Актуальность избранной темы определяется малой изученностью данной проблемы в современной историографии и отсутствием комплексного подхода к ней. В качестве источниковой базы исследования используются широкий круг архивных материалов регионального и общероссийского уровня, периодическая печать, источники личного происхождения. В представленном материале определяются причины острой нехватки жилья на целине; проводится анализ соответствия норм и показателей потребности на душу населения и фактической обеспеченности каждого новосела жильем в объеме квадратных метров жилой площади, а также объемов застройки жилья в динамике первого десятилетия освоения целины; на основе анализа заявлений молодых людей – целинников составляется карта приоритетов, побудивших их к решению переехать и осваивать эти земли; рассматриваются вопросы технического и санитарного состояния жилья новоселов; приводится характеристика обстановки жилья на целине, определяются возможности первоцелинников и ориентиры внутренней отделки домов, квартир и комнат, а также их обустройства; выявляются основные способы разрешения анализируемой проблемы в целинных совхозах, такие как кредитование на индивидуальное строительство, обеспечение сборно-щитовыми домами, строительство жилья силами неквалифицированных первоцелинников. Делаются выводы о недостатке жилья на целине как в количественном, так и в качественном отношении; о его антисанитарном состоянии в первые несколько лет освоения целинных земель; дефиците мебели и предметов быта для обстановки; прямой зависимости между качеством жилья, его готовностью к приезду новоселов и текучестью кадров в целинных совхозах. Большинство предпринятых мер дало свои плоды только к середине 1960-х годов.

Ключевые слова: жилье, целина, строительство, повседневность, быт, санитарное состояние жилья.

Цитирование. Кузнецова О.В. «Квартирный вопрос» на целине: штрихи повседневности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 31–37. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-31-37>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

O.V. Kuznetsova

Orenburg branch of the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin, Orenburg, Russian Federation
E-mail: olgavk1983@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2125-0610>

«Housing problem» on virgin soil: touches of everyday life

Abstract: The purpose of the article is to analyze the problem of housing construction for working state farms during the development of virgin and fallow lands (50-ies – 60-ies of the XX century) using virgin state farms of the Orenburg (Chkalovsk) region as an example. To achieve this goal, the author posed the following tasks were set: to investigate the volume and quality of housing under construction on the virgin lands, to assess its sanitary condition, to characterize the internal situation of housing as an element of everyday life of primary lands; analyze the measures taken by the state. The relevance of the chosen topic is determined by the low knowledge of this problem in modern historiography and the lack of an integrated approach to it. A wide range of archival materials of a regional and national level, periodicals, and sources of personal origin are used as a research source. The presented material identifies the causes of the acute shortage of housing in the virgin lands; the analysis of compliance with norms and indicators of per capita demand and the actual provision of housing for each newcomer in the amount of square meters of living space, as well as the volume of housing development in the dynamics of the first decade of development of virgin lands. Based on the analysis of the statements of young people – virgin lands, a map of priorities is compiled, prompting them to decide to move and develop these lands; issues of technical and sanitary condition of housing for new settlers are considered; a characteristic of the housing situation on the virgin lands is given, the possibilities of primary virgin lands and landmarks for the interior decoration of houses, apartments and rooms, as well as their arrangement, are determined; the main ways to solve the analyzed problem in virgin state farms are identified, such as lending for individual construction, provision of prefabricated switchboard houses, housing construction by unqualified primary lands. Conclusions are drawn about the lack of housing in the virgin lands, both quantitatively and qualitatively; about unsanitary condition in the first few years of development of virgin lands; lack of furniture and household items; a direct relationship between the quality of housing, its readiness for the arrival of new settlers and the turnover of personnel in virgin state farms. Most of the measures taken yielded results only in the mid-1960-ies.

Key words: housing, virgin soil, construction, daily occurrence, life, sanitary condition of housing.

Citation. Kuznetsova O.V. «Housing problem» on virgin soil: touches of everyday life. *Vestnik Samarского universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 31–37. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-31-37>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Ольга Вячеславовна Кузнецова** – кандидат исторических наук, доцент, отделение экономики, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, филиал Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина в г. Оренбурге, 460047, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Юных Ленинцев, 20.

© **Olga V. Kuznetsova** – Candidate of Historical Sciences, associate professor, Department of Economics, Humanities and Natural Sciences, Orenburg branch of Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 20, Yunykh Lenintsev Street, Orenburg, 460047, Russian Federation.

Введение

Как известно, «квартирный вопрос» – один из самых сложных в повседневной жизни человека. В период послевоенного восстановления экономики перед государством первоначально стояли иные задачи, связанные в первую очередь с реконверсией промышленного производства. Проблема строительства нового жилья оставалась наиболее острой вплоть до начала хрущевской оттепели. В экономическом аспекте процент обеспеченности населения своим жильем характеризует успешность развития экономики страны и материальное благосостояние населения. В условиях социалистической экономики послевоенного восстановительного периода решение жилищного вопроса стояло на первом месте и характеризовало потенциальные возможности советской экономики. В рамки масштабного строительства и создания дееспособной инфраструктуры попали и целинные земли, выбор в освоении которых был сделан в пользу молодого поколения будущих коммунистов [Хрущев 1994, с. 98].

Актуальность избранной темы определяется малой изученностью данного вопроса в современной историографии. Аспект повседневности первоцелинников в разрезе обеспеченности их жильем на региональном уровне освещен крайне скудно в историографии в целом. Начиная с 1950-х годов исследователи освоения целинных и залежных земель в отечественной историографии больше акцентируют внимание на экономической составляющей освоения целины с ярко выраженной идеологической окраской характеристики предпринятой кампании [Анисимов 1954; Кузнецов 1968; Богденко 1972; Куликов 1978] (Данилов 1980; Тяжелников 1960). Работы зарубежных авторов 1950–1980-х гг. также стараются рассмотреть политику освоения целины с позиции ее экономико-политических результатов, не обращаясь к вопросам повседневности, но делая выводы о неэффективности проведенной политики в сельском хозяйстве Н.С. Хрущевым и ее последствий для страны [Jackson W.A. Douglas 1956, p. 1–19; Mills Richard M. 1970, p. 58–69].

Начало 2000-х гг. ознаменовалось в отечественной и зарубежной историографии рядом итоговых обобщающих работ о политике Н.С. Хрущева [Зеленин 2001, с. 305; Таубман 2003, с. 850; Верт 2006, с. 560].

Историография постсоветского периода на региональном уровне включает в себя более широкий круг проблем повседневной истории целины. Так, был затронут вопрос жилищного и культурного строительства на целине, определялось значение кинематографа в целинной кампании Оренбургской (Чкаловской) области, освещались традиции народного творчества, проблемы водоснабжения и дорожного сообщения в повседневности целинников. В основном эти исследования были приурочены к юбилеям освоения целины, поэтому имели эпизодический характер [Сидорова 1991, с. 59; Панина 1994, с. 36–37; Акулова 2004, с. 166–168; Целинная эпопея: источниковедческий и историографический аспекты 2014]. Тогда же появились работы, исследовавшие вопросы жилищного строительства в других регионах [Серегин 2014]. В последние годы вопросы целины рассматриваются в рамках всероссийских и международных конференций и семинаров, касающихся оценки социально-экономической политики Н.С. Хрущева [Мотревич 2012, с. 100–104; Пахомова 2016, с. 292–295], вопросов организации досуга молодежи послевоенного двадцатилетия, историографических вопросов освоения [Кузнецова 2012, с. 69–74; Кузнецова 2014, с. 568; Наухацкий 2018, с. 84–90; Кузнецова 2019, с. 45–49].

Таким образом, следует сделать вывод о недостаточном рассмотрении данной проблемы в исследованиях современных авторов.

Анализ статистических и архивных данных позволяет по-новому взглянуть на проблемы обеспеченности жильем первоцелинников, его качества и санитарного состояния как одни из ключевых причин высокой текучести кадров в первое десятилетие освоения.

Цель исследования – анализ уровня обеспеченности жильем первоцелинников в первое десятилетие освоения целинных и залежных земель в Оренбургской (Чкаловской) области.

Задачи: проанализировать объемы и качество строящегося жилья на целине, сделать выводы о его санитарном состоянии, охарактеризовать внутреннюю обстановку жилья как элемента повседневности первоцелинников.

К вопросу о нормах и показателях

Одним из крупнейших районов освоения целинных и залежных земель в Оренбургской

(Чкаловской) области следует считать Адамовский район, так как на его долю в первое десятилетие пришлось 567,6 (31,5 %) тыс. га распаханых земель [Чибилев 2004, с. 114]. На территории Адамовского района было создано и реорганизовано к 1964 году 17 совхозов с числом рабочих 11375 человек (ОГАСПИ. Ф. 7259. Оп. 1. Д. 22. Л. 34).

Если проанализировать обеспеченность жилой площадью рабочих совхоза через четыре года после начала освоения, то можно прийти к следующим выводам.

Из семи крупных целинных совхозов (Адамовский, Буруктальский, Восточный, Озерный, Комсомольский, Тобольский, им. 19 Партсъезда) данного района большая часть новоселов проживала на площади из расчета от 2 до 4 кв. м на 1 человека (80,5 % от общего числа проживающих в совхозах). 11,5 % вновь прибывших жили скученно и вообще не были обеспечены жильем, проживая на подселении. 6,8% новоселов обеспечены жилой площадью на человека в размере менее 2 кв. м. В Адамовском и Буруктальском совхозах вплоть до 1958 года оставались люди, живущие в землянках (1,2 %). 1/5 первоцелинников вынуждена была жить на площади менее 2 кв. м на 1 человека, что свидетельствует о крайнем дефиците жилья на целине. Колебание обеспечения квадратными метрами в среднем на 1 человека между совхозами значительное и составляет 3,3 кв. м (ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93. Л. 3; ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 90. Л. 73).

По данным плановой комиссии, в среднем по норме на душу населения должно приходиться 6–7 кв. м (ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 90. Л. 39). Фактическое же обеспечение квадратных метров на одного человека с 1954 по 1963 год возросло с 1,96 до 4 кв. м в 1958 г. и 6 кв. м в 1963 г. (РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 22. Д. 8. Л. 136; ГАРФ. Ф. Р-7689. Оп. 20. Д. 417. Л. 203; ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 71. Л. 58; Д. 90. Л. 39; ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 1422. Л. 19).

Но, как это ни покажется парадоксально, несмотря на то, что многие из новоселов действительно жили в очень непростых жилищных условиях, у них все равно было намного больше перспектив и возможностей обеспечить себя жильем на целине, чем в тех местах, откуда они приехали. Такой вывод можно сделать из анализа заявлений граждан, высказавших желание поехать на целину. Из общей суммы заявлений 58,9 % целинников главной причиной приезда указывают именно необходимость жилья (ГАОО. Ф. Р-1081. Оп. 4. Д. 862. Л. 149).

В повседневной жизни нехватка квадратных метров на душу населения выливалась в большую плотность расселения, отсутствие анонимности на бытовом уровне, низкий уровень санитарного состояния жилья.

Проблема санитарного состояния жилья

Говоря о сложном санитарном состоянии жилья в новых поселках в первые годы освоения

целинных и залежных земель, следует выделить несколько причин: отсутствие сараев, выгребных ям, уборных, погребов. Большинство возведенных домов не имели санитарных узлов, удобства находились на улице. Зачастую источником антисанитарии становились столовые, магазины, хлебопекарни, так как от них не был должным образом организован вывоз мусора (ГАОО. Ф.Р-2567. Оп. 1. Д. 287. Л. 2; ГАОО. Ф.Р-1014. Оп. 2. Д. 1246. Л. 168; ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93. Л. 16).

Центральные поселки многих совхозов даже к концу 1950-х годов пребывали в запущенном состоянии, причину этому следует искать в общей неустроенности, вызванной постоянной текучестью кадров, в том числе и руководящих (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 154. Л. 88). Например, центральный поселок совхоза «Восточный» в 1958 г., по данным инструктора Адамовского района, «не благоустроен и не озеленен...» (ГАОО. Ф. Р-2567. Оп. 1. Д. 287. Л. 2; ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93. Л. 10).

К концу 1950-х гг. низким уровнем санитарного состояния характеризуются не только места общего пользования, но и само жилье новоселов. Почти повсеместно в отчетных документах о проверках жилищно-бытовых условий молодежи, приехавшей на освоение целины, акцентируется внимание на неубранности в квартирах и общежитиях, отсутствии уюта, избытке насекомых, побитых окнах (ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93. Л. 24; ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 17. Д. 2009. Л. 26, 37, 38).

К началу 1960-х гг. ситуация меняется в лучшую сторону, упоминания о недостаточном санитарном состоянии жилья в архивных данных исчезают, что дает возможность сделать вывод об устранении данного недостатка из быта целинников.

Проблема обстановки жилья на целине

Кроме необходимости жилого строительства на целине немаловажной проблемой было обустройство самих жилых помещений. Это было связано с несколькими причинами. Во-первых, с перебоями в поступлении в магазины потребкооперации мебели, которая если там и появлялась, то, по словам контролирующих органов, «продавалась на сторону...», а не рабочим совхозов, крайне нуждающимся в ней (ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 17. Д. 2010. Л. 21). В подтверждение этого факта стоит привести показатели спроса на мебель в перечне основных товаров широкого потребления, где первое место стабильно занимает мебель на протяжении всего первого десятилетия освоения целины (ГАОО. Ф. Р-1182. Оп. 3. Д. 1930. Л. 111).

Новоселы пытались найти выход в попытках сделать предметы мебели из подручных материалов, но в условиях острой нехватки дерева, которого не хватало даже на топливо, сделать это было крайне сложно. По свидетельству архивных материалов, в 1958 году в ряде целинных совхозов

сжигались даже строения, ограды, строительные и другие материалы (ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93. Л. 9).

Те же документы свидетельствуют о крайне скромной обстановке квартир и общежитий новоселов. Так, в совхозе «Озерный» Адамовского района на 1958 г. из общего убранства комнаты были только кровать, стол и пара табуреток (ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93. Л. 24). А в совхозе «Буруктальский» в том же году в некоторых жилых помещениях мебель вообще отсутствовала, и новоселы вынуждены были спать и есть на полу (ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93. Л. 4).

В общежитиях также не хватало многих предметов быта, в том числе тумбочек, бочков для питьевой воды, умывальников (ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93. Л. 10).

Несмотря на это, к 1960 году в отдельных совхозах, по свидетельству районной газеты, в жилых помещениях можно было найти полные комплекты мебели, чистое белье, покрывала, скатерти, столы, стулья, радиоприемники и даже горячую воду (Ленинский путь 1960).

Только к середине 1960-х годов, судя по сохранившимся фотографиям из личных архивов первоцелинников, в домах появляется первая заводская мебель (Из беседы с Д.М. Фаттаховым).

К вопросу о качестве строительства жилья на целине

Особое внимание стоит уделить качеству строительства жилых помещений. Часто первоцелинники вынуждены были жить в наскоро построенных домах, что значительно влияло на обеспечение элементарного комфорта. Причин некачественных застроек было несколько. Одна из них – это использование неквалифицированных рабочих, чаще всего самих новоселов, которые плохо представляли, как правильно возводить строительные конструкции.

Еще одной важной причиной низкого качества строительства жилья были перебои с поставками строительных материалов, что вынуждало первоцелинников использовать подручные средства: глину, камыш, бутовый камень (ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 776. Л. 151).

В результате возводимые постройки начинали разрушаться уже на следующий год. Например, в совхозе «Адамовский» стены 3 жилых домов, пекарни и столовой поставлены криво и угрожают развалиться (ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 18. Д. 1709. Л. 3).

К 1960 году ситуация сохраняется. Из справки от июля 1960 отмечается, что качество строительства во многих совхозах очень низкое: жилые дома совершенно к эксплуатации непригодны, они холодные и сырые (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 154. Л. 88; ГАОО. Ф. Р-1081. Оп. 4. Д. 2324. Л. 58). Даже к 1963 году, как свидетельствуют докладные инструкторов ВЦСПС, многие рабочие продолжали жить в ветхих, опасных для жилья помещениях (ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 30. Д. 468. Л. 1).

В условиях острой нехватки жилья была попытка решить проблему путем использования палаток и легких вагончиков. В повседневной жизни целинников первые получили ироничное название «зеленые коттеджи». Но климатические условия степных районов Восточного Оренбуржья показали несостоятельность этого метода решения «квартирного вопроса»: сильные ветра, проливные дожди, крепкие морозы весной и осенью делали невозможным длительное пребывание в них. Часто, по воспоминаниям новоселов, не хватало даже самих палаток, поэтому многим приходилось ночевать на полевом стане [Альтов 1994, с. 4; Алейников 2013].

Долгое время функцию жилья на целине выполнял вагончик. Не слишком комфортная, но зачастую единственная замена полноценной квартире или комнате. Часто вагончики были не более 12 метров длиной, с печками и несколькими рядами двухэтажных полок. В таких вагончиках жили и мужчины, и женщины, нередко вместе (Из беседы с Д.М. Фаттаховым).

Попытка стимулирования индивидуального строительства стала еще одной мерой решения жилищного вопроса на целине. Но, судя по плану строительства индивидуального жилья, во все исследуемые годы уровень выполнения находился на самом низком процентном показателе.

Попытки решения «квартирного вопроса»: индивидуальное жилищное строительство

На индивидуальное жилищное строительство государство выделяло кредит, часть которого (35 %) оно же компенсировало (ГАОО. Ф. Р-1081. Оп. 4. Д. 2322. Л. 21). Но даже подобные льготы не пользовались популярностью среди новоселов. Причина, по мнению М.Л. Богденко, заключалась в недостаточной рекламе предоставленных возможностей и часто в равнодушии руководителей совхозов к вопросам улучшения жилищно-бытовых условий целинников. В приоритет выходили объемы сбора зерна и выполнения и перевыполнения плана [Богденко 1972, с. 251].

Средние показатели использования кредита в совхозах целинной зоны Оренбуржья составляли в 1955–1958 гг. от 32 до 77 % (ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93. Л. 4).

На первое июня 1960 года в Оренбургской области оформлены кредиты на индивидуальное жилое строительство рабочим совхозов всего лишь в размере 17 % к годовому плану, а введено в эксплуатацию жилой площади индивидуальными застройщиками сельской местности за этот период только 831 метр квадратный, или 0,4 % (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 154. Л. 84). Уже к началу 60-х годов спрос на кредиты для строительства практически упал до нуля.

Кроме палаток и вагончиков на целине были распространены сборно-щитовые дома, изготавливаемые из различных материалов и разной площади.

Из приказа Госстроя СССР от 26 сентября 1959 года № 351 «Об утверждении типовых проектов (рабочих чертежей) домов для строительства в районах освоения целинных и залежных земель РСФСР и Казахской ССР» дома были нескольких типов: 1) дома со стенами из местных материалов (саман, шлакобетон, кирпичные с печным отоплением); 2) дома с железобетонным каркасом и заполнением камышитом или фибролитом (ГАОО. Ф. Р-1081. Оп. 4. Д. 2310. Л. 12).

Больше всего на целине возводили двух- и четырехквартирные дома. Связано это было с поставками. Именно эту комплектацию щитовых домов чаще привозили в целинные совхозы.

По воспоминаниям целинников, это были легкие, не внушающие доверия дома, которые качались, как корабли, от сильных степных ветров и были сильно проницаемы [Кравченко 1988, с. 265].

По типовым проектам сборно-щитовых домов площадь двухкомнатной квартиры составляла: общая / жилая – 40,3 кв.м / 26,4 кв. м. Такой площади вполне должно было хватить на семью в составе 2–5 человек, где на одного приходилось бы от 6,5 до 8,5 кв. м, что соответствовало норме 6–7 кв. м на человека. Но в повседневной жизни не всегда получалось именно так. По воспоминаниям первоцелинников, совхоз выделил семье из 8 человек квартиру площадью 36 кв. м, что гарантировало явно стесненные условия жизни при расчете на одного человека квадратных метров жилья (Степной маяк 1964).

Постепенно новоселы обживают целинные совхозы. Широкой популярностью к середине 1960-х гг. пользуются книги об обустройстве своего дома. Ориентируясь на моду и свои возможности, целинники, исходя из фотосвидетельств тех лет, в отделке комнат применяют побелку на потолках, обои или масляную краску на стенах. Все больше происходит унификация интеграция советской национальной культуры с местными национальными традициями.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что «квартирный вопрос» на целине стоял крайне остро как перед руководителями совхозов, так и перед вновь прибывшими. Несмотря на то что причиной приезда чаще всего была именно попытка разрешить свою проблему отсутствия жилья, невозможность найти решение в новых условиях приводило к такому же массовому отъезду с целины.

Слишком высокие потребности в строительстве жилья не успевали за возможностями целинных совхозов, и, хотя объемы строительства постоянно росли, они так и не составили сто процентов. Здесь стоит иметь в виду, что отсчет в первые годы жилых застроек начинается с нуля, в отличие, например, от жилого строительства в МТС. Так, в 1954 г. целинные совхозы застроили свой жилой фонд только на 7,7 % от плана, в 1956 г. – уже на 22,6 %. В 1957 г. по совхозам планы выпол-

нялись на 57,7 %, а в 1960 г. – на 81 % (подсчитано нами по: ОГАСПИ Ф. 371. Оп. 18. Д. 1709. Л. 3; ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 776. Л. 69; ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 1422. Л. 9; ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 1109. Л. 56; ОГАСПИ.Ф. 371. Оп. 17. Д. 1965. Л. 24; ОГАСПИ. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 71. Л. 58). Несмотря на это, к августу 1963 г. в целинных районах было недостроено почти семь тысяч квадратных метров жилой площади (ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 30. Д. 468. Л. 1).

Заменой добротного жилья становились непрактичные палатки и вагончики, которые не могли в полной мере удовлетворить потребности новоселов в условиях резко континентального климата степей восточного Оренбуржья.

В первые годы освоения целины первоцелинникам приходилось сталкиваться с крайней неустроенностью, антисанитарным состоянием жилых помещений, дефицитом мебели и предметов быта для обстановки. Возведенные своими руками жилые постройки часто были в аварийном состоянии, с низкой степенью изоляции и высокой проницаемостью.

Проблема скученности жизни в таких домах должна была разрешиться путем распространения кредитов на индивидуальное жилое строительство, привлечением квалифицированных специалистов, поставками сборно-щитовых домов в целинные совхозы. Но большинство мер, предпринятых на местах, дали результат только к середине 1960-х гг., когда удалось победить антисанитарию, обзавестись заводской мебелью, обустроиться и провести внутреннюю отделку своего жилья.

Источники фактического материала

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Данилов 1980 – Данилов В.А. Организаторская и политическая деятельность КПСС по освоению целины (1954–1958 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1980. 24 с.

Из беседы с Д.М. Фаттаховым – Из беседы с Д.М. Фаттаховым от 26.04.2006. Из личного архива автора.

Ленинский путь 1960 – Ленинский путь. 1960. 25 декабря.

ОГАСПИ – Оренбургский государственный архив социально-политической истории.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Степной маяк 1964 – Степной маяк. 1964. 11 октября.

Тяжельников 1960 – Тяжельников Е.М. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор трудового подвига комсомольцев и советской молодежи в освоении целинных земель (1954–1958 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1960. 21 с.

Библиографический список

- Jackson W.A. Douglas 1956 – *Jackson W.A. Douglas The Virgin and Idle Lands of Western Siberia and Northern Kazakhstan: A Geographical Appraisal // Geographical Review*. 1956. Vol. 46. No. 1 (Jan.). P. 119.
- Mills Richard M. 1970 – *Mills Richard M. The Formation of the Virgin Lands Policy // Slavic Review*. 1970. Vol. 29. No. 1. P. 58–69. DOI: <http://doi.org/10.2307/2493090>.
- Акулова 2004 – *Акулова Т.Л. Социально-культурное строительство в целинных районах (1950–1960) // Известия Оренбургского аграрного университета*. № 3 (3). 2004. С. 166–168. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=15264067>.
- Алейников 2013 – *Алейников М.В. Социально-культурная сфера Алтайского края в период целинной кампании: 1954–1956 гг. // Актуальные проблемы современной науки*. 2013. № 1. С. 9–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18788721>.
- Альтов 1994 – *Альтов В.Г. Здравствуй, земля целинная! // Тезисы докладов научно-практич. конф., посвящ. 40-летию целины*. Оренбург, 1994.
- Анисимов 1954 – *Анисимов Н.И. Освоение целинных и залежных земель – крупный резерв увеличения производства зерна*. Москва, 1954. 80 с.
- Верт 2006 – *Верт Н. История советского государства. 1900–1991 / пер. с фр. 3-е испр. изд.* Москва: Весь мир, 2006. 560 с. URL: <http://history.org.ua/LiberUA/5-01-003643-9/5-01-003643-9.pdf>.
- Богденко 1972 – *Богденко М.Л. Совхозы СССР (1951–1958)*. Москва, 1972. 376 с.
- Зеленин 2001 – *Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство*. М.: Российская академия наук, Институт российской истории, 2001. 305 с. URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article§ion=8&id=31>.
- Кравченко 1988 – *Кравченко Л. Земля за холмом. Пейзаж с эвкалиптами*. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1988. 528 с. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/501449-larisa-kravchenko-reyzazh-s-evkaliptami.html>.
- Кузнецов 1963 – *Кузнецов Г.А. Организация территории и использование земель целинных совхозов*. Москва, 1963. 219 с.
- Кузнецова 2012 – *Кузнецова О.В. Историографический анализ проблем повседневной истории целины // Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 356. С. 69–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17690428>.
- Кузнецова 2019 – *Кузнецова О.В. Культура досуга советской молодежи на целине: возможности государства в удовлетворении духовных и социальных потребностей новоселов // Проблемы развития повседневной культуры и организации досуга детей и молодежи в СССР в 1945–1964 гг.: общесоюзный и региональный срез: сб. материалов Всерос. научно-практич. семинара, 11 апреля 2019 г.* Волгоград, 2019. С. 45–49. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=37615579>.
- Кузнецова 2014 – *Кузнецова О.В. Проблема повседневности целины в региональной историографии // Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2. С. 568. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=21471566>.
- Куликов 1978 – *Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель*. Москва, 1978. 253 с.
- Мотревич 2012 – *Мотревич В.П. Освоение уральской целины: трудности и результаты // Эколого-правовые проблемы рационального использования в сельском хозяйстве земель, недр, вод, лесов и других природных ресурсов: Экологические проблемы использования природных и биологических ресурсов в сельском хозяйстве (31 мая – 1 июня 2012 г.): материалы междунар. научно-практич. конф.* Екатеринбург, 2012. С. 100–104. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/45028/1/motrevich-epprskh2012.pdf>.
- Наухацкий 2018 – *Наухацкий В.В. Итоги и последствия освоения целины в современной историографии // Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2018. № 5 (102). С. 84–90. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=36454866>.
- Панина 1994 – *Панина Л. С. Русская частушка как жанр фольклора о целине // Тезисы докладов науч.-практич. конф., посвящ. 40-летию целины / под ред. Л.П. Карташова*. Оренбург, 1994. С. 36–37.
- Пахомова 2016 – *Пахомова Е.В. Бытовое обслуживание населения целинных районов Южного Урала в 1954–1956 гг. // Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сб. ст. междунар. научно-практич. конф. к 330-летию со дня рождения В.Н. Тагищева, к 80-летию со дня основания Оренбургского книжного издательства, к 40-летию праздника «Шевченковский март»*. Оренбург, 2016. С. 292–295. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=25731805>.
- Серегин 2014 – *Серегин О.В. Жилищное и культурно-бытовое строительство на территории освоения целинных земель в Новосибирской области // Интерактивное образование*. 2014. Вып. 52. URL: <http://io.nios.ru/articles2/1/15/zhilishchnoe-i-kulturno-bytovoe-stroitelstvo-na-territorii-osvoeniya-celinnyh-zemel-v>.
- Сидорова 1991 – *Сидорова В.А. Жилищное и культурное строительство на целине в Чкаловской области (1954–1958 гг.) // II Рычковские чтения. Социальное, экономическое и экологическое развитие Южного Урала в XIX–XX вв.: тезисы и материалы / под ред. К.И. Футорянского*. Оренбург, 1991. С. 59.
- Тaubман 2008 – *Тaubман У. Хрущёв / пер. с англ. Н.Л. Холмогоровой*. 2-е изд. М., 2008. 850 с. URL: http://royallib.com/read/taubman_uilyam/hrushchev.html#0.
- Хрущев 1994 – *Н.С. Хрущев. Мемуары // Вопросы истории*. 1994. № 12. С. 91–113.
- Целинная эпопея... 2014 – *Целинная эпопея: источниковедческий и историографический аспекты: (к 60-летию начала освоения целинных и залежных земель в Оренбуржье): сб. материалов заседания Научного совета*. Оренбург: Университет, 2014. 166 с.
- Чибилев 2004 – *Чибилев А.А. Уроки целины // Вести УрО РАН. Наука. Общество. Человек*. 2004. № 3. С. 109–116. URL: <http://orenprroda.ru/stepene/prosteppe/99-prosteppe-2014/3648-%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B8-%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%8B>.

References

- Jackson W.A. Douglas 1956 – *Jackson W.A. Douglas (1956) The Virgin and Idle Lands of Western Siberia and Northern Kazakhstan: A Geographical Appraisal. Geographical Review*, vol. 46, no. 1 (Jan.), p. 119.

- Mills Richard M. 1970 – *Mills Richard M.* (1970) The Formation of the Virgin Lands Policy. *Slavic Review*, vol. 29, issue 1, pp. 58–69. DOI: <http://doi.org/10.2307/2493090>.
- Akulova 2004 – *Akulova T.L.* (2004) Social- and cultural construction in virgin lands regions in (1950–1960). *Izvestiya Orenburgskogo agrarnogo universiteta*, no. 3 (3), pp. 166–168. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=15264067>.
- Aleynikov 2013 – *Aleynikov M.V.* (2013) Socio-cultural sphere of the Altai Territory during the virgin campaign: 1954–1956. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki*, no. 1, pp. 9–10. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=18788721>.
- Altov 1994 – *Altov V.G.* (1994) Hello, virgin land!, in *Abstracts of research and practical conference dedicated to the 40th anniversary of virgin lands*. Orenburg, 1994. (In Russ.)
- Anisimov 1954 – *Anisimov N.I.* (1954) Development of virgin and fallow lands is a large reserve for increasing grain production. Moscow, 80 p. (In Russ.)
- Werth 2006 – *Werth Nicolas* (2006). *Istoriya sovetskogo gosudarstva. 1900–1991 Per. s fr. 3-e ispr. izd.* = Histoire de l'Union Sovetique. 1900–1991. Moscow: Ves' mir, 560 p. (In Russ.) Available at: <http://history.org.ua/LiberUA/5-01-003643-9/5-01-003643-9.pdf>.
- Bogdenko 1972 – *Bogdenko M.L.* (1972) State farms of the USSR (1951–1958). Moscow, 376 p. (In Russ.)
- Zelenin 2001 – *Zelenin I.E.* (2001) *Agricultural policy of N.S. Khrushchev and agriculture*. Moscow: Rossiiskaya akademiya nauk, Institut Rossiiskoi istorii, 305 p. (In Russ.) Available at: <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article§ion=8&id=31>.
- Kravchenko 1988 – *Kravchenko L.* (1988) Land over the hill. Landscape with eucalyptus trees. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 528 p. (In Russ.)
- Kuznetsov 1963 – *Kuznetsov G.A.* (1963) Organization of the territory and use of lands of virgin state farms. Moscow, 219 p. (In Russ.)
- Kuznetsova 2012 – *Kuznetsova O.V.* (2012) Historiographical analysis of virgin lands everyday history problems. *Tomsk State University Journal*, no. 356, pp. 69–74. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17690428>.
- Kuznetsova 2019 – *Kuznetsova O.V.* (2019) The leisure culture of Soviet youth in the virgin lands: the state's ability to satisfy spiritual and social needs of new settlers. *Problems of the development of everyday culture and the organization of leisure for children and youth in the USSR in 1945–1964: all-Union and regional section: collection of materials of the All-Russian research and practical seminar, April 11, 2019*. Volgograd, pp. 45–49. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=37615579>.
- Kuznetsova 2014 – *Kuznetsova O.V.* (2014) Problem of daily occurrence of the virgin soil in the regional historiography. *Modern problems of science and education*, no. 2, p. 568. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21471566>.
- Kulikov 1978 – *Kulikov V.I.* (1978) Historical experience in developing virgin lands. Moscow, 253 p. (In Russ.)
- Motrevich 2012 – *Motrevich V.P.* (2012) Development of the Ural virgin land: difficulties and results. *Environmental problems of using natural and biological resources in agriculture (May 31 – June 1, 2012): ecological and legal problems of rational use of land, subsoil, water, forests and other natural resources in agriculture: materials of the international research and practical conference Yekaterinburg*, pp. 100–104. (In Russ.) Available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/45028/1/motrevich-epprskh2012.pdf>.
- Naukhatskiy 2018 – *Naukhatskiy V.V.* (2018) Results and consequences of virgin lands development in modern historiography. *The Humanities and socio-economic sciences*, no. 5 (102), pp. 84–90. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=36454866>.
- Panina 1994 – *Panina L.S.* (1994) Russian chastushka as a genre of folklore about virgin land, in *L.P. Kartashov (ed.) Abstracts of reports of scientific and practical conference dedicated to the 40th anniversary of virgin land*. Orenburg, pp. 36–37. (In Russ.)
- Pakhomova 2016 – *Pakhomova E.V.* (2016) Consumer services for the population of virgin areas of the southern Urals in 1954–1956. *Eighth Bolshakov readings. Orenburg Territory as a Historical and Cultural Phenomenon: collection of articles of an international research and practical conference on the 330th anniversary of V.N. Tatishchev, on the 80th anniversary of the founding of the Orenburg Book Publishing House, on the 40th anniversary of the Shevchenkovsky March holiday*, pp. 292–295. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25731805>.
- Seregin 2014 – *Seregin O.V.* (2014) Housing and cultural and domestic construction on the territory of virgin land development in the Novosibirsk region. *Interactive education*, vol. 52. (In Russ.) Available at: <http://io.nios.ru/articles2/1/15/zhilishchnoe-i-kulturno-bytovoe-stroitelstvo-na-territorii-osvoeniya-celinyh-zemel-v>.
- Sidorova 1991 – *Sidorova V.A.* (1991) Housing and cultural construction on virgin land in the Chkalov Region (1954–1958), in *K.I. Futoryansky (Ed.) II Rychkov readings. Social, economic and environmental development of the South Urals in the XIX–XX centuries: abstracts and materials*. Orenburg, p. 59 (In Russ.)
- Taubman 2008 – *Taubman William* (2008). *Khrushchev*. Translation from English by N.L. Kholmogorova. 2nd ed. Moscow, 850 p. (In Russ.) Available at: https://royallib.com/read/taubman_wilyam/hrushchev.html#0.
- Khrushchev 1994 – *N.S. Khrushchev* (1994) *Memoirs. Questions of history*, no. 12, pp. 91–113. (In Russ.)
- Tselinnaya epopeya: istochnikovedcheskii i istoriograficheskiy aspekty 2014 – *The virgin saga: source study and historiographic aspects (2014): (on the occasion of the 60th anniversary of the beginning of the development of virgin and fallow lands in the Orenburg Region): collection of materials from a meeting of the Scientific Council*. Orenburg: Universitet, 166 p. (In Russ.)
- Chibilev 2004 – *Chibilev A.A.* (2004) The lessons of the virgin land. *Vesti UrO RAN. Nauka. Obshchestvo. Chelovek*, no. 3, pp. 109–116. (In Russ.) Available at: <http://orenpriroda.ru/steppene/prosteppe/99-prosteppe-2014/3648-%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B8-%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%8B>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-38-46
УДК 930.2(470.345)Дата: поступления статьи / Submitted: 14.12.2019
после рецензирования / Revised: 27.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

Е.Н. БикейкинНаучно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация
E-mail: bikeykin1977@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7301-0264>**Т.М. Гусева**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация
E-mail: tatiana.guseva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7417-6664>**Г.А. Куршева**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация
E-mail: kursheva_galina@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6151-0977>**С.В. Першин**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация
E-mail: pers99@inbox.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9405-7005>

Книга как «место памяти»: к вопросу о методах сохранения культурно-исторического наследия (по материалам Республики Мордовия)

Аннотация: Целью статьи стало исследование возможностей воплощения концепции исторической памяти, широко используемой в последнее время в научно-практической деятельности. Реализация намеченной цели предполагает решение следующих задач: анализ историографической ситуации, способствовавшей формированию нового научного направления; изучение методики публикации источников; рассмотрение перспектив использования сборников документов и материалов в практике мемориализации. В основу исследования положена концепция исторической памяти, нашедшая отражение в трудах А. Бергсона, М. Хальбвакса, Я. Ассмана, П. Рикера, П. Нора и др. При написании статьи активно использовались наработки отечественных исследователей Ж. Тощенко, Л.П. Репина, Л.Н. Мазур. Всестороннему раскрытию темы способствовали методы источниковедческого, сравнительного, критического, концептуального и проблемного анализа текстов. Актуальность проблематики статьи связана с несколькими аспектами: 1) одним из перспективных концептов, используемых учеными при исследовании проблемы сохранения историко-культурного наследия, является понятие «место памяти»; 2) определяя в качестве главной задачи исторической памяти формирование культурно-исторического кода, авторы статьи предположили, что сборники документов и материалов в гораздо большей степени, чем многие другие явления материальной и духовной культуры, могут идентифицироваться в современном гуманитарном пространстве в качестве значимых «мест памяти». Особую актуальность подобные символические конструкты имеют для населенных пунктов и областей России, где значительная часть археологических и архитектурных памятников была уничтожена или находится на последней стадии разрушения. В качестве материала исследования выступили уникальные свидетельства очевидцев исторических событий, вошедшие в «Свод документов по истории и культуре Мордовии». Анализ опыта мордовских ученых, в кратчайшие сроки выявивших и опубликовавших значительный корпус исторических источников, показал их широкий тематический и хронологический спектр. Тематически преобладают издания военно-патриотической направленности, хронологически касающиеся первой половины XIX и первой половины XX в. Представляя современные публикации источников в качестве устоявшейся формы трансляции и актуализации культурных смыслов, способа сохранения историко-культурного наследия, авторы предположили, что целенаправленная деятельность по расширению таких «мест памяти» (какими являются сборники документов и материалов) должна быть расширена и углублена. В качестве ее перспективных направлений выступают ключевые проблемы региональной истории – национальная политика 1920–1930-х гг., коллективизация, индустриализация и т. д.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, места памяти, идентичность, сборник документов и материалов, источник.

Цитирование. Бикейкин Е.Н., Гусева Т.М., Куршева Г.А., Першин С.В. Книга как «место памяти»: к вопросу о методах сохранения культурно-исторического наследия (по материалам Республики Мордовия) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 38–46. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-38-46>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

E.N. BickeykinResearch Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
E-mail: bikeykin1977@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>**T.M. Guseva**Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
E-mail: tatiana.guseva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>

G.A. Kursheva

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
E-mail: kursheva_galina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>

S.V. Pershin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
E-mail: pers99@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>

The book as a «place of memory»: on the methods of preservation of cultural and historical heritage (based on the materials of the Republic of Mordovia)

Abstract: The article focuses on the study of possibilities of implementing the concept of historical memory, which has been widely used in recent scientific and practical activities. The following tasks contributed to the realization of the intended goal: analysis of historiographical situation that contributed to the formation of a new scientific direction; study of the method of publishing sources; consideration of the prospect of using collections of documents and materials in the practice of memorialization. The research is based on the concept of historical memory, which is reflected in the works of A. Bergson, M. Halbwachs, Ya. Assman, P. Riker, P. Nor, and others. When writing the article, the achievements of domestic researchers Zh. Toshchenko, L. Repin, and L. Mazur were actively used. Methods of source studies, comparative, critical, conceptual and problem analysis of texts contributed to a comprehensive disclosure of the topic. The relevance of the article is connected with a few aspects: 1) one of the perspective concepts used by scientists in the study of the problem of preserving historical and cultural heritage is the concept of «place of memory»; 2) defining the formation of cultural and historical code as the main task of historical memory, the authors of the article suggested that collections of documents and materials to a much greater extent than many other phenomena of material and spiritual culture can be identified in the modern humanitarian space as significant «places of memory». Such symbolic constructs are particularly relevant for localities and regions of Russia, where a significant part of archaeological and architectural monuments has been destroyed or is at the last stage of destruction. The material of the study was unique eyewitness accounts of historical events included in the «Set of documents on the history and culture of Mordovia». The analysis of experience of Mordovian scientists, who identified and published a significant body of historical sources in the shortest possible time, showed their wide thematic and chronological range. Thematically, military-patriotic publications that chronologically relate to the first half of the XIX and the first half of the XX century predominate. Presenting modern publications of sources as an established form of translation and actualization of cultural meanings, a way of preserving historical and cultural heritage, the authors suggested that purposeful activities to expand such «places of memory» (such as collections of documents and materials) should be expanded and deepened. Its promising areas are the key problems of regional history – national policy of the 1920-ies and 1930-ies, collectivization, industrialization, and so on.

Key words: cultural and historical heritage, place of memory, identity, collection of documents and materials, source

Citation. Bickeykin E.N., Guseva T.M., Kursheva G.A., Pershin S.V. The book as a «place of memory»: on the methods of preservation of cultural and historical heritage (based on the materials of the Republic of Mordovia). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 38–46. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-38-46>.

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Евгений Николаевич Бикейкин** – доктор исторических наук, доцент, заместитель директора института – ученый секретарь, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

© **Татьяна Михайловна Гусева** – доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник – заведующий отделом истории, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.

© **Галина Александровна Куршева** – доктор исторических наук, профессор, директор института, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

© **Сергей Викторович Першин** – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

© **Evgeny N. Bickeykin** – Doctor of Historical Sciences, associate professor, deputy director of the Institute – Scientific Secretary, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, L. Tolstogo Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

© **Tatiana M. Guseva** – Doctor of Historical Sciences, associate professor, chief researcher – head of the Department of History, Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, L. Tolstogo Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

© **Galina A. Kursheva** – Doctor of Historical Sciences, professor, director of the Institute, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, L. Tolstogo Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

© **Sergey V. Pershin** – Doctor of Historical Sciences, associate professor, leading researcher of the Department of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, L. Tolstogo Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

Введение

Процессы фрагментации общественного сознания и кризиса идентичности, во многом вызванные ревизией государственной идеологии и тесно связанных с ней доминировавших исторических нарративов, существенно актуализируют проблемы сохранения культурно-исторического наследия как основы формирования исторической памяти. В последние годы все более заметным стало появление различных популистско-спекулятивных интерпретаций истории и возникновение новых исторических мифов, характеризующихся серьезной идеологической и политической ангажированностью, что приводит к значительным переоценкам приоритетов в выборе средств и методов формирования исторической памяти и, как правило, к ее искажению. Ситуация осложняется в связи с кризисом гуманитарного знания, главным последствием которого явились снижение количественных и качественных показателей деятельности академических институтов и вузов, а также нивелирование значимости гуманитарной науки в массовом сознании. Между тем именно результаты гуманитарной науки, зафиксированные в конкретных научных и научно-популярных изданиях, являются своеобразной матрицей, абрисом для формируемой исторической памяти. Научные книги следует рассматривать как «места памяти», содержащие и хранящие в себе фрагменты историко-культурного наследия. В этом отношении опыт Республики Мордовия по созданию подобных «мест памяти» является перспективным объектом изучения.

Материалы и методы

Методологической основой в исследовании выступает концепция исторической памяти, интеллектуальная традиция осмысления и описания которой стала отражением развития научного дискурса всего XX века. Достаточно упомянуть работы А. Бергсона, М. Хальбвакса, Я. Ассмана, П. Рикера, П. Нора и др. [Бергсон 1999; Хальбвакс 2007; Хальбвакс 2017; Ассман 2004; Рикер 2004; Нора 1999; Nora 1984; Nora 1986; Halbwachs 1994].

При написании статьи активно использовались наработки таких современных отечественных исследователей, как Ж. Тощенко, Л.П. Репина, Л.Н. Мазур [Тощенко 2000; Репина 2004; Мазур 2013].

Теоретические конструкты «мест памяти» П. Нора позволили детально проанализировать научные издания, их роль в сохранении культурно-исторического наследия в частности и исторической памяти в целом. Методы источниковедческого, сравнительного, критического, концептуального и проблемного анализа текстов способствовали всестороннему раскрытию темы [Об итогах 2014].

Результаты

Одним из перспективных концептов, используемых учеными при исследовании проблемы

сохранения историко-культурного наследия, является понятие «место памяти».

Еще в 80-е гг. XX в. французский ученый Пьер Нора, разрабатывавший одну из сторон исторической памяти – мемориализацию культурной памяти в обществе, предложил понимать под «местом памяти» «утрачиваемое нами прошлое, которое еще живо где-то в сознании социальной группы, но в скором времени может исчезнуть навсегда» [Нора 1999, с. 26]. В другом определении места памяти представляются Нора как «останки» прошлого, вместе с тем – как «крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в нем» [Нора 1999, с. 26].

П. Нора обратил внимание на то, что, утрачивая культурно-историческую идентичность, люди нередко ощущают потребность в сохранении памяти, поддержании своеобразных легенд и мифов в истории. Исследователь акцентирует внимание на том, что «места памяти» существуют благодаря желанию помнить и в результате целенаправленной деятельности: «Нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными» [Нора 1999, с. 26]. К «местам памяти» Нора относит музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации [Нора 1999, с. 26].

Учитывая широту трактовки термина («место» в понимании Нора – необязательно конкретная точка на карте, это могут быть люди, предметы, события, легенды, предания, сочинения и др.) и масштаб анализируемой проблемы, мы решили остановиться в своем исследовании на перспективах использования в практике мемориализации историко-культурного наследия такого вида мест памяти, как «трактаты». Под последними нами понимаются в первую очередь тексты как наиболее адекватное отражение реальности.

В связи с тем что главной задачей «мест памяти» является формирование определенного культурно-исторического кода, то сборники документов и материалов в гораздо большей степени, нежели многие другие явления материальной или духовной культуры, могут идентифицироваться в современном гуманитарном пространстве в качестве значимых «мест памяти».

Особую актуальность такие символические конструкты имеют для населенных пунктов и областей нашей страны, в которых была уничтожена значительная часть археологических и архитектурных памятников либо они находятся на стадии их утраты. К таким районам, хотим мы этого или нет, в настоящее время относится Республика Мордовия. Подтверждая сказанное, приведем в пример разрушение в городах в первые десятилетия XXI в. (в первую очередь в столице республики – г. Саранске) немногих сохранившихся при

советской власти зданий гражданской и церковной архитектуры, неуклонное сокращение численности представителей титульного этноса и др.

Поиск и публикация уникальных документов по истории мордовского края и Республике Мордовия – главная цель комплексного проекта «Свод документов по истории и культуре Мордовии», начало которому было положено в 2010 г. в НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (далее – НИИГН).

Активизации работы в данном направлении способствовали:

– смена исторической парадигмы в постсоветский период и в связи с этим существенные изменения в региональной исторической науке;

– открывшаяся возможность работать с новыми, недоступными прежде для специалистов и общестественности документами;

– реализация сотрудниками института комплексных исследовательских проектов. Например, серия «Мордовия. XX век», в рамках которой велись исследования социокультурной, экономической, общественно-политической сфер жизни мордовского края в разные периоды истории; одним из результатов научно-исследовательской деятельности являлся ежегодно увеличивавшийся объем вновь выявленных архивных документов, проливающих свет на многие мало разработанные проблемы региональной истории.

Первым изданием в рамках «Свода» стал двухтомник «Общество и власть (1918–1920). Документы уездных съездов Советов Мордовии» (Общество, 1 2010; Общество, 2 2013). Следует обратить внимание на то, что данное издание не только открыло новую сферу деятельности в истории НИИГН, но и стало, без преувеличения, вехой в научной жизни региона – в постсоветский период это была первая научная тематическая публикация документов.

Весьма показательна предыстория книги. Подготовка сборника началась во второй половине 2000-х гг. в рамках совместного проекта НИИ ГН с Институтом российской истории РАН «Власть и общество: российская провинция». Однако в силу объективных причин, финансирование издания не было осуществлено [Бикейкин 2016]. В связи с тем что сотрудники отдела истории НИИ ГН в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ) выявили много ценного материала, посвященного значимому этапу истории Мордовии – становлению и первым годам советской власти, руководство института приняло решение изыскать средства для данной публикации, и в 2010 г. вышел первый том сборника.

Двухтомник включает в себя массив документов органов советской власти и общественных организаций, сохранившихся в полном объеме и всесторонне отражающих политические и экономические реалии, культурную и религиозную жизнь Мордовского края в первые послереволюционные годы: протоколы заседаний Советов рабочих, кре-

стьянских и красноармейских депутатов, съездов Советов крестьянских депутатов, съездов председателей и заведующих отделами управления волостных и городского исполкомов Ардатовского уезда, Ардатовского уездного продовольственного съезда, съездов мусульман Темниковского уезда.

Некоторые материалы частично или полностью уже публиковались в сборниках, подготовленных советскими историками в конце 1950-х гг.: «Установление Советской власти в Мордовии», «Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны». Впрочем, эти издания характеризуются тенденциозностью подбора документов и материалов – деятельность Советов на территории мордовского края составителями упомянутых изданий представлялась односторонне, с позиции власти, что существенно ограничивает возможности их использования.

Первый том сборника определил структуру, выдерживаемую впоследствии во всей серии «Свод документов и материалов по истории и культуре мордовского края»: вступительная статья; археографическое предисловие; основной текст, сопровождающийся примечаниями; биографические сведения; именной и географический указатели; список сокращений и перечень публикуемых документов.

Результатом плодотворного сотрудничества ученых-историков и архивистов стало серьезное академическое издание, по достоинству оцененное не только профессиональными исследователями, но и простыми читателями. Сборник документов уездных съездов Советов Мордовии в 2014 г. был признан победителем международного конкурса «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере» в номинации «История; археология; этнография».

Определенный вклад в расширение «мест памяти», связанных с событиями Первой мировой войны, внес сборник научных статей и документов «Великая война и российская провинция. 1914–1918» [Великая 2013]. Вышедшая из печати в 2013 г. книга – результат предметно-смысловой обработки и критического осмысления обширного документального материала по отдельным малоизученным вопросам истории мордовского края. В качестве приоритетных проблем в сборнике выделены: становление тыла, патриотизм и коллаборационизм в годы войны, демографические, экономические, социально-структурные и ментально-культурные последствия Первой мировой войны.

Акцентируя внимание на том, что Первая мировая война представляет огромный интерес не только для общероссийской, но и для региональной историографии, составители выразили надежду на то, что научные статьи и уникальные материалы подготовленного ими издания дополняют и скорректируют ключевые аспекты истории Первой мировой, а также «помогут избавить науку от возведенных в ранг исторических фактов заблуждений,

тормозящих ее развитие и заставляющих двигаться по ложному пути» [Великая 2013, с. 5].

Несмотря на то что интересующие нас источники в книге расположены после солидных научных статей, тем не менее они не затерялись на их фоне и привлекают внимание как специалистов-историков, так и всех интересующихся региональной историей. Оснований для этого два: во-первых, большинство из помещенных в книгу текстов никогда не публиковались прежде; во-вторых, в сборнике размещены в основном воспоминания рядовых, т. е. первоисточники, которые позволяют увидеть эпохальные события и военную повседневность глазами обычного человека, обобщенно именуемого в выходящих до этого трудах историков «солдатская масса». Дополняют образы «забытой войны» уникальные фотографии, в основном впервые представляемые широкой публике.

На наш взгляд, значимой частью культурно-исторического наследия являются воспоминания. По образному выражению В.А. Юрченкова, мемуары представляют собой «один из мостов, соединяющих прошлое с настоящим, один из источников, щедро одаряющих фактами минувшей, но не безразличной сегодня действительности» (Великая, 1 2015, с. 46).

Воспоминания представляют собой не только непревзойденное средство отображения эмоционального фона эпохи, менталитета обывденной идеологии, уровня духовной жизни, но и непревзойденное средство гражданско-патриотического воспитания. По мнению А.Г. Тартаковского, специфическая социальная функция мемуаров как вида источников заключается в реализуемом ими историческом самосознании личности [Тартаковский 1980, с. 24].

Особое место в ряду изданий мемуарного характера занимает пятитомник «Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны» (Великая, 1 2015; Великая, 2 2015; Великая, 3 2016; Великая, 4 2016; Великая, 5 2017).

Опубликованный в 2015–2017 гг. сборник – наиболее полное документальное издание по данной теме. Небывалый по объему труд по истории Великой Отечественной войны (в совокупности 5 томов серии включают в себя более 3,6 тыс. страниц текста) от предшествующих изданий отличается не только введением в научный оборот новых документов, но и комплексностью подхода – он содержит воспоминания фронтовиков, партизан, работников тыла и детей войны. Издание не имеет аналогов в других регионах.

В основу книги положены архивные источники, находящиеся на хранении в фондах ЦГА РМ, НИИГН, Мемориального музея военного и трудового подвига 1941–1945 гг., личного архива В.А. Юрченкова. Большинство из попавших в подборку текстов никогда ранее не публиковалось.

Составители отдали предпочтение архивным материалам, представленным в первоизданном

виде, без цензурных и идеологических правок. Сотрудники отдела истории и редакторы стремились передать тексты воспоминаний (особенно те, что были воспроизведены из оригинальных записных книжек или фронтовых дневников), оставляя смысловые лексические ошибки, малопонятные слова и диалектизмы. Иногда при чтении это вызывает определенное неудобство, однако сохраняет, может быть, главное в мемуарной литературе – ее живость и эмоциональность.

Тексты для сборника собирались и обрабатывались сообразно со строгой схемой, по четко определенным критериям. Весь материал был классифицирован по происхождению (воспоминания фронтовиков, партизан, работников тыла, детей войны, узников концентрационных лагерей и т. д.), по форме и способу воспроизводства (собственно воспоминания, литературная обработка, анкета-воспоминания, автобиография и т. д.). В итоге предпочтение было отдано прямому авторскому тексту, а не очеркам или литературно переработанным воспоминаниям. В сборник не вошли фронтовые письма, так как в связи с жесткой цензурой они представляют собой достаточно специфический вид источников. Все тексты воспоминаний снабжены краткой биографией автора, датой и поисковыми данными.

На наш взгляд, составители данного сборника вполне обоснованно решились на воспроизведение уже выходящих из печати воспоминаний. Основанием для отбора материала из периодической печати, телевизионных интервью, тематических сборников и книг послужило то, что тексты, сущностно раскрывающие проблематику Великой Отечественной войны, часто выпускались небольшими тиражами. В качестве примера можно привести первые публикации личных впечатлений о пережитом ветеранов (в то время не утративших живости ума и помнивших в подробностях войну) в районных газетах в 1960-е гг.

Позитивное влияние на качество материала, включенного в очередной сборник документов по войне, оказала общественно-политическая ситуация, сложившаяся в стране на современном этапе. В отличие от книг, подготовленных в советскую эпоху, описываемое издание не несет на себе печати цензурных и идеологических ограничений. Тексты мемуаров публиковались в основном без сокращений; пропуски были возможны лишь в тех случаях, когда воспоминания содержали отступления и рассуждения, не относившиеся к теме.

Составители сборника отдали предпочтение архивным материалам, представленным в первоизданном виде. Тексты воспоминаний, особенно воспроизводимые из фронтовых дневников и записных книжек, даются практически без правок; научные сотрудники и редакторы сохранили смысловые и лексические ошибки, устаревшие слова и диалектизмы. Понимая, что все это может вызвать определенные неудобства при чтении книг нашими современниками, составители решили тем

не менее таким образом передать текстами главное, присущее мемуарной литературе, – ее живость, правдивость, эмоциональность.

Научно-справочный аппарат, включающий в себя введение, археографическое предисловие и примечания, облегчает пользование материалами как профессиональными историками, так и широким кругом читателей.

Следует обратить внимание, что анализируемое издание имеет определенное значение не только как средство гражданско-патриотической работы: книга внесла конкретный вклад в развитие исторического источниковедения. Во вступительной статье показана специфика мемуаров как вида источников, определено место мемуаристики в различных направлениях исторической науки, представлены возможности привлечения данного вида источников для научных исследований.

На основе обобщения имеющегося опыта составители предложили расширенную классификацию мемуаров времен Великой Отечественной войны: 1) воспоминания участников событий; 2) литературная запись (обработка); 3) художественные мемуары (определенные ученым как «новая проза»); 4) запись воспоминаний (письменная, магнитофонная, диктофонная, видео); 5) анкета, автобиография; 6) интервью; 7) воспоминания-портрет (Великая, 1 2015, с. 35).

Надо отметить, что во время работы над сборником в отделе истории НИИГН постоянно возникали дискуссии по поводу методики отбора и обработки источников, которая неоднократно трансформировалась и дорабатывалась. Например, сначала в сборник планировали включить написанные журналистами со слов ветеранов очерки, но потом от этой идеи отказались ввиду неаутентичности подобных материалов.

В связи с упомянутым особо отметим то, что пятитомник «Великая Отечественная война: устная история» не просто стал продолжением серии публикации первоисточников в Мордовии, но и внес определенный вклад в развитие региональной исторической науки.

Расширяя спектр источников по истории и культуре мордовского края, доступных не только специалистам, но и широкому кругу читателей (выражаясь терминологией П. Нора, создавая тем самым очередное «место памяти»), коллектив НИИГН в 2014 г. представил на суд читателей сборник произведений И.В. Селиванова «Провинциальные воспоминания: Из записок Чудака» (Селиванов 2014). Смелость замысла составителей сборника заключалась в том, что с целью воссоздания особенностей повседневной жизни уездного города, картин крестьянского быта, порядков, царивших в помещичьей деревне и в судебном учреждении, учеными было использовано художественное произведение.

Основанием для реализации такого приема являлось предположение культурологов об уникальном значении прозы при воссоздании миро-

воззрения и ментальности человека, жившего в далеком прошлом; допускается, что яркие и нередко претенциозные картины быта «глубинки» существенно дополняют сухую статистику, позволяют наиболее полно реконструировать социокультурный облик провинции. На наш взгляд, «Записки Чудака» – яркое тому подтверждение.

На протяжении ряда лет Илья Васильевич Селиванов был связан с мордовским краем: здесь проходили его служба, личная жизнь и общественная деятельность, из которых были почерпнуты сюжеты для литературных произведений. В вводной статье доказана связь значительной части сюжетов из жизни населения уездов, позже вошедших в состав Мордовии. К такому выводу ученые пришли, сопоставив сюжетные линии повествования с личными воспоминаниями писателя и архивными материалами, извлеченными из фондов ЦГА РМ.

Особую ценность произведения И.В. Селиванова представляют с точки зрения реконструкции дореформенного суда. Будучи юристом по образованию и судьей по должности, он достоверно воспроизвел обстановку, которая царила в провинциальном судебном учреждении. Хорошо знакомый со следственной системой, автор детально показал процесс расследования уголовных дел, следственных мероприятий, психологию следователя и подзащитного.

Несомненно, «Провинциальные воспоминания», последнее полное издание которых относилось к середине XIX столетия, будут востребованы у широкого круга читателей и займут достойное место на книжной полке краеведа.

Художественная литература как средство передачи колорита эпохи использовалась также при подготовке к изданию книги «Российская провинция первой четверти XIX в. Мордовский край глазами участников и современников Отечественной войны 1812 г.», включившей в себя как мемуары, так и прозу. Художественные произведения («Искуситель» М.Н. Загоскина и «Алексей Слободин» А.И. Пальма) выделяются на фоне других помещенных в книгу текстов: они, конечно, не являются историческими источниками в традиционном понимании данного термина, но при этом имеют мемуарную основу, отличаются глубиной восприятия действительности, погружением в эпоху. Наличие художественного вымысла, полагает автор археографического предисловия Д.С. Щукин, «украшает произведение, придает определенный колорит описываемым событиям и фактам, живость портретам людей, часто имеющим собирательный образ того или иного деятеля эпохи или представителя какой-либо социальной прослойки общества» (Российская... 2013, с. 38).

Более требовательно с точки зрения источниковедения составители отнеслись к помещенным в книгу воспоминаниям. Каждые мемуары критически анализируются, что, на наш взгляд, вполне обосновано. Тексты, написанные под впечатле-

нием личных переживаний авторов, нередко «грешат» субъективизмом оценок личностей, описываемые события также бывают далеки от действительности.

Одним из наиболее ярких источников по истории Пензенского ополчения являются записки И.Т. Шишкина «Бунт ополчения в 1812 году» (Российская... 2013, с. 31). Потрясение и страх, пережитые И.Т. Шишкиным в Инсаре (в течение дня дом, в котором он находился, осаждался восставшими), повлияли на эмоциональную окраску текста. Воспоминания избилуют эмоциональными отвлечениями, но, несмотря на это, считаются «наиболее подробным и доходчиво написанным источником» (Российская... 2013, с. 31) по событиям, связанным с восстанием пензенских ополченцев.

Острые и иногда излишне критические воспоминания об отдельных членах провинциального общества первых десятилетий XIX в. принадлежат перу известного мемуариста Ф.Ф. Вигеля. Некий отпечаток на его мнение о пензенском дворянстве наложили непростые отношения, сложившиеся между его отцом, занимавшим пост губернатора, и местной элитой. Ф.Ф. Вигель не скрывал негативного отношения к пензенцам, которых обвинял даже в предательстве интересов отчины. Предвзятость наряду с некоторыми искажениями фактов исследователи выделяют в качестве главных недостатков «Записок» Ф.Ф. Вигеля как источника (Российская... 2013, с. 38).

Сегодня, когда возрождается интерес к истории населенных пунктов, быту и нравственному состоянию русского крестьянства, важное значение будет иметь книга «Пастыри о пастве: историко-статистическое описание русских сел Пензенской губернии приходскими священниками», в 2018 г. дополнившая «Свод документов и материалов по истории и культуре мордовского края».

Во второй половине XIX в. корреспонденты газеты «Пензенские епархиальные ведомости», в основном приходские священники, в своих публикациях осветили различные стороны жизни прихожан. Обладая исследовательскими задатками, иереи собрали богатый исторический материал, который вошел в обширные очерки. Интересные бытовые зарисовки свидетельствуют о наблюдательности и основательной литературной подготовке авторов, серьезно относившихся к изучению этнографических особенностей и анализу традиционного быта.

В силу плохой сохранности данный источник все еще в недостаточной степени введен в научный оборот и мало известен широкой публике. В связи с этим очерки, несомненно, актуальны для общественности, заинтересованной в сохранении традиционной культуры.

Заключение

Д.С. Лихачев определял память как культурное наследие человечества, способное творить, дей-

ствовать и противостоять времени [Лихачев 2019]. Одной из проблем современной России является эрозия исторической памяти. Эта память как средство передачи от поколения к поколению принятым в обществе ценностей и понятий подвержена существенным искажениям. Эффективно противостоять этим деструктивным процессам может гуманитарное знание в целом и историческая наука в частности при условии использования в качестве действенного средства (отнесенного к числу значимых «мест памяти») сборников документов и материалов.

Анализ опыта ученых Республики Мордовия по введению в оборот исторических источников показал широкий тематический и хронологический спектр последних. Тематически преобладают издания военно-патриотической направленности, хронологически – первая половина XIX и первая половина XX в. Представляя современные публикации источников в качестве устоявшейся формы трансляции и актуализации культурных смыслов, способа сохранения историко-культурного наследия, полагаем, что целенаправленная деятельность по расширению таких «мест памяти», какими являются сборники документов и материалов, должна быть расширена и углублена. Наиболее перспективными векторами деятельности в указанном направлении, на наш взгляд, является освещение узловых проблем региональной истории, а также публикация документов, позволяющих ликвидировать наиболее значимые «белые пятна» прошлого (национальная политика и культура 1920–1930-х гг., коллективизация, индустриализация и т. д.).

Источники фактического материала

Великая, 1 2015 – *Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны*: в 5 т. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2015. Т. 1. 696 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-svod-dokumentov-po-istorii-i-kulture-mordovii/velikaya-otechestvennaya-vojna-ustnaya-istoriya-svidetelstva-uchastnikov-boev,-rabotnikov-tyila-i-detej-vojnyni-tom-1>.

Великая, 2 2015 – *Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны*: в 5 т. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2015. Т. 2. 724 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-svod-dokumentov-po-istorii-i-kulture-mordovii/velikaya-otechestvennaya-vojna-ustnaya-istoriya-svidetelstva-uchastnikov-boev,-rabotnikov-tyila-i-detej-vojnyni-tom-2>.

Великая, 3 2016 – *Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны*: в 5 т. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2016. Т. 3. 728 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-svod-dokumentov-po-istorii-i-kulture-mordovii/velikaya-otechestvennaya-vojna-ustnaya-istoriya-svidetelstva-uchastnikov-boev,-rabotnikov-tyila-i-detej-vojnyni-t.-3>.

Великая, 4 2016 – *Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны*: в 5 т. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2016. Т. 4. 740 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-svod-dokumentov-po-istorii-i-kulture-mordovii/velikaya-otechestvennaya-vojna-ustnaya-istoriya.-svidetelstva-uchastnikov-boev,-rabotnikov-tyila-i-detej-vojny.-t.-4>.

Великая, 5 2017 – *Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны*: в 5 т. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. Т. 5. 788 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-svod-dokumentov-po-istorii-i-kulture-mordovii/velikaya-otechestvennaya-vojna-ustnaya-istoriya.-tom-5>.

Общество, 1 2010 – *Общество и власть (1918–1920): документы уездных съездов Советов Мордовии*: в 2 т. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. Т. 1. 481 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-svod-dokumentov-po-istorii-i-kulture-mordovii?page=2>.

Общество, 2 2013 – *Общество и власть (1918–1920): документы уездных съездов Советов Мордовии*: в 2 т. Саранск: НИИ гуманитарных наук, 2013. Т. 2. 581 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-svod-dokumentov-po-istorii-i-kulture-mordovii?page=2>.

Российская... 2013 – *Российская провинция первой четверти XIX в. Мордовский край глазами участников и современников Отечественной войны 1812 г.* / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Белоусова, Д.С. Щукина; археограф. предисл. Д.С. Щукина. Саранск, 2013. 484 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-svod-dokumentov-po-istorii-i-kulture-mordovii?page=2>.

Селиванов 2014 – *Селиванов И.В. Провинциальные воспоминания: Из записок чудака* / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; сост., вступ. ст. и коммент. О.А. Пивцайкиной, Л.В. Сульдиной; археограф. предисл., географ. и имен. указатели О.А. Пивцайкиной. Саранск, 2014. 696 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnostnauchnyie-izdaniya/seriya-svod-dokumentov-po-istorii-i-kulture-mordovii?page=2>.

Библиографический список

Halbwachs 1994 – *Halbwachs Maurice Les cadres sociaux de la mémoire*. Paris: Albin Michel, 1994, 374 p. URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/Halbwachs_maurice/cadres_soc_memoire/cadres_soc_memoire.html.

Nora 1984 – *Nora Pierre*, ed. *Les lieux de memoire*, tome 1: La Republique. Paris: Gallimard, 1984. 595 p. URL: <http://b-ok.cc/book/2490009/fecef0>.

Nora 1986 – *Nora Pierre*, ed. *Les Lieux de memoire*. Vol. 2: La Nation. Paris: Gallimard, 1986. 662 p.

Ассман 2004 – *Ассман Я. Культурная память: Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности*. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 368 с. URL: <http://b-ok.xyz/book/3230270/2703e3>.

Бергсон 1999 – *Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память*. Минск: Харвест, 1999. 1408 с. URL: http://vk.com/doc24392668_442927892.

Бикейкин 2016 – *Бикейкин Н.Е., Бибин М.А., Ивлиев С.А., Зоркова Н.Н., Видяйкин С.В., Задкова Т.Ю.* Отдел истории: этапы развития, исследовательские ориентиры и научные приоритеты // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 4 (40). С. 59. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2016>.

Великая 2013 – *Великая война и российская провинция. 1914–1918 гг.: сб. науч. ст. и докл.* / сост. Е.Н. Бикейкин, В.А. Юрченко; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2013. 312 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordoviya.-xx-vek/velikaya-vojna-i-gossijskaya-provincziya.-1914-%E2%80%941918-gg>.

Лихачев 2019 – *Лихачев Д.С. Искусство памяти и память искусства*. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/iskustv_pam.pdf (дата обращения: 15.05.2019).

Мазур 2013 – *Мазур Л.Н. Образ прошлого: Формирование исторической памяти* // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 243–256. URL: <http://elar.ufu.ru/bitstream/10995/21845/1/iurg-2013-117-21.pdf>.

Нора 1999 – *Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция – память* / пер. с фр. Дины Хапаевой. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. С. 17–50.

Об итогах 2014 – *Об итогах издательских конкурсов* // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 4 (32). С. 235.

Репина 2004 – *Репина Л.П. Историческая память и современная историография* // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 33–45. URL: <http://poisk-ru.ru/s12943t8.html>.

Рикер 2004 – *Рикер П. Память, история, забвение*. Москва, 2004. 728 с. URL: http://vk.com/doc-123642573_439141032.

Тартаковский 1980 – *Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика*. Москва, 1980. 447 с. URL: <http://militera.lib.ru/research/1/all/t/n52764/index.html>.

Тощенко 2000 – *Тощенко Ж. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния* // НиНИ. 2000. № 4. С. 3–14. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/journal/newhist/himem.htm>.

Хальбвакс 2007 – *Хальбвакс М. Социальные рамки памяти* / пер. с франц. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. Москва: Новое изд-во, 2007. 348 с. URL: <http://www.academia.edu/29735881/%D0%9C.%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B1%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%81.%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BA%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8>.

Хальбвакс 2017 – *Хальбвакс М. Коллективная и историческая память*. URL: <http://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 21.10.2017).

References

- Halbwachs 1994 – *Halbwachs Maurice* (1994) Les cadres sociaux de la mémoire. Paris: Albin Michel, 374 p. Available at: http://classiques.uqac.ca/classiques/Halbwachs_maurice/cadres_soc_memoire/cadres_soc_memoire.html.
- Nora 1984 – *Nora Pierre* (ed.) (1984) Les lieux de mémoire, tome 1: La République. Paris: Gallimard, 595 p. Available at: <http://b-ok.cc/book/2490009/fccef0>.
- Nora 1986 – *Nora Pierre* (ed.) (1986) Les Lieux de mémoire, tome 2: La Nation. Paris: Gallimard, 662 p.
- Assman 2014 – *Assman Ya.* (2004) Cultural memory: Writing, memory and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 368 p. (In Russ.) Available at: <http://b-ok.xyz/book/3230270/2703e3>.
- Bergson 1999 – *Bergson A.* (1999) Creative evolution. Matter and memory. Minsk: Kharvest, 1408 p. (In Russ.) Available at: http://vk.com/doc24392668_442927892.
- Bikeykin 2016 – *Bikeykin N.E., Bibin M.A., Ivliev S.A., Zorkova N.N., Vidyajkin S.V. and Zadkova T.Yu.* (2016) Department of history: stages of development, research guidelines and scientific priorities. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*, no. 4 (40), p. 59. Available at: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2016>.
- Velikaya 2013 – The Great War and the Russian province. 1914–1918: collection of scientific works and reports. Compilers: E.N. Bikeykin, V.A. Yurchenkov. Saransk, 312 p. (In Russ.) Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordoviya.-xx-vek/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.-1914-%E2%80%941918-gg>.
- Likhachev 2019 – *Likhachev D.S.* The Art of memory and the memory of art. (In Russ.) Available at: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/iskustv_pam.pdf.
- Mazur 2013 – *Mazur L.N.* (2013) Image of the past: Formation of historical memory. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, vol. 2, no. 3, pp. 243–256. (In Russ.) Available at: <http://elar.ufu.ru/bitstream/10995/21845/1/iurg-2013-117-21.pdf>.
- Nora 1999 – *Nora P., Ozuf M., Pyuimezh Zh. De and Vinok M.* (1999) France – memory. Translated from French by Dina Khapaeva. Saint Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburg. un-ta, pp. 17–50. (In Russ.)
- Ob itogax 2014 – About the results of publishing competitions. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*, no. 4 (32), 235 p. (In Russ.)
- Repina 2004 – *Repina L.P.* (2004) Historical memory and modern historiography. *New and modern history*, no. 5, pp. 33–45. (In Russ.) Available at: <http://poisk-ru.ru/s12943t8.html>.
- Riker 2004 – *Riker P.* (2004) Memory, history, oblivion. Moscow, 728 p. (In Russ.) Available at: http://vk.com/doc123642573_439141032.
- Tartakovskii 1980 – *Tartakovskii A.G.* (1980) 1812 and Russian memoiristics. Moscow, 447 p. (In Russ.) Available at: <http://militera.lib.ru/research/1/all/t/n52764/index.html>.
- Toshchenko 2000 – *Toshchenko Zh.* (2000) Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state. *New and modern history*, no. 4, pp. 3–14. (In Russ.) Available at: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/journal/newhist/himem.htm>.
- Halbwachs 2007 – Halbwachs M. (2007) The social frameworks of memory. Translation from French and introductory article by S.N. Zenkina. Moscow: Novoe izd-vo, 348 p. (In Russ.) Available at: http://www.academia.edu/29735881/%D0%9C.%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B1%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%81_%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BA%D0%B8_%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8.
- Halbwachs 2017 – *Halbwachs M.* Collective and historical memory. (In Russ.) Available at: <http://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (accessed 21.10.2017).

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-47-54
УДК 94(57)+314.46

Дата: поступления статьи / Submitted: 05.11.2019
после рецензирования / Revised: 20.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

Е.И. Красильникова

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация
E-mail: katrina97@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0014-0655>

И.А. Вальдман

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, Российская Федерация
E-mail: veritasnostra@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3225-6444>

Политика памяти: исторические символы и коммеморативные практики в системе социально-политической саморегуляции Сибирского региона в XX – начале XXI вв.

Аннотация: Цель данной статьи – предложить обобщающую характеристику динамики развития политики памяти, отражавшейся на процессах социально-политической саморегуляции Сибирского региона на протяжении XX – в начале XXI вв. В рамках исследования решается задача определения основных институционализированных форм, приемов и способов использования исторических символов в рамках устоявшихся в Сибири в XX – начале XXI вв. публичных коммеморативных практик и типичных исторических нарративов. В задачи также входит определение этапов истории разносторонних проявлений политики памяти в мемориальной культуре Сибири в этот период. Актуальность предлагаемой статьи обусловлена необходимостью изучения смысла и приемов использования исторических символов и коммемораций в рамках политики памяти для формирования критической, научно обоснованной позиции в ее отношении. Исследование строится в рамках проблемного поля Memory Studies, опирается на междисциплинарный, социокультурный и социально-конструктивистский подходы. Использовались сравнительно-сопоставительный, диахронический и системно-генетический методы. Авторы впервые рассматривают политику памяти применительно к Сибири как постепенно складывавшуюся и трансформировавшуюся в зависимости от различных условий и факторов систему. Научная значимость работы состоит в том, что политика памяти, реализуемая в регионе посредством исторических символов и коммеморативных практик, исследуется как комплексный социокультурный феномен саморегуляции общественного сознания регионального социума. В итоге делаются выводы о динамике использования в рамках политики памяти исторических символов и коммемораций различными акторами региональной политики в сферах выстраивания отношений с центральными властями и в процессах внутренней региональной социально-политической саморегуляции. Авторы определяют этапы истории разносторонних проявлений политики памяти в мемориальной культуре Сибири. Сибирский макрорегион, несмотря на отдельные этнокультурные особенности в районах компактного проживания местных народов, сформировался как один из наиболее российско ориентированных по своей культуре и доминирующей социально-политической идентичности. И основанием такого результата стала совокупная символическая саморегуляция сибирского социума, включающая в себя диалектически взаимодополняющие друг друга общегосударственный и региональные уровни политики памяти. **Ключевые слова:** политика памяти, исторические символы, коммеморативные практики, историческая память, Сибирь.

Благодарности. Грант РФФИ и АНО ЭИСИ: опн 19-011-31114.

Цитирование. Красильникова Е.И., Вальдман И.А. Политика памяти: исторические символы и коммеморативные практики в системе социально-политической саморегуляции Сибирского региона в XX – начале XXI вв. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 47–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-47-54>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

E.I. Krasilnikova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation
E-mail: katrina97@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0014-0655>

I.A. Valdman

Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: veritasnostra@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3225-6444>

Politics of memory: historical symbols and commemorative practices in the system of socio-political selfregulation of the region (Siberia of the XX – early XXI centuries)

Abstract: The purpose of this article is to generalize the dynamics of developing politics of memory, which was reflected in the processes of socio-political self-regulation of the Siberian region during the XX – in the early XXI centuries. The study solves the problem of identifying the basic institutionalized forms and methods of using historical symbols within the framework of public commemorative practices and typical historical narratives, being established in Siberia in the XX – beginning of the XXI centuries. The tasks also include identifying the stages of history of diverse manifestations of politics of memory in the memorial culture of Siberia in this period. The relevance of this article is due to the need of

studying the meaning and methods of using historical symbols and commemorations within the framework of the politics of memory in order to form a critical, scientifically based position in relation to it. The study was implemented within the framework of the Memory Studies problem field and relies on interdisciplinary, sociocultural and socio-constructivist approaches. Comparative, diachronic, and systemic genetic methods there were used. For the first time the authors of the project intend to consider the politics of memory in relation to Siberia as a system that has gradually been formed and transformed depending on various conditions and factors. The scientific significance of the project is that the politics of memory implemented in the region by means of historical symbols and commemorative practices will be studied as a complex sociocultural phenomenon of regulating social consciousness of the regional society. As a result of the project implementation, the dynamics of using historical symbols and commemorations by various actors of regional politics in the sphere of building relations with central authorities and internal regional socio-political self-regulation processes. The authors define the stages of history of diverse manifestations of the memory policy in the memorial culture of Siberia. The Siberian macro-region, in spite of certain ethnocultural features in the areas where local peoples are densely populated, has emerged as one of the most Russian-oriented in its culture and dominant socio-political identity. And the basis of this result was the aggregate symbolic self-regulation of the Siberian society, which includes the dialectically complementary national and regional levels of memory policy.

Key words: politics of memory, historical symbols, commemorative practices, historical memory, Siberia.

Citation. Krasilnikova E.I., Valdman I.A. Politics of memory: historical symbols and commemorative practices in the system of socio-political self-regulation of the region (Siberia of the XX – early XXI centuries). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 47–54. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-47-54>.

Acknowledgments. Grant of the Russian Foundation for Basic Research and ANO EISI: opn 19-011-31114.

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Екатерина Ивановна Красильникова** – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и политологии, Новосибирский государственный технический университет, 630073, Российская Федерация, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.

© **Игорь Александрович Вальдман** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политических наук и технологий, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 630102, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 106.

© **Ekaterina I. Krasilnikova** – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor at the Department of History and Political Science, Novosibirsk State Technical University, 20, K. Marksa Avenue, Novosibirsk, 630073, Russian Federation.

© **Igor A. Valdman** – Candidate of Philosophical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Political Science and Technology, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 6, Nizhegorodskaya Street, Novosibirsk, 630102, Russian Federation.

Введение

Внимание современных гуманитарных наук как в России, так и за рубежом приковано к проблемам исторической памяти. Это обусловлено тем, что через ценностное отношение к прошлому общество решает проблемы самоопределения и поиска путей развития в будущем. А государство, политические, общественные и религиозные организации стремятся к контролю над исторической памятью общества, видя в его отношении к прошлому ценный ресурс символической политики. Именно поэтому актуальным становится формирование критической, научно обоснованной позиции в отношении публичных коммемораций, выражающих политику памяти.

Изучение истории политики памяти имеет особую актуальность в таких многонациональных и поликультурных регионах, как Сибирь, где мемориальные процессы практически всегда протекают неоднозначно и часто противоречиво. Сибирь неизменно ассоциируется с рядом устойчивых исторических образов, которые более века с разной степенью успешности постоянно использовались в политических целях субъектами региональной политики. Коммеморации могут выражать как политическую солидарность региона с центром, так и политический протест против центра. Дисбаланс в соотношении общедоступных населению коммеморативных репрезентаций прошлого страны и региона отражает болевые точки в отношениях между центром и отдельными провинциями,

что ведет к обострению социальной напряженности, проявляющейся в разных формах, в том числе и в выплесках агрессии в адрес исторических символов. В этой связи важно исследование преемственности и разрывов использования исторических символов и коммемораций как выражений региональной политики памяти, разными акторами в выстраивании социально-политических отношений между Сибирью и центральными государственными властями в исторической ретроспективе.

Политика памяти как средство формирования и конструирования коллективной памяти россиян на разных исторических этапах, а также как инструмента манипулирования коллективной памятью представлена в наиболее значимых работах этого ряда: А.Е. Копосова [Копосов 2011, с. 315], А.И. Миллера [Миллер 2009], Г.А. Бордюгова и В.М. Бухарева [Бордюгов, Бухарев 2011]. В монографии иркутского философа М.Я. Рожанского региональная политика памяти рассматривается как фактор формирования в пределах Сибири, особенно культурного и социально-политического пространства памяти [Рожанский 2014]. В числе наиболее значительных работ, посвященных формированию идеологизированных исторических образов Сибири, необходимо назвать произведения М. Бассина [Бассин 2005] и Н.Н. Родигиной [Родигина 2006], а началу их использования в праздничных коммеморациях – А.В. Ремнева [Ремнев 2007]. Конструирование системы памятных мест,

связанных с революцией и Гражданской войной, наиболее полно исследовались на примерах Омска П.П. Вибе [Вибе 2019].

Постановка задач

Цель статьи – предложить обобщающую характеристику динамики развития политики памяти, отражавшейся на процессах социально-политической саморегуляции Сибирского региона на протяжении XX – в начале XXI вв. Ярче всего политика памяти проявляется в отношении властей и других значимых для региона политических субъектов к памятным местам, в публичных коммеморативных практиках (праздничных и траурных), а также в формировании коммеморативных нарративов (официально-идеологических, публицистических, научных, художественных).

Поэтому, во-первых, в задачи данного исследования входит определение основных институционализированных форм, приемов и способов использования исторических символов в рамках устоявшихся в Сибири XX – начала XXI вв. публичных коммеморативных практик и типичных исторических нарративов. Решая эту задачу, мы остановимся на примерах празднований юбилеев сибирских городов, формирования в их мемориальном пространстве сегментов, связанных с памятью о событиях и героях Гражданской войны, освещения в литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Сибирские огни» истории тувинского народа, а также репрезентаций сибирского прошлого в региональных отделениях сети исторического парка «Россия – моя история». Избранные нами сюжеты наглядно отражают взаимосвязь единых тенденций политики памяти, присущих тому или иному историческому этапу. Кроме того, эти примеры дают возможность проследить связь между использованием исторических символов, ассоциирующихся с Сибирью, в прошлом и настоящем. В этой связи, во-вторых, в задачи нашего исследования входит определение этапов истории разносторонних проявлений политики памяти в мемориальной культуре Сибири XX – начала XXI вв. Характеризуя специфику каждого из этих этапов, мы выявляем особенности баланса взаимоотношений центра и Сибирского макро-региона в борьбе за принятие значимых решений в политике памяти доступного уровня.

Методология исследования

Решение поставленных задач предполагает обращение к опыту, подходам и методам смежных с историей наук – политологии и социальной философии. Политика памяти реконструируется и характеризуется как целостность в системе социокультурной саморегуляции местных сообществ, включенных с различной степенью локальной специфики в развивающуюся общегосударственную социально-политическую и социокультурную систему. Для этого используются возможности социокультурного и социально-конструктивистского

подходов. Для раскрытия специфики исторической динамики политики памяти применяется системно-генетический метод, а также сравнительно-сопоставительный и диахронический методы.

Данное исследование строится в рамках проблемного поля Memory Studies, предполагающего изучение коллективной памяти и ее включенность в коммеморативные практики, присущие обществу той или иной эпохи и формирующиеся под влиянием политических процессов [Roediger, Wertsch 2008; Verovšek 2016; Segesten, Wüstenberg 2017]. Коллективная память проявляется в коммеморативной активности общества. Под коммеморацией мы подразумеваем способы «производства памяти», посредством которых производится, фиксируется, консервируется и транслируется коллективная память о прошлом (П. Нора) [Франция – память 1999, с. 96]. А система символической саморегуляции общества посредством коммеморативной деятельности обозначается в контексте данного исследования как мемориальная культура.

Система коммемораций складывается в инфраструктуру памяти, которая закрепляет воспоминания для будущего. Формирование и трансформации этой инфраструктуры зависят от множества факторов, из числа которых нас в большей степени интересует политика памяти – способы и сами процессы идеологизации прошлого, – которая является одной из форм символической политики. Специфика политики памяти как символической политики заключается в социально-политической саморегуляции социума посредством комплекса средств и процессов легитимации тех или иных элементов современного порядка с помощью отсылки к реальным или сконструированным событиям прошлого и их идеологически значимым интерпретациям, которые используют политические субъекты в борьбе за принятие политических и административных решений [Temin, Dahl 2017]. Говорить о специальной институционализации политики памяти в Европе и России возможно применительно к периоду не ранее последней четверти XX в., однако и на более ранних этапах различные коммеморации и исторические символы фактически использовались в качестве инструментария неявной политики памяти как для решения внутриполитических задач легитимации социально-политического порядка, интеграции или дезинтеграции общества, так и для реализации задач внешней политики через формирование общедоступных репрезентаций «своего» и «чужого» исторического прошлого.

Ход исследования

Политика памяти проявляется в самых разнообразных дискурсах и практиках, которые можно наблюдать в историческом прошлом и настоящем Сибири на более чем столетнем хронологическом отрезке. Предлагаемое обобщение является

результатом анализа различной коммеморативной деятельности, со временем обретавшей характер в той или иной степени институционализированных практик с присущей им устойчивой воспроизводимостью и регулярной повторяемостью.

И в начале XX в., и в его конце набор коммеморативных практик был довольно внушительным, некоторые практики постепенно добавлялись, но от одного к другому историческому этапу воспроизводился приблизительно один и тот же их набор, обязательно внешне похожий.

Остановимся на примерах торжеств в честь юбилеев сибирских городов. Праздник всегда становился поводом для актуализации множества коммеморативных практик и нарративов. Уже в первой трети XX в. их сценарии, отталкивавшиеся от традиций официальных имперских празднований, включали в себя торжественные шествия, заседания городской администрации, открытие памятников и мемориальных досок, возложение к памятникам венков и цветов, переименование (наименование) улиц, площадей, организаций и учреждений, награждение премиями, корпоративными и общественными знаками отличия, образовательные и воспитательные мероприятия в учебных заведениях, выставки в музеях, школах, вузах, показы театральных постановок и кино, издание краеведческой литературы, публичные встречи с ее авторами, а также со свидетелями политически значимых событий или с авторитетными экспертами по их идеологически приемлемой интерпретации [Красильникова 2019]. Очевидна преемственность воспроизведения этих коммеморативных практик и в современности, что, в частности, показало празднование 300-летия Омска.

На определенном этапе истории политики памяти разные дискурсы и практики выражают общие для этого этапа смыслы. Все рассматриваемые нами примеры коммемораций, существенно разнесенных во времени, объединяет использование одних и тех же исторических символов, которым коммемораторы, однако же, придавали различные смыслы на разных исторических этапах. На языке Я. Ассмана такие символы называются «фигурами воспоминания». Они служат консолидации, пространственному, временному и ценностному ориентированию сообществ, сообщают представление о Родине, служат обучающими образцами, одновременно отражая характер, свойства и слабые стороны этого сообщества [Шенк 2007, с. 16].

Остановимся на важнейших для Сибири XX – начала XXI вв. «фигурах воспоминаний», посредством которых политика памяти выражает главные смыслы. Еще в начале XX в. сибирские коммемораторы, прежде всего из числа либерально настроенной интеллигенции, инициировавшей празднование сибирских юбилеев, активно использовали противопоставление образов «диких народов», «туземцев», «шаманов» («лам») и героических покорителей Сибири – казаков во главе с Ермаком, а также разбойников, уголовных преступ-

ников, отбывавших в Сибири каторгу, и политических ссыльных, в первую очередь декабристов и народников, по распространенному мнению, сыгравших историческую роль просветителей Сибири. Почти неизменно в Сибири почиталась память лидеров областничества, прежде всего Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, ассоциировавшихся с борьбой за преодоление Сибири колониального состояния. Использование всех этих символических фигур происходило в контексте утверждения версии истории Сибирского макро-региона как территории, покоренной и освоенной русскими, только благодаря которым эта, прежде дикая, земля и встала на путь прогрессивного развития, что подтверждают изученные нами примеры [Вальдман, Красильникова, Наумов 2019, с. 225–227].

Региональные попытки частичной трансформации или интерпретационного достраивания политики памяти характеризует представление каждого отдельного региона как части Русской Сибири, а Сибири – как части России. Через эти концептуальные идентификации в местных опытах политики памяти представлен диалог регионов со столицей, в котором главным содержанием становится утверждаемое для любого репрезентируемого периода истории выражение лояльности региона центру и солидарности с ним. Сибирское население через символические интерпретации истории старалось подчеркнуть собственную значимость в рамках «русского мира». Одним из основных стал месседж, что «мы такие же русские, как в европейской России». А если в том или ином случае подчеркивалась иная этническая номинация населения Сибири, то месседж утверждал единство местных народов с русскими. Рефреном проходила мысль о том, что вследствие такого единства центральные власти должны относиться к региону и его населению как к равным и помогать.

В советское время пропаганда существенно дополнила образные ряды героев и антигероев сибирской истории. В первый из этих рядов попали революционеры-большевики, герои Гражданской войны (деятели подполья, красные партизаны, красноармейцы), первые руководители региональных советских и партийных структур, герои, а затем и рядовые участники Великой Отечественной войны, труженики тыла, сибирские ученые и выдающиеся просветители. В советское время на официальном уровне антигероями стали считаться дореволюционные сибирские предприниматели, священнослужители и большинство государственных чиновников царской России. А новейший вражеский «пантеон», состоявший прежде всего из белогвардейцев и белочехов, уверенно возглавил «черный адмирал» А.В. Колчак. Систематическое упоминание этих символических фигур также отвечало задачам утверждения Сибири в качестве принципиально неделимой, сложившейся исторически целостности, неотъемлемой части советской России. В советское время пропаганда

также тиражировала исторические символы, связанные с экономическим прогрессом: строительство железных дорог, добывающей и военной промышленности.

С перестройкой, распадом СССР, формированием официального федерализма и вспышками сепаратистских настроений в отдельных районах Сибири трансформировались смыслы многих традиционных для нашего макрорегиона символических фигур. Темы революции и Гражданской войны теперь криминализировались в официальных коммеморациях. Это время репрезентировалось как страшное и катастрофическое. Образы и имена героев советской версии военно-революционных событий затушевывались в репрезентациях местной истории. Позитивные оценки теперь давались сибирским купцам, местным управленцам и политическим деятелям либеральной и консервативной ориентации, христианским миссионерам, церковным иерархам и лицам, пострадавшим в годы сталинских репрессий. Реабилитировались белочехи и белогвардейцы, а также казаки, поддержавшие режим А.В. Колчака.

Именно последней фигуре памяти была суждена участь яблочки раздора в войне коммемораций. Ожесточенные споры об исторической роли для Сибири Колчака не утихают уже более десяти лет [Вибе 2019, с. 42–44]. Наиболее острые дискуссии ведутся на предмет целесообразности возведения памятников Колчаку. Он имеет для сибиряков особое значение, поскольку в период его пребывания и активной политической деятельности в Сибири от событий в нашем регионе во многом зависела судьба страны. Именно Колчак объявил Омск «третьей» после Москвы и Санкт-Петербурга российской столицей. Для жителей современного Омска велик соблазн в условиях относительной региональной депрессивности использовать этот исторический факт в целях брендинга микрорегиона, имеющего целый ряд пока не решаемых социально-экономических и инфраструктурных проблем.

На излете советского времени началось активное и повсеместное конструирование символических фигур памяти, которые ассоциировались с уникальностью отдельных регионов Сибири. Краеведы принялись реконструировать биографии ранее забытых местных «знаменитостей», искать и маркировать как памятные места дома, где они жили или работали, их могилы и созданные при их участии объекты городской среды. Одновременной тенденцией политики памяти, исходившей от местных властей при поддержке общественности, стало «присвоение» регионами символических фигур памяти, которые до революции четко ассоциировались с общеимперским дискурсом. Лучше всего это заметно на примере празднования 100-летнего юбилея Новосибирска. Так, столичные инженеры-путейцы, трудившиеся над строительством Транссибирской магистрали – «царской железной дороги», были официально признаны го-

родской администрацией «отцами-основателями» Новосибирска, поскольку теперь утвердилась версия рождения города как поселка мостостроителей (НГА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 28. Л. 8). Другая версия возникновения города в качестве торгового села отвергалась, поскольку не подходила в качестве аргумента для обоснования якобы изначально присущих Новосибирску качеств инновационности, особой значимости для страны как одного из крупнейших логистических центров, связывающих российский Запад и Восток, а также центра банковского капитала (ГАНУ. Ф. Р-594. Оп. 1. Д. 1201. Л. 45–46).

С середины 1960-х гг. и вплоть до современности на уровне Сибирского региона существенно не изменились публичные коммеморации, связанные с героями, участниками Великой Отечественной войны и тружениками тыла. Сохраняется тенденция героизации целого военного поколения, что отражает неослабевающую актуальность подтверждений особо значимого и самостоятельного вклада Сибири в «Великую Победу», которая играет роль структурообразующего символа в исторической памяти россиян.

На изученных нами примерах можно заметить, что на протяжении XX – начала XXI вв. приемы и методы политики памяти, которая реализовывалась в Сибири, принципиально не меняются. Рассмотрим основные из них.

1. Прием общей негативизации оценок целых периодов сибирской истории, используемый для того, чтобы подчеркнуть контраст между «мрачным», неблагоприятным прошлым и современностью, которая в результате прихода к власти действующего коммеморатора или хотя бы укрепления его политической позиции дает возможность продвигать собственные стратегии регионального развития, выгодно отличается от прошлого.

2. Прием обобщенной героизации целых эпох, поколений, этнических или социальных групп (Гражданская война, фронтовики и др.).

3. Тиражирование однозначных оценок и интерпретаций прошлого. В качестве главной положительной действующей силы региональной истории всегда выделялась титульная нация (русские), или национальность (тувинцы, якуты и др.), которая противопоставлялась прочим «отсталым» народам, изображавшимся враждебными по отношению к центральной государственной власти.

4. Игнорирование альтернативных исторических нарративов, фактически бытовавших и сохранявшихся в отдельных локусах макрорегиона. Так было, к примеру, с репрезентациями истории Тувы «Сибирскими огнями», начиная с 1940-х гг. якобы во все времена дружелюбно настроенной в отношении России (Кублицкий 1947; Рудман 1941).

5. Умолчание и избегание упоминаний, дискредитация и девальвация значений идеологически враждебных, противоречивых или на современном этапе по каким-либо причинам неактуальных персон и событий, которые не вписывались

корректно в доминирующий дискурс политики памяти. Отсутствие упоминаний, замалчивание, как и односторонне репрезентированные неудобных сюжетов, к примеру, о красном терроре или репрессиях сталинского времени, приводило в дальнейшем к гиперэмоциональному восприятию коммемораций. На волне десоветизации агрессия ответственности направлялась в адрес памятников, что вело, к примеру, к сносу монументов или их порче.

6. Попытки возродить и актуализировать ранее забытые и намеренно вытесненные из коллективной памяти исторические сюжеты.

7. Конструирование цельных, политизированных образов прошлого из обрывков реальных воспоминаний сибиряков.

Проведенное исследование позволяет выявить основные этапы осуществления политики памяти в Сибирском регионе в хронологических рамках XX – начала XXI в. На первом этапе (начало XX в., до свержения царизма) государство активно насаждало в Сибири дискурс имперской памяти, пресекая попытки сибиряков утверждать, собственную уникальность, используя язык истории. Между тем антиправительственно настроенные круги Сибири работали над формированием в коллективной памяти жителей региона символических фигур, которые бы ассоциировались как с собственно сибирской, так одновременно и с русской героикой. Эти образы отражали желание воспринимать Сибирь полноправной, значимой частью России, а не колонией, местом каторги и сырьевым придатком. В это же время на периферию памяти Сибири сместилась память отдельных народов из числа «иногородцев» и переселенцев, имевших собственные исторические нарративы и получивших собственные травмы, связанные с колонизацией.

На втором этапе, пришедшемся на период Гражданской войны и 1920-е гг., Сибирь самоутверждалась в качестве локуса, фактически преодолевшего состояние колонии и ставшего одним из важнейших эпицентров событий масштабов всероссийской истории. В военные годы каждая из противоборствующих сторон по-своему конструировала эту «великую историю», используя, однако, одни и те же исторические символы, коммеморативные практики и приемы политики памяти. Большевицкая версия героической военно-революционной эпохи и истории региона в целом, возобладавшая после Гражданской войны, была сосредоточена на местных героях и событиях, память о которых увековечивалась в быстро и интенсивно преобразовавшемся мемориальном пространстве региона.

На третьем этапе, который, по нашему мнению, растянулся с 1930-х до середины 1960-х гг., происходило подавление сибирского революционного дискурса памяти дискурсом общесоветским. В публичном пространстве региона насаждались культы вождей, жизнь которых лишь частично была связана с Сибирью (В.И. Ленин, И.В. Сталин,

В.В. Куйбышев, С.М. Киров и др.). Мемориализация этих героев осуществлялась посредством уже привычных коммемораций, отвлекавших внимание от еще недавно очень актуальных героев сибирской военно-революционной истории.

На четвертом этапе, со второй половины 1960-х до начала 1980-х гг., в Сибири неуклонно росло внимание к местной истории, прежде всего в ее официозном, военно-революционном, героическом прочтении. Теперь происходила героизация сразу двух поколений: революционного и поколения участников Великой Отечественной войны. Одновременно на примерах празднований юбилеев сибирских городов заметна тенденция потепления отношения к дореволюционному прошлому Сибири, его эстетизация и романтизация.

Пятый этап пришелся на 1980-е гг. и завершился с распадом СССР. Он был ознаменован все большим ростом внимания к местной истории, в том числе и дореволюционной. В частности, так проявлялся рост самостоятельности местных политических элит, довольно эффективно продвигавших собственную политику памяти в электорально-избирательных целях, а также регионального самосознания сибиряков, активно участвовавших во всех праздничных мероприятиях. Одновременно происходил осторожный отход от безальтернативной ранее советизации локальной истории.

На шестом этапе, в 1990-х гг., можно наблюдать явление инверсии в официальных оценках событий и деятелей военно-революционного периода. В публичных коммеморациях, таких как торжества в честь 100-летия Новосибирска, революция и Гражданская война криминализировались. Аналогично менялось отношение к сталинской эпохе с ее экономическими достижениями. В качестве альтернативы революционным мемориалам в Сибири возводились памятники жертвам политических репрессий, отразившие новую тенденцию виктимизации советской истории. Параллельно рос интерес к дореволюционному прошлому Сибири, сопровождавшийся «присвоением» имперского дискурса памяти.

Начало XXI в. – современность – мы рассматриваем в рамках седьмого этапа динамики развития политики памяти в Сибири. В последние два десятилетия свою политику памяти в нашем регионе стремятся активно продвигать различные субъекты. Поэтому мемориальное пространство современной Сибири гетерогенно и одновременно «взрывоопасно». В нем постоянно возникают противоречащие друг другу по идеологическим смыслам коммеморации, что неизменно приводит к открытым мемориальным конфликтам. Сибиряки продолжают поиск местной самоидентификации преимущественно через старые исторические символы. Однако при том, что в официальных коммеморациях доминируют символы и практики, выражающие идеи национального, политического и духовного единства Сибири с европейской Россией, как, к примеру, в сети исторических парков

«Россия – моя история», прежде маргинальная память других народов Сибири все чаще проявляется публично, в том числе и в мемориальных конфликтах. Таков пример открытого протеста совета национально-культурной автономии татар Омска против установки в г. Тара Омской области памятника Ермаку.

Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить о Сибири как о едином пространстве памяти. Сибирь велика и разнообразна, однако ее отдельные локусы от Тюмени до Якутска связаны общими для макрорегиона историческими символами, которые уже традиционно используются для того, чтобы «вписывать» прошлое Сибири в контексты общероссийской истории. Формы и приемы такой коммеморативной деятельности всегда оставались преимущественно одинаковыми. Версии же такого «вписывания» на протяжении более чем столетнего периода были разнообразными. Их варьирование зависело прежде всего от отношений центральной политической власти с местными, региональными властями. По большому счету столица всегда транслировала установку на унификацию исторической памяти населения всей страны. Эта тенденция ослабевала вместе с тем, как слабело само государство. Рост же самостоятельности субъектов региональной политики сопровождался актуализацией в публичных коммеморациях символов и нарративов местной истории, утверждавших региональную уникальность, значимость, отличие Сибири и входящих в ее состав областей и республик от других регионов.

Специфика политики памяти в Сибирском макрорегионе в немалой степени связана с социально-политической саморегуляцией территориально детерминированного социума на основе мощного переселенческо-колониационного комплекса исторических символов, включенных в культуртрегерский и цивилизационно-просветительский интерпретационный тренд, легитимизирующий сформированное, в немалой степени интернационализированное сообщество на интегрирующей основе русской культурно-языковой и государственно-административной традиции. Благодаря этим обстоятельствам, а также отсутствию в актуальном региональном символически-регулятивном синтезе существенного объема исторического опыта инокультурной государственно-управленческой традиции, особенно применительно к оседлому населению с современными формами хозяйственного уклада, Сибирский макрорегион, несмотря на отдельные этнокультурные особенности в районах компактного проживания местных народов, сформировался как один из наиболее российско ориентированных по своей культуре и доминирующей социально-политической идентичности. И основанием такого результата стала совокупная символическая саморегуляция сибирского социума, включающая

в себя диалектически взаимодополняющие друг друга общегосударственный и региональные уровни политики памяти.

Источники фактического материала

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области.

Кублицкий 1947 – Кублицкий Г. За голубыми Саянами // Сибирские огни. 1947. № 5. С. 99–105.

НГА – Новосибирский городской архив.

Рудман 1941 – Рудман В. Тува в прошлом и настоящем // Сибирские огни. 1941. № 3. С. 114–126.

Библиографический список

Roediger, Wertsch 2008 – Roediger H.L., Wertsch J.V. Creating a new discipline of memory studies // Memory Studies. 2008. Vol. 1. Issue 1. P. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083884>.

Segesten, Wüstenberg 2017 – Segesten A.-D., Wüstenberg J. Memory studies: The state of an emergent field // Memory Studies. 2017. Vol. 10. Issue 4. P. 474–489. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698016655394>.

Temin, Dahl 2017 – Temin D.M., Dahl A. Narrating Historical Injustice: Political Responsibility and the Politics of Memory // Political Research Quarterly. 2017. Vol. 70. Issue 4. P. 905–917. DOI: <http://doi.org/10.1177/1065912917718636>.

Verovšek 2016 – Verovšek P.J. Collective memory, politics, and the influence of the past: the politics of memory as a research paradigm // Politics, Groups, and Identities. 2016. Vol. 4. Issue 3. P. 529–543. DOI: <http://doi.org/10.1080/21565503.2016.1167094>.

Бассин 2005 – Бассин М. Россия между Европой и Азией: Идеологическое конструирование географического пространства // Российская империя в зарубежной литературе последних лет. Самара, 2005. С. 277–310. URL: <http://polit.ru/article/2005/04/12/bassin>.

Бордюгов, Бухарев 2011 – Бордюгов Г.А., Бухарев В.М. Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. Москва, 2011. 248 с. URL: <http://knigogid.ru/books/147142-vcherashnee-zavtra-kak-natsionalnye-istorii-pisalis-v-sssr-i-kak-pishutsya-teper/toread>.

Вальдман, Красильникова, Наумов 2019 – Вальдман И.А., Красильникова Е.И., Наумов С.С. Исторический парк «Россия – моя история»: региональный контент versus идеология и смыслы основной экспозиции мультимедийного проекта // Преподаватель XXI век. 2019. № 3–2. С. 219–238. URL: http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/21_2.pdf.

Вибе 2019 – Вибе П.П. Монументальная история Омска: загадки и новые открытия. Омск, 2019. 86 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=36836884>.

Копосов 2011 – Копосов Н.Е. Память строгого режима. История и политика в России. Москва, 2011. 315 с. URL: <http://padaread.com/?book=106576>.

Красильникова 2019 – Красильникова Е.И. Память региональных отличий: юбилей сибирских городов (1904–1943 гг.) // Вестник Томского государственного

университета. 2019. № 443. С. 119–131. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/443/16>.

Миллер 2009 – *Миллер А.И.* Россия: власть и история // *Pro et Contra*. 2009. Т. 13. № 3–4. С. 6–23. URL: <http://polit.ru/article/2009/11/25/miller>.

Ремнев 2007 – *Ремнев А.В.* 300-летие присоединения Сибири к России: в ожидании «нового исторического периода» // *Культурологические исследования в Сибири*. 2007. № 1. С. 34–50. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=16>.

Родигина 2006 – *Родигина Н.Н.* Другая Россия. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006. 343 с. URL: <http://www.prlib.ru/item/315797>.

Рожанский 2014 – *Рожанский М.Я.* Сибирь как пространство памяти. Иркутск, 2014. 180 с. URL: <http://mion.isu.ru/ru/news/docs/Rojanski.pdf>

Франция – память 1999 – Франция – память. Санкт-Петербург, 1999. 328 с. URL: <http://freedocs.xyz/pdf-389313199>

Шенк 2007 – *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой. Москва, 2007. 592 с. URL: <http://padaread.com/?book=30854>

References

Roediger, Wertsch 2008 – *Roediger H.L. and Wertsch J.V.* (2008) Creating a new discipline of memory studies. *Memory Studies*, vol. 1, issue 1, pp. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083884>.

Segesten, Wüstenberg 2017 – *Segesten A.D. and Wüstenberg J.* (2017) Memory studies: The state of an emergent field. *Memory Studies*, vol. 10, issue 4, pp. 474–489. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698016655394>.

Temin, Dahl 2017 – *Temin D.M. and Dahl A.* (2017) Narrating Historical Injustice: Political Responsibility and the Politics of Memory. *Political Research Quarterly*, vol. 70, issue 4, pp. 905–917. DOI: <http://doi.org/10.1177/1065912917718636>.

Verovšek 2016 – *Verovšek P.J.* (2016) Collective memory, politics, and the influence of the past: the politics of memory as a research paradigm. *Politics, Groups, and Identities*, vol. 4, issue 3, pp. 529–543. DOI: <http://doi.org/10.1080/21565503.2016.1167094>.

Bassin 2005 – *Bassin M.* (2005) Russia between Europe and Asia: Ideological construction of geographical space, in *Russian Empire in foreign literature of recent years*. Samara, 2005, pp. 277–310. (In Russ.) Available at: <http://polit.ru/article/2005/04/12/bassin>.

Bordyugov, Buharev 2011 – *Bordyugov G.A., Buharev V.M.* (2011) Yesterday's tomorrow: how «national stories» were written in the USSR and how they are written now. Moscow, 248 p. (In Russ.) Available at: <http://knigogid.ru/books/147142-vcherashnee-zavtra-kak-nacionalnye-istorii-pisalis-v-sssr-i-kak-pishutsya-teper/toread>.

Valdman, Krasilnikova, Naumov 2019 – *Valdman I.A., Krasilnikova E.I. and Naumov S.S.* (2019) Historical Park «Russia – My History»: Regional Content versus Ideology and Meanings of the Main Exposition of a Multimedia Project. *Prepodavatel XXI vek*, no. 3–2, pp. 219–238. (In Russ.) Available at: http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/21_2.pdf.

Vibe 2019 – *Vibe P.P.* (2019) Monumental history of Omsk: mysteries and new discoveries. Omsk, 86 p. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=36836884>.

Koposov 2011 – *Koposov N.E.* (2011) The memory of a strict regime. History and politics in Russia. Moscow, 315 p. (In Russ.) Available at: <http://padaread.com/?book=106576>.

Krasilnikova 2019 – *Krasilnikova Ye.I.* (2019) The Memory of Regional Differences: Anniversaries of Siberian Cities (1904–43). *Tomsk State University Journal*, no. 443, pp. 119–131. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/443/16>.

Miller 2009 – *Miller A.I.* (2009) Russia: power and history. *Pro et Contra*, vol. 13, no. 3–4, pp. 6–23. (In Russ.) Available at: <http://polit.ru/article/2009/11/25/miller>.

Remnev 2007 – *Remnev A.V.* (2007) 300th anniversary of the annexation of Siberia to Russia: in anticipation of the «new historical period». *Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri*, no. 1, pp. 34–50. (In Russ.) Available at: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=16>.

Rodigina 2006 – *Rodigina N.N.* (2006) Other Russia. The image of Siberia in the Russian magazine press of the second half of the XIX – early XX century. Novosibirsk, 2006, 343 p. (In Russ.) Available at: <http://www.prlib.ru/item/315797>.

Rozhanskii 2014 – *Rozhanskii M.Ya.* (2014) Siberia as a space of memory. Irkutsk, 180 p. (In Russ.) Available at: <http://mion.isu.ru/ru/news/docs/Rojanski.pdf>.

France – memory 1999 – *France – memory* (1999). Saint Petersburg, 328 p. (In Russ.) Available at: <http://freedocs.xyz/pdf-389313199>.

Shenk 2007 – *Shenk F.B.* (2007) Alexander Nevsky in Russian cultural memory: saint, ruler, national hero. Moscow, 592 p. (In Russ.) Available at: <http://padaread.com/?book=30854>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-55-64

Дата: поступления статьи / Submitted: 18.12.2019
после рецензирования / Revised: 10.02.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

С.С. Наумов

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

E-mail: naumov_s_s@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7256-4708>

Эпистолярное наследие как источник по изучению проблем трансформации коллективной памяти

Аннотация: Цель статьи – выявление и анализ исторических сюжетов, актуализированных в пространстве коллективной памяти жителей крупных сибирских городов (Омск и Новосибирск) в условиях демократических преобразований в стране и обществе в 1985–2000 гг.; для реализации этой цели автор поставил следующие задачи: установить факторы эволюции коллективной памяти, возникшие в рассматриваемый период; выявить новые особенности трансляции памяти о прошлом; раскрыть этапы и содержание рефлексии жителей крупных городов Западной Сибири на тему исторического прошлого, учитывая трансформации, происходившие в сфере коллективной памяти. Проблемы изучения коллективной памяти современного российского общества, политика памяти, факторы манипуляции историческим сознанием не первый год вызывают острые научные и публицистические дискуссии. Информативным в силу своей массовости источником по изучению трансформаций коллективной памяти являются письма граждан как отклик на различные опубликованные материалы, касающиеся истории страны. Актуальность данной темы обоснована необходимостью понимания процессов, в результате которых формировались представления жителей постсоветской России о прошлом. Научная новизна заключается в анализе ранее не востребованных архивных источников, иллюстрирующих процесс эволюции взглядов «простых» людей на общероссийскую историю и непосредственно историю Сибири. Исследование выполнено в рамках проблемного поля *memory studies*, которому свойственны разработки новых междисциплинарных методов и подходов при изучении специфических особенностей коллективной памяти, а также практик исторической политики; были также использованы традиционные ретроспективный и генетический методы исторического исследования. На основе обращения к омским и новосибирским материалам делается вывод о схожести актуализированных в годы перестройки и постперестроечный период сюжетов на тему коллективной памяти. В первую очередь это события революции и Гражданской войны в России, события периода 1920–1930-х гг., Великой Отечественной войны, но вместе с тем нехарактерное для коллективных представлений о прошлом «до 1985 года» обращение к дореволюционной истории, а также высокая степень акцентирования внимания на проблемах современности в их «привязке» к историческим фактам. Трансформации представлений о прошлом в 1985–1990-е гг. характеризуются как глобальные, послужившие толчком к пробуждению гражданской активности общества. Определяются этапы усиления и ослабления интереса людей к историческим сюжетам в зависимости от различных политических и социально-экономических факторов.

Ключевые слова: эпистолярное наследие, коллективная память, символическое пространство, Сибирь.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00329.

Цитирование. Наумов С.С. Эпистолярное наследие как источник по изучению проблем трансформации коллективной памяти // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 55–64. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-55-64>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

S.S. Naumov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

E-mail: naumov_s_s@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7256-4708>

Epistolary heritage as a source for studying the problems of transformation of collective memory

Abstract: The purpose of the article is to identify and analyze historical stories that were updated in the space of collective memory of residents of large Siberian cities (Omsk and Novosibirsk) in the conditions of democratic transformations in the country and society in 1985–2000; to achieve this goal, the author set the following tasks: to establish the factors of evolution of collective memory that arose during the period under review; to identify new features of translation of memory about the past; to reveal the stages and content of reflection of residents of large cities of Western Siberia on the theme of the historical past, taking into account the transformations that took place in the sphere of collective memory. The problems of studying the collective memory of modern Russian society, the politics of memory, and the factors of manipulation of historical consciousness have caused acute scientific and journalistic discussions for several years. An informative (due to its mass character) source for studying the transformations of collective memory is the letters of the citizens of the country as a response to various published materials related to the history of the country. The relevance of this topic is justified by the need to understand the processes that led to the formation of the views of residents of post-Soviet Russia about the past. The scientific novelty lies in the analysis of previously unclaimed archival sources that illustrate the process of evolution of the views of «ordinary» people on Russian history and, directly, the history of Siberia. The research was carried out within the framework of the problem field *memory studies*, which is characterized by the development of new interdisciplinary methods and approaches in the study of specific features of

collective memory, as well as practices of historical policy; traditional retrospective and genetic methods of historical research were also used. Based on the reference to Omsk and Novosibirsk materials, we conclude that the stories on the theme of collective memory that were updated in the years of perestroika and the post-perestroika period are similar. First of all, these are the events of the revolution and Civil War in Russia, the events of the period of the 1920-ies–1930-ies, the Great Patriotic war, but, at the same time, uncharacteristic for collective ideas about the past «before 1985», an appeal to pre-revolutionary history, as well as a high degree of emphasis on the problems of modernity in their «binding» to historical facts. Transformations of ideas about the past in the 1985–1990-ies are characterized as global, which served as an impetus to the awakening of civil activity in society. The stages of strengthening and weakening of people's interest in historical subjects are determined depending on various political and socio-economic factors.

Key words: epistolary heritage, collective memory, symbolic space, Siberia.

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project № 18-09-00329.

Citation. Naumov S.S. Epistolary heritage as a source for studying the problems of transformation of collective memory. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 55–64. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-55-64>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Сергей Сергеевич Наумов – аспирант кафедры современной отечественной истории и историографии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, 644077, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 55 а.

© Sergey S. Naumov – postgraduate student of the Department of Modern Russian History and Historiography, Dostoevsky Omsk State University, 55 a, Mira Avenue, Omsk, 644077, Russian Federation.

Введение

Причины произошедшего в исторической науке на рубеже 1980-х – 1990-х гг. «мемориального бума» сегодня принято трактовать в самом широком контексте. Интерес к мемориальной истории, восприятию отдельными людьми и целыми обществами событий прошлого связывают с развитием философии экзистенциализма, подъемом антиколониальной борьбы, технической революции, противостоянием глобализации и антиглобализма и др. Данные проблемы рассматриваются в рамках подхода, известного как memory studies [Gedi, Elam 1996; Confino 1997; Radstone 2008; Olick, Sier, Wuestenberg 2017; Ассман 2004; Ассман 2014]. В последние два десятилетия он получил широкое распространение и обрел популярность и среди российских ученых [Кознова 2003; Репина 2003; Савельева, Полетаев, 2005; Леонтьева 2011; Черников, 2016; Шуб 2018]. Усиление интереса к исследованиям памяти пришлось на период кардинальных политических и социально-экономических изменений в жизни страны. Сегодня можно говорить о том, что memory studies прочно закрепились в проблемном поле отечественной гуманитаристики.

Несмотря на всю «непрочность» концепций памяти и не слишком продолжительную в российской науке историографическую традицию, в последние годы, помимо отдельных монографий и статей, стали появляться и учебные пособия, посвященные одному из самых динамично развивающихся исследовательских полей. Историк из Европейского университета Санкт-Петербурга Ю.А. Сафронова приводит основные черты коллективной памяти, такие как социокультурная конструкция, функциональность, разнонаправленность создания, необходимость конкретизации изучения: «(Коллективная) память – это концепция, имеющая дело с довольно абстрактными идеями. Для того чтобы она стала функциональной, необходимо выбрать конкретный объект анализа и по-

ставить такие исследовательские вопросы, для ответа на которые эта концепция действительно будет полезна» [Сафронова 2019, с. 32–33].

Исследования в области коллективной памяти включают широкий и разнообразный спектр источников. По мнению современных исследователей, огромное влияние на возникновение и развитие «мемориального поворота» оказал, как уже упоминалось, фактор научно-технической революции, обеспечившей создание новых средств фиксации, хранения и воспроизведения информации. Появление персональных компьютеров и Интернета, развитие электронных масс-медиа и социальных сетей ускорили и углубили этот процесс. Трансляция в информационное пространство представлений о прошлом перестала быть прерогативой узкого круга профессионалов и стала доступна практически каждому человеку. Но даже если мы методологически очерчиваем возможный круг «аккумуляторов» и «передатчиков» коллективных представлений о прошлом с помощью формальных критериев (принадлежность к определенной социальной группе, уровень образования и т. п.), то при этом невозможно отрицать наличие феномена «обратной связи», масштаб, специфику и значение которого еще предстоит изучить исследователям.

Важно заметить, что в нашей стране электронные средства массовой коммуникации получили широкое развитие с небольшим отставанием от стран Европы и Америки. Поэтому основным источником изучения феномена «обратной связи» в рамках процесса трансформации коллективной памяти о прошлом служит эпистолярное наследие (в большей мере это письма в газеты и журналы, на радио и телевидение). В настоящее время российское источниковедение уделяет эпистолярным материалам значительно меньше внимания, чем другим видам источников. «Несмотря на то что большие комплексы эпистолярных источников опубликованы, а отдельные письма часто ис-

пользуются в исследованиях, работы, в которых переписка изучалась бы как исторический источник и предлагалась методика ее анализа, немногочисленны» [Кобак 2012, с. 142]. Применительно к сибирскому материалу подобных работ еще меньше. Однако в условиях практик междисциплинарных исследований к историческому потенциалу эпистолярного наследия обращаются не только историки, но и философы, филологи, культурологи. В этом контексте весьма интересен коллективный труд иркутских исследователей под руководством М.Я. Рожанского [Письма об истории и для истории 2014], обратившихся к анализу неопубликованных писем из архивов ряда сибирских и московских изданий, ставших сегодня частью архивного фонда Центра независимых социальных исследований и образования (ЦНСИО, г. Иркутск).

Некоторые трудности в работе с эпистолярным наследием отмечала Н.Н. Козлова, называя этот источник, по аналогии с живописью, «наивным письмом»: «...в нашей культуре не сложилась пока традиция относиться к наивному письменному тексту так же, как мы относимся к наивной живописи» [Козлова, Сандомирская 1996, с. 10]. Учитывая эти сложности, мы оставляем за собой право сосредоточиться на отдельных исторических сюжетах, не претендуя при этом на глобальные обобщения. В рамках проводимого нами исследования мы обращаемся к истории перестройки и постперестроечного периода (1985–2000 гг.) в интересующем нас контексте развития механизмов и выбора акторов гласности, оказавших влияние на трансформации коллективных представлений общества о прошлом. При этом социальная история перестройки также вызывает наш интерес. Поэтому круг задействованных источников будет ограничен по большей части неопубликованными письмами читателей.

Заявленная цель работы в данный момент нуждается в одной существенной оговорке. Основная масса источников, к которым мы обращаемся, относится к периоду 1980-х – 1990-х гг. Она не сохранена (за редким исключением) на электронных носителях, большая часть писем малодоступна. Архив газеты «Советская Сибирь» (г. Новосибирск) за 1980-е – 1990-е гг. передан на хранение в Государственный архив Новосибирской области (ГАО) и доступен для исследователей, хотя доступ частично ограничен Федеральным законом «О персональных данных». Фонды газет «Омская правда» и «Вечерний Омск» (г. Омск), содержащие материалы эпистолярного наследия, носят ведомственный характер, они не передавались в архивы. В силу этого ряд аспектов заявленной темы освещен нами неравномерно, а сделанные выводы носят промежуточный характер. При этом, вынужденно уходя от сравнительной характеристики пространства памяти Омска и Новосибирска, мы уделяем внимание общероссийским сюжетам, что позволяет нам обозначить основные составляющие потенциала эпистолярного наследия как источника по изучению коллективных представлений о прошлом.

Основными источниками данного исследования послужили не публиковавшиеся ранее документы личного происхождения, хранящиеся в государственных архивах Омска и Новосибирска. Приводимые в статье письма являются историческим источником, поэтому при цитировании сохранены авторская орфография и пунктуация. В статье приводятся и имена авторов писем, которые сочли нужным подписаться (некоторые фамилии не приводятся не по причине анонимности авторов, а из-за невозможности узнать их в настоящий момент), поскольку данные источники не относятся к частной переписке, а адресованы в значительной степени в массовые издания в расчете на их публикацию.

Основная часть

С началом перестройки и последующим постепенным ослаблением жесткого идеологического контроля государства над жизнью общества изменились формы подачи информации, в том числе на тему истории страны. Пришли новый стиль и язык, изменилось «лицо» советской журнальной и газетной периодики. Освобождающаяся от внешнего диктата, цензуры перестроечная публицистика фактически сформировала новый социальный дискурс и стала как никогда востребованной широкими массами людей.

Отечественная публицистика в условиях начавшейся политики гласности не могла оставаться в стороне от обсуждения важнейших вопросов жизни страны. На страницах периодики начали обсуждаться проблемы «дряклости», казалось, ранее незыблемых идеологических конструктов, советская историческая мифология, исторические «травмы» общества. Газетные и журнальные полосы во второй половине 1980-х гг. превратились в трибуну для представителей советской гуманитарной интеллигенции, являвшихся трансляторами коллективных представлений о прошлом. Эта особенность гласности как социального явления породила феномен бесстрашного читательского отклика, сопровождавшегося неудержимым потоком писем в СМИ. «В переходный период перестройки и гласности многочисленные письма читателей в редакции периодических изданий, на телевидение и радио представляли сиюминутную, непосредственную реакцию на внешние высказывания. Они были массовым выражением не проявленной прежде человеческой субъективности. Через них происходило мощное вторжение индивидуальной памяти отдельных людей в пространство публичной полемики» [Письма об истории и для истории 2014, с. 41–42].

На ранних этапах перестройки, в период в большей степени декларативной демократизации 1985–1986 гг., круг основных тем и проблем был еще не оформлен. Но на более зрелых стадиях, когда бывшие безальтернативные структуры подверглись деформациям и трансформациям, главные полемические блоки коллективной памяти

уже виделись четче. После 1991 г. поле коллективной памяти лишилось последних ограничений, но в этот же период наблюдается и общий спад интереса к истории. По крайней мере, так видится, если избрать в качестве критерия интереса источники эпистолярного наследия.

Авторский нарратив писем 1980-х – 1990-х гг. применителен к людям разных поколений, социальных слоев, образования, различных взглядов на прошлое и настоящее. Круг вопросов, формирующийся на основе этих источников, сложно объединить в какой-либо унифицированный проблемный перечень. Мы рассмотрим несколько наиболее показательных сюжетов, нашедших отражение в материалах сибирской периодики и архивах изданий.

Одной из ключевых тем, затрагиваемых читателями 1980-х гг., стала оценка сталинского периода советской истории (1920-е – 1950-е гг.). Осуждение сталинизма явилось важной составляющей государственной идеологической политики, а значит, и повлияло на политику памяти. Ключевой тезис перестройки – понять и совершенствовать новый мир может только сознание, освобожденное от сталинского мышления.

Прорвавшаяся на страницы периодических изданий информация о сталинских временах продемонстрировала, что десталинизация 1950-х – 1960-х гг. оказалась «половинчатой». Период «застоя», о котором заговорили новые лидеры государства, отныне связывался с наследием сталинизма. Страшная правда вышла за пределы персональной, «кухонной» памяти, и о событиях прошлого заговорили как о преступлениях, которые только предстоит раскрыть и осудить. Распространенным сюжетом читательских писем становится описание эпизодов из личного тюремно-лагерного опыта или рассказов родственников и знакомых о сталинских репрессиях. При этом письма зачастую содержат не только свидетельства, но и оценку, заявление.

Один из читателей газеты «Советская Сибирь» в 1988 г. обращается в редакцию: *«Может быть, кто-то из старожилов Новосибирска помнит, где велось захоронение погибших людей и поможет найти их могилы. Предлагаю, если они найдутся... соорудить на народные средства памятник с указанием фамилий жертв жестоких репрессий в Новосибирской области. Ведь те, кто виноват, покоятся, кто в Кремлевской стене, кто около нее, а могилы невинно пострадавших безымянны и безвестны. Все наша семья готова внести в это свою лепту»* (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 507. Л. 18).

По мере развертывания перестройки и гласности практика «суда над прошлым» порой обретала вполне конкретные, «институциональные» формы. Во многом это было связано с деятельностью общества «Мемориал». В 1987 г. в Москве была создана неформальная организация «Мемориал», преобразованная в начале 1989 г. в одноимен-

ное международное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество. Многие региональные филиалы этой организации активно действовали в регионах уже с 1987–1988 гг. Так, осенью 1988 г. свой «Мемориал» был образован в Омске. Согласно уставу «Омского мемориала», важной его задачей явилось «содействие восстановлению исторической правды о преступлениях сталинизма, о незаконных террористических методах управления государством, изучение их причин и следствий» (ГИАОО. Ф. П-9704. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–4).

Одной из первых акций «Омского мемориала» стало проведение на базе Омского педагогического института «суда над сталинизмом». Событие отразилось на страницах местной периодики и в письмах репрессированных, которые сразу же потоком хлынули в омские газеты. В качестве свидетелей организаторы суда пригласили жителей Омска, чьи родственники пострадали во времена правления И.В. Сталина. На «процессе» выступил 86-летний житель города А.П. Сивец, пострадавший от сталинских репрессий (ГИАОО. Ф. П-9704. Оп. 1. Д. 79. Л. 6).

Присутствовавшая на суде Е. Дубровская на страницах газеты «Молодой Сибиряк» рассказала о реакции студентов-историков в отношении вынесенного приговора: «Уже был поддержан приговор большинством голосов. “Единственной справедливой и законной мерой наказания сталинизма станет его полная ликвидация и как явления в целом, и как пережитка в сознании советских людей”» (ГИАОО. Ф. П-9704. Оп. 1. Д. 79. Л. 5).

И все-таки имя Сталина исчезло из символического пространства страны (памятники, названия улиц, домов культуры и т. д.) еще в ходе предыдущей «оттепельной» десталинизации. В 1980-е гг. разговор о сталинском наследии переходит на качественно иной уровень. Тема сталинизма становится поводом для дискуссий не только о диктатуре и массовых репрессиях, но и о дне сегодняшнем. В полемику активно вступают как антисталинисты, так и сталинисты. В письме в «Советскую Сибирь» от 4 августа 1988 г. автор, подписавшийся «Рыбачок», высказывает суждение о том, что публикации, обличающие И. Сталина, есть не что иное, как попытка отвлечь народ от неудач перестройки: *«...И вот там пишут, что народ озлобил Сталин. Так ли это? Конечно, не так. В сталинские времена народ был беден, но были все как-то жизнерадостнее, дружные. Молодежь была дисциплинированной... Никто не шастал по подъездам»* (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 539. Л. 17). Автор, подписавшийся как Н.М. Тухачевский, пишет о «горбачизме» и о том, *«что при Сталине не было такого бардака, как при Горбачеве»* (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 539. Л. 13).

В то же время в «Советскую Сибирь» как реакция на публикации в центральной печати приходят письма людей, оценивающих Сталина и времена его правления крайне отрицательно. Автор

письма, озаглавленного «И еще о Сталине. Глазами современника», выступает против высказанного на страницах газеты «Советская культура» предложения о создании общества памяти Сталина: *«Что нам импонировало в Сталине? – его спокойное величавое достоинство, которое позволяло ему – сыну сапожника вести переговоры на равных с лордом Черчиллем и президентом Рузвельтом. Но это было не достоинство советского коммуниста, а скорее, грузинского князя, упивающегося своей властью и мнимым величием. Что дал нам Сталин? – безграничный свинцовый страх перед ним, который сковывал инициативу и на фронте, и в тылу, парализовал ум и мысль».*

Далее автор называет советское искусство, прославлявшее И. Сталина, «опиумом для народа», а также упоминает, что отождествление Сталина с победой в Великой Отечественной войне исторически неправомерно, поскольку Сталин «проспал войну»: *«Войну выиграл Советский народ и солдатская честь и слава. Сталин не жалел их, не разрешал даже сдаваться в плен, что было равносильно измене Родине»* (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 508. Л. 2-3).

Отличительной чертой перестроечной десталинизации стал процесс официального осуждения деятельности ближайшего соратника Сталина, члена Политбюро и секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Жданова, чье имя в советском обществе во второй половине 1980-х гг. прочно ассоциировалось не столько с успехами в строительстве крупнейших предприятий в годы первых пятилеток и обороной Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, сколько с идеологическими «заморозками» периода послевоенного сталинизма, репрессивными акциями против интеллигенции, травлей деятелей культуры. В период перестройки Жданов, являвшийся в годы сталинизма вторым человеком в партии, посмертно разделил вместе со Сталиным ответственность за все преступления советского режима. Имя А. Жданова было предано общественному ostrакизму (при этом заметим, что, в отличие от Сталина, Жданов не подвергался осуждению в рамках «оттепельной» десталинизации).

Проходившая в печати кампания по осуждению деятельности А.А. Жданова как одного из главных организаторов массовых репрессий 1930–1940-х гг. нашла отражение в письмах советских людей. В письме в редакцию «Советской Сибири» от 4 августа 1988 г. читатель А. Добрынин задается вопросом: *«Почему после публикации в “Огоньке” правды про деятельность А.А. Жданова в годы правительственных репрессий 30-х годов остаются в Новосибирске места, названные его именем? Например, ДК им. Жданова на Красном проспекте”.* По моему личному мнению и мнению всех нормальных людей, имя А.А. Жданова надо немедленно убрать, и в этом должна помочь газета, пока не поздно» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 507. Л. 34).

Репрезентация исторических знаний путем публикации статей на тему репрессий против интел-

лигенции породила отклик не только в ее среде, но и среди рабочих, служащих. В письме на имя председателя Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся (копия – в редакцию «Советской Сибири») о необходимости вынесения на очередную сессию Горсовета вопроса о переименовании улицы и дома культуры имени Жданова в Новосибирске высказались работники ПО «Сибсельмаш»: *«В истории Советского государства трудно найти деятеля, который бы сделал больше для искоренения культуры, чем А.А. Жданов. Достаточно вспомнить, что он лично преследовал М. Зощенку и А. Ахматову – гордость нашей культуры. Сочетание слов “культура” и “Жданов” кощунственно. Тем не менее в Новосибирске существует Дом культуры им. Жданова»* (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 507. Л. 36).

Интересно, что посыл письма не ограничивается требованием осуждения сталинских репрессий. В нем присутствует тревога за судьбу демократических преобразований, главная претензия обращена в настоящее: *«Четвертый год в стране идет перестройка, однако приметы времени застоя продолжают спокойно существовать в Новосибирске, “украшая” его, как бельмо глаз... Вряд ли новосибирцы потерпели бы улицы Берии или Ежова, а улица Жданова, лично пописывавшего смертные приговоры ни в чем не повинных людей, есть!.. Подобную аномалию вряд ли можно оправдать материальными издержками – моральные от сохранения таких названий неизмеримо выше. Чего ждут работники городской власти: указа сверху, конца перестройки или им вообще безразлично, чьи имена носят улицы и культурные объекты родного города?! В истории нашего города достаточно имен, которыми мы можем гордиться. Имена этих людей и должны носить улицы и дворцы культуры»* (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 507. Л. 36).

Просьбы убрать из городской топонимики фамилию А.А. Жданова реже, но сопровождалась конкретными предложениями на тему, чьи имена необходимо увековечить в пространстве города, заменив ими названия в память об одиозных советских деятелях. Так, в том же письме работников «Сибсельмаша» прозвучало предложение переименовать ул. Жданова в ул. Лисицина (В.И. Лисицин – бывший директор завода им. В.И. Чкалова, живший как раз на этой улице) (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 507. Л. 36).

В 1989 г. вышло Постановление ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечиванием памяти А.А. Жданова» (как отмечалось, «в связи с многочисленными обращениями трудящихся»). В Новосибирске, в котором в 1990-е гг. не произойдет топонимической революции, многочисленные переименования коснутся именно объектов, связанных с именем Жданова: улица его имени станет улицей Авиастроителей, а Дворец культуры получит название «Энергия». Исчезнет улица Жданова и с карты Омска, получив

наименование «Ул. Москаленко» (в честь И.В. Москаленко – солдата, погибшего в Афганистане в 1987 г.), но это переименование, в отличие от Новосибирска, станет не единственным. Исчезло с карты Омска и имя первого секретаря Омского обкома КПСС Е.П. Колущинского. «Омский Мемориал» выступил с требованием переименовать ул. Колущинского в центре Омска, поскольку подпись этого партийного работника «стоит под списками репрессированных» (ГИАОО. Ф. П-9704. Оп. 1. Д. 55. Л. 5).

В то же время в годы перестройки отчетливо проявилась и консервативность исторической памяти общества. В этом плане характерна история реконструкции Дома Ленина в Новосибирске. Дом, построенный в 1924–1926 гг. в качестве памятника первому руководителю советского государства, в 1980-е гг. находился на реконструкции, после которой был передан на баланс Новосибирской филармонии. Вопрос о судьбе Дома Ленина в 1987–1988 гг. вызвал бурные дискуссии в печати. В редакцию газеты «Советская Сибирь» пришло множество писем от горожан (следует сказать, людей разных возрастов: от студентов до пенсионеров), демонстрирующих инерцию мышления, а также положительное восприятие населением традиционной праздничной пропаганды, нежелание жителей отказываться от привычного восприятия старых памятников. Приводим цитаты из нескольких писем-откликов на статью писателя А.И. Плитченко «Вернем дому идею!»: «Дом Ленина – памятник В.И. Ленину. Он должен отвечать своему изначальному назначению, служить людям их просвещению и воспитанию»; «В Доме Ленина должен быть музей нашей партии, Гражданской войны, Отечественной войны и др.»; «Убеждены, что мы поступим правильно, если создадим в Доме Ленина Музей истории революции в Сибири, который будет отвечать первоначальному назначению Дома Ленина, т. е. утверждать идеи ленинизма, и тем послужит наилучшим образцом памяти великому вождю всех народов»; «Никак не должны совмещаться Дом Ленина, сквер Героев революции и филармония» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 480. Л. 9–29).

Стабильность коллективной памяти проявилась и в отношении самой фигуры Ленина, а не только памятников в его честь. В 1989–1990 гг. образ Ленина постепенно лишается ореола сакральности, но многие читатели и в 1990-е гг. продолжали оценивать личность и историческую роль В.И. Ленина в традиции советских пропагандистских штампов. «Но можно ли забыть человека, который вернул чувство собственного достоинства всем труженикам и угнетенным? Человека, который помог кухаркиным детям получить образование и стать наравне с родовитыми дворянами?» – задается вопросом жительница Новосибирска П. Батонова в 1993 г. Пенсионер В.В. Артемьев в письме сожалел, что «глумление над Лениным» не преследуется по закону (ГАНУ. Ф. Р-1842.

Оп. 1. Д. 524. Л. 8). Но иногда в письмах даже более раннего периода (1989 г.) встречаются и противоположные суждения: «Ленин больше повинен в убийстве людей. Его сделали Богом» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 524. Л. 22). Подобные высказывания немногочисленны.

Читатель М. Токарев, 36 лет, в 1989 г. выступает с резкой критикой в адрес партии, членом которой он, согласно подписи, является с 1976 г. Частично М. Токарев транслирует официальное в годы перестройки мнение о том, что кризис в стране и обществе является прямым следствием отхода во времена Сталина от «ленинских принципов»: «Вспомните слова В.И. Ленина о том, что любая монополия ведет неизбежно к застою и загниванию. В том числе и на политическую власть... Наша история – лучшее тому доказательство, так как за 72 года полной и безраздельной власти партия так и не смогла сделать так, чтобы народ был накормлен и одет, как он того заслуживает. Все это время мы шли курсом партии, поэтому не надо все валить на отдельных личностей. Нужно признать, что то позорное состояние, в котором оказалась наша страна, – это результат “мудрой” политики партии» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 524. Л. 15).

Стимулом для написания письма в газету нередко становились юбилейные события. Авторы зачастую сами делали на письмах пометки «К 100-летию Новосибирска» или «К 70-летию Октября». В основной массе эти тексты представлены не столько семейными воспоминаниями, сколько пересказами различных исторических сведений, ставших для читателя открытием, которым он захотел поделиться со всем остальным «миром». Подобные, без авторского «я» письма, вписывающиеся в общепринятую идеологическую концепцию, встречаются и в самом начале перестройки, и в 1990-е гг. В 1985 г. отмечалось 160-летие восстания декабристов. Именно этой дате посвятил свою рукопись И.П. Мусаткин.

В письме в «Советскую Сибирь» автор демонстрирует классический взгляд на декабристов как на борцов с царским самодержавием и первых революционеров: «Основной ведущей идеей мировоззрения декабристов является их пламенный патриотизм, горячая, беспредельная любовь к своей Родине и своему народу» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 406. Л. 9). Читатель подчеркивает вклад, который декабристы внесли в развитие Сибири: «Декабристы оказали большое влияние на культуру Сибири. Они основывали школы, создавали библиотеки, лечили народ, вводили новые сельскохозяйственные усовершенствования» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 406. Л. 12). Автор письма обращает внимание и на то, что царизм пытался дискредитировать декабристов, называя их «злодеями» и «изуверами», «выставляя неучами и невеждами, нахватавшимися западных идей» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 406. Л. 14).

Подготовка к столетнему юбилею Новосибирска, праздновавшемуся в 1993 г., подтолкнула множество жителей города к изучению его истории. Новосибирцы Г. Власов, А. Дюнин и К. Коржавин обратились в газету с предложением установить пролет старого моста в качестве памятника основанию города (идея была воплощена в жизнь в 2000 г. при формировании пространства парка «Городское начало»). Член клуба «Экзотика» Г.И. Михайлов предлагает упорядочить к юбилею городские улицы: много однообразных названий вроде Балластной, Батарейной, Бетонной, Боевой и т. п. А. Чернышев прислал в газету историческую заметку о новосибирской ТЭЦ. Другой читатель пишет биографическую справку об одном из основателей Новосибирска – Г.М. Будагове и т. д. (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 471. Л. 10–11, 17, 19–22, 73–77).

Знаковой чертой перемен в коллективных представлениях о прошлом в период 1980-х – 1990-х гг. становится пробуждение активного интереса людей к старине и деятельности по сохранению и возрождению историко-культурного наследия. Ярким примером является реакция людей на статью «Спасти деревянное чудо». Многие не только высказывали возмущение по поводу неразумного отношения к памятнику прошлого, но и озвучивали предложения, которые должны были способствовать его сохранению. Читательница М.Н. Наверцена писала: «Пусть реставраторы сделают все возможное, чтобы спасти умирающий собор, местные жители должны помочь им в этом, а не препятствовать. Ведь все мы, сибиряки, патриоты своего края. Не дайте погибнуть чуду» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 562. Л. 2). Схожие мысли высказал и читатель Г. Анкудинов: «Наша область настолько бедна памятниками старины, что об этом и говорить-то даже нелегко. Так почему же мы должны потерять столь величественное сооружение в деревне Турнаево?.. Его охрану должен взять на себя областной совет ВООИП (вероятно, имеется в виду Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК. – С.Н.))» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 562. Л. 5).

Характерной и еще одной уникальной особенностью изменений общественно-политического климата в стране во второй половине 1980-х гг. становится оживление религиозной и церковной деятельности, а также развертывание различных дискуссий на эту тему. В Новосибирске подобная полемика разгорелась вокруг передачи здания первого городского храма (собора Александра Невского) под нужды филармонии. Несмотря на то что советское государство на протяжении всего своего существования проводило последовательную атеистическую пропаганду среди населения и осуществляло жесткую антиклерикальную политику, общество в конце 1980-х – начале 1990-х гг. отличалось высоким уровнем толерантности в вопросах религиозной веры. Об этом свидетельствует,

например, лишенное какого-либо фанатизма письмо читателя М.В. Зиброва, откликнувшегося на статью в газете «Вечерний Новосибирск»: «Так как Храм строился на средства людей набожных, следовательно, потомкам таковых и должен принадлежать сейчас, то есть людям верующим, православного вероисповедания. Дом Ленина, о котором также говорится в статье, конечно же, должен принадлежать последователям Ленина. “Кесарю кесарево, а Богу Богово”» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 543. Л. 2). Схожее суждение высказал в письме в «Советскую Сибирь» ветеран войны и труда А.П. Вязников: «Как это можно в интересах группы людей “любящих петь хором” уничтожить редчайший памятник культуры прошлого – храм Александра Невского?.. Почему допускается это глумление над храмом? Храм – это храм, а не место хоровых пений! Сам я атеист. Не признаю никакую религию, однако я уважаю религиозные чувства верующих. С этим считаться надо» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 543. Л. 53).

Сами же верующие в письмах с просьбами о передаче собора православной церкви нередко апеллировали к идее сохранения храма как памятника архитектуры: «Мы, верующие жители Новосибирска, просим горисполком через Вашу газету о том, чтобы собор им. Александра Невского передали Новосибирской епархии для спасения этого уникального в своем роде памятника русского зодчества... Обещаем отремонтировать за счет верующих и полностью сохранить как памятник» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 543. Л. 4).

Деконструкция советского «героического пантеона» в начале 1990-х гг. сопровождалась акциями по переименованию улиц городов и различных объектов. В основном топонимические битвы и «войны памяти» происходили в столичных городах (Москве, Санкт-Петербурге), однако и сибирские центры были вовлечены в жаркие дискуссии о том, чьи имена должны быть увековечены в городском пространстве. Неравнодушные жители Новосибирска тогда тоже активно высказывались. Из письма новосибирца А. Будовских: «Я тоже ветеран войны и труда, но полностью поддерживаю решение граждан многих городов России заняться топонимикой городов, улиц, колхозов и т. д. Не должны наши города и села, площади и улицы носить имена вдохновителей звериной морали и идеологии их символов... А какую партию приветствует Неустроев? Да ту же – Коммунофашистскую, которая с октября 1917 г. и по август 1991 г. уничтожила десятки миллионов ни в чем не повинных, в основном высокообразованных и талантливых людей» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 627. Л. 2). Иное мнение по тому же вопросу выражает читатель А. Толстых: «Истории города нет и 100 лет. Фактически 75 лет город рос и развивался вместе с советской властью, с Советским Союзом. Так зачем же название ул. Советской менять на Кабинетную?» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 543. Л. 4).

С наступлением 1990-х гг. в письмах острее чувствуется обеспокоенность людей социальными проблемами. Эта тревога слышится в текстах, связанных и с вопросами исторической памяти. Данное состояние сопровождается частичным ослаблением интереса к осмыслению прошлого: «*Мы, работники ДК им. К. Цеткин, и наши знакомые считаем, что переименование улиц, площадей нашего города не ведет к улучшению жизни жителей нашего города, а 20 членов комиссии, которые работают в этой области, свою энергию, деньги, отпущенные на это, должны употребить на наведение порядка на улицах – закопать все ямы, где вскрывают водо- или теплотрассу, заасфальтировать, озеленить, облагородить остановки транспорта...*» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 543. Л. 7).

В это же время топонимическая дискуссия иной раз пробуждала у жителей интерес к различным «любопытным» фактам из истории основания города, порождала стремление поделиться своими знаниями. Читательница М. Востокова в письме от 20 марта 1992 г. пишет: «*Я слышала, что улицу нашего города, называемую Большевицской, хотят переименовать. Так вот, я предлагаю назвать улицу Большевицскую – Будаговской в честь инженера Будагова. Она так когда-то и называлась*» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 543. Л. 10).

В середине 1990-х гг. читательская активность резко снижается. Фонд газеты «Советская Сибирь» содержит несколько десятков писем, в которых люди писали о проблемах современной деревни, национальном вопросе, принятии нового герба. Несмотря на годы интенсивного внедрения в общественную жизнь различных свобод, жители постсоветской России трудно принимали новое. Во многих письмах содержится критика проекта «старого»-нового герба (двуглавого орла). Среди критических суждений встречались и весьма экстравагантные по своей подаче: «*С точки зрения аэродинамики лишняя голова орла – это лишний вес и лишнее аэродинамическое сопротивление. Далее, в полете головы постоянно болтаются одна относительно другой, что нарушает центровку. Таким образом, в полном согласии с законами аэродинамики двухголовому орлу соответствует поговорка: “Рожденный ползать летать не может”*» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 647. Л. 4).

Дискуссия о новом гербе иллюстрирует еще несколько особенностей эволюции представлений о прошлом, носителем которых являлись наши соотечественники в период 1990-х гг. – инертность советского сознания, а также чувство растерянности, стремление опереться на «привычную» советскую идеологическую традицию. Из письма, датированного 1993 г.: «*...За последнее время, насколько я информирована, у нашего народа в мозгах “проясняется”, и все чаще мы оглядываемся на наше прошлое и сожалеем о том, что пренебрегли, опорочили, оплевали (в натуре), хотели сделать как лучше, а получилось наоборот, старое разрушили, а нового ничего никто не предложил. Когда ком-*

мунисты во главе с В.И. Лениным со всем народом утвердили свой герб, гимн, свои знамена, свою форму правления и т. д. Почему же сейчас мы вытаскиваем двуглавого орла? Вот уже душа чего не принимает и не понимает» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 647. Л. 7–8).

Читательские письма 1990-х гг., касающиеся исторической тематики, содержат сведения по истории Сибири, о выдающихся сибиряках, не связанных с политической жизнью XX в., или «старорежимных» деятелях. Проблематика «исторических» писем 1990-х отражает некоторые тенденции, свидетельствующие об информационном перенасыщении материалами по истории XX столетия и, наоборот, нехватке актуальной, деидеологизированной информации по дореволюционному периоду истории.

Обращаясь к письмам гуманитариев, можно выявить отдельные сюжеты. Известный новосибирский историк-краевед И.Ф. Цыплаков в 1996 г. присылает в редакцию «Советской Сибири» свои очерки, посвященные первому сибирскому губернатору М.П. Гагарину (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 702. Л. 17). Затем И.Ф. Цыплаков присылает очерки о Н.П. Литвинове – организаторе первого врачебного пункта для строителей железнодорожного моста (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 734. Л. 16–27). Член Союза писателей РФ Г.А. Насыров присылает в газету свой очерк «Для Сибири была несвоевременной» об Октябрьской революции 1917 г. Автор пишет об успешном развитии Сибири в дореволюционные времена, но в то же время не отрицает масштабного развития Сибири и после революции (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 734. Л. 28–31).

Одной из очередных топонимических дискуссий 1990-х гг. стала полемика вокруг имени выдающегося сибирского архитектора А.Д. Крячкова. Именем Крячкова предлагали назвать одну из центральных площадей Новосибирска, носящей имя Свердлова. Предлагались и иные варианты увековечить имя известного зодчего: «*...целесообразно присвоить имя А.Д. Крячкова Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии, тем более он стоял у истоков ее создания и преподавал архитектуру в строительном институте, от которого и отделилась академия*» (ГАНУ. Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 734. Л. 13).

Отметим, что массив писем, поступивших в редакцию сибирских газет с 1993 по 2000 г., количественно значительно уступает лавине читательских откликов, обрушившейся на периодические издания в 1987–1992 гг.

Заключение

Отличительной чертой материалов эпистолярного наследия как исторического источника является субъективность, что делает анализ содержащихся в письмах суждений и оценок сложным в исследовательской работе. При этом письма читателей крупных газет – важнейший источник изучения коллективной памяти. В нашем случае при об-

ращении к временам перестройки и постперестроечного периода этот массив эпистолярного наследия становится едва ли не основным источником изучения феномена «обратной связи» – читательской реакции на процессы трансформации официальной исторической памяти, изменения политики памяти. Гласность и свобода слова второй половины 1980-х – 1990-х гг. способствовали актуализации взаимодействия народной памяти и профессиональной исторической науки и публицистики. Субъективная память, получившая право на существование, формирует посредством этой «обратной связи» новые формы коллективных представлений о прошлом.

Практика осмысления прошлого, всенародно публичного обсуждения истории страны стала одной из важнейших основ формирования постсоветского общества. На примере рассмотренных источников, не претендуя на ключевые обобщения, мы установили основные исторические сюжеты, занявшие наиболее значимые места в коллективной памяти сибиряков. Сюда следует отнести попытки обнаружения сведений о пострадавших в годы сталинизма и рефлексию на тему личного «репрессивного» опыта; оценки роли в истории страны советских государственных и партийных деятелей (в первую очередь В.И. Ленина, И.В. Сталина, А.А. Жданова); дискуссии о значении памятников историко-культурного наследия, проблеме символического наполнения облика городов; реакцию на политические процессы 1980-х – 1990-х гг. и их связь с историческим прошлым; пробуждение интереса к локальной истории и краеведению сибирских городов. Начало дискуссий на тему истории на уровне писем читателей – свидетельство важнейших сдвигов в процессах трансляции и трансформации коллективной памяти. Сам факт бурного потока «устной», «народной» памяти, избавления от страха сказать «то, что думаешь/знаешь» стал поводом заявить о начале этапа нового, «постмононаучного» знания и отказе от практики установления единомыслия. Изучение и осмысление этих процессов периода 20–35-летней давности является необходимым условием понимания событий сегодняшнего дня. В этом контексте эпистолярное наследие массового читателя служит незаменимым источником в исследованиях, посвященных коллективной памяти общества.

Источники фактического материала

ГАО – Государственный архив Новосибирской области.

ГИАОО – Исторический архив Омской области.

Библиографический список

Confino 1997 – *Confino A.* Collective Memory and Cultural History: Problems of Method // *The American Historical Review.* 1997. Vol. 102. No. 5. P. 1386–1403. Available at:

http://warwick.ac.uk/fac/cross_fac/ehrc/events/memory/confino_collective_memory_and_cultural_history.pdf.

Gedi, Elam 1996 – *Gedi N., Elam Y.* Collective memory – What is it? // *History and memory.* 1996. Vol. 8. No 1. P. 30–50. URL: <http://www.humanrightscolumbia.org/biblio/collective-memory-what-it>.

Olick, Sier, Wuestenberg 2017 – *Olick J., Sier A., Wuestenberg J.* The memory studies association: Ambitions and an invitation // *Memory studies.* 2017. Vol. 10. No. 4. P. 490–494. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698017721792>.

Radstone 2008 – *Radstone S.* Memory studies: For and against // *Memory Studies.* 2008. Vol. 1. No. 1. P. 31–39. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083886>.

Ассман 2014 – *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с. URL: <http://docplayer.ru/26260948-Aleyda-assman-dlinnaya-ten-proshlogo-memorialnaya-kultura-i-istoricheskaya-politika.html>.

Ассман 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 368 с. URL: <http://b-ok2.org/book/3061324/469468>.

Кобак 2012 – *Кобак И.В.* Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Серия 2. История. 2012. Вып. 2. С. 142–148. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pisma-kak-istoricheskiy-istochnik-zadachi-i-priemy-izucheniya/viewer>.

Козлова, Сандомирская 1996 – *Козлова Н.Н., Сандомирская И.И.* «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. Москва: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. 255 с. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/kozlovar-1.htm>.

Кознова 2003 – *Кознова И.Е.* Историческая память и основные тенденции ее изучения // *Социология власти.* 2003. № 2. С. 23–34. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9231878>.

Леонтьева 2011 – *Леонтьева О.Б.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара: ООО «Книга», 2011. 448 с. URL: http://rushist.samsu.ru/books1/Leontieva_Memory.pdf.

Письма об истории и для истории 2014 – *Письма об истории и для истории.* 1988–1990 годы: коллект. монография / Е.Г. Боярских, Е.Н. Иванова, Т.П. Кальянова [и др.]. Иркутск, 2014. 209 с. URL: <http://hist.isu.ru/ru/science/docs/2016/monography.pdf>.

Репина 2003 – *Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с. URL: http://www.hse.ru/data/2013/03/23/1295211049/WP6_2003_07.pdf.

Савельева, Полетаев 2005 – *Савельева И.М., Полетаев А.В.* «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // *Феномен прошлого.* Москва: ГУ ВШЭ, 2005. С. 170–220. URL: http://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya.

Сафронова 2019 – *Сафронова Ю.А.* Историческая память: введение: учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 220 с. URL: <http://eupress.ru/books/index/item/id/315>.

Черников 2016 – Черников П.Ю. Проблема изучения исторической и социальной памяти // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 5. С. 189–194. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27204637>.

Шуб 2018 – Шуб М.Л. Культурная память: сущностные особенности и социокультурные практики бытования. Челябинск: ЧГИК, 2018. 303 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=36412299>.

References

Confino 1997 – Confino A. (1997) Collective Memory and Cultural History: Problems of Method. *American Historical Review*, vol. 102, no. 5, pp. 1386–1403. Available at: http://warwick.ac.uk/fac/cross_fac/ehrc/events/memory/confino_collective_memory_and_cultural_history.pdf.

Gedi, Elam 1996 – Gedi N. and Elam Y. (1996) Collective memory – What is it? *History and memory*, vol. 8, no. 1, pp. 30–50. Available at: <http://www.humanrightscolumbia.org/biblio/collective-memory-what-it>.

Olick, Sier, Wuestenberg 2017 – Olick J., Sier A. and Wuestenberg J. (2017) The memory studies association: Ambitions and an invitation. *Memory studies*, vol. 10, no. 4, pp. 490–494. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698017721792>.

Radstone 2008 – Radstone S. (2008) Memory studies: For and against. In: *Memory Studies*, Vol. 1, no. 1, pp. 31–39. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083886>.

Assman 2014 – Assman A. (2014) The long shadow of the past: Memorial culture and historical politics. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 328 p. (In Russ.) Available at: <http://docplayer.ru/26260948-Aleyda-assman-dlinnyayaten-proshlogo-memorialnaya-kultura-i-istoricheskaya-politika.html>.

Assman 2004 – Assman Ya. (2004) Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 368 p. (In Russ.) Available at: <http://b-ok2.org/book/3061324/469468>.

Kobak 2012 – Kobak I.V. (2012) Letters as a historical source: the problems and methods of study. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, no 2, pp. 142–148. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/pisma-kak-istoricheskiy-istochnik-zadachi-i-priemy-izucheniya/viewer>.

Kozlova, Sandomirskaya 1996 – Kozlova N.N. and Sandomirskaya I.I. (1996) «That's what I want to call a movie». «Naive writing»: experience of linguo-sociological reading. Moscow: Gnozis, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 255 p. (In Russ.) Available at: <http://www.a-z.ru/women/texts/kozlovar-1.htm>.

Koznova 2003 – Koznova I.E. (2003) Historical memory and the main trends of its study. *Sociology of power*, no. 2, pp. 23–34. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9231878>.

Leontyeva 2011 – Leontyeva O.B. (2011) Historical memory and images of the past in Russian culture of the XIX – early XX centuries. Samara: ООО «Kniga», 2011, 448 p. (In Russ.) Available at: http://rushist.samsu.ru/books1/Leontieva_Memory.pdf.

Letters about history and for history 2014 – Boyarskikh E.G., Ivanova E.N., Kalyanova T.P. et al. (2014) *Letters about history and for history. 1988–1990: multi-authored monograph*. Irkutsk, 209 p. (In Russ.) Available at: <http://hist.isu.ru/ru/science/docs/2016/monography.pdf>.

Repina 2003 – Repina L.P. (2003) Cultural memory and the problems of history writing (historiographic notes). Moscow: GU VShE, 44 p. (In Russ.) Available at: http://www.hse.ru/data/2013/03/23/1295211049/WP6_2003_07.pdf.

Saveleva, Poletaev 2005 – Saveleva I.M. and Poletaev A.V. (2005) «Historical memory»: on the issue of the boundaries of the concept, in *Phenomenon of the past*. Moscow: GU VShE, pp. 170–220 (in Russ.) Available at: http://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya.

Safronova 2019 – Safronova Yu.A. (2019) Historical memory: an introduction: study guide. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 220 p. (In Russ.) Available at: <http://eupress.ru/books/index/item/id/315>.

Chernikov 2016 – Chernikov P.Yu. (2016) The problem of study historical and social memory. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, no. 5, pp. 189–194. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27204637>.

Shub 2018 – Shub M.L. (2018) Cultural memory: essential features and socio-cultural practices of everyday life. Chelyabinsk: ChGIK, 303 p. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=36412299>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-65-76
УДК 930+328.181+352.075Дата: поступления статьи / Submitted: 14.12.2019
после рецензирования / Revised: 18.02.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научный обзор / Scientific review

О.В. ТургановаСамарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: pryaslice@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4882-8726>**М.Н. Матвеев**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: matveev-mn@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7434-5018>

Историография самарского земства в контексте российской и зарубежной земской историографии

Аннотация: Целью данного исследования стал историографический анализ научных трудов по истории земств Среднего Поволжья, в которых содержатся оценки организации и деятельности земств губерний Среднего Поволжья, выполнявших наряду с городскими думами функции органов местного самоуправления во второй половине XIX – начале XX в. Основное внимание уделено региональным исследованиям. Авторы для раскрытия этой темы поставили следующие задачи: 1) выделить периоды историографии; 2) выяснить причины недостаточного внимания историков к земству в российской и советской историографии; 3) показать наиболее изученные темы и затронутые проблемы в исследованиях советских и постсоветских, а также зарубежных историков в области российского местного самоуправления (в том числе Самарского); 4) охарактеризовать подходы современной историографии самарского земства; 5) определить задачи будущих исследований. При изучении концептуальных представлений ученых применялись методы историографического анализа, в том числе сравнительно-исторический, хронологический, а также метод периодизации. В историографии проблемы выделены два периода: советский и современный. В качестве источниковой базы использовались историографические факты: труды советских, российских и зарубежных историков – монографии, научные статьи, обзоры и рецензии, в которых содержится ценная информация о представлениях ученых по проблемам земства, зависевших от социально-политической ситуации в стране и степени разработки изучаемой темы. Авторы установили, что до 60-х годов XX в. история земств не вызывала особого интереса, а оценки их деятельности шли в русле марксистско-ленинской идеологии; 1990–2000-е гг. – наиболее активный и плодотворный период исследований истории земства. В 10-е гг. XXI в. увлеченность этой проблемой пошла на спад. После 2010 года на фоне набирающего в России обороты процесса встраивания местного самоуправления в государственную «вертикаль власти» и уменьшения его политического значения разработка истории местного самоуправления и земское направление в исследованиях потеряли свою популярность, хотя продолжают существовать незатронутые аспекты и осталась необходимость создания обобщающих трудов, так как проблема места системы самоуправления в России – прошлого, настоящего, будущего – была и остается актуальной для нашей страны. Авторами также предпринята попытка определить новый вектор проблематики по истории земского движения в Российской империи.

Ключевые слова: историография, местное самоуправление, земство, Самарская губерния, Поволжье.

Цитирование. Турганова О.В., Матвеев М.Н. Историография самарского земства в контексте российской и зарубежной земской историографии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 65–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-65-76>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

O.V. TurganovaSamara State Technical University, Samara, Russian Federation
E-mail: pryaslice@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4882-8726>**M.N. Matveev**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: matveev-mn@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7434-5018>

Historiography of the Samara Zemstvo in the context of Russian and foreign zemstvo historiography

Abstract: The purpose of this study was a historiographic analysis of scientific works on the history of zemstvos of the Middle Volga region, which contained assessments of the organization and activities of zemstvos of the provinces of the Middle Volga region, which, along with city councils, performed the functions of local governments in the second half of the XIX and early XX centuries. The focus is on regional studies. To reveal this topic, the authors set the following tasks: 1) to distinguish periods of historiography; 2) to find out the reasons for the insufficient attention of historians to the Zemstvo in Russian and Soviet historiography; 3) to show the most studied topics and problems raised in the research of Soviet and post-Soviet, as well as foreign historians in the field of Russian local government (including Samara); 4) to characterize the approaches of modern historiography of the Samara zemstvo; 5) to determine the objectives of future research. When studying the conceptual representations of scientists, the methods of historiographic analysis were used, including comparative-historical, chronological, and also the method of periodization. In the historiography of the problem, two periods are distinguished: Soviet and modern. Historiographic facts were used as a source base: the works of Soviet, Russian and foreign historians – monographs, scientific articles, scientific reviews and critical reviews, which contain valuable information about the ideas of scientists on Zemstvos, depending on the socio-political situation in the

country and the degree of development of the topic under study. The authors found that until the 60-ies of the XX century the history of zemstvos did not cause much interest, and assessments of their activities were in line with the Marxist-Leninist ideology; 1990–2000-ies – the most active and fruitful period of research on the history of the zemstvo. In the 10 of the XXI century enthusiasm for this problem began to decline. After 2010, against the background of the process of integrating local self-government in the state «vertical of power» that is gaining momentum in Russia and reducing its political significance, the development of history of local self-government and the zemstvo direction in research have lost their popularity, although there are still unaffected aspects and the need to create generalized works has remained, so as a problem of the place of the self-government system in Russia – the past, the present and the future – has been and remains relevant for our country. The authors also attempted to identify a new vector of problems on the history of the Zemstvo movement in the Russian Empire.

Key words: historiography, local government, zemstvo, Volga region.

Citation. Turganova O.V., Matveev M.N. Historiography of the Samara Zemstvo in the context of Russian and foreign zemstvo historiography. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 65–76. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-65-76>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Ольга Владимировна Турганова** – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социологии, политологии и истории Отечества, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

© **Михаил Николаевич Матвеев** – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Olga V. Turganova** – Candidate of Historical Sciences, associate professor, Department of Sociology, Political Science and Fatherland History, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

© **Mikhail N. Matveev** – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Созданные в Российской империи по реформе 1864 года земства стали выполнять функции органов местного самоуправления, что на практике означало отход от жесткой вертикали власти, выстроенной самодержавием. Земская реформа стала логическим продолжением реформы отмены крепостного права. В его компетенции законодатель включил реализацию многих жизненно важных проблем в уездах и губерниях, поскольку создание новой сети чиновников на местах стало бы непозволительной роскошью для государства. Предполагалось реорганизовать и по-новому обустроить пореформенную жизнь на местах за счет самого населения и на его же средства под руководством опоры существующего строя – дворянства.

Новые органы системы местного самоуправления должны были носить всесловный характер, но в силу ограничений земства не могли участвовать в обсуждении социально-политических проблем жизни населения Российской империи. Именно поэтому В.И. Ленин негативно оценил деятельность земства, которое, по его мнению, стало «пятым колесом в телеге государственного управления» [Ленин 1967]. Появилось и неожиданное для власти следствие данной реформы – земское либеральное движение. К тому же земства постепенно взяли на себя решение практически всех проблем жизни населения земских губерний.

Временное правительство, приступая к строительству новой жизни, также опиралось на земства, отказавшись от института губернаторов. Оно завершило создание системы местного самоуправления и ввело мелкую земскую единицу – волостное земство. Просуществовав с 1865 по 1918 год, земство оставило неизгладимый след в истории сельской России, внесло неизмеримый вклад в развитие и улучшение жизни на местах, а также

в то, чтобы модернизировать условия жизни населения России. Медицина, ветеринария, статистика, страхование, борьба с эпидемиями, народное образование всех ступеней, распространение новых сельскохозяйственных культур, создание сельской интеллигенции и многое другое – сфера приложения работы органов местного самоуправления.

Целью данной работы является изучение научных трудов по истории земства, с тем чтобы определить степень изученности проблемы и выявить пробелы и лакуны в ее изучении. Особое внимание уделено региональной историографии. Следует отметить, что историографических исследований по этой теме немного. В этой связи предпринято изучение историографических обзоров, содержащихся в монографиях, диссертациях и статьях. Из новейших исследований следует отметить статью Т.А. Кобзевой, в которой содержится очень краткий историографический обзор по истории земства [Кобзева 2012 а; 2012 б], а также рецензии С.В. Любичанковского на монографию самарских историков «Самарское земство: из опыта практической деятельности (1865–1918 гг.)» (Самара, 2009. 368 с.) [Любичанковский 2010] и П.С. Кабытова на книгу С.В. Левина «Становление и развитие земской статистики в Поволжье» (Тамбов, 2014) [Кабытов 2017].

Публикации зарубежных исследователей о России с упоминанием о российском земстве не отличаются многочисленностью и появляются начиная с 50-х – 60-х годов прошлого века. Среди научных трудов зарубежных историков мы акцентируем внимание на работах английского исследователя Х. Сетон-Ватсона [Seton-Watson 1967]; японского ученого К. Мацузато – профессора Центра славянских исследований университета Хоккайдо (г. Саппоро), имеющего множество публи-

каций на русском языке, в том числе о земстве. В 1994 году в журнале «Родина» вышла его статья «Почему умерло земство?» [Мацузато 1994], а в соавторстве с российскими коллегами А.А. Ярцевым и В.Ф. Абрамовым в 2001 году была написана монография о «земском феномене» [Мацузато, Ярцев, Абрамов 2001].

Земская тема в исследованиях зарубежных ученых проходит в основном в контексте изучения русского либерализма. Так, теме русского либерализма и земским реформам посвящены работы Г. Фишера [Fisher 1958], Р. Филиппота [Philippot 1991], Х. Сетон-Ватсона [Seton-Watson 1967], Р. Пайпса [Пайпс 1996], Э. Глисон [Глисон 1992], которые переведены на русский язык.

Заметную долю в зарубежных исследованиях земства занимают работы американских ученых, где советология являлась вполне разработываемым направлением в университетских центрах. В 1982 году в издательстве Кембриджского университета вышел сборник «Земство в России: эксперимент в местном самоуправлении», посвященный различным аспектам земского самоуправления, от земской медицины и образования до особенностей положения в период Первой мировой войны и революции 1917 г. Авторами статей были С. Фредерик Старр, Е. Кермит Маккензи, Р. Томпсон Мэннинг, Д. Брукс, Н.М. Фриден, Роберт Э. Джонсон, Уильям Т. Розенберг и другие американские исследователи [The Zemstvo in Russia 1982]. В 1994 году в издательстве университета Индиана вышла монография Б. Эклофа, Д. Бушнелл и Л. Захаровой о реформах 1855–1881 годов в России, где земским реформам и земству уделено большое внимание [Eklof, Bushnell, Zakharova 1994]. Говоря о зарубежных исследованиях земства, можно отметить, что пик интереса к данной теме относился к 80–90-м годам XX века. Характеристике публикаций работ о земстве американских исследователей посвящена статья О.В. Большаковой «Власть и политика в России XIX – начала XX веков: американская историография» [Большакова 2008].

Методы исследования

Для решения поставленных задач использовались сравнительно-исторический метод, позволяющий проводить сравнение концептуальных воззрений, содержащихся в трудах советских и российских историков; хронологический метод, с помощью которого выявлялась динамика развития научной мысли, с тем чтобы показать ее развитие в хронологической последовательности. Применялся также метод периодизации, опираясь на который представляется возможным выделить отдельные этапы в изучении темы исследования.

Характеристика структуры представленной литературы советского периода

Историография самарского земства насчитывает уже десятки работ, оставляя при этом значительные пласты для новых исследований.

Первый период развития земской историографии – 1917–1991 гг. – характеризуется фрагментарным характером изучения. Связано это с тем, что государственный и общественный «казак» на разработку истории отечественного местного самоуправления долгое время отсутствовал, тема не относилась к числу популярных, поскольку советская власть ликвидировала земство как буржуазный орган. Советская историография по земству крайне бедна. Это вполне объяснимо исторической ситуацией, которая существовала в СССР в те годы: земство как буржуазный институт считалось недостойным внимания советской исторической науки, а его опыт был не нужен советскому человеку. О земстве упоминали в рамках исследования кризиса самодержавия [Зайончковский 1964; Чернуха 1978; Гармиза 1957; Мамулова 1960; Пирумова 1977] или земского либерализма. [Соловьев 1990; Петров 1974]. Другие сферы земской деятельности были представлены единично. Исследования советских авторов осуществлялись с позиций марксистско-ленинской методологии, в отличие от работ предшественников – дореволюционных историков, представляющих либерально-буржуазную школу русской историографии. Выделяются на общем фоне работы Г.А. Герасименко, например «Земства России накануне революции 1917 года» [Герасименко 1987; 1989], и особенно его «Земское самоуправление в России» [Герасименко 1990], ставшее первым крупным и обобщающим трудом советского времени о земстве. Завершающим же советский период историографии земства обобщающим трудом можно считать монографию Л.Е. Лаптевой «Земские учреждения в России», вышедшую в 1993 году [Лаптева 1993].

Историография Среднего Поволжья

Начало разработки земской темы Среднего Поволжья было положено Неллой Львовной Хайкиной (Клейн). Она стала первооткрывателем земских фондов поволжских архивов, исследуя деятельность губернских и уездных управ по созданию системы образования, медицины, ветеринарии, статистики, огнестойкого строительства и прочего, что было необходимо «для местных польз и нужд» дореволюционной деревни. По словам ее коллег по Куйбышевскому плановому институту (Экономической академии), где она проработала более сорока лет, ее восхищал посыл самоотверженности земских служащих. Особенно пристально она исследовала экономическую деятельность самарского земства. В 1959 году вышла ее статья «Организация земских учреждений в Самарской губернии» [Хайкина 1959], где ей была обозначена важность темы, а также и то, что самарское губернское земство было открыто первым в России.

В 1961 году Н.Л. Хайкина (Клейн) защитила кандидатскую диссертацию на тему «Земские учреждения в Самарской губернии в 1864–1881 годах» (Хайкина 1961), где с присущей ей скру-

пулезностью, опираясь на богатый архивный материал, впервые рассказала о первых 15 годах их многогранной деятельности. При всех условностях, присущих научным текстам советского периода при описании буржуазного органа, которым являлись органы местного самоуправления, она все же показала положительные результаты работы земств, ее экономическую значимость и препятствия со стороны государственной власти (Хайкина 1961).

В 1970 году Нелла Львовна продолжила земскую тему статьёй «Земско-либеральное движение в Самарской губернии в 60–80-е годы XIX века» [Клейн 1970]. Еще одной сфере земской деятельности была посвящена статья Н.Л. Клейн (Хайкиной) «Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв.» [Клейн 1981].

Кандидатская диссертация и другие исследования Неллы Львовны способствовали появлению интереса к изучению всех сфер многогранной деятельности самарского земства.

Эстафету по разработке и исследованию земства переняла кафедра отечественной истории Куйбышевского государственного университета во главе с д.и.н., профессором П.С. Кабытовым, другом и коллегой профессора Г.А. Герасименко. П.С. Кабытов инициировал разработку земской темы в Куйбышевском (затем Самарском) государственном университете. П.С. Кабытов, Н.Н. Кабытова, а также их ученики, дипломники и аспиранты кафедры начали разработку научных исследований губернских и уездных земств Среднего Поволжья, в первую очередь самарского.

Петр Серафимович Кабытов заинтересовался системой местного самоуправления дореволюционной России в связи с изучением жизни крестьянства Среднего Поволжья. Инфраструктура пореформенной деревни во многом была создана земствами, системой местного самоуправления России второй половины XIX – начала XX в. Не затронуть земскую тему при всеобъемлющем изучении жизни пореформенного крестьянства было невозможно. История местного самоуправления и организации жизни на местах оказалась актуальной. Безусловно, дружба и общение с коллегами способствовали открытию важности роли земства в изучении крестьянской жизни пореформенной России. По словам Петра Серафимовича, влияние на это оказали работы его учителя профессора И.М. Ионенко, а также коллег – профессоров Г.А. Герасименко и Н.Л. Клейн [Кабытов 2014].

Земская тематика Петра Серафимовича началась работой над одним из источников по изучаемой им тогда Столыпинской аграрной реформе и деятельности П.А. Столыпина. П.С. Кабытов выделил земскую статистику в качестве одного из важнейших источников, необходимых для раскрытия этой темы. Еще в 1972 году в Казани вышла его статья «Земская статистика как исторический источник по Столыпинской аграрной реформе» (По материалам губернских земств Среднего

Поволжья) [Кабытов 1972]. Немало сведений о деятельности самарского земства содержится в работе П.С. Кабытова «Аграрные отношения в Поволжье в период империализма: 1900–1917 гг.», вышедшей в Саратове в 1982 году [Кабытов 1982].

С 1983 года П.С. Кабытов возглавил кафедру дореволюционной отечественной истории (ныне кафедра российской истории) Куйбышевского (затем Самарского) государственного университета. 1990-е годы стали новым этапом в изучении истории земств Среднего Поволжья. Отсутствие политических запретов для историков в период демонстрации советской власти, реформирование всех сторон жизни общества, в том числе системы местного самоуправления, а также недостаточная изученность, научная новизна сделали эту тему актуальной. Более того, оказалось, что заниматься пореформенным периодом российской истории просто невозможно, закрыв глаза и оставив без внимания огромный неисследованный пласт всех аспектов многогранной земской деятельности. Мощный толчок к исследованиям и популяризации земства дала публикация в 1990 году миллионными тиражами статьи А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию?», в которой нобелевский лауреат говорил о земском самоуправлении как об актуальной для современной России модели (Солженицын 1990).

Начавшееся реформирование системы местного самоуправления постсоветской России также требовало изучения положительного национального опыта, который доказал свою способность эффективно строить и структурировать экономическую и социокультурную жизнь на местах. Векания времени и политические надежды 1990-х – начала 2000-х гг. способствовали развитию исторической науки в этом направлении. В регионе Среднего Поволжья начинают выходить монографии, статьи, а также защищаться кандидатские диссертации по земской тематике, охватывая деятельность губернских и уездных земств, в т. ч. Самарской губернии, включавшей в себя территории, ныне находящиеся в Самарской, Саратовской, Ульяновской, Оренбургской областях. Работа велась в Казани, Пензе, Ульяновске, Саратове, Мордовии и др.

Одной из первых в Саратове были выпущены работы Е.Н. Морозовой «Культурно-просветительская деятельность Саратовского земства 1866–1890» [Морозова 1988], «Саратовское земство 1866–1890» [Морозова 1991]. Среди последующих можно выделить работу В.И. Никулина (Никулин 1997), а затем и его монографию «Культурно-просветительская деятельность пензенского земства. 1865–1917 гг.» (Саранск, 1997) [Никулин 1997]; А.В. Воронежцева «Саратовское земство накануне первой русской революции 1905–1907 гг.» (Саратов, 1993) [Воронянец 1993]; Л.Д. Гошуляк «Земская школа в Пензенской губернии» и «Пензенское земство» [Гошуляк 1995 а; 1995 б] и другие. Одним из последних исследова-

лось симбирское земство [Кобзева 2012 а]. При чем Т.А. Кобзевой была предпринята попытка характеристики всей деятельности симбирского земства за полный период его существования.

В ознаменование широкого исследования системы местного самоуправления в Самарской губернии в городе Самаре в издательстве «Самарский университет» начал выходить периодический научный журнал «Самарский земский сборник» под редакцией профессора П.С. Кабытова. Первый номер начинался его статьей «Возрождение российского земства – важнейшая часть обновления России» [Кабытов 1994]. Началу самарского земства (как известно, оно открылось первым в России) в этом же сборнике была посвящена статья Неллы Львовны Клейн [Клейн 1994].

Начиная с 1992 года разработкой земской тематики на кафедре дореволюционной отечественной (русской) истории руководили П.С. Кабытов и Н.Н. Кабытова. Вопросами, посвященными событиям 1917–1918 гг. в Самарском Поволжье, начала заниматься Н.Н. Кабытова. Ее исследования были посвящены переломному периоду и для России, и для земства, затрагивали проблему демократизации земств и взаимоотношению власти и общества. В «Самарском земском сборнике» 1996 года вышла ее статья «Земство или Советы: российская властная альтернатива в 1917 году» [Кабытова 1996]. В 1999 году Надежда Николаевна защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: «Власть и общественные организации Поволжья в 1917 году» в Казанском госуниверситете, где также была затронута важная для политики Временного правительства тема демократизации земств, когда из органов местного самоуправления было удалено дворянское большинство и создана мелкая земская единица – волостное земство – предмет мечтаний и устремлений земских деятелей на протяжении десятилетий (Кабытова 1999). Основные моменты диссертации нашли свое отражение в монографии «Власть и общество российской провинции революции 1917 года» [Кабытова 1999]. Данный научный аспект («власть и общество») стал впоследствии одним из направлений научных исследований кафедры российской истории Самарского государственного университета в различных исторических периодах.

Пик исследований земства на кафедре российской истории СамГУ пришелся на 1990-е – начало 2000-х годов. За это время начали свою работу в земской теме Среднего Поволжья молодые ученые, ученики Петра Серафимовича и Надежды Николаевны Кабытовых. В том числе был защищен ряд диссертаций под их руководством. Николай Анатольевич Арнольдов стал первым из них. Он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук в 1990 г. Его темой стало: «Самарское земство в конце XIX – начале XX веков (80-е годы XIX – 1904 год)» (Арнольдов 1990). Уделял автор

внимание и историографическому аспекту: одна из ранних его работ 1986 года посвящена истории изучения земств России 60–80-х гг. XIX века [Арнольдов 1986]. «Земства Среднего Поволжья в начале XX века (1900 – февраль 1917 г.)» – так звучала тема диссертационного исследования Т.В. Коротаевой (Коротаева 1994).

Автором многочисленных статей, посвященных земствам Среднего Поволжья в последний период их деятельности 1917–1918 гг., в том числе участию земств в выборах в Учредительное собрание, созданию волостного земства, земскому управлению Самарской губернии после разгона Учредительного собрания и в период КОМУЧа, различным аспектам их деятельности в условиях революции 1917 года и Гражданской войны, является ученик П.С. Кабытова М.Н. Матвеев [Матвеев 1994; 1995 а; 1995 б; 2005 а; 1997]. В 1995 году одна из первых статей автора, посвященная деятельности земств по подготовке выборов в Учредительное собрание, была опубликована в журнале «Вопросы истории» [Матвеев 1995 в]. В том же году М.Н. Матвеевым была защищена кандидатская диссертация: «Земства Поволжья в 1917–1918 гг.» (Матвеев 1995), журнальный вариант которой при участии А.И. Солженицына, высоко оценившего работу самарского ученого, вышел в 1998 году в «Новом мире» [Матвеев, Турганова 1998] и имел определенный резонанс для популяризации земской темы в целом.

В своих работах о земстве, вышедших в 90-е годы XX века, М.Н. Матвеев много внимания уделяет проблеме жизнеспособности земств. В последующие годы данная тема в исследованиях автора о Советах и местном самоуправлении России после 1993 года вышла на фундаментальную проблему деполитизации местного самоуправления как условия его жизнеспособности. Примером историографического исследования автора может быть работа «Государственное, либеральное и земское: три направления и три взгляда на местное самоуправление в современной российской историографии», вышедшая в «Самарском земском сборнике» в 2005 году [Матвеев 2005 б].

В 2010-е годы по мере расширения сферы научных интересов М.Н. Матвеев стал больше внимания уделять правовым аспектам деятельности земства. Из работ этого периода можно отметить исследование о правовой основе процесса реорганизации и демократизации власти на местах в период Временного правительства, вышедшую в Самаре в 2013 году [Матвеев 2013].

Малоисследованному вопросу – земской культурно-просветительской деятельности – были посвящены работы О.В. Тургановой, также выпускницы кафедры российской истории СамГУ. Автор исследовала становление и развитие земской народной школы за весь период существования самарского земства. Рассматривались вопросы, связанные с подготовкой земствами учительских кадров, положением земского учителя,

внешкольным образованием, связанным с необходимостью модернизации всех сфер жизни пореформенного крестьянства [Турганова 1996 а; 1996 б; 1998; 2004]. Этим вопросам посвящена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук О.В. Тургановой (Турганова 1999), научное руководство подготовкой которой осуществляла Н.Н. Кабытова.

Автор работала также над историей участия земств Среднего Поволжья в среднем и высшем профессиональном образовании, организацией библиотечного дела. О.В. Турганова рассматривала просветительскую политику земств Среднего Поволжья в 1917 году, принципы земской школы, подготовку учителей для народных училищ, организацию курсов и съездов для учащихся, участие земства в распространении знаний в области ветеринарии и сельского хозяйства. Этот материал был обобщен в вышедшей в Уфе ее монографии «Культурно-просветительская деятельность земств Самарской губернии (1864–1917 гг.)» [Турганова 2004].

К совместным работам М.Н. Матвеева и О.В. Тургановой относятся вышедшая публикация о политике земств Среднего Поволжья в сфере образования в 1917 году (Матвеев, Турганова 1998), работа о жизнеспособности местного самоуправления в условиях политических кризисов, написанная для конференции, посвященной 150-летию земства в 2015 году (Матвеев, Турганова 2015), и недавняя публикация 2019 года об исторических и правовых основах введения волостного земства Временным правительством [Матвеев, Турганова 2019].

Просветительской и благотворительной деятельности земских учреждений по материалам Самарской губернии была посвящена работа М.Д. Горячева «Просветительская и благотворительная деятельность земских учреждений в России (по материалам Самарского земства)», опубликованная им в Самаре в 2001 году [Горячев 2001]. Земскую медицину широко и глубоко исследовал В.Ю. Кузьмин. Ее результаты видны в его кандидатской диссертации «Становление и развитие земской медицины во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Среднего Поволжья)» (Кузьмин, 1997), а также в вышедшей в 2000 г. в Самаре работе «Земская медицина в России в мирное и военное время» [Кузьмин 2000]. Научный интерес представляет также его труд «Власть, общество и земская медицина (1864–1917 гг.)». [Кузьмин 2003]. Его докторская диссертация обобщает всю его предыдущую работу и посвящается истории земской медицины в России в целом (Кузьмин 2005).

Взаимоотношение власти и местных органов самоуправления затрагивалось М.С. Чирковым в его кандидатской диссертации «Земство и власть в России. 1890 – февраль 1917 гг. (на материалах Самарской губернии)» (Чирков 2000).

Самарскими историками рассматривалась также социально-экономическая проблематика в деятельности земств. С.Н. Полосин исследовал в этом отношении пензенское земство (Полосин 1998). А.В. Костюков посвятил свое диссертационное исследование самарскому земству (Костюков 2003). Диссертация, выполненная под научным руководством профессора Н.Н. Кабытовой, освещала организационно-хозяйственную деятельность самарского земства, в том числе бюджетно-финансовую политику, торгово-кредитную деятельность, управление делами в агрономии, ветеринарии, дорожно-транспортном деле, торговле сельскохозяйственными орудиями. Решение этих задач позволило земству сформировать и развивать сельскую социальную инфраструктуру. Автором были выявлены средства и методы организационно-хозяйственной деятельности самарского земства, направленной на создание сельской инфраструктуры, выявлены способы разграничения полномочий губернского и уездных земств в хозяйственной области, показан механизм реализации земских программ, проанализированы недостатки и причины, повлекшие их.

Земская тема прослеживается также в работах Вадима Александровича Тюрина: «Власть и городское самоуправление в среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX вв.», «Губернская администрация и городское самоуправление Среднего Поволжья в конце XIX века» [Тюрин 2007; 2016]. В.А. Тюрин представляет информацию о подготовке реформ местного самоуправления России 1860-х гг. (земской и городской) и их концептуальные основы. Им прослеживается совместная деятельность органов городского и земского самоуправления в сфере инфраструктурного, медицинского, образовательного развития городского пространства Среднего Поволжья конца XIX в. Автор рассматривает эпизоды решения конфликтных ситуаций между властью и местным самоуправлением в Самарском по городским и земским делам присутствию. В.А. Тюрин, являясь доцентом кафедры российской истории СамГУ, стал, в свою очередь, официальным оппонентом диссертации С.А. Андреева на тему «Кредитно-финансовая деятельность земств во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний)» в 2010 году (Андреев 2010).

Механизм формирования самарского городского и губернского бюджета, финансовая деятельность земства и городской думы нашли свое отражение в диссертации, защищенной в 2006 году Ю.В. Карташевой (Карташева, 2006). Официальным оппонентом ее стал Петр Серафимович Кабытов.

Кульминацией самарской земской темы прозвучала коллективная монография, изданная в 2009 г. в Самаре Самарской губернской думой: «Самарское земство: опыт практической деятельности. (1865–1918)» под редакцией профессора

П.С. Кабытова. В написании ее глав принимали участие основные самарские исследователи земства: П.С. Кабытов, Н.А. Арнольдов, Н.Н. Кабытова, Н.Л. Клейн, А.В. Костюков, В.Ю. Кузьмин, М.Н. Матвеев, О.В. Турганова [Самарское земство... 2009].

В данной монографии было рассмотрено становление земских учреждений, их социальный состав, работа земских управ и собраний, финансовая, торгово-предпринимательская и статистическая деятельность, страхование, дорожное дело, земская медицина, организация санитарного контроля, ветеринария, создание агрономической службы, а также формы и методы ее деятельности. В большом объеме в монографии была отражена земская работа в социокультурной сфере. Были также проанализированы положение и деятельность самарского земства в период революции 1917 года и Гражданской войны.

В 2010-е годы количество работ заметно сократилось. Так, в 2014 году вышла книга С.В. Левина, посвященная земской статистике Поволжья [Левин 2014]. Изредка защищаются диссертации по отдельным темам, например работа 1917 года, посвященная земской медицине в Симбирской губернии Т.А. Моисеевой (Моисеева 2017).

Заключение

В настоящее время тема истории земства рассматривается менее активно, чем в 90–2000-е годы, оставаясь при этом недостаточно изученной. Короткий период внимания и даже моды на земство, вспыхнувшей с подачи А.И. Солженицына в 90-е годы, закончился в десятые одновременно с политикой встраивания местного самоуправления в «вертикаль власти». Это сформировало в целом пренебрежительное отношение к местному самоуправлению у большей части властной элиты, что отразилось на российских историках. Тема земства стала уходить из приоритетных научных направлений.

По-прежнему нет обобщающего труда по всем сферам деятельности земств Поволжья и России в целом.

В условиях непрекращающегося реформирования современного местного самоуправления России опыт его национальной системы – земства – остается актуальным и ждет своих исследователей.

Источники фактического материала

Андреев 2010 – *Андреев С.А.* Кредитно-финансовая деятельность земств во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010.

Арнольдов 1990 – *Арнольдов Н.А.* Самарское земство в конце XIX – начале XX века (80-е годы XIX века – 1904 год): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1990.

Кабытова 1999 – *Кабытова Н.Н.* Власть и общественные организации Поволжья в 1917 году: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999.

Карташева 2006 – *Карташева Ю.В.* Финансовая деятельность органов местного самоуправления Самарской губернии (1892–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006.

Коротаева 1994 – *Коротаева Т.В.* Земства Среднего Поволжья в начале XX века (1900 – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1994.

Костюков 2003 – *Костюков А.В.* Социально-экономическая деятельность Самарского земства (1865–1914 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003.

Кузьмин 1997 – *Кузьмин В.И.* Становление и развитие земской медицины во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Среднего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1997.

Кузьмин 2005 – *Кузьмин В.И.* История земской медицины в России и влияние на нее государства и общественности: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2005.

Никулин 1996 – *Никулин В.И.* Культурно-просветительская деятельность Пензенского земства. 1865–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1996.

Матвеев 1995 – *Матвеев М.Н.* Земства Поволжья в 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995. URL: <http://www.m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-diss/131--1917-1918-1995>.

Матвеев 2017 – *Матвеев М.Н.* Реформа земского самоуправления – главная реформа Временного Правительства // Цареградские в истории Самарского края и России: междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2017. С. 13–19.

Матвеев, Турганова 1998 – *Матвеев М.Н., Турганова О.В.* Политика земств Среднего Поволжья в области образования в 1917 г. // Тезисы докладов междунар. семинара, посвящ. 10-летию университета Наяновой. Самара, 1998. С. 84–86.

Матвеев 2005 – *Матвеев М.Н.* Проблема политического участия в судьбе местного самоуправления в России: земства, Советы, современные Думы и муниципалитеты // От земского собрания к Губернской Думе: материалы научно-практич. конф. 15 марта 2005 г. Самара: Самарская губернская дума, 2005. С. 29–40.

Матвеев, Турганова 2015 – *Матвеев М.Н., Турганова О.В.* Жизнеспособность местного самоуправления России как проблема политического участия (1917, 1993, 2014) // Местное самоуправление в России. История и современность: материалы научно-практич. конф., посвящ. 150-летию Земства в России. Самара: Самарская губернская дума, 2015. С. 35–44.

Солженицын 1990 – *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Брошюра к газете «Комсомольская правда» от 18 сентября 1990 г. Спец. вып. URL: http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_kak_1990.txt.

Моисеева 2017 – *Моисеева Т.А.* Становление и развитие земской медицины в Симбирской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2017.

Никулин 1997 – *Никулин В.И.* Культурно-просветительская деятельность Пензенского земства:

1865–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1997. Полосин 1998 – *Полосин С.Н.* Социально-экономическая деятельность земских учреждений Пензенского края в 1865–1917 гг. (по материалам Пензенской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998.

Турганова 1999 – *Турганова О.В.* Культурно-просветительская деятельность Самарского земства во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. URL: <http://www.dissercat.com/content/kulturno-prosvetitelskaya-deyatelnost-samarskogo-zemstva-vo-vtoroi-pолоvine-khikh-nachale-kh>.

Хайкина 1961 – *Хайкина Н.Л.* Земские учреждения в Самарской губернии в 1864–1881 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1961.

Чирков 2000 – *Чирков М.С.* Земство и власть в России. 1890 – февраль 1917 гг. (на материалах Самарской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. URL: <http://www.dissercat.com/content/zemstvo-i-vlast-v-rossii-1890-fevral-1917-gg-po-materialam-samarskoi-gubernii>.

Библиографический список

Eklof, Bushnell, Larissa Zakharova, eds 1994 – *Eklof, Ben, John Bushnell, and Larissa Zakharova, eds.* Russia's Great Reforms, 1855–1881. Bloomington, Ind., 1994. DOI: <http://doi.org/10.2307/2501660>.

Fisher 1958 – *Fisher G.* Russian Liberalism: From gentry to intelligentsia. Cambridge (Mass), 1958. URL: <http://www.cambridge.org/core/journals/american-slavic-and-east-european-review/article/george-fischer-russian-liberalism-from-gentry-to-intelligentsia-cambridge-harvard-university-press-1958-ix-240-pp-450/893D2667FECE0A3247FB01DB7DD2E251> DOI: <http://doi.org/10.2307/3004198> = Фишер Г. Русский либерализм: от дворянства к интеллигенции. Кембридж (Массачусетс), 1958.

Philippot 1991 – *Philippot R.* Les Zemstvos: Societe civil et etat burlaucrat: Jue dans la Russie tsariste. Paris, 1991 URL: http://openlibrary.org/books/OL24695367M/Les_zemstvos_societe_civile_et_etat_bureaucratique_dans_la_russie_tsariste.

Seton-Watson 1967 – *Seton-Watson H.* The Russian Empire, 1801–1917 / by Hugh Seton-Watson. Oxford: Clarendon press, 1967. URL: <http://www.questia.com/library/3440745/the-russian-empire-1801-1917> = Сетон-Уотсон Х. Российская империя, 1801–1917. Оксфорд: Кларендон пресс, 1967. 836 с.

The Zemstvo in Russia 1982 – *The Zemstvo in Russia.* An experiment in local selfgovernment. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. URL: <http://archive.org/details/zemstvoinrussiae0000unse> = Земство в России. Эксперимент в местном самоуправлении. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

Арнольдов 1986 – *Арнольдов Н.А.* Из истории изучения земств России (60–80 гг. 19 в.) // Социально-экономическое развитие Поволжья в 19 – начале 20 века. Куйбышев, 1986. С. 18–27.

Большакова 2008 – *Большакова О.В.* Власть и политика в России XIX – начала XX века: американская историография / Российская акад. наук; Ин-т науч. информ. по общественным наукам. Москва: Наука, 2008. 262, [1] с.; 21 см. ISBN 978-5-02-035513-2. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003819229>.

Воронежцев 1993 – *Воронежцев А.В.* Саратовское земство накануне первой русской революции 1905–1907 гг. Саратов, 1993.

Гармиза 1957 – *Гармиза В.В.* Подготовка земской реформы 1864 года. Москва, 1957.

Герасименко 1990 – *Герасименко Г.А.* Земское самоуправление в России. Москва, 1990. 264 с. URL: http://www.studmed.ru/view/gerasimenko-ga-zemskoe-samoupravlenie-v-rossii_d10e158ef32.html.

Герасименко 1987 – *Герасименко Г.А.* Земства России накануне революции 1917 года // Классовая борьба в Поволжье в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1987. С. 15–29.

Герасименко 1989 – *Герасименко Г.А.* Крах земского самоуправления в России // История СССР. 1989. № 1. С. 74–89.

Глисон 1992 – *Глисон Э.* Великие реформы в послевоенной историографии // Великие реформы в России: 1856–1874: сб. / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. Москва, 1992. 336 с.

Гошуляк 1995 а – *Гошуляк Л.Д.* Земская школа в Пензенской губернии. Пенза, 1995 а.

Гошуляк 1995 б – *Гошуляк Л.Д.* Пензенское земство. Пенза, 1995 б.

Зайончковский 1964 – *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–80-х годов. Москва, 1964. URL: <http://ru.b-ok.cc/book/3035882/829722>.

Кабытов 1982 – *Кабытов П.С.* Аграрные отношения в Поволжье в период империализма: 1900–1917 гг. Саратов, 1982. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25041167>.

Кабытов 1994 – *Кабытов П.С.* Возрождение российского земства – важнейшая часть обновления России // Самарский земский сборник, 1994. С. 3–5.

Кабытов 1972 – *Кабытов П.С.* Земская статистика как исторический источник по Столыпинской аграрной реформе (по материалам губернских земств Среднего Поволжья) // Октябрь в Поволжье и Приуралье. Казань, 1972. С. 100–110.

Кабытов 2017 – *Кабытов П.С.* Рец. на книгу: Левин С.В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье. Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014 // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, № 3. С. 419–422. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=32596042>.

Кабытов 2014 – *Кабытов П.С.* Самарский историк Нелла Львовна Клейн // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 3 (2). С. 652–662. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22796104>.

Кабытова 1999 – *Кабытова Н.Н.* Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999. 258 с.

Кабытова 1996 – *Кабытова Н.Н.* Земство или Советы: российская властная альтернатива в 1917 году // Самарский земский сборник. 1996. № 3. С. 24–30. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=35099329>.

Клейн 1970 – *Клейн Н.Л.* Земско-либеральное движение в Самарской губернии в 60–80-е годы XIX века // История СССР. 1970. № 6. С. 68–82.

Клейн 1994 – *Клейн Н.Л.* Начало Самарского земства // Самарский земский сборник. 1994. С. 7–12.

- Клейн 1981 – *Клейн Н.Л.* Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. Саратов, 1981. 199 с.
- Кобзева 2012 а – *Кобзева Т.А.* Земское самоуправление Симбирской губернии 1905–1918. Ульяновск, 2012 а. 201 с.
- Кобзева 2012 б – *Кобзева Т.А.* Российское земство: краткий историографический обзор // Симбирский научный вестник. 2012 б. № 4 (10). С. 36–39. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20274921>.
- Кузьмин 2003 – *Кузьмин В.Ю.* Власть, общество и земская медицина (1864–1917 гг.). Самара, 2003. 391 с.
- Кузьмин 2000 – *Кузьмин В.Ю.* Земская медицина в России в мирное и военное время. Самара, 2000.
- Лаптева 1993 – *Лаптева Е.В.* Земские учреждения в России. Москва, 1993. URL: <http://emsu.ru/um/default.asp?c=393&p=1>.
- Левин 2014 – *Левин С.В.* Становление и развитие земской статистики в Поволжье. Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 353 с.
- Ленин 1967 – *Ленин В.И.* Гонимые земства и аннибалы либерализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. Москва, 1967. С. 25–72. URL: <http://leninism.su/works/43-tom-5/705-annibals.html>.
- Любичанковский 2010 – *Любичанковский С.В.* Рец. на монографию «Самарское земство: из опыта практической деятельности. (1865–1918 гг.)». Самара, 2009. 368 с. // Вестник Оренбургского педагогического университета. 2010. № 4. С. 147–149. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-monografiyu-samarskoe-zemstvo-opyt-prakticheskoy-deyatelnosti-1865-1918-gg-pod-red-prof-p-s-kabytova-samara-2009-368-s>.
- Мамулова 1960 – *Мамулова Л.Г.* Земская контрреформа 1890 // Научный доклад высшей школы. Исторические науки. 1960. № 4. С. 65–85.
- Матвеев 2005 б – *Матвеев М.Н.* Государственное, либеральное и земское: три направления и три взгляда на местное самоуправление в современной российской историографии // Самарский земский сборник. 2005. № 4. С. 30–37.
- Матвеев 1997 – *Матвеев М.* Драма волжского земства // Новый мир. 1997. № 7. С. 160–174. URL: http://magazines.gorky.media/novyi_mi/1997/7/drama-volzhsogo-zemstva.html.
- Матвеев 1995 а – *Матвеев М.Н.* Земское управление Самарской губернией между разгоном Учредительного собрания и КОМУЧем // Краеведческие записки. Самара, 1995 а. С. 114–125.
- Матвеев 1995 в – *Матвеев М.Н.* Земства Самарской губернии и выборы в Учредительное собрание // Вопросы истории. 1995 в. № 8. С. 173–175. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/7193006?searchLink=%2Fsearch%2Fsimple>.
- Матвеев 2005 а – *Матвеев М.Н.* От эсеров до «Единой России»: борьба партий за влияние в органах местного самоуправления в России // Известия научного центра РАН. Спец. вып. «Новые гуманитарные исследования». Самара, 2005 а. С. 121–133. URL: <http://www.m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-statji/128--1-r-1-r-2005-121-133>.
- Матвеев 2013 – *Матвеев М.Н.* Правовая основа процесса реорганизации и демократизации власти на местах в период Временного Правительства (весна-лето 1917 г.) в Среднем Поволжье // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 3–4. С. 92–100. URL: http://www.aspvestnik.com/2013_3-4/article/11_MATVEEV.pdf.
- Матвеев 1995 б – *Матвеев М.Н.* Создание волостного земства в Самарской губернии // Самарский земский сборник. 1995. С. 24–28.
- Матвеев 1994 – *Матвеев М.Н.* Участие земства в организации выборов в Учредительное собрание по Самарской губернии // Самарский земский сборник. Самара, 1994. С. 47–50.
- Матвеев, Турганова 2019 – *Матвеев М.Н., Турганова О.В.* Исторические и правовые аспекты введения волостного земства Временным правительством // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 2. С. 7–12. DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-7-12
- Мацузато 1994 – *Мацузато К.* Почему умерли земства // Родина. 1994. № 7. С. 38–40.
- Мацузато, Ярцев, Абрамов 2001 – *Мацузато К., Ярцев А.А., Абрамов В.Ф.* Земский феномен. Политологический подход. Slavic Research Center, Hokkaido University, 2001. 198 с. URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/kaken/matsu2001/matsu-contents.html>.
- Морозова 1988 – *Морозова Е.Н.* Культурно-просветительская деятельность Саратовского земства 1866–1890 гг. Саратов, 1988.
- Морозова 1991 – *Морозова Е.Н.* Саратовское земство 1866–1890. Саратов, 1991. 177 с. URL: http://primo.nl.ru/primo-explore/fulldisplay/07NLR_LMS005432592/07NLR_VU1?lang=ru_RU.
- Никулин 1997 – *Никулин В.И.* Культурно-просветительская деятельность Пензенского земства. 1865–1917. Саранск, 1997.
- Пайнс Р. 1996 – *Пайнс Р.* Россия при старом режиме. Москва, 1996. 496 с. URL: <http://lib.ru/HISTORY/PAJPS/oldrussia.txt>.
- Петров 1974 – *Петров Ф.А.* Земское либеральное движение в Тверской губернии в 1879–1881 гг. // Проблемы истории СССР. Москва, 1974. Вып. 4. С. 199.
- Пирумова 1977 – *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. Москва, 1977. URL: http://istoriofil.org.ua/load/knigi_po_istorii/rossii/pirumova_n_m_zemskoe_liberalnoe_dvizhenie_socialnye_korni_i_ehvoljucija_do_nachala_khkh_veka/12-1-0-2195.
- Самарское земство... 2009 – *Кабытов П.С., Арнольдов Н.А., Кабытова Н.Н., Клейн Н.Л., Костюков А.В., Кузьмин В.Ю., Матвеев М.Н., Турганова О.В.* Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918) / под ред. П.С. Кабытова. Самара: Самарская губернская дума, 2009. 368 с. URL: <http://book.cc/book/3119669/154b3c>.
- Соловьев 1990 – *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Ленинград, 1990. URL: <http://imwerden.de/publ-5005.html>.
- Турганова 1996 б – *Турганова О.В.* Земство и библиотечное дело // Самарский земский сборник. 1996 б. № 4. С. 7–8.
- Турганова 2004 – *Турганова О.В.* Культурно-просветительская деятельность земств Самарской губернии (1864–1917 гг.). Уфа, 2004. 139 с.

Турганова 1998 – *Турганова О.В.* Подготовка учителей для народных школ земствами Самарской губернии. Учительские курсы и съезды в конце XIX – начале XX века // Самарский исторический ежегодник. 1998. Самара, 1999. С. 45–53.

Турганова 1996 а – *Турганова О.В.* Участие земств Среднего Поволжья в среднем и высшем образовании в конце XIX века // Самарский земский сборник. 1996 а. № 3. С. 20–24.

Тюрин 2007 – *Тюрин В.А.* Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX веков. Самара, 2007. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tyurin-v-a-vlast-i-gorodskoe-samoupravlenie-v-srednem-povolzhie-opyt-vzaimodeystviya-na-rubezhe-xix-xx-vekov-nauchred-prof-n-n-kabytova/viewer>.

Тюрин 2016 – *Тюрин В.А.* Губернская администрация и городское самоуправление Среднего Поволжья в конце XIX века // Памятники российского права: в 35 т. Т. 17. Городская реформа второй половины XIX в. / под общ. ред. д.ю.н., проф. Р.Д. Хачатурова. Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 208–255.

Хайкина 1959 – *Хайкина Н.Л.* Организация земских учреждений в Самарской губернии. // Научный доклад Высшей школы. Исторические науки. 1959. Вып. 2. С. 47–60.

Чернуха 1978 – *Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX века. Ленинград, 1978. 248 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=1483054>.

References

Eklof, Bushnell, Larissa Zakharova, eds, 1994 – *Eklof Ben, John Bushnell, and Larissa Zakharova, eds.* (1994) *Russia's Great Reforms, 1855–1881*. Bloomington, Ind. DOI: <http://doi.org/10.2307/2501660>.

Fisher 1958 – *Fisher G.* (1958) *Russian Liberalism: From gentry to intelligentsia*. Cambridge (Mass), 240 pp. Available at: <http://www.cambridge.org/core/journals/american-slavic-and-east-european-review/article/george-fischer-russian-liberalism-from-gentry-to-intelligentsia-cambridge-harvard-university-press-1958-ix-240-pp-450/893D2667FECE0A3247FB01DB7DD2E251>.

Philippot 1991 – *Philippot R.* (1991) *Les Zemstvos: Societe civil et etat burlaucrat: Jue dans la Russie tsariste*. Paris. Available at: http://openlibrary.org/books/OL24695367M/Les_zemstvos_societe_civile_et_etat_bureaucratique_dans_la_russie_tsariste.

Seton-Watson 1967 – *Seton-Watson Hugh* (1967) *The Russian Empire, 1801–1917*. Oxford: Clarendon press, 836 p. Available at: <http://www.questia.com/library/3440745/the-russian-empire-1801-1917>

The Zemstvo in Russia 1982 – *The Zemstvo in Russia* (1982) *The Zemstvo in Russia. An experiment in local selfgovernment*. Cambridge: Cambridge University Press. URL: <http://archive.org/details/zemstvoinrussiae0000unse>.

Arnoldov 1986 – *Arnoldov N.A.* (1986) From the history of the study of zemstvos of Russia (60–80 years of the XIX century), in *Socio-economic development of the Volga region in the XIX – early XX century*. Kuibyshev, pp. 18–27. (In Russ.)

Bolshakova 2008 – *Bolshakova O.V.* (2008) Power and politics in Russia of the XIX – early XX centuries: American

historiography. Moscow: Nauka, 262, [1] p.; 21 cm. ISBN 978-5-02-035513-2. (In Russ.). Available at: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003819229>.

Voronezhstev 1993 – *Voronezhstev A.V.* (1993) *Saratov Zemstvo on the eve of the first Russian revolution of 1905–1907*. Saratov. (In Russ.)

Garmiza 1957 – *Garmiza V.V.* (1957) *Preparation of the Zemstvo reform of 1864*. Moscow. (In Russ.)

Gerasimenko 1990 – *Gerasimenko G.A.* (1990) *Zemstvo self-government in Russia*. Moscow, 264 p. (In Russ.) Available at: http://www.studmed.ru/gerasimenko-ga-zemskoe-samoupravlenie-v-rossii_d10e158ef32.html.

Gerasimenko 1987 – *Gerasimenko G.A.* (1987) *Russian Zemstvo on the eve of the Revolution of 1917*, in: *Class struggle in the Volga Region during the preparation and accomplishment of the Great October Socialist Revolution*. Kuibyshev, pp. 15–29 (In Russ.)

Gerasimenko 1989 – *Gerasimenko G.A.* (1989) *The collapse of Zemstvo self-government in Russia*. *Istoriya SSSR*, no. 1, pp. 74–89. (In Russ.)

Gleason 1992 – *Gleason E.* (1992) *The Great Reforms in Post-War Historiography*, in: *Zakharova L.G., Eclouf B., Bushnell J.* (1992) *The Great Reforms in Russia: 1856–1874: collection*. Moscow, 336 p.

Goshulyak 1995 a – *Goshulyak L.D.* (1995 a) *Zemstvo school in the Penza province*. Penza. (In Russ.)

Goshulyak 1995 b – *Goshulyak L.D.* (1995 b) *Penza zemstvo*. Penza. (In Russ.)

Zayonchkovsky 1964 – *Zayonchkovsky P.A.* (1964) *The crisis of autocracy at the turn of the 1870-ies and 80-ies*. Moscow. (In Russ.) Available at: <http://ru.b-ok.cc/book/3035882/829722>.

Kabytov 1982 – *Kabytov P.S.* (1982) *The agrarian relations in the Volga region in the period of imperialism: 1900–1917*. Saratov, 199 p. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25041167>.

Kabytov 1994 – *Kabytov P.S.* (1994) *The revival of the Russian zemstvo is the most important part of the renewal of Russia*. *Samarskii zemskii sbornik*, pp. 3–5. (In Russ.)

Kabytov 1972 – *Kabytov P.S.* (1972) *Zemstvo statistics as a historical source on the Stolypin agrarian reform (based on materials from provincial zemstvos of the Middle Volga Region)*, in *October in the Volga and Ural regions*. Kazan, pp. 100–110. (In Russ.)

Kabytov 2017 – *Kabytov P.S.* (2017) *Book review: Levin S.V. The formation and development of territorial statistics in the Volga region*. Tambov: TGU publishing house of G. R. Derzhavin, 2014. *Izvestiya of Saratov university. New Series. Series: History, International Relations*, vol. 17, no. 3, pp. 419–422. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=32596042>.

Kabytov 2014 – *Kabytov P.S.* (2014) *Samara historian Nella Lvovna Klein*. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 16, no. 3 (2), pp. 652–662. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22796104>.

Kabytova 1999 – *Kabytova N.N.* (1999) *Power and society in the Russian province: 1917 in the Volga region*. Samara, 258 p. (In Russ.)

Kabytova 1996 – *Kabytova N.N.* (1996) *Zemstvo or Soviets: Russian power alternative in 1917*. *Samarskii*

- zemskii sbornik*, no. 3, pp. 24–30. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=35099329>.
- Klein 1970 – Klein N.L. (1970) Zemstvo-liberal movement in the Samara province in the 60–80-ies of the XIX century. *Istoriya SSSR*, no. 6, pp. 68–82. (In Russ.)
- Klein 1994 – Klein (1994) The beginning of the Samara Zemstvo. *Samarskii zemskii sbornik*, pp. 7–12. (In Russ.)
- Klein 1981 – Klein N.L. (1981) Economic development of the Volga Region in the end of the XIX – beginning of the XX century. Saratov, 199 p. (In Russ.)
- Kobzeva 2012 a – Kobzeva T.A. (2012 a) Zemstvo self-government of the Simbirsk province 1905–1918. Ulyanovsk, 201 p. (In Russ.)
- Kobzeva 2012 b – Kobzeva T.A. (2012 b) Russian Zemstvo: a brief historiographical review. *Simbirsk scientific journal vestnik*, no. 4 (10), pp. 36–39. (In Russ.) Available at: <http://emsu.ru/um/default.asp?c=393&p=1>.
- Kuzmin 2003 – Kuzmin V.Yu. (2003) Power, society and Zemstvo medicine (1864–1917). Samara, 393 p. (In Russ.)
- Kuzmin 2000 – Kuzmin V.Yu. (2000) Zemstvo medical science in Russia in time of peace and war. Samara.
- Lapteva 1993 – Lapteva E.V. (1993) Zemstvo institutions in Russia. Moscow. (In Russ.) Available at: <http://emsu.ru/um/default.asp?c=393&p=1>.
- Levin 2014 – Levin S.V. (2014) Formation and development of zemstvo statistics in the Volga Region. Tambov: Izd. Dom TGU im. G.R. Derzhavina. 353 p. (In Russ.)
- Lenin 1967 – Lenin V.I. (1967) Persecutors of the Zemstvo and the annibals of liberalism, in *Lenin V.I. Complete set of works. Vol. 5*. Moscow, pp. 25–72. (In Russ.) Available at: <http://leninism.su/works/43-tom-5/705-annibals.html>.
- Ljubichankovskij 2010 – Ljubichankovskij S.V. (2010) The monograph review: Samara Zemstvo: the experience of practical activity (1865–1918), edited prof. P. Kabytov. Samara, 2009, 368 p. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, no. 4, pp. 147–149. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-monografiyu-samarskoe-zemstvo-opyt-prakticheskoy-deyatelnosti-1865-1918-gg-pod-red-prof-p-s-kabytova-samara-2009-368-s>.
- Mamulova 1960 – Mamulova L.G. (1960) Zemstvo counter-reform of 1890. *Nauchnyi doklad vysshei shkoly. Istoricheskie nauki*, no. 4, pp. 65–85 (In Russ.)
- Matveev 2005 b – Matveev M.N. (2005 b) State, liberal and zemstvo: three directions and three views on local self-government in modern Russian historiography. *Samarskii zemskii sbornik*, no. 4, pp. 30–37. (In Russ.)
- Matveev 1997 – Matveev M. (1997) Drama of the Volga Zemstvo. *Novyi mir*, no. 7, pp. 160–174. (In Russ.) Available at: http://magazines.gorky.media/novyi_mi/1997/7/dramavolzhslogo-zemstva.html.
- Matveev 1995 a – Matveev M.N. (1995 a) Zemstvo management of the Samara province between the dispersal of the Constituent Assembly and the Committee of Members of the Constituent Assembly. *Kraevedcheskie zapiski*, pp. 114–125. (In Russ.)
- Matveev 1995 v – Matveev M.N. (1995 v) Zemstvos of the Samara province and elections to the Constituent Assembly. *Questions of History*, no. 8, pp. 173–175 (In Russ.) Available at: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/7193006?searchLink=%2Fsearch%2Fsimple>.
- Matveev 2005 a – Matveev M.N. From the Social Revolutionaries to United Russia: the struggle of parties for influence in the bodies of local self-government in Russia. *Izvestiya nauchnogo tsentra RAN. Spetsial'nyi vypusk «Novye gumanitarnye issledovaniya»*, pp. 121–133 (In Russ.). Available at: <http://www.m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-statji/128--l-r-l-r-2005-121-133>.
- Matveev 2013 – Matveev M.N. (2013) The legal basis for the process of reorganization and democratization of local authorities in the period of the Provisional Government (spring – summer 1917) in the Middle Volga region. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*, no. 3–4, pp. 92–100. (In Russ.) Available at: http://www.aspvestnik.com/2013_3-4/article/11_MATVEEV.pdf.
- Matveev 1995 b – Matveev M.N. (1995 b) The creation of the volost zemstvo in the Samara province. *Samarskii zemskii sbornik*, pp. 24–28.
- Matveev 1994 – Matveev M.N. (1994) Participation of Zemstvos in the organization of elections to the Constituent Assembly of the Samara Region. *Samarskii zemskii sbornik*, pp. 47–50. (In Russ.)
- Matveev, Turganova 2019 – Matveev M.N., Turganova O.V. (2019) Historical and legal aspects of introduction of volost zemstvo by the interim government. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 2, pp. 7–12. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-7-12>.
- Matsuzato 1994 – Matsuzato K. (1994) Why did the zemstvos die. *Rodina*, no. 7, pp. 38–40. (In Russ.)
- Matsuzato, Yartsev, Abramov 2001 – Matsuzato K., Yartsev A.A., Abramov V.F. (2001) Zemsky phenomenon. Political science approach. Slavic Research Center, Hokkaido University, 198 p. (In Russ.) Available at: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/kaken/matsu2001/matsu-contents.html>.
- Morozova 1991 – Morozova E.N. (1991) Saratov Zemstvo 1866–1890. Saratov, 177 p. (In Russ.) Available at: http://primo.nl.ru/primo-explere/fulldisplay/07NLR_LMS005432592/07NLR_VU1?lang=ru_RU.
- Morozova 1988 – Morozova E.N. (1988) Cultural and educational activities of the Saratov Zemstvo. 1866–1890. Saratov. (In Russ.)
- Nikulin 1997 – Nikulin V.I. (1997) Cultural and educational activities of the Penza Zemstvo. 1865–1917. Saransk. (In Russ.)
- Pipes 1996 – Pipes Richard (1996) Russia under the old regime. Moscow, 496 p. (In Russ.) Available at: <http://lib.ru/HISTORY/PAJPS/oldrussia.txt>.
- Petrov 1974 – Petrov F.A. (1974) Zemstvo liberal movement in the Tver province in 1879–1881, in *Problems of the history of the USSR*. Moscow, issue 4, p. 199 (In Russ.)
- Pirumova 1977 – Pirumova N.M. (1977) Zemsky liberal movement. Moscow, 288 p. (in Russ.) Available at: http://istoriofil.org.ua/load/knigi_po_istorii/rossii/pirumova_n_m_zemskoe_liberalnoe_dvizhenie_socialnye_korni_i_ehvoljucija_do_nachala_khkh_veka/12-1-0-2195.
- Samarskoe zemstvo... 2009 – Kabytov P.S., Arnoldov N.A., Kabytova N.N., Klein N.L., Kostyukov A.V., Kuzmin V.Yu., Matveev M.N. and Turganova O.V. (2009) Samara Zemstvo: practical experience. (1865–1918). Samara: Samarskaya gubernskaya дума, 368 p. (In Russ.) Available at: <http://book.cc/book/3119669/154b3c>.

- Soloviev 1990 – *Soloviev Yu.B.* (1990) Autocracy and nobility in 1907–1914. Leningrad, 1990 (In Russ.) Available at: <http://imwerden.de/publ-5005.html>.
- Turganova 1996 b – *Turganova O.V.* (1996 b) Zemstvo and librarianship. *Samarskii zemskii sbornik*, no 4, pp. 7–8 (In Russ.)
- Turganova 2004 – *Turganova O.V.* (2004) Cultural and educational activities of zemstvos of the Samara province (1864–1917). Ufa, 139 p. (In Russ.)
- Turganova 1998 – *Turganova O.V.* (1998) Teacher training for public schools by zemstvos of the Samara province. Teacher courses and congresses in the late XIX – early XX century. *Samarskii istoricheskii ezhegodnik*, pp. 45–53. (In Russ.)
- Turganova 1996 a – *Turganova O.V.* (1996 a) The participation of Zemstvos of the Middle Volga region in secondary and higher education at the end of the XX century. *Samarskii zemskii sbornik*, no 3, pp. 20–24. (In Russ.)
- Tyurin 2007 – *Tyurin V.A.* (2007) Power and urban self-government in the Middle Volga: experience of interaction at the turn of the XIX–XX centuries. Samara, pp. 1307–1308. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/tyurin-v-a-vlast-i-gorodskoe-samoupravlenie-v-srednem-povolzhie-opyt-vzaimodeystviya-na-rubezhe-xix-xx-vekov-nauch-red-prof-n-n-kabytova/viewer>.
- Tyurin 2016 – *Tyurin V.A.* (2016) Provincial administration and city government of the Middle Volga at the end of the XIX century, in *Monuments of Russian law: in 35 vols. Vol. 17. Urban reform of the second half of the XIX century. R.D. Khachaturov (Ed.)*. Moscow: Yurlitinform, pp. 208–255. (In Russ.)
- Khaikina 1959 – *Khaikina N.L.* (1959) Organization of zemstvo institutions in the Samara Region. *Nauchnyi doklad Vysshei shkoly. Istoricheskie nauki*, issue 2, pp. 47–60. (In Russ.)
- Chernukha 1978 – *Chernukha V.G.* (1978) The internal policy of tsarism from the mid 50-ies to the beginning of the 80-ies of the XIX century. Leningrad, 248 p. (In Russ.) Available at: <http://bookre.org/reader?file=1483054>.

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-77-82
УДК 378

Дата: поступления статьи / Submitted: 17.01.2020
после рецензирования / Revised: 20.02.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

Н.А. Корнеева

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация
E-mail: N.A.Korneeva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9878-180X>

Социокультурный подход как методологическая основа содержания профессиональной подготовки переводчиков

Аннотация: В статье автор рассматривает проблему содержания профессиональной подготовки переводчиков на основе социокультурного подхода. Определяет направления реализации социокультурного подхода: ознакомление будущих переводчиков с материальными и духовными ценностями; с культурным взаимодействием личности, общества и природы; со стилем, образом жизнедеятельности. Выделяет методологические принципы, содействующие формированию социокультурной компетентности: раскрывающий взаимодействие культур и языков (принцип «диалога культур»); направленный на созидание культурной идентичности с помощью образовательных систем (принцип мультикультурности) и на языковое образование с целью формирования личности, приобщения ее к богатству культуры, социальному опыту и традициям страны изучаемого языка (принцип культуросообразности); на взаимосвязь культурологических, гуманитарных дисциплин с языковой подготовкой (принцип межпредметной интеграции). В исследовании автор применяет методы моделирования, контент-анализ существующих программ подготовки переводчиков, теоретический обзор исследований, близких рассматриваемым проблемам; доказывает, что изучению языков и переводу на основе социокультурного подхода способствуют мировосприятие студентов, понимание ими истории развития человечества, их родной страны, осознание себя как представителя национальных ценностей, коммуникативная культура. Акцентирует внимание на ответственности переводчиков за результаты своей деятельности.

Ключевые слова: социокультурный подход, диалог культур, социокультурная компетенция, переводчик, принципы социокультурного подхода.

Цитирование. Корнеева Н.А. Социокультурный подход как методологическая основа содержания профессиональной подготовки переводчиков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 77–82. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-77-82>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

N.A. Korneeva

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation
E-mail: N.A.Korneeva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9878-180X>

Sociocultural approach as methodological foundation to the content of professional training of future translators (interpreters)

Abstract: In the article the author views the problem of the content of professional training of future translators (interpreters) based on a sociocultural approach, defines the directions of sociocultural approach: familiarization of future translators (interpreters) with material and spiritual values; with the cultural interaction of the individual, society and nature; with the style and the way of life. The principles of sociocultural approach that contribute to social competence: the principle of «dialogue of cultures», which is a method of simultaneous learning of a foreign language and culture of different peoples in the correct relationship with their own language and culture; the principle of multiculturalism, which consists in preserving and increasing the diversity of cultural norms, values, rules of behavior, foundations and types of interaction in educational systems; the principle of conformity to culture, based on the fact that language education must include not only scientific knowledge but also cultural and social experience, and cultural areas of the target language; the principle of interdisciplinary integration is a mastering of foreign language in direct unity with the events, history and culture of the country of the target language, in conjunction with the unit of cultural and humanitarian disciplines are singled out and systematized; the author proves that the study of languages and translation based on a sociocultural approach contributes to the formation of students' worldview, as well as their understanding of history of human development, their native country, awareness of themselves as a representative of national values, communicative culture. The article highlights the translators' (interpreters') responsibility for professional activities.

Key words: sociocultural approach, cultural interaction, sociocultural competence, future translator (interpreter), principles of sociocultural approach.

Citation. Korneeva N.A. Sociocultural approach as methodological foundation to the content of professional training of future translators (interpreters). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 77–82. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-77-82>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Наталья Александровна Корнеева – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Тольяттинский государственный университет, 445667, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

© Natalya A. Korneeva – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and Practice of Translation (Interpreting), Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445667, Russian Federation.

Введение

Сегодняшнее российское общество испытывает воздействие социокультурных преобразований, влияющих на все стороны человеческой деятельности. Трансформации в общественной, политической, экономической сферах требуют совершенствования системы образования. Изменение образовательной парадигмы, являющееся результатом выдвигаемых обществом требований к современному специалисту, выражается гуманизацией. Требуется развитие творческих способностей специалистов, гарантирующее готовность к работе в мире без границ средствами современных инновационных технологий.

Проблема глобализации и готовность государства к открытости демократического общества ставят задачи развития личности обучаемых как субъектов диалога разных культур [Халеева 2000]. Современный человек – носитель конкретного языка, транслятор конкретной культуры, гражданин мира. Современный специалист – личность, осознающая и признающая свою ответственность за результаты деятельности перед отечественным и мировым обществом. Отличие культур друг от друга требует от переводчика трансляции фоновых знаний, раскрывающих собственную культуру и подчеркивающих самобытность и уникальность других культур. Понимая неразделимую связь между национальной культурой, языком и личностью, «освоение иностранного языка можно сравнить с завоеванием ранее неизвестной точки зрения в прежнем видении мира, поскольку каждый язык содержит всю структуру понятий и весь способ представлений определенной части человечества» (Молчанова 2007, с. 14). Существующие требования к результатам профессиональной подготовки переводчиков выражаются в ее направленности на развитие коммуникативной компетенции, овладение языковыми, речевыми и социокультурными навыками, стремление стать участником межкультурной коммуникации. Будущий переводчик должен владеть разными видами коммуникативной компетенции: лингвистической, социолингвистической, стратегической, социокультурной, социальной, дискурсивной (Соловова 2002). Социокультурная компетенция является методологической основой содержания профессиональной подготовки переводчиков.

Степень разработанности проблемы

Социокультурный подход позволяет рассматривать общество и культуру, их непрерывное органическое взаимодействие как важнейшие детер-

минанты, определяющие мотивацию и поведение людей. П.А. Сорокин заслуженно считается основоположником социокультурного подхода. Исследуя соотношения между различными типами личности и типами культур, он выявил наличие «родовой структуры» социокультурных явлений, раскрывающейся во взаимосвязи личности, общества и культуры [Сорокин 2006]. Значимыми для формулирования принципов социокультурного подхода являются исследования социолога Т. Парсонса [Парсонс 2000; Парсонс 2002], антрополога и культуролога Л. Уайт [Уайт 2004], социолога Р. Мертона [Мертон 1992]. Основателями и разработчиками социокультурного подхода в психологии являются Л.С. Выготский, Джеймс Верч [Верч 1996], Т.И. Заславская [Заславская 2002], Г.В. Осипов, Н.И. Лапина, Ф.И. Минюшев, В.Н. Кузнецов [Кузнецов 2010]. Социокультурный подход широкоприменяется в управлении, экономике, правоведении (М.Б. Смоленский [Смоленский 2003] и др.).

Результаты исследования

Анализ результатов исследования дает возможность полагать, что обучение, основанное на принципах социокультурного подхода, является необходимым условием для понимания студентами социальных и культурных особенностей поведения человека. Это служит основой для успешного выявления будущими переводчиками культурных несоответствий, позволяющих находить выходы из возможных конфликтных ситуаций. Понимание социальных и культурных особенностей речевого и неречевого поведения представителей различных культур, критическая оценка различий между родной и другой культурами являются основой для продуктивного профессионального общения. Социокультурный подход в контексте диалога культур ориентирует будущего переводчика на освоение иноязычной коммуникации, что позволяет наиболее адекватно вести себя в ситуациях встречи с традициями иной культуры, для чего необходимо овладеть социокультурной компетенцией.

Ученые дают теоретическое обоснование социокультурного подхода, подтверждая значимость обучения переводчиков иностранному языку с ориентиром на дальнейшую коммуникацию и перспективу его использования в области общемировой культуры. Понимание культуры как комплекса социальных явлений (материальная культура, культура социальных отношений, экономическая культура, политическая культура) соответствует идее о том, что именно культура опреде-

ляет стабильность и потенциал общества (Сафонова 1993).

Профессиональная подготовка переводчиков создает основу для изучения традиций других культур. Накапливая фоновые знания, переводчики приобщаются к жизни различных народов, изучая их быт и досуг. Так, традиционной для многих курсов изучения иностранных языков является тема «Семья»: будущий переводчик погружается в исследование традиций ведения домашнего хозяйства, представителей различных социальных ролей, видов досуга, объясняя несоответствия и отличия между культурами. Принципы социокультурного подхода применимы в контексте билингвистического образования. Обучение языку, ориентированное на коммуникацию, обуславливает понимания языка не только как средства межличностного и культурного общения, но и как инструмента познания [Сафонова 2004].

Знание иностранного языка обусловлено не только владением лексическим багажом, но и способностями «играть» определенную роль, при этом сохраняя ментальные особенности носителей этого языка как родного. Вот почему так важно в процессе подготовки переводчиков обращаться к аутентичным текстам. Социокультурный комментарий, к которому обращается переводчик, и уточнение фактов не должны провоцировать конфликт культур и нарушать характер социального взаимодействия во время устного перевода.

Письменный перевод может провоцировать определенные риски, так как переводчик одновременно выполняет несколько ролей: исследователя (терминологические исследования); интерпретатора (адаптация текста для понимания его представителями другой культуры); редактора (уточнение текста для публикации). В итоге полифунк-

циональность деятельности переводчика требует определенных качеств личности: уверенность, чему способствует хорошее владение материалом и знание особенностей другой культуры; умение принять роль другого участника межкультурного диалога; импровизационность без искажения сущности; интуиция на реакцию участников межкультурного общения. В ходе профессиональной подготовки будущих переводчиков создаются ситуации (контекстность), применяются деловые и ролевые игры, что обеспечивает условия для развития профессионально значимых качеств.

Профессиональная подготовка требует учета специфики и особенностей профессиональной деятельности переводчиков. Для доказательства мы идентифицировали элементы социокультурной компетенции с принципами социокультурного подхода. Проведенная идентификация определила отбор содержания профессиональной подготовки студентов – будущих переводчиков (рис. 1). Диалог культур, определяющий профессиональную деятельность, требует социокультурной компетенции переводчиков и способствует становлению их личности.

Являясь частью общей системы профессиональной подготовки, подготовка переводчиков основывается на принципах социокультурного подхода и осуществляется средствами иностранного языка. Так, узуальные речевые формы (фоновая, коннотативная, безэквивалентная лексика, типы речевого и неречевого поведения) являются составляющими важнейшей категории лингвострановедения и представляют содержательный элемент готовности переводчиков. Базовой основой развития социокультурной компетенции будущих переводчиков служат аутентичные материалы.

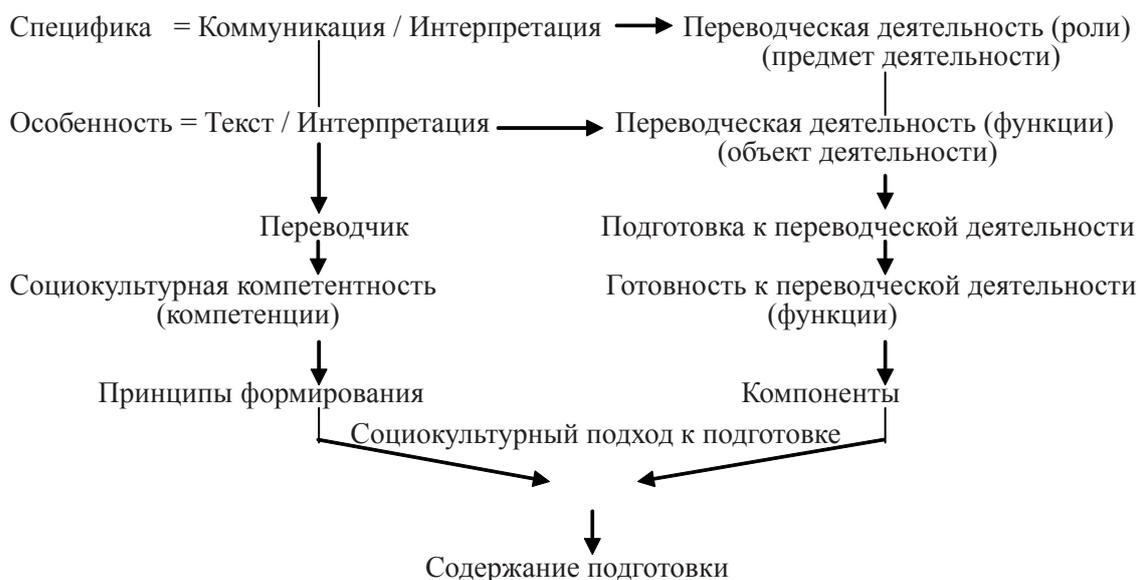

Рис. 1. Профессиональная подготовка будущих переводчиков
Fig. 1. Professional development of future translators (interpreters)

В условиях социокультурного подхода формируется обязательный минимум фоновых знаний студентов, раскрывающих характерные для определенной национальности или общности культурные реалии, которые переводчики учатся адекватно передавать (Вербицкая 2009). Средством освоения фоновых знаний являются аутентичные материалы, созданные носителями языка и воспроизводящие уникальные социокультурные сведения. Использование аутентичных материалов делает возможным создание языковой среды, способствующей погружению будущих переводчиков в изучаемый материал, его успешному освоению и возникновению интереса к расширению фоновых знаний. Уникальным в своем роде представляется аутентичный текст на иностранном языке, первичным реципиентом которого является носитель этого языка. Этот текст определяется «комплексом письменных и устных сообщений, созданных носителями языка для носителей языка, продуцируемых носителем языка для того, чтобы передать информацию, проявить личную реакцию

на полученную информацию» [Носонович 2000, с. 15]. Неповторимость аутентичных источников свидетельствует об опыте взаимодействия носителей языка, что определяет уникальность и живость текстов и активизирует речемыслительную деятельность будущих переводчиков.

Аутентичные материалы имеют особое назначение: представление языковых реалий (социокультурная информация); создание условий иноязычного общения (практика носителей языка); развитие языкового сознания (социальная взаимосвязь); овладение специальными навыками и речевыми нормами (социальный контакт) (рис. 2).

Опираясь на функции аутентичных материалов, считаем целесообразным использование социокультурного подхода (рис. 3). Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку будущих переводчиков обусловлено пониманием английского языка как средства познания отличной от родной культуры и способом достижения адекватности понимания смысла коммуникации.

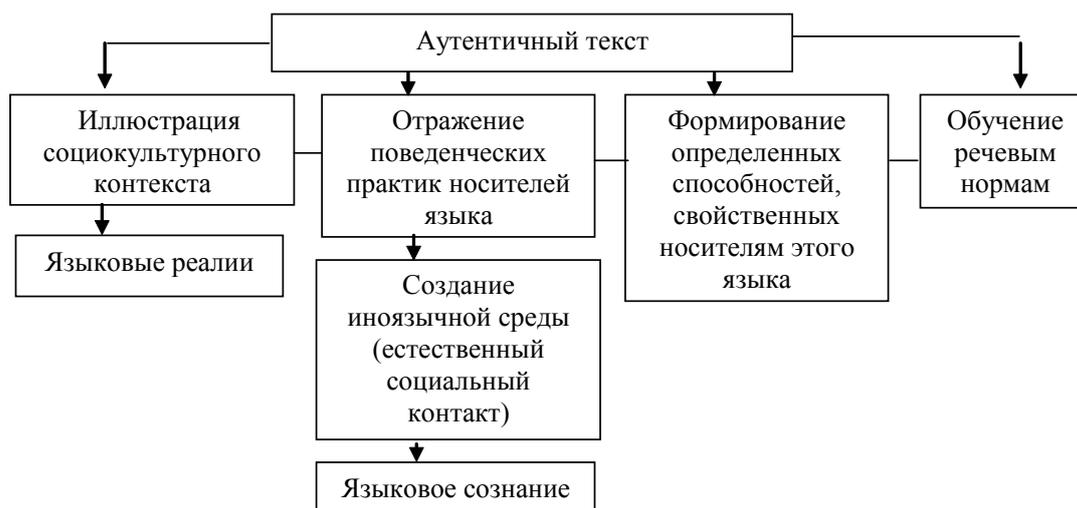

Рис. 2. Функции аутентичного текста
Fig. 2. Functions of authentic text

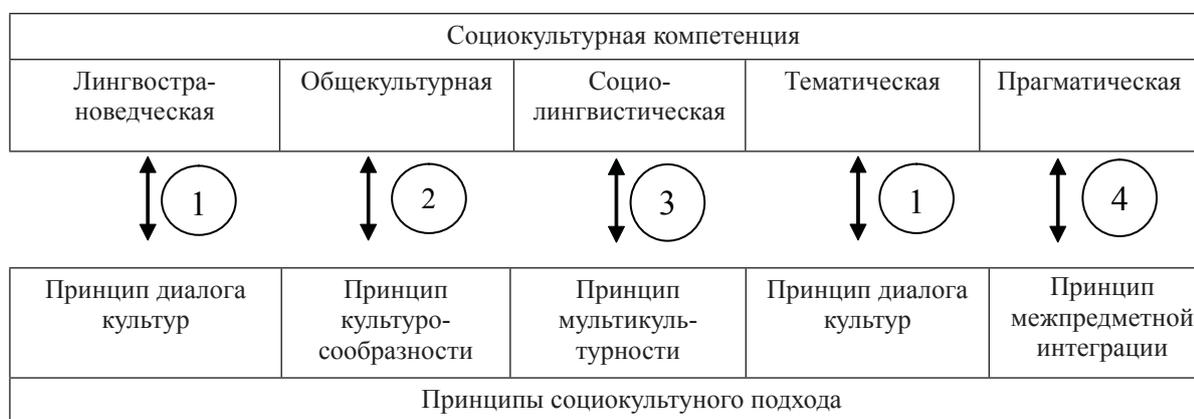

Рис. 3. Соответствие принципов социокультурного подхода и элементов социокультурной компетенции
Fig. 3. Correspondence of the principles of sociocultural approach to the elements of sociocultural competence

Итак, содержание подготовки будущих переводчиков к профессиональной деятельности представляется совокупностью видов аутентичных текстов. Среди образовательных результатов использования аутентичных текстов выделяем развитие специальных навыков, необходимых для успешного ведения диалога культур и следования принципу культуросообразности. В содержание профессиональной подготовки нами включены антиципационные, познавательно-поисковые, поисково-креативные, культуроведчески-сопоставительные, культуроведчески-коммуникативные задания.

Антиципационные задания применяются с целью ознакомления будущих переводчиков с лексикой на заданную тему, они задействуют личный опыт студентов и являются основой для создания личного когнитивного пространства. Познавательно-поисковые задания концентрируются на созидательной трансформации осваиваемого материала, выделении его смысловых блоков, перефразировании, интерпретации исходных идей. Поисково-креативные задания обеспечивают формирование навыков воспроизведения материала, трактовку его содержания, выражение личного мнения, формулирование выводов. Культуроведчески-сопоставительные задания позволяют сформировать навыки реферирования информации, выделения главных и второстепенных мыслей, нахождения общего и различного (включая нахождение схожих и различных реалий в культуре России и Англии).

Культуроведчески-коммуникативные задания направлены на развитие навыков предметного выражения личного мнения, аннотирование, реферирование. Коммуникативно-познавательные задания – на интерпретацию тематического тезауруса, его объяснение относительно социокультурной среды. Познавательно-сопоставительные задания – на установление главной темы учебных материалов; на соотношение фактологической информации разных учебных материалов; на нахождение сходства и различия социокультурной информации определенного количества аутентичных материалов; на обсуждение и сопоставление разнообразных соображений относительно определенной проблемы. Прагматика аутентичных материалов влияет на формирование технологической и оценочной составляющих готовности будущих переводчиков к профессиональной деятельности. Их информационная направленность обуславливает формирование рефлексивной составляющей готовности будущих лингвистов – переводчиков к профессиональной деятельности. Приведенные типы заданий способствуют подготовке переводчиков к профессиональной деятельности (к осуществлению перевода и межкультурной коммуникации). Проектирование образовательного процесса с ориентиром на задания, включающие изучение аутентичных текстов, позволяет развить профессионально значимые качества будущих

переводчиков (способности выражения личного отношения к определенным событиям и фактам, навыки критического восприятия представленной писателем информации).

Заключение

Диалог культур играет важную роль в глобальном развитии современного общества, а лингвистическое образование способствует пониманию переводчиком мира культуры на разных этапах его жизни. Востребованность переводчиков объясняется расширением межнациональных контактов и интеграционными процессами, что актуализирует проблему их профессиональной подготовки, содержание которой должно определяться с опорой на принципы социокультурного подхода.

Основу социокультурного подхода как методологической основы содержания профессиональной подготовки переводчиков представляет система принципов: принцип «диалога культур» выступает методом одновременного освоения иностранного языка и культуры различных народов; принцип мультикультурности направляется на формирование ценностного отношения переводчиков к другим культурам при сохранении своей; принцип культуросообразности создает основу для языкового образования, признающего значимость оптимального использования научных знаний, культурного социального опыта, достижений страны изучаемого языка; принцип межпредметной интеграции способствует определению содержания профессиональной подготовки с использованием аутентичных материалов, отражающих современные события.

Источники фактического материала

Молчанова 2007 – Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация: учебное пособие. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 384 с.

Соловова 2002 – Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. Москва: Просвещение, 2002. 239 с.

Вербицкая 2009 – Вербицкая М.В. Устный перевод. Английский язык. 1 курс. 2-е изд. Москва: Глосса-Пресс; Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 383 с.

Сафонова 1993 – Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Москва, 1993. 56 с.

Библиографический список

Верч 1996 – Верч Дж. Голос разума. Социокультурный подход к опосредованному действию. Москва: Тривола, 1996. 127 с. URL: <http://klex.ru/u1k>.

Заславская 2002 – Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Москва: Дело, 2002. 213 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=19653975>.

- Кузнецов 2010 – *Кузнецов В.Н.* Идеология развития России. Москва: Книга и бизнес, 2010. 227 с. URL: <http://kuznetsovvn.ru/files/Ideology-razvitiya-Rossii.pdf>.
- Лалин 2000 – *Лалин Н.И.* Пути России: социокультурные трансформации. Москва: Институт философии РАН, 2000. 239 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=21696262>.
- Мертон 1992 – *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2–4. С. 106–122.
- Носонович 2000 – *Носонович Е.В.* Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2000. № 1. С. 11–16.
- Парсонс 2000 – *Парсонс Т.* К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук. Москва: Академический Проект, 2000. 415 с.
- Парсонс 2002 – *Парсонс Т.* Понятие культуры и социальной системы // О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. Москва: Академический Проект, 2002. С. 693–776.
- Сафонова 2004 – *Сафонова В.В.* Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. Москва: НИЦ «Еврошкола», 2004. 236 с.
- Сорокин 2006 – *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. Москва: Астрель, 2006. 228 с. URL: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/sorokin_p_a_socialnaja_i_kulturnaja_dinamika/24-1-0-1365
- Смоленский 2003 – *Смоленский М.Б.* Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 1. С. 197–204. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=23063668>.
- Уайт 2004 – *Уайт Л.* Избранное. Наука о культуре. Москва: РОССПЭН, 2004. 348 с. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/112010/07112010-11a.html>
- Халеева 2000 – *Халеева И.И.* О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия Российской Академии образования. 2000. № 1. С. 11–16.
- Zaslavskaya 2002 – *Zaslavskaya T.I.* (2002) Societal transformation of Russian society. Moscow: Delo, 213 p. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=19653975>.
- Kuznetsov 2010 – *Kuznetsov V.N.* (2010) Ideology of Russia's development. Moscow: Kniga i biznes, 227 p. (In Russ.) Available at: <http://kuznetsovvn.ru/files/Ideology-razvitiya-Rossii.pdf>.
- Lapin 2000 – *Lapin N.I.* (2000) Russia's paths: sociocultural transformations. Moscow: Institut filosofii RAN, 239 p. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=21696262>.
- Merton 1992 – *Merton R.* (1992) Social theory and social structure. Social structure and anomie. *Sociological studies*, no. 2–4, pp. 106–122 (In Russ.) .
- Nosonovich 2000 – *Nosonovich E.V.* (2000) Methodological authenticity in teaching foreign languages. *Inostrannyye yazyki v shkole*, no. 1, pp. 11–16. (In Russ.)
- Parsons 2000 – *Parsons T.* (2000) On the general theory of action. Theoretical bases of social sciences. Moscow: Akademicheskii Proekt, 415 p. (In Russ.)
- Parsons 2002 – *Parsons T.* (2002) Concept of culture and social system // About social systems, in *V.F. Chesnokova and S.A. Belonovskaya (Eds.) On social systems*. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2002, pp. 693–776 (In Russ.)
- Safonova 2004 – *Safonova V.V.* (2004) Communicative competence: modern approaches to the multi-level description for methodological purposes. Moscow: NITs «Evroshkola», 236 p. (In Russ.)
- Sorokin 2006 – *Sorokin P.A.* (2006) Social and cultural dynamics. Moscow: Astrel', 228 p. (In Russ.) Available at: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/sorokin_p_a_socialnaja_i_kulturnaja_dinamika/24-1-0-1365.
- Smolensky 2003 – *Smolensky M.B.* (2003) Legal Culture, Person and Civil Society in Russia: Formula of Interconditionality. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, no. 1, pp. 197–204. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=23063668>.
- White 2004 – *White L.A.* (2004) Selected writings. The science of culture. Moscow: ROSSPEN, 348 p. (In Russ.) Available at: <http://www.fedy-diary.ru/html/112010/07112010-11a.html>.
- Khaleeva 2000 – *Khaleeva I.I.* (2000) About gender approaches to the learning theory of languages and cultures. *Proceedings of the Russian Academy of Education*, no. 1, pp. 11–16. (In Russ.)

References

Wertsch 1996 – *Wertsch J.V.* (1996) Voice of mind. Sociocultural approach to the indirect operation. Moscow: Trivola, 127 p. (In Russ.) Available at: <http://klex.ru/u1k>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-83-88
УДК 37.01

Дата: поступления статьи / Submitted: 30.12.2019
после рецензирования / Revised: 18.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

А.Т. Фаритов

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
Ульяновск, Российская Федерация

E-mail: anatolij-faritov@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3073-8455>

Формирование компонентов инженерной компетенции школьников поколения Z

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей поколения Z среднего школьного возраста и их влиянию на формирование инженерной компетенции. Обосновывается необходимость введения занятий для формирования инженерной компетенции с 5 класса. Важность проблемы обусловлена отсутствием тематических исследований о влиянии возрастных и психологических особенностей поколения Z на процесс формирования инженерной компетенции во внеурочной деятельности учащихся 5–9 классов. Анализ тематической научной литературы показал, что в большинстве случаев работы ограничиваются изучением локальных аспектов заявленной темы. Поэтому главной целью автор поставил изучение возрастных особенностей школьников поколения Z при формировании инженерной компетенции (в рамках внеурочной деятельности учащихся 5–9 классов). Методологическая база представлена совокупностью общенаучных методов (описание, сравнение, обобщение и системный анализ) и частнонаучного метода – описательного контент-анализа. Научная новизна состоит в определении совокупности качеств, присущих представителям поколения Z в среднем школьном возрасте и оказывающих непосредственное влияние на развитие проектно-исследовательских навыков учащихся во внеурочной деятельности. Практическая и теоретическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в качестве основы для составления методических программ учащихся, написания фундаментальных компилятивных и оригинальных научных работ, а также создания классификации характеристик представителей «нового поколения» в рамках образовательного процесса. Основные выводы: работу над формированием инженерной компетенции и каждого ее компонента в отдельности необходимо начинать в среднем школьном возрасте; для более глубокого и качественного освоения компонентов инженерной компетенции следует обращаться к ресурсам внеурочной деятельности; поколение Z нуждается в особом подходе к формированию инженерной компетенции ввиду свойственных ему интересов, потребностей и психолого-возрастных особенностей.

Ключевые слова: поколение Z, психолого-возрастные особенности инженерная компетенция, формирование инженерной компетенции учащихся, внеурочная деятельность.

Цитирование. Фаритов А.Т. Формирование компонентов инженерной компетенции школьников поколения Z // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 83–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-83-88>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A.T. Faritov

Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russian Federation
E-mail: anatolij-faritov@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3073-8455>

Formation of the components of engineering expertise of generation Z students

Abstract: The article is devoted to the study of the features of generation Z of secondary school age and their influence on the formation of engineering competence. The necessity of introducing classes for the formation of engineering competence from the 5th grade is justified. The importance of the problem is due to the lack of case studies on the impact of age and psychological characteristics of generation Z on the process of forming engineering competence in extracurricular activities of students in grades 5–9. The analysis of thematic scientific literature has shown that in most cases the work is limited to the study of local aspects of the declared topic. Therefore, the main goal was to study the age peculiarities of pupils of generation Z in the formation of engineering competence (within the framework of extracurricular activities of pupils of 5–9 classes). Methodological base of the research is represented by a set of general scientific methods (description, comparison, generalization and system analysis) and a private scientific method – descriptive content analysis. Scientific novelty defines a set of qualities that are inherent to representatives of generation Z in middle school age and have a direct impact on the development of design and research skills of students in extracurricular activities. The practical and theoretical significance of the obtained results lies in the possibility of using them as a basis for drawing up methodological programs of students, writing fundamental compilation and original scientific papers, as well as creating a new classification of characteristics of representatives of the «new generation» in the educational process. The main conclusions: work on the formation of engineering competence and each of its components separately must begin at secondary school age; for a deeper and better development of the components of engineering competence, you should refer to the resources of extracurricular activities; generation Z needs a special approach to the formation of engineering competence in view of its inherent interests, needs and psychological and age characteristics.

Key words: engineering competence, formation of engineering competence of students, components of engineering competence, generation Z, psychological and age features, extracurricular activities.

Citation. Faritov A.T. Formation of the components of engineering expertise of generation Z students. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2019, vol. 26, no. 1, pp. 83–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-83-88>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Анатолий Тависович Фаритов – аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 432071, Российская Федерация, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5.

© Anatoly T. Faritov – postgraduate student, Ulyanovsk State University of Education, 4/5, Lenin Square, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation.

Введение

Современная российская образовательная система претерпевает модернизацию, связанную с введением нового Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (далее ФГОС). В соответствии с принципами, заложенными в его основу, социальное проектирование должно стать ориентиром для современных учебных заведений. Работа школьников над исследовательскими проектами, в том числе инженерными, представляется одним из главных видов образовательной деятельности, которому не уделяется достаточного внимания, что не обеспечивает развитие навыков исследовательского проектирования. Одна из причин – отсутствие четких представлений о возможностях учета возрастных особенностей школьников в ходе формирования инженерной компетенции. В то же время все более очевидным становится дефицит квалифицированных специалистов с высоким уровнем инженерной подготовки и техническим складом ума, чья профессиональная деятельность была бы направлена на обеспечение роста высокотехнологичных инновационных производств.

Проблема недостаточной обеспеченности кадрами была отмечена в выступлении Президента РФ В.В. Путина: «Сегодня в стране существует явная нехватка инженерно-технических работников, соответствующих сегодняшнему уровню развития нашего общества. Сейчас мы выходим на международную арену и должны предоставлять конкурентную продукцию, внедрять передовые инновационные технологии, нанотехнологии, а для этого нужны соответствующие кадры» (Мнения... 2011).

Процесс формирования навыков (в том числе социального проектирования) у современного поколения школьников существенно отличается от аналогичного процесса, реализуемого несколько десятков лет назад. Во многом это связано с появлением прогрессивных технологий обучения и научно-технологическим прорывом общества в целом: современные школьники – дети мультимедийных технологий. Требуются соответствующие подходы к обучению и его новейшие информационно-технологические инструменты, а также внеурочная деятельность, направленная на развитие инженерных компетенций.

Поколение Z обучается в соответствии с новыми образовательными стандартами, подробное рассмотрение которых указывает на существование «пробела» в требованиях к образовательным программам: отсутствуют ориентиры на характеристики личности современного подростка, притом что требованием современной образовательной программы является учет психолого-педагогических особенностей обучаемых.

Цель исследования

Обобщив проблемные области современного образовательного процесса, можно обозначить цель данной работы следующим образом: изучить возрастные особенности школьников поколения Z при формировании инженерной компетенции. Для реализации заявленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

– определить место поколения Z в возрастной структуре общества и его основные характеристики;

– выявить качества поколения Z, оказывающие влияние на процесс формирования инженерной компетенции;

– выработать рекомендации по формированию инженерной компетенции у учащихся поколения Z.

Методология и методы исследования

В качестве методологической базы исследования выступает совокупность частнонаучных и общенаучных методов: описательный контент-анализ, системный анализ, сравнение и обобщение. На первом этапе исследования была определена степень научной изученности заявленной темы. На втором этапе автор проанализировал существующие классификации характеристик поколения Z и выявил наиболее важные из них для процесса формирования инженерной компетенции. На третьем этапе выявленные характеристики были соотнесены с психологическими особенностями учащихся в среднем школьном возрасте. Заключительный этап состоял в сопоставлении возрастных особенностей поколения Z, определении их влияния на процесс формирования компонентов инженерной компетенции, а также формулировании практических рекомендаций.

Результаты исследования

В настоящее время многие исследователи обращаются к возрастным, личностным и психологическим особенностям поколения Z (М.Е. Сандомирский, Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик, А.Б. Кулакова, В.В. Радаев, С.Б. Безрукова, Т.П. Лумпиева, А.Ф. Волков, Н.А. Зайцева, И.В. Арцимович, Н.Н. Нечаев, Е.Е. Дурнева, А.В. Гаврилова, В.Н. Азаренок, Н.В. Богачева, Ю.А. Левада, Т. Шанин, Е.В. Сивак, З. Бауман, Е. Шамис, Д. Брукс, Дж. Твендж, М. Пренски, К. Симиллер, М. Грейс и другие). В большинстве случаев они ограничиваются изучением локальных аспектов обозначенной проблемы.

Характеристики нового поколения являются предметом исследований научных центров: ВЦИОМ, Левада-центр, Институт социологии РАН, аналитический центр Сбербанка, Центр ли-

дерства Массачусетского технологического института, Исследовательский центр «Пью» (США).

Значительно меньше работ посвящено поколению Z в контексте образования (А.Н. Аленова, О.М. Михайленок, О. Щенин, А.В. Сап, Дж. Котатс, М.Р. Мирошкина, А.С. Чиганов, А.С. Грачев, Д.Л. Константиновский, Е.С. Попова, С. Миллер, М. Грейс, Дж. Билл.).

Инженерная компетенция учащихся – это совокупность шести неравномерно развивающихся и взаимосвязанных компонентов: мотивационного, деятельностного, личностного, интеллектуального, когнитивного и рефлексивного. Под мотивационным компонентом инженерной компетенции понимаем позитивное отношение к осуществляемой деятельности. Деятельностный компонент отвечает за овладение и последующее применение приобретенного навыка. Личностный компонент обусловлен средствами саморазвития и противостояния деформации личности учащегося, связанной с учебной деятельностью. Интеллектуальный компонент обусловлен развитием интеллекта. Когнитивный компонент отражает теоретические знания, необходимые для решения проектных задач. Рефлексивный компонент инженерной компетенции тесно связан с процессами индивидуального самоопределения и самовыражения обучающегося.

По мнению специалистов (Н.В. Барышникова, А.С. Чиганов, А.С. Грачев), поздно вводить в учебную программу занятия, целью которых является развитие проективных навыков, в старших классах, поскольку в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет главная цель учащихся – поэтапная подготовка к поступлению в вуз. Поэтому работу над формированием инженерной компетенции и каждого ее компонента в отдельности необходимо начинать в среднем школьном возрасте.

Целесообразность более раннего формирования инженерной компетенции обусловлена психологическими, социальными, физиологическими и другими специфическими особенностями учащихся подросткового возраста. Во-первых, одними из главных потребностей подростков в этом возрасте становятся познавательная самореализация и эмоциональное удовлетворение от исследовательской деятельности [Крайг 2005, с. 341]. Во-вторых, на каждом этапе взросления человеку свойственна та или иная степень готовности к социализации, то есть усвоению социальных, моральных и культурных норм и их воспроизведению. Вместе с тем по мере взросления человек учится восприятию более сложных знаний и приобретает навыки выполнения новых типов деятельности [Абраменкова 2018, с. 112; Амельченко 2013]. В подростковом возрасте активно развивается воображение – необходимая для проектной деятельности способность, позволяющая приобщиться к творчеству. Об этом свидетельствует кривая Т.А. Рибо, отражающая зависимость уровня развития творческих способностей от возраста [Рибо 1901, с. 134; Звонов 2018].

Оценивая важность воображения в проектной деятельности, необходимо подчеркнуть, что в подростковом возрасте у человека достаточно хорошо развита способность к изобретательству. В-третьих, в среднем школьном возрасте происходит процесс интенсивного развития понятийной системы (одна из главных характеристик подросткового возраста) и навыков абстрактного мышления. При этом логика и абстрактное мышление требуются для успешного формирования инженерной компетенции и осуществления проектной деятельности (Прядехо 1990, с. 98).

В подростковом возрасте проявляется потребность в самоутверждении, что проявляется в стремлении подростков добиться уважения и признания собственной важности и ценности, выделиться из коллектива сверстников, занять престижную позицию. Реализация этих стремлений способствует формированию оптимальной самооценки и чувства самоуважения. В то же время творческая проектная деятельность, сопровождаемая различными конкурсами и мероприятиями, является эффективным инструментом самоутверждения и самовыражения [Альтшуллер 1997, с. 65; Шапран 2013].

В школьных учебных программах по математике, физике и информатике отводится мало времени на формирование инженерной компетенции, что предполагает включение школьников во внеурочную деятельность. С учетом развитости навыков пользования продуктами информационно-технологического прогресса поколения Z внеурочные формы занятий, чей инструментарий значительно шире классического школьного занятия, могут придать современным школьникам дополнительную мотивацию к овладению знаниями и навыками.

В настоящее время не существует универсального набора характеристик поколения Z, поскольку он постоянно дополняется новыми качествами: склонность вести жизнедеятельность одновременно в двух реальностях – виртуальной и реальной; уверенность в собственной уникальности и самобытности; ярко выраженная потребность в популярности и признании; ощущение удовольствия от жизни и счастья в качестве величины собственной успешности; быстрые темпы развития (физического, но не психологического и социально-статусного из-за инфантилизма); склонность к инфантилизму, выражающаяся в сохранении поведенческих черт, в норме характерных предшествующему этапу взросления; умение осуществлять сразу несколько разных деятельностей одновременно (например, набирать текст сообщения, учить уроки и слушать музыку); «клиповое» мышление, при котором окружающий мир воспринимается как совокупность разрозненных, фрагментарных и практически не связанных между собой образов; критичность мышления – развитость когнитивных навыков, необходимых для объективного анализа событий и явлений с формулированием

ем обоснованных выводов о них; неразвитые навыки запоминания, обусловленные возможностью в любой момент времени посмотреть всю необходимую информацию, например, в сети, при этом существенно лучше развита кратковременная память; специалисты отмечают, что устойчивость внимания подростков поколения Z в десятки раз слабее, чем у предшествующего поколения [Буцык 2019, с. 30]. Называются психологические синдромы: гиперактивность; аутизация; преувеличенная ценность информации, развлечений, товаров и услуг.

Поколение Z представляется отдельной социально-психологической группой, попадающей в поле исследовательских интересов представителей самых различных отраслей науки. Так, инфантильность молодежи является объектом исследования ведущих маркетинговых агентств, использующих термин «взрослые дети» [Hampton, Keys 2017, p. 115].

В науке существует значительно больше характеристик представителей «нового поколения». Их изучением и классифицированием занимаются научные центры, государственные и частные компании. С 2001 года свои версии типологий предложены американским психологом Дж. Твенджем (работа IGen), футурологом М. Пренски («Цифровые аборигены»), К. Симиллера и М. Грейса («Поколение Z»), онлайн-изданиями и ресурсами «МЕЛ» («О современном российском подростке»), американским изданием «Хаффингтон пост» (США, «Поколение Z»). Однако типологии не в полной мере отражают специфику поколения Z с точки зрения образовательного процесса.

Описанные выше характеристики представителей поколения Z связаны с особенностями психологического развития учащихся средних классов. Так, учащиеся 5–6 классов отличаются эмоциональностью, повышенной утомляемостью, низкой концентрацией внимания, возбудимостью. В этот период у школьников появляется мотивация к самообразованию, поэтому учащиеся показывают активный интерес к дополнительным источникам знаний; обостряется потребность в осознании смысла учебной деятельности «для себя». Появление новых интересов и потребностей объективно обуславливает целесообразность внедрения внеурочной деятельности для развития новых компетенций, в том числе инженерной.

Для учащихся 7–8 классов характерными являются навыки целеполагания, развитие мотивационной сферы и рефлексия, умение контролировать эмоции и выстраивать одобряемую обществом поведенческую модель. В этом возрасте формируются чувство взрослости, внутренние критерии самооценки, объективные формы самоутверждения. Школьники 9 классов готовы к жизненному и личностному самоопределению. Центр их образовательных интересов – выбор будущей профессии. Вместе с тем в сознании подростков значительно возрастает роль интимно-личностного об-

щения. Вызвать интерес к изучению чего-то нового у них сложно, поскольку на первое место в их системе ценностей выдвигаются иные приоритеты. Учащиеся средних классов поколения Z отличаются интересом к дополнительным источникам знаний, способностью быстро включаться в освоение интересующей информации [Moore, Jones, Frazier 2017, p. 114].

Мотивационный компонент инженерной компетенции предполагает позитивное отношение к осуществляемой деятельности, готовность к самостоятельной проектно-исследовательской деятельности, осознание ответственности за результат выполняемых задач; нацеленность на достижение положительного результата деятельности; потребность в творческой самореализации (Долгодворова 2000, с. 20) [Шишов, Агапов 2002, с. 61]. Формирование мотивационного компонента инженерной компетенции у поколения Z ориентируется на их время, видимые результаты, признание, заслуженную похвалу (некоторые исследователи проводят аналогию между похвалой в учебном процессе и «лайками» в виртуальном пространстве) [Шишов, Агапов 2002, с. 61].

Деятельностный компонент предполагает умения качественного отбора средств и способов проектирования; навыки и способы исследовательской деятельности; умение применять усвоенные для решения задач конкретной области знания; умение создавать новое знание с целью саморазвития и самообразования [Безрукова 1989, с. 85]. Преподаватель сделает упор на информационные технологии как основные средства проектирования. Они обладают развитыми навыками владения цифровыми технологиями, которые могут послужить для них дополнительным источником получения знаний, хотя качественное проектирование может осложняться проблемами с памятью.

Личностный компонент инженерной компетенции выражается готовностью к сотрудничеству, стремлением к лидерству, общительностью, уверенностью в собственных силах, обязательностью, психологической устойчивостью, которые должны формироваться в противовес инфантилизму, закрытости [Шапран 2013]. На практике нивелированию этих деструктивных для образовательной деятельности качеств способствует работа в группах.

Интеллектуальный компонент инженерной компетенции предполагает владение навыками умственной операционализации, что достигается посредством овладения психическими операциями. Целесообразно использовать различные приемы визуализации (например, инструкции по выполнению заданий в картинках или в виде видеоролика) в качестве основного способа представления новой информации [Mohammad, Alireza, Fariba 2019, p. 12].

Когнитивный компонент инженерной компетенции отвечает критериям: интегрированность знаний; аналитический анализ ситуации, критич-

ность мышления [Зимняя 2013, с. 21]. Развитие этого компонента инженерной компетенции обусловлено уровнем критического мышления.

Рефлексивный компонент инженерной компетенции тесно связан с процессами индивидуального самоопределения и самовыражения, умениями анализировать проблемную ситуацию и соотносить ее с проектными умениями; производить самоанализ; находить, обрабатывать и систематизировать информацию из различных источников [Шмыгова, Чекулева 2016, с. 50]. При формировании этого компонента особое внимание уделяется самооценке учащихся поколения Z, склонных к фантазиям и смешению реального и виртуального миров. Очевидным преимуществом является развитое умение оперативно работать с информацией.

Выводы

Формирование инженерной компетенции целесообразно в среднем школьном возрасте, поскольку в старших классах фокус внимания учащихся смещается в сторону выбора профессии. Сравнительный анализ характеристик представителей поколения Z и особенностей их психологического развития свидетельствует о необходимости ориентации преподавателя на такие проявления учащихся, как активный интерес к дополнительным источникам знаний, одаренность, способность быстро включаться в освоение интересующей информации. Для более глубокого и качественного освоения компонентов инженерной компетенции следует обращаться к ресурсам внеурочной деятельности; поколение Z нуждается в особом подходе к формированию инженерной компетенции ввиду свойственных ему интересов, потребностей и психолого-возрастных особенностей.

Источники фактического материала

Долгодворова 2000 – Долгодворова Т.И. Проектно-исследовательская деятельность как средство самореализации в педагогической науке: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2000. 25 с.

Мнения... 2011 – Мнения российских политиков о нехватке инженерных кадров // Государственные Вести. URL: https://www.gosnews.ru/business_and_authority/news/643 (дата обращения: 24.12.2019).

Прядехо 1990 – Прядехо А.Н. Развитие технических интересов и способностей подростков: учебно-методическое пособие. Москва: АПН СССР, 1990. 218 с.

Библиографический список

Hampton, Keys 2017 – Hampton Debbie C., Keys Yolanda. Generation Z students: Will they change our nursing classrooms? // Journal of Nursing Education and Practice. 2017. Vol. 7, No. 4. P. 111–115. DOI: <http://doi.org/10.5430/jnep.v7n4p111>.

Mohammad, Alireza, Fariba 2019 – Mohammad A.A., Alireza J., Fariba H. Instructional Strategies for Motivating and Engraining Generation Z Students in Their Own

Learning Process // Journal of Education and Practice. 2019. Vol. 10, No. 3. P. 1–20. DOI: <http://doi.org/10.7176/JEP/10-3-01>.

Moore, Jones, Frazier 2017 – Moore K., Jones C., Frazier R.S. Engineering Education For Generation Z // American Journal of Engineering Education. 2017. Vol. 8, No. 2. P. 111–126. DOI: <http://doi.org/10.19030/ajee.v8i2.10067>.

Абраменкова 2018 – Абраменкова В.В. Социальная психология детства. М.: ПЕП СЭ, 2018. 431 с. URL: <http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2015/07/15.pdf>.

Альтшуллер 1979 – Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. Москва: Сов. радио, 1979. 216 с. URL: http://www.ridita.kg/files/books/%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B7/Tvorchestvo_kak_tochnaya_nauka_G_S_Altshuller.pdf.

Амельченко 2013 – Амельченко Т.В. Операционно-деятельностный компонент модели формирования профессиональной компетентности работника социальной сферы в региональных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 13–18. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10552>.

Безрукова 1989 – Безрукова В.С. Инженерно-педагогическая подготовка: современные тенденции // Советская педагогика. 1989. № 1. С. 83–86.

Буцык 2019 – Буцык С.В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование. 2019. № 1. С. 27–33. DOI: <http://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-1-27-33>.

Звонов 2018 – Звонов П.А. Цифровое поколение и его особенности // Вестник магистратуры. 2018. № 12–4. С. 79–81. URL: http://www.magisterjournal.ru/docs/VM87_4.pdf.

Зимняя 2013 – Зимняя И.А. Компетентность и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4. С. 16–31.

Крайг, Бокум 2005 – Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 940 с. URL: http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Kraig_Psikhologija_razvitija.pdf.

Рибо 1901 – Рибо Т. Закон развития воображения. Санкт-Петербург: Типография Ю. Н. Эрлих, 1901. С. 132–140. URL: <http://www.psychology.ru/library/00050.shtml>.

Шапран 2013 – Шапран Ю.П. Компоненты профессиональной компетентности учителей биологии // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам XXXII междунар. научно-практич. конф. № 9. Новосибирск: СибАК, 2013. URL: <http://sibac.info/conf/pedagog/xxxii/33939> (дата обращения: 20.12.2019).

Шишов, Агапов 2002 – Шишов С.Е., Агапов И.Г. Компетентностный подход в образовании: прихоть или необходимость // Стандарты и мониторинг в образовании. 2002. № 2. С. 58–62. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=21378160>.

Шмыгова, Чекулева 2016 – Шмыгова И.С., Чекулева М.Е. Прикладные задачи – как средство формирования инженерной компетенции школьников // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по материалам XLV междунар. научно-практич. конф. 2016. № 8. С. 49–57. URL: [http://sibac.info/archive/guman/8\(45\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/8(45).pdf).

References

- Hampton, Keys 2017 – *Hampton Debbie C. and Keys Yolanda* (2017) Generation Z students: Will they change our nursing classrooms? *Journal of Nursing Education and Practice*, vol. 7, no.4, pp. 111–115. DOI: <http://doi.org/10.5430/jnep.v7n4p111>.
- Mohammad, Alireza, Fariba 2019 – *Mohammad Afshin Afshar, Alireza Jafari, Fariba Heshmati, Farahnaz Movahedzadeh and Abour H. Cherif* (2019) Instructional Strategies for Motivating and Engraining Generation Z Students in Their Own Learning Process. *Journal of Education and Practice*, vol. 10, no. 3, pp. 1–20. DOI: <http://doi.org/10.7176/JEP/10-3-01>.
- Moore, Jones, Frazier 2017 – *Moore K., Yones C., Frazier R.S.* (2017) Engineering Education For Generation Z. *American Journal of Engineering Education (AJEE)*, vol. 8, no. 2, pp. 111–126. DOI: <http://doi.org/10.19030/ajee.v8i2.10067>.
- Abramenkova 2018 – *Abramenkova V.V.* (2018) Social psychology of childhood. Moscow: PER SE, 431 p. (In Russ.) Available at: <http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2015/07/15.pdf>.
- Altshuller 1979 – *Altshuller G.S.* (1979) Creativity as an exact science. Moscow: Sov. radio, 216 p. (In Russ.) Available at: http://www.rdata.kg/files/books/%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B7/Tvorchestvo_kak_tochnaya_nauka_G_S_Altshuller.pdf.
- Amelchenko 2013 – *Amelchenko T.V.* (2013) Operationally active component model formation of professional competence social worker in the regional context. *Modern problems of science and education*, no. 6, pp. 13–18. (In Russ.) Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10552>.
- Bezrukova 1989 – *Bezrukova V.S.* (1989) Engineering and pedagogical training: modern trends. *Sovetskaya pedagogika*, no. 1, pp. 83–86. (In Russ.)
- Butsyk 2019 – *Butsyk S.V.* (2019) «Digital» generation in the educational system of the Russian region: problems and solutions. *Open Education*, vol. 23, no. 1, pp. 27–33 (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-1-27-33>.
- Zvonov 2018 – *Zvonov P.A.* (2018) Digital generation and its characteristics. *Vestnik magistratury*, no. 12–4 (87), pp. 79–81. (In Russ.) Available at: http://www.magisterjournal.ru/docs/VM87_4.pdf.
- Zimnaya 2013 – *Zimnaya I.* (2013) Competency and competence in the context of competence approach in education. *Uchenye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki*, no. 4, pp. 16–31. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=21611467>.
- Craig, Baukum 2005 – *Grace J. Craig and Don Baukum* (2005) Human Development. Ninth edition. Saint Petersburg: Piter, 940 p. (In Russ.) Available at: http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Kraig_Psikhologija_razvitiija.pdf.
- Ribot 1901 – *Ribot T.* (1901). Law of development of imagination. Saint Petersburg: Tipografiya Yu.N. Erlikh, 1901, pp. 132–140. (In Russ.) Available at: <http://www.psychology.ru/library/00050.shtml>.
- Shapran 2013 – *Shapran Yu.P.* (2013) The components of professional competence of teachers of biology. *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology: collection of articles on the materials of the XXXII international scientific and practical conference No. 9.* Novosibirsk: Sibak. (In Russ.) Available at: <http://sibac.info/conf/pedagog/xxxii/33939> (Accessed 20.12.2019).
- Shishov, Agapov 2002 – *Shishov S.E. and Agapov I.G.* (2002) Competence approach to education: fad or necessity? *Standards and monitoring in education*, no. 2, pp. 58–62. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=21378160>.
- Shmygova, Chekuleva 2016 – *Shmygova I.S. and Chekuleva M.E.* (2016) Applied problems – as a means of forming engineering competence of schoolchildren. *Scientific community of students of the XXI century. Humanities: collection of articles based on the materials of the XLV international scientific and practical conference*, no. 8, pp. 49–57. (In Russ.) Available at: [http://sibac.info/archive/guman/8\(45\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/8(45).pdf).

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-89-94
УДК 37.043.2-055.1

Дата: поступления статьи / Submitted: 09.12.2019
после рецензирования / Revised: 12.02.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

И.В. Лаптева

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация

E-mail: laptevaiv@yandex.ru. ResearcherID: 0-3676-2015. Scopus ID: 57203011236. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0444-4237>

Е.Д. Пахмутова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация

E-mail: pahmutova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2317-4778>

Преимущества и недостатки цифровизации гуманитарного образования

Аннотация: Актуальность поставленной проблемы цифровизации гуманитарного образования обусловлена, с одной стороны, сокращением аудиторных занятий по гуманитарным дисциплинам (истории, культурологии, иностранному языку и др.) в высшей школе и востребованностью автономного обучения студентов; с другой – преимуществами цифровизации образования в глобальном мире, которая способна обогатить и разнообразить традиционные занятия. Авторы статьи указывают, что этот процесс имеет проблемные зоны. Цель работы: рассмотреть средства и свойства информационных и коммуникационные технологий; проанализировать и обобщить теоретические основы цифровизации образования; определить сильные и слабые стороны использования цифровых технологий в процессе обучения. Основными методами выступают анализ и синтез теоретических исследований по заявленной теме, презентация положений относительно функциональной и мотивационной сущности цифровых технологий и необходимости их использования в процессе обучения в вузе. Авторы предлагают изучать историческое наследие посредством информационно-коммуникативных технологий, акцентируя внимание на заметных явлениях мировой истории с последующей саморефлексией обучающихся, нацеленной на внутреннюю мотивацию к самосовершенствованию современного информационного поколения, на максимальную реализацию его потенциала и высокотехнологичных достижений. Эмпирическим материалом служил опыт преподавания гуманитарных дисциплин с использованием информационно-коммуникационных технологий в Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева и в аспирантуре Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Авторы наглядно представили преимущества цифровых технологий, которые предполагают множество различных инструментов для автономного обучения, облегчают проведение занятий. Таким образом, их целесообразно включать в образовательный процесс.

Ключевые слова: цифровизация, высшее образование, гуманитарные науки, информационные и коммуникационные технологии, цифровое обучение, методика преподавания, современная культура.

Цитирование. Лаптева И.В., Пахмутова Е.Д. Преимущества и недостатки цифровизации гуманитарного образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 89–94. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-89-94>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

I.W. Lapteva

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation

E-mail: laptevaiv@yandex.ru. ResearcherID: 0-3676-2015. Scopus ID: 57203011236. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>

E.D. Pakhmutova

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation

E-mail: pahmutova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2317-4778>

Advantages and disadvantages of digitalization of liberal education

Abstract: The relevance of the problem of digitalization of liberal education is caused, on the one hand – by the reduction of classroom classes in the humanities (History, Cultural studies, Foreign language, etc.) in higher school and the demand for autonomous students' training; on the other hand – there are advantages of digitalization in the global world, which can enrich and diversify traditional education. The article authors consider that this process has problem areas too. Research objectives are: to consider the means and properties of information educational technologies; to analyze the theoretical works about educational digitalization; to determine advantages and disadvantages of the digital technologies use in the learning process. The main research method is the analysis and synthesis of theoretical research, the presentation of provisions about the functional and motivational aspects of digital technologies; about the need for their use in the educational process at the University. The authors propose to study the historical heritage through information and communication technologies, to focus on notable phenomena of world history, to follow the students' self-reflection, internal motivation for self-improvement of modern generation, the maximum realization of its potential and high-tech achievements. The empirical material was a long-term experience of teaching the humanities using information and communication technologies at Ogarev Mordovia State University and on postgraduate studies at Research Institute by the Government of the Republic of Mordovia. This article differs from the other researches by the universality of the scientific approach, by the conclusions novelty and schematic visualization of scientific results. The authors clearly

presented the advantages of digital technologies, which include many different tools for autonomous learning and simplify the holding of the classes. Thus, it is advisable to use the digital technologies in the educational process.

Key words: digitalization, higher education, humanities, information technologies, digital education, teaching methods, modern culture.

Citation. Lapteva I.W., Pakhmutova E.D. Advantages and disadvantages of digitalization of liberal education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 89–94. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-89-94>.

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Ирина Валерьевна Лаптева** – доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник – заведующий отделом теории и истории культуры, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 4300005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

© **Елена Даниловна Пахмутова** – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра немецкой филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

© **Irina W. Lapteva** – Doctor of Philosophical Sciences, associate professor, principal researcher – head of the Department of Theory and History of Culture, the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, L. Tolstogo Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

© **Elena D. Pakhmutova** – Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor, Department of German Philology, National Research Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

Введение

Нормой XXI века считается то, что в современном обществе практически вся жизнь цифровизирована, в том числе в таких сферах жизни, как образование, наука, искусство и пр. Как влияет цифровизация на образовательный процесс, на перспективы на рынке труда, на развитие общества в целом и иные плоскости реальности, мы постараемся осветить в процессе выявления преимуществ и недостатков этого явления.

Цифровые технологии играют одну из важнейших ролей в жизни общества. Сегодня остается все меньше людей, которые незнакомы с веб-услугами и сервисами, информационными ресурсами, основной задачей которых является обеспечение комфорта и независимости пользователей от стационарного места учебы. Информатизация и цифровизация жизни способствуют формированию образовательных площадок, открывающих легкий доступ к многочисленным интернет-ресурсам.

Степень теоретической разработанности проблемы

Цифровым обучением в отдельной области знаний занимаются зарубежные (Г. Дженкинс, Е. Breindl, А. Eck, Н. Gruber, L. Legenhausen, Н. Mandl, А. Renkl, Т. Strasser, D. Wolff и др.) и отечественные ученые (А.А. Вербицкий, О.И. Воинова, В.И. Колыхматов, В.С. Москалюк, Е.Д. Пахмутова, В.А. Плешаков и др.).

Одни из них отмечают, что доступность информации для всех потребителей (исследователей, учащихся, читателей, наблюдателей и пр.) и использование всяческих возможностей популяризации исторических знаний [Куршева 2019] в образовании (широкое внедрение тренажеров, электронных ресурсов и информационных технологий) позволяют «повысить технологичность, индивидуализацию образовательного процесса в соответствии с потребностями и возможностями каждого ребенка, интерес и мотивацию современного поколения к обучению в школе, обеспечивая достижение нового качества образования в условиях цифровой экономики» [Колыхматов 2018, с. 118; Ушинский 1982].

Ученый В.С. Москалюк пишет о необходимости освоения «цифровой грамоты» (Г. Дженкинс) – умения создавать, предлагать и управлять образовательным пространством с помощью новейших механизмов. «Цифровизация системы образования служит фундаментом перехода на новый уровень и нацелена на подготовку работников, в полной мере необходимых на современном рынке труда» [Москалюк 2019, с. 12]. При этом особое значение приобретает цифровой маркетинг, целью которого является взаимосвязь преподавателей, студентов, абитуриентов, выпускников внутри сетевых сообществ.

Именно «субъектом сетевых сообществ» [Воинова, Плешаков 2012] называют современно-го «цифрового» человека. Мы поддерживаем исследователя А.А. Вербицкого, который указывает, что в глобальном мире важно найти «психологически, физиологически, педагогически и методически обоснованный баланс между использованием возможностей компьютера и живым диалогическим общением субъектов образовательного процесса – педагога и обучающихся» [Вербицкий 2019]. Несомненно, необходим переход к «практико-ориентированному типу непрерывного образования» с опорой на фундаментальные научные знания и на «неисчерпаемые возможности человека как субъекта общего и профессионального развития» [Вербицкий 2019], в том числе через цифровое обучение.

О стремительном «наступлении» цифровой реальности рассуждают многие ученые. Современный философ М.А. Маниковская рассматривает цифровизацию как «одну из проверок на онтологическую укорененность морали и этики в обществе» и указывает на «увеличение дистанции между очевидностью (цифровая реальность) и адекватным умозрением» [Маниковская 2019, с. 38, с. 36].

С одной стороны, цифровая реальность частично освобождает общество от повседневной работы, позволяет «делегировать выполнение ряда функций виртуальному двойнику-аватару, электронному персонажу» [Маниковская 2019, с. 36].

наполняя жизнь свободным временем для общения и творчества. С другой, акценты смещаются в сторону алгоритмизации, гиперболизированной роли IT-технологий и восприятию человека как «бестелесного цифрового “профиля”» [Маниковская 2019, с. 37] – без понимания этики и морали. Дигитализация образования провоцирует интеллектуальный коллапс, снижение креативности, лжетворчество. К числу наиболее важных негативных следствий авторы относят возможную дегуманизацию общества, деформацию идентичности человека, распад ее на фрагменты и сведение к профайлу («цифровому человеку»), девальвации ныне существующих морали и этики.

Таким образом, исследователи трансгуманистического направления считают, что эффективность информационных технологий уже к середине XXI века обеспечит появление «бессмертного неочеловечества», перенеся «индивидуальное человеческое сознание на искусственное субстратное образование с дефицитом морали, этики» и т. п. [Маниковская 2019, с. 37]. О том, что искусственный интеллект, предлагаемый всемирно известными кампаниями (Amazon, Apple, Facebook, Google и др.), таит в себе «угрозу» и может привести общество к пагубным последствиям, если произойдет сбой в системе, рассуждают эксперты в области искусственного интеллекта Ф. Кох [Знание 2019] и другие исследователи [Колыхматов 2018, с. 84].

Использование информационно-коммуникационных технологий в гуманитарном образовании

В международной образовательной практике за последние десятилетия широко распространена интеграция цифровых технологий в процесс обучения [Яковлев 2001; Brash, Pfeil 2007; Eck, Legenhausen, Wolff 1994; Mandl, Gruber, Renkl 1997; Schaumburg 2015; Sprecht, Ebner, Löcker 2013; So, Kim, Lool 2008; Strasser 2014]. Создание учебных материалов на основе современных технологий и особенно в сочетании с инновационными педагогическими приемами позволяет студентам обучаться автономно как на аудиторных занятиях, так и в самостоятельной работе: например, в проектной работе [Кульпина 2019].

Целесообразность интеграции информационно-коммуникативных технологий в процесс обучения в высшей школе обусловлена в значительной степени тем, что сокращение часов аудиторных занятий влечет за собой увеличение объема самостоятельной работы студентов. Условия интеграции ИКТ в образовательный процесс, их форма и содержание влияют на повышение эффективности подготовки будущих специалистов [Lapteva, Projoga, Pakhmutova 2019]. При этом меняется роль педагога в данном процессе: задача преподавателя заключается не только в трансляции новых знаний и формировании навыков и умений, но и в сотрудничестве со студентами – в поддержке интереса к предмету, в мотивации к его изучению и «провокации» к творческому научному поиску. Отношения «преподаватель – студент» основываются на принципах и совместного поиска, и сотворчества.

Использование компьютерных технологий с обучающей целью происходит в разных формах: они выступают как: репетиторы (замена преподавателя), тренажеры, устройства для создания обучающей среды.

Средства информационных и коммуникационных технологий в гуманитарном образовании согласно их методическому назначению можно разделить на категории: обучающие (сообщаются знания, формируют навыки и умения учебной деятельности); тренажеры (тренируются необходимые участки знаний); информационно-поисковые и справочные (формируются знания и навыки систематизации информации); демонстрационные (визуализируются изучаемые объекты, явления и процессы); учебно-игровые (создаются учебные ситуации, в которой деятельность происходит в игровой форме).

ИКТ обладают высокой эффективностью и способствуют повышению мотивации, благодаря интерактивности, гибкости и интеграции разнородной учебной информации [Пахмутова, Лаптева 2015].

В зависимости от целей и задач, которые преподаватель ставит перед собой, выбираются необходимые для этого инструменты. Для подготовки и поиска учебных и дидактических материалов можно применять поисковые системы или электронные энциклопедии. Различные сервисы для создания и хранения документов можно использовать в качестве места хранения материалов или рассматривать как способ распространения информации.

Сервисные службы могут быть необходимы в процессе обучения: для организации совместной работы в группах, наглядности материала, совместного планирования или обсуждения учебного процесса, создания условий усвоения учебного материала.

В качестве инструментов оценивания выступают сервисы тестирования, онлайн-упражнения, программы для выявления плагиата.

– Публичность – после регистрации на портале пользователи получают доступ к использованию онлайн-сервисов.

– Линейность – хронологическая последовательность блогов позволяет легко отыскать, проследить и координировать текстовую информацию (комментарии, ссылки на аудио-, видео- и фотоматериалы и др.), а также организовать сетевое общение (например, между участниками проекта).

– Лаконичность – в письменных высказываниях количество печатных знаков часто ограничено, поэтому требуется продуманность формы и оформления текстов.

– Контекстуальность – возможность сфокусироваться на конкретных тематических разделах позволяет более глубоко погрузиться в контекст дисциплины (культурный, исторический и др.).

– Исследовательский потенциал – цифровые технологии расширяют познавательные способности студентов, развивают критическое мышление, независимость и самостоятельность исследовательской и учебной деятельности [Лаптева, Пахмутова 2019].

– Гипертекстовая структура – иерархическая связь между информационными блоками обеспечивает удобный переход от одного раздела к другому с помощью навигации, быстрый доступ к справочным и дополнительным ресурсам по теме.

Среди большого количества сервисных служб выделяем такие сервисы, как: сервисы *визуальной информации*; сервисы для *online публикаций*, которые позволяют создавать и публиковать в педагогической практике постеры, электронные книги, плакаты, учебные материалы и размещать творческие, проектные и другие работы обучающихся (Tellegami Edu, Showdocument.com, Calameo, Pic Collage, Scribd, Myebook, Yudu, Issuu); презентационные сервисы для *создания веб-страниц, слайд-шоу, интерактивных плакатов и др.* (Prezi, Glogster, Animoto, Slideshare, Photopeach, Wordle, Tagul, WorditOut, Tagxedo); социальные закладки для *сохранения визуальных ссылок к блогам, статьям и др. и быстрого доступа к ним с любого компьютера в глобальной сети* (Dropbox, Google Docs, Delicious, SpeedyMarks, Onlywire, StumbleUpon, Bonzobox); интерактивные *формы контроля* (для разработки контрольно-измерительных материалов и т. п.) (Learningapps.org, Quizlet.com, Kahoot.it, PurposeGames, Quibblo, Kubbu, CarrotSticks, TwistyNoodle); платформы для *пошагового создания блога, организации сетевого взаимодействия и дистанционного обучения* (classroom20.com, blogger.com, wordpress.com, moodle.com, edublogs.org); сервисы с *подкастами* (www.podcast.com, bbc.co.uk/radio/podcasts,

audacity.sourceforge.net, ello.org, http://www.esl-lab.com, www.podomatic.com).

Итак, предметная, коммуникативная и творческая *функции* веб-служб нацеливают на развитие у студентов навыков не только совместной работы и коллективного познания, но и способностей оперирования учебным материалом с помощью этих сервисов, необходимых в профессиональной и повседневной коммуникации.

Соответствует ли цифровое образование фундаментальным дидактическим принципам? Каковы сильные и слабые стороны цифровизации гуманитарного образования?

Ведущим методическим принципом обучения наших дней является принцип коммуникативности, обеспечивающий практическую направленность занятий. Данный принцип включает в себя мотивированность, целенаправленность, индивидуальность, доверительное сотрудничество между обучающимися и преподавателем, контактность, ситуативность, информативность, эвристичность, новизну, функциональность, проблемность.

Приходим к выводу, что качественное образование представляет собой сочетание традиционных занятий с интеграцией цифровых технологий, которое должно базироваться на психолого-педагогических основах. Компьютер не может заменить полностью преподавателя, поскольку не способен превращать информацию в знание, значения – в смыслы (см. таблицу).

Таблица

Преимущества и недостатки цифровизации гуманитарного образования

Table

Advantages and disadvantages of digitalization of liberal education

<i>Преимущества цифровизации гуманитарного образования</i>	<i>Недостатки цифровизации гуманитарного образования</i>
Публичность и наглядность – доступ к информации из любой точки мира	Отсутствие реального общения педагога и обучающихся (перцептивный компонент коммуникации)
Высокая скорость получения информации	Не всегда информация может быть достоверной
Удобное получение информации посредством нажатия кнопки (линейность, гипертекстовая структура, лаконичность и пр.)	Дефицит моторных и речевых навыков «цифрового поколения», что повлечет за собой интеллектуальный коллапс
Мотивированность обучения за счет интерактивности, гибкости и разнородности информации	Обучающийся получает мгновенный фидбэк, но при этом наблюдается дефицит вербальной коммуникации
Возможность не только общаться или комментировать, но и самостоятельно создавать контент	Недостаточная сформированность медийной компетенции
Облегчение традиционного обучения за счет ИКТ	Подготовка к занятиям с использованием ИКТ (создание сайтов / тренажеров, координация блогов и пр.) занимает у преподавателя больше времени, чем при подготовке к традиционным занятиям
Широкий спектр сервисных служб	Отсутствие желания и неумение искать преподавателями сервисные службы и грамотно использовать их в методических целях
Автономность обучения	Без методического сопровождения обучающийся не всегда правильно отбирает содержание обучения, адекватное своим способностям
Готовые шаблоны, цитаты, ответы	Снижение креативности, лжетворчество, деформация индивидуальности человека, цитатное мышление
Алгоритмизация облегчает обучение, но в большинстве случаев не содержит воспитательный элемент	«Безнравственное» обучение влечет за собой дегуманизацию общества

Реальная коммуникация педагога и обучающихся (за счет перцептивного компонента – язык тела, экстралингвистические характеристики речи и др.) благоприятно воздействует на продуктивность восприятия и усвоения информации.

Таким образом, цифровое обучение не поддерживает эвристичность высказываний и индивидуальность отдельной личности, поскольку общение с «автоматом» нельзя назвать диалогом, и «диалоговый режим» не приведет к дискуссии коммуникантов относительно чего-то неопределенного или сомнительного, хотя позволит оперировать готовой шаблонной информацией из памяти машины. Для этого нужен набор заученных фактов и навыков, а владение знаниями, необходимыми для профессиональной деятельности, часто не требуется.

Заключение

Цифровизация гуманитарного образования способствует повышению мотивации студентов к получению, усвоению и популяризации исторических, культурологических, филологических и других знаний, что способствует личностному развитию и самоидентификации будущих специалистов в глобальном пространстве. Интеграция информационно-коммуникационных технологий в процесс приобретения новых знаний неизбежна, так как они предоставляют множество различных инструментов для автономного обучения. Это существенно экономит время и позволяет эффективно перераспределить «учебное время» обучающихся. Доступность и публичность информации не только способствует ее распространению, но и мотивирует к сетевому взаимодействию студентов друг с другом, а также студентов с преподавателем. Коммуникативная стратегия цифрового обучения заключается в использовании сервисных служб, позволяющих сделать обучение интерактивным и эффективным.

Приходим к выводу, что цифровые технологии с их возможностями хранения, переработки и трансляции информации следует органично включать в образовательный процесс.

Библиографический список

Brash, Pfeil 2007 – *Brash B., Pfeil A.* Unterrichten mit digitalen Medien. Stuttgart: Goethe Institut München, Ernst Klett Sprachen, 1. Auflage, 2007, 144 S.

Eck, Legenhausen, Wolff 1994 – *Eck A., Legenhausen L., Wolff D.* Telekommunikation als Werkzeug zur Gestaltung einer Spracherwerbsfördernden Lernumgebung: Möglichkeiten und Probleme // Fechner J. *Neue Wege im computergestützten Fremdsprachenunterricht.* Berlin; München; Leipzig u.a.; Langenscheidt, 1994.

Lapteva, Projoga, Pakhmutova 2019 – *Lapteva I., Projoga A., Pakhmutova E.* Strategies of continuous foreign language training at higher school in professional interaction of non-linguistic specialists // *Humanities & Social Sciences Reviews.* 2019. Vol. 7, № 4. P. 103–110. DOI: <http://doi.org/10.18510/hssr.2019.7415>.

Mandl, Gruber, Renkl 1997 – *Mandl H., Gruber H. & Renkl A.* Situiertes Lernen in multimedialen

Lernumgebungen // Issing L.J., Klimsa P. (Eds.) *Information und Lernen mit Multimedia und Internet.* Weinheim, Beltz PVU (2, überarb. Aufl.), 1997. S. 168–178. URL: http://www.researchgate.net/publication/305780817_Situiertes_Lernen_in_multimedialen_Lernumgebungen.

Schaumburg 2015 – *Schaumburg H.* Chancen und Risiken digitaler Medien in der Schule. Medienpädagogische und -didaktische Perspektiven. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2015. URL: www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/publikationen/GrauePublikationen/Studie_IB_Chancen_Risiken_digitale_Medien_2015.pdf.

So, Kim, Lool 2008 – *So H.-J., Kim I., Lool Ch.-K.* Seamless mobile learning: Possibilities and challenges arising from the Singapore experience // *Educational Technology International.* 2008. Vol. 9/2. P. 97–121. URL: http://www.webinar.org.ar/sites/default/files/actividad/documentos/nij08_5.pdf.

Sprecht, Ebner, Löcker 2013 – *Sprecht M., Ebner M., Löcker C.* Mobiles und ubiquitäres Lernen: Technologien und didaktische Aspekte // *Lehrbuch für Lernen und Lehren mit Technologien.* Berlin, 2013. URL: http://www.pedocs.de/volltexte/2013/8347/pdf/L3T_2013_Specht_Ebner_Loecker_Mobiles_und_ubiquitaeres_Lernen.pdf.

Strasser 2014 – *Strasser Th.* Internetgestütztes Sprachenlernen und -Lehren. Wie der Fremdsprachenunterricht von digitalen Anwendungen profitieren kann // *QVR.* 2014. № 44. S. 99–119. URL: http://www.univie.ac.at/QVR-Romanistik/?page_id=95.

Вербицкий 2019 – *Вербицкий А.А.* Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // *Номо Cyberus.* 2019. № 1 (6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.

Воинова, Плешаков 2012 – *Воинова О.И., Плешаков В.А.* Киберонтологический подход в образовании: монография / под ред. В.А. Плешакова. Норильск: Норильский индустриальный институт, 2012. 244 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22441230>.

Знание 2019 – *Знание и образование в эпоху цифровых технологий* // Немецкий культурный центр им. Гете. URL: <http://www.goethe.de/ins/uz/ru/m/kul/mag/21712592.html>.

Колыхматов 2018 – *Колыхматов В.И.* Развитие системы непрерывного педагогического образования в условиях цифровизации образования // *Человек и образование.* 2018. № 4 (57). С. 118–121. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=37000916>.

Куршева 2019 – *Куршева Г.А.* Историческая память как основа сохранения культурного кода мордовского (мокшанского и эрзянского) народа // *Центр и периферия.* 2019. № 3. С. 17–21. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=41218639>.

Кульпина 2012 – *Кульпина Л.Ю.* Проекты в учебной деятельности студентов // *Проблемы высшего образования.* 2012. № 1. С. 249–251. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=22320150>.

Маниковская 2019 – *Маниковская М.А.* Цифровизация образования: этический аспект // *Проблемы высшего образования.* 2019. № 1. С. 35–38.

Лаптева, Пахмутова 2019 – *Лаптева И.В., Пахмутова Е.Д.* Многоязычие как залог успешного взаимодействия культур в глобальном мире // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 12–16. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=41218638>.

Москалюк 2019 – *Москалюк В.С.* Необходимость цифровизации российского образования // Наука и образование сегодня. 2019. С. 12–15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=41148168>.

Пахмутова, Лаптева 2015 – *Пахмутова Е.Д., Лаптева И.В.* Электронные ресурсы для дистанционного обучения // Научные основы современных агротехнологий в сельскохозяйственном производстве: мат. Всерос. научно-практ. конф. Саранск, 2015. С. 351–359. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=34890779>.

Ушинский 1982 – *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения. Москва: Педагогика, 1982. 164 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=87496.

Яковлев 2001 – *Яковлев А.И.* Информационно-коммуникационные технологии в образовании // Информационное общество. 2001. № 2. С. 32–37. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/bce6d4452de1cad0c3256c4d005253d0>.

References

Brash, Pfeil 2007 – *Brash B. and Pfeil A.* (2007) *Unterrichten mit digitalen Medien*. Stuttgart, Goethe Institut München, Ernst Klett Sprachen, 1. Auflage, 144 S.

Eck, Legenhausen, Wolff 1994 – *Eck A., Legenhausen L. and Wolff D.* (1994) Telekommunikation als Werkzeug zur Gestaltung einer spracherwerbsfördernden Lernumgebung: Möglichkeiten und Probleme. In: Fechner J. *Neue Wege im computergestützten Fremdsprachenunterricht*. Berlin; München; Leipzig u.a.; Langenscheid.

Lapteva, Projoga, Pakhmutova 2019 – *Lapteva I., Projoga A. and Pakhmutova E.* (2019) Strategies of continuous foreign language training at higher school in professional interaction of non-linguistic specialists. *Humanities & Social Sciences Reviews*, vol. 7, no. 4, pp. 103–110. DOI: <http://doi.org/10.18510/hssr.2019.7415>.

Mandl, Gruber, Renkl 1997 – *Mandl H., Gruber H. and Renkl A.* Situiertes Lernen in multimedialen Lernumgebungen, in Issing L.J., Klimsa P. (Eds.) *Information und Lernen mit Multimedia und Internet*. Weinheim, Beltz PVU (2., überarb. Aufl.), 1997, S. 168–178. Available at: http://www.researchgate.net/publication/305780817_Situiertes_Lernen_in_multimedialen_Lernumgebungen.

Schaumburg 2015 – *Schaumburg H.* (2015) Chancen und Risiken digitaler Medien in der Schule. Medienpädagogische und -didaktische Perspektiven. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung. Available at: www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/publikationen/GrauePublikationen/Studie_IB_Chancen_Risiken_digitale_Medien_2015.pdf.

So, Kim, Lool 2008 – *So H.-J., Kim I. and Lool Ch.-K.* (2008) Seamless mobile learning: Possibilities and challenges arising from the Singapore experience. *Educational Technology International*, vol. 9/2, pp. 97–121. Available at: http://www.webinar.org.ar/sites/default/files/actividad/documentos/nij08_5.pdf.

Sprecht, Ebner, Löcker 2013 – *Sprecht M., Ebner M. and Löcker C.* (2013) Mobiles und ubiquitäres

Lernen: Technologien und didaktische Aspekte, in *Lehrbuch für Lernen und Lehren mit Technologien*. Berlin. Available at: http://www.pedocs.de/volltexte/2013/8347/pdf/L3T_2013_Specht_Ebner_Loecker_Mobiles_und_ubiquitaeres_Lernen.pdf.

Strasser 2014 – *Strasser Th.* (2014) Internetgestütztes Sprachenlernen und -Lehren. Wie der Fremdsprachenunterricht von digitalen Anwendungen profitieren kann. *QVR*, no. 44, S. 99–119. URL: http://www.univie.ac.at/QVR-Romanistik/?page_id=95.

Verbitsky 2019 – *Verbitsky A.A.* (2019) Digital learning: problems, risks and prospects. *Homo Cyberus*, no. 1 (6). (In Russ.) Available at: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.

Voinova, Pleshakov 2012 – *Voinova O.I. and Pleshakov V.A.* (2012) Cyberontologic approach to education. *Noril'sk: Noril'skii industrial'nyi institut*, 244 p. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22441230>.

Knowledge 2019 – *Knowledge and education in the digital age. Goethe Institut: Home page.* (In Russ.) Available at: <http://www.goethe.de/ins/uz/ru/m/kul/mag/21712592.html>.

Kolykhmatov 2018 – *Kolykhmatov V.I.* (2018) Development of the system of continuous pedagogical education in conditions of digitalization of education. *Chelovek i obrazovanie* (Man and Education), no. 4 (57), pp. 118–121. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=37000916>.

Kursheva 2019 – *Kursheva G.A.* (2019) Historical memory as a basis of cultural code of Mordovian (Moksha and Erzya) people preservation. *Tsentr i periferiya*, no. 3, pp. 17–21. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=41218639>.

Kulpina 2012 – *Kulpina L. Yu.* (2012) Projects in educational activity of students. *Problemy vysshego obrazovaniya*, no. 1, pp. 249–251. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=22320150>.

Manikovskaya 2019 – *Manikovskaya M.A.* (2019) Digitalization of education: ethical aspect. *Problemy vysshego obrazovaniya*, no. 1, pp. 35–38. (In Russ.)

Lapteva, Pakhmutova 2019 – *Lapteva I.V. and Pakhmutova E.D.* (2019) Multilingualism as a guarantee of successful cultures interaction in the global world. *Tsentr i periferiya*, no. 3, pp. 12–16. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=41218638>.

Moskalyuk 2019 – *Moskalyuk V.S.* (2019) The necessity of digitalization of Russian education. *Science and education today*, pp. 12–15 (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=41148168>.

Pakhmutova, Lapteva 2015 – *Pakhmutova E.D. and Lapteva I.V.* (2015) Electronic resources for distance learning]. *Scientific foundations of modern agricultural technologies in agricultural production: materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Saransk, pp. 351–359. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=34890779> [in Russian].

Ushinsky 1982 – *Ushinsky K.D.* (1982) Selected pedagogical works. Moscow: Pedagogika, 164 p. (In Russ.) Available at: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=87496.

Yakovlev 2001 – *Yakovlev A.I.* (2001) Information and communication technologies in education. *Information society*, no. 2, pp. 32–37 (In Russ.) Available at: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/bce6d4452de1cad0c3256c4d005253d0>.

А.А. Киселева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: natlya@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3794-1958>

Методологические подходы к разработке модели формирования информационно-аналитической компетентности специалиста фармацевтического профиля в системе повышения квалификации

Аннотация: В статье автор представляет модель формирования информационно-аналитической компетентности специалистов фармацевтического профиля в процессе повышения квалификации, обусловленной необходимостью выработки умения проведения грамотных консультаций посетителей аптек для отпуска безрецептурных лекарственных препаратов, как того требует реструктуризация аптечных учреждений. В ходе анализа научной литературы автор выявляет структурные компоненты информационно-аналитической компетентности – информационную и аналитическую компетенции. Анализирует определения сути информационно-аналитической компетентности, представляет разработанное авторское понятие «информационно-аналитическая компетентность специалиста фармацевтического профиля», дает его структуру, включающую в себя когнитивный, потребностно-мотивационный, рефлексивный и операционно-деятельностный компоненты, совокупность которых позволяет специалисту фармацевтического профиля эффективно функционировать в профессиональном пространстве. Востребованность информационно-аналитической компетентности обусловлена спецификой деятельности специалиста фармацевтического профиля. Согласно ФГОС, данный специалист осуществляет фармацевтическую, организационно-управленческую и научно-исследовательскую деятельность в процессе ежедневных профессиональных консультаций посетителей аптечных учреждений. Специалист фармацевтического профиля должен проявить умение анализировать и расставлять приоритеты, принимать решения и брать за них на себя ответственность, владеть коммуникативными навыками для сбора информации в процессе общения, опираясь на требуемые действия, умения и знания. Автор описывает методологические подходы к разработке модели формирования информационно-аналитической компетентности (когнитивный, деятельностный, компетентностный, рефлексивный и функционально-ролевой). Для эффективного внедрения данной модели формирования информационно-аналитической компетентности апробирует метод смешанного обучения.

Ключевые слова: информационно-аналитическая компетентность, информационно-аналитическая деятельность, когнитивный подход, деятельностный подход, компетентностный подход, рефлексивный подход, функционально-ролевой подход.

Цитирование. Киселева А.А. Методологические подходы к разработке модели формирования информационно-аналитической компетентности специалиста фармацевтического профиля в системе повышения квалификации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 95–100. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-95-100>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A.A. Kiseleva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: natlya@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3794-1958>

Methodological approaches in the formation of the model of informational and analytical competence of pharmaceutical specialists in the system of professional development

Abstract: In the article, the author presents a model for the formation of information and analytical competence of pharmaceutical specialists in the process of professional development, due to the need to develop the ability to conduct competent consultations of drugstore visitors to dispense over-the-counter drugs, as required by the restructuring of drugstores. During the analysis of scientific literature, the author identifies the structural components of informational and analytical competence. She analyzes the definitions of the essence of information and analytical competence, presents the developed author's concept «information and analytical competence of a pharmaceutical specialist», gives its structure, which includes cognitive, need-motivational, reflective and operational-activity components, the combination of which allows a pharmaceutical specialist function efficiently in a professional space. The demand for informational and analytical competence is determined by the specifics of the activities of a pharmaceutical specialist. According to the Federal Educational Standard, this specialist carries out pharmaceutical, organizational, managerial and research activities in the course of daily professional consultations of visitors to pharmacy institutions. A specialist in the pharmaceutical profile should be able to analyze and prioritize, make decisions and take responsibility for them, have communication skills to collect information in the communication process, based on the required actions, skills and knowledge. The author describes methodological approaches to the development of a model for the formation of informational and analytical competence (cognitive, activity-based, competency-based, reflective, and functional-role). For the effective implementation of this model for the formation of informational and analytical competence, the author tests the method of blended learning.

Key words: information-analytical competence, information-analytical activity, cognitive approach, activity approach, competence approach, reflexive approach, functional-role approach.

Citation. Kiseleva A.A. Methodological approaches in the formation of the model of informational and analytical competence of pharmaceutical specialists in the system of professional development. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 95–100. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-95-100>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Анна Александровна Киселева – аспирант кафедры теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Anna A. Kiseleva – postgraduate student, Department of Theory and Technology of Social Work, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Формирование профессиональных компетенций является первостепенной задачей в системе повышения квалификации любого специалиста. Актуальность данного вопроса для сотрудника аптечного учреждения связана с условиями современного фармацевтического рынка труда. Для поддержания конкурентоспособного уровня от специалиста фармацевтического профиля требуется ориентир на комплекс «знание плюс умение», позволяющий функционировать в условиях постоянной динамики перечня лекарственных средств и напряженной противоэпидемической обстановки. Постановка учебной цели в процессе повышения квалификации – стратегически важный шаг в обучении. Качество проведения этого этапа определяет время, которое будет затрачено на обучение в целом. Для максимально качественного развития сотрудника нужно знать ответ на три вопроса: «Что надо развивать?» – точно сформулированный навык; «Зачем развивать?» – необходимо связать навык с результатом трудовой деятельности; «Как будем развивать?» – теория (как надо сказать и сделать) и практика (как буду говорить и делать). С педагогической точки зрения при построении плана развития специалиста фармацевтического профиля самым сложным будет вопрос «Как развивать?». В 2016 году в систему повышения квалификации специалистов фармацевтического профиля внесены кардинальные изменения: была отменена регулярная переаттестация раз в пять лет и введена система аккредитации. Данная система в основном направлена на формирование узкоспециализированных навыков и знаний, связанных с функцией производства лекарственных средств, их транспортировкой, хранением и механикой отпуска.

Степень разработанности проблемы и ее актуализация

Среди методологических подходов, используемых для построения педагогической модели формирования информационно-аналитической компетентности будущих специалистов фармацевтического профиля было выделено несколько уровней: философский, педагогический и психологический. Данные методологические уровни выступают главным теоретическим ориентиром для разра-

ботки нового педагогического знания о формировании информационно-аналитической компетентности специалистов фармацевтического профиля. В ходе анализа научной литературы по проблеме исследования было выявлено, что вопрос формирования информационно-аналитической компетентности актуален для специалистов разных отраслей. Ряд авторов, рассматривая методологические подходы, пришли к необходимости разработки структуры информационно-аналитической компетентности.

Ученые обращаются к проблеме формирования информационно-аналитической компетентности у студентов разного направления подготовки [Астахова, Трофименко 2011]. На основе теории формирования компетенций О.А. Субботенко, Ю.А. Тихомиров и Т.А. Шевченко рассматривают процесс формирования информационно-аналитической компетентности у будущих магистров ведомственного вуза [Шевченко 2016]. Ученые опираются на когнитивный подход как элемент философского уровня методологии.

Раскрывается информационно-аналитическая компетентность преподавателя в процессе непрерывного педагогического образования и ее связь с поэтапным выполнением конкретных операций с информацией, образующих информационно-аналитическую компетентность преподавателя (Назначило 2003). Т.С. Камаева, Н.И. Рыжова и В.И. Фомин рассматривают формирование информационно-аналитической компетентности будущих экономистов с позиций создания условий для успешной деятельности в информационном пространстве предприятия. Авторы ограничиваются не предметом его профессиональной деятельности, а областью и средствами ее осуществления – теорией информационных процессов на основе системного анализа и моделирования [Камаева 2018]. Отмечается значимость рефлексии у специалистов, что говорит о целесообразности использования подходов, относящихся к психологическому уровню методологии.

Анализ исследований по данной тематике показал, что ряд авторов пришли к необходимости разработки структуры информационно-аналитической компетентности: рассматривается специалист в роли потребителя информации, а не ее производителя, для которого ценна воз-

возможность понимания информации. Отмечается важность информационной составляющей в структуре информационно-аналитической компетентности, при этом умалчивается роль аналитической составляющей [Астахова 2007]. Исследователи данного направления обращаются к формированию информационно-коммуникационной компетентности (И.В. Абрамова, Е.Ю. Аксентьева, Н.Ю. Куликова, Т.В. Панкова, Т.Ю. Удалова и др.); информационно-коммуникативной (Л.В. Бочарова, Е.В. Достовалова, Г.В. Круглякова, О.А. Савельева, Е.Ю. Федотова, Е.М. Шевченко и др.); информационно-технологической (И.М. Баштанар, П.В. Беспалова, Д.В. Дахин, О.П. Когумбаева, Л.Ф. Отверченко, Л.Н. Паламарчук, Л.В. Сергеева и др.); собственно информационной (Ю.И. Аскерко, Е.В. Бурькова, Н.Г. Витковская, Д.В. Голубин, А.В. Гоферберг, О.Б. Зайцева, И.А. Кулантаева, Н.А. Мещерякова, Е.В. Панюкова, М.Ю. Порхачев и др.).

Ученые указывают на роль аналитической составляющей в структуре информационно-аналитической компетентности [Соломонова 2008]. Данные тенденции отмечены при подготовке студентов конкретных направлений. Так, при подготовке магистров физико-математического направления основной является аналитическая составляющая при освоении информационно-коммуникационных технологий (Гайдамак 2006). И.А. Абрамова подчеркивает главную роль аналитической составляющей в процессе подготовки будущего инженера аграрного профиля средствами автоматизации и технологии программного обеспечения (Абрамова 2007).

Что касается подготовки специалистов фармацевтического профиля, то тут следует обратить внимание на исследования Л.В. Галий и В.М. Толочко, которые в своей книге «Модель компетенций провизора» выделяют аналитическое мышление как базовое в процессе формирования профессиональных компетенций [Толочко 2009]. Подчеркивается значимость информационно-просветительской и научно-исследовательской компетенций в процессе подготовки провизора [Лоскутова 2008], важность функционально-ролевого подхода.

С учетом специфики деятельности специалиста фармацевтического профиля дополнительно к вышеуказанным методологическим подходам необходимо использовать деятельностный и компетентностный подходы. Вместе с тем отсутствует однозначность в толковании понятия «информационно-аналитическая компетентность». Так, Л.В. Астахова, опираясь на теорию управления и на семантический подход Р.С. Гиляревского, считает, что информационно-аналитическая компетентность – это способность применять знания, умения и личностные качества в процессе аналитико-синтетической обработки и переработки информации различных видов и форм с целью получения качественно нового

знания для оперативного обеспечения процесса принятия управленческих решений в различных сферах деятельности [Гиляревский, Брежнева 2012]. В исследовании Е.В. Назначило информационно-аналитическая компетентность – интегративная характеристика личности, отражающая готовность и способность эффективно осуществлять поиск, сбор, анализ, обработку информации и продуктивно использовать ее в процессе решения профессиональных задач (Назначило 2003). В ходе работы над определением сути информационно-аналитической компетентности специалиста фармацевтического профиля предложена следующая трактовка: это сложный интегративный вид компетентности в общей структуре профессиональной деятельности сотрудника аптеки, являющийся регулятивным механизмом уровня овладения квалификацией фармацевта [Киселева 2019].

Результаты исследования

Исследуя специфику деятельности специалиста фармацевтического профиля, мы выявили, что это многоплановый специалист, выполняющий функции из разных специальностей. Особенность его деятельности состоит в полифункциональности при формировании информационно-аналитической функции. Специалист фармацевтического профиля должен обладать информационно-аналитической компетентностью, которая выражается в готовности применять свои знания и опыт для качественного преобразования (анализ и обработка) информации с целью ее продуктивного использования при решении профессиональных задач. Основные виды профессиональной деятельности специалиста фармацевтического профиля (фармацевтическая, организационно-управленческая и научно-исследовательская) востребуют информационно-аналитическую компетентность как базовую и определяющую успешность профессиональной деятельности [Киселева 2018].

В ходе исследования разработана модель формирования информационно-аналитической компетентности в системе повышения квалификации специалистов фармацевтического профиля, в которой выделены компоненты: когнитивный, потребностно-мотивационный, рефлексивный и операционно-деятельностный. Когнитивный компонент включает в себя способности актуализировать приобретенные знания и имеющиеся компетенции на практике. Потребностно-мотивационный компонент отражает способность проявлять профессиональную активность, выражающуюся совокупностью побуждающих факторов (мотивов, потребностей, стимулов, ситуативных факторов), которые детерминируют поведение человека. Рефлексивный компонент представлен готовностью оценивать качество полученной информации. Готовность продуктивно использовать информацию в процессе консультаций на основе анализа соот-

ветствует операционно-деятельностному компоненту модели [Киселева 2019].

Модель формирования информационно-аналитической компетентности специалиста фармацевтического профиля в системе повышения квалификации интегрирует с методологическими подходами: когнитивным, деятельностным, компетентностным, рефлексивным и функционально-ролевым. Так, когнитивный подход направлен на переработку знаний, формирование критического мышления, через специальные умения: проводить различия между фактическими сведениями и оценочными суждениями, фактами и предположениями; выделять логические виды связи и специфические предметные виды связей; обнаруживать фактические и логические ошибки в рассуждениях; отличать существенные доводы от не относящихся к делу; разграничивать обоснованные и необоснованные оценки [Коваленко 2020].

Деятельностный подход служит инструментом для выделения четырехкомпонентной структуры информационно-аналитической компетентности специалистов фармацевтического профиля [Киселева 2019], что позволяет определить показатели сформированности информационно-аналитической компетентности данных специалистов: рост объема информационной памяти обучаемых, увеличение скорости воспроизведения нужной информации и сроков выживаемости полученной информации со временем.

Компетентностный подход акцентирует внимание на результате образования и «выдвигает на первое место не информированность обучаемого, а умение решать проблемы в различных сферах», что требует постоянного обновления умений и навыков, способности эффективно действовать за пределами шаблонных запросов и ситуаций, уверенности в своих действиях [Зеер 2005].

Для понимания сущности рефлексивного подхода рассмотрим термин рефлексия (от лат. reflexio – «отражение, обращение назад»). Рефлексия – это полное сомнений и колебаний размышление, анализ собственных мыслей и переживаний, процесс самопознания субъектом своих внутренних психосостояний. Таким образом, у специалиста фармацевтического профиля данный подход сводится к постоянному стремлению качественно и содержательно оценивать имеющуюся и полученную информацию, отталкиваясь от своего опыта [Мишин 2005]. Функционально-ролевой подход базируется на принципах функциональности, релевантности, ценностного отношения к профессиональной деятельности и стимулирует развитие компонентов модели формирования информационно-аналитической компетентности у специалиста фармацевтического профиля к успешной профессиональной деятельности (Галимова 2010).

Для успешной реализации предлагаемой модели формирования информационно-аналитической

компетентности в ходе исследовательской работы был апробирован ряд педагогических условий [Репета 2014; Хушбахтов 2015]. Данные условия стимулируют формирование информационно-аналитической компетентности: во-первых, организация учебного процесса на основе единства, с одной стороны, теории и практики, что позволило применять в комплексе практические и теоретические занятия, а с другой – на основе единства индивидуальных и групповых занятий; во-вторых, методика преподавания строилась на разработке таких технологий, которые целенаправленно формировали информационные и аналитические умения и способности специалистов фармацевтического профиля [Руднева 2002]. В качестве такой технологии выступила технология обучения по смешанному методу (совокупность дистанционных и очных методов обучения). Происходит последовательная подача материалов в формате от общего к частному, или «лес – кусты – деревья» [ЛеФеве 2013]. Обучение начинается с дистанционной части, где дается базовый объем информации. Происходит ранжирование базисных знаний. Отработка полученных навыков происходит путем решения кейсов и выполнения упражнений. Для закрепления полученных результатов обучающиеся работают над решением дистанционных задач под присмотром наставника [Киселева 2019].

Заключение

В контексте современного высшего образования необходимость разработки структуры и модели формирования информационно-аналитической компетентности является оправданной. Успешное внедрение разработанной модели формирования информационно-аналитической компетентности у специалистов фармацевтического профиля возможно через использование технологии смешанного обучения в процессе повышения квалификации данных специалистов. Формой реализации указанных технологий на практике, на наш взгляд, необходимо выбирать непосредственно сам метод смешанного обучения, сочетающий дистанционное обучение с очной формой. Данный метод основан на структурировании и представлении учебного материала в виде модулей и учебных элементов.

Источники фактического материала

Абрамова 2007 – Абрамова И.А. Формирование аналитической компетентности студентов инженерных факультетов вузов аграрного профиля на основе средств и методов информатики: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2007. С. 179. URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-analiticheskoi-kompetentnosti-studentov-inzhenernykh-fakultetov-vuzov-agrarnogo>.

Гайдамак 2006 – Гайдамак Е.С. Развитие информационно-аналитической компетентности будущего магистра физико-математического образования. В условиях реализации магистерской программы 540204: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2006. 214 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/01002934781>.

Галимова 2010 – *Галимова А.Ш.* Функционально-ролевой подход к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Москва, 2010. С. 155. URL: <http://dlib.rsl.ru/01004615256>.

Назначило 2003 – *Назначило Е.В.* Развитие информационно-аналитической компетентности преподавателя в процессе непрерывного педагогического образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. РГБ ОД, 61:04-13/1044. Магнитогорск. 2003. С. 193. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002619723>.

Библиографический список

Астахова 2007 – *Астахова Л.В.* Системный подход к формированию информационно-аналитической подготовки документоведов // *Делопроизводство*. 2007. № 2. С. 75–78.

Астахова, Трофименко 2011 – *Астахова Л.В., Трофименко А.Е.* Развитие информационно-аналитических компетенций студентов в вузе // *Вестник ЧГПУ*. 2011. С. 16–24. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=17333605>.

Гиляревский, Брежнева 2012 – *Гиляревский Р.С., Брежнева В.В.* Информационное обслуживание: учебное пособие. Санкт-Петербург: Профессия. 2012, 368 с.

Зеер 2005 – *Зеер Э.Ф.* Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2005. 211 с.

Камаева 2018 – *Камаева Т.С.* Формирование у будущих экономистов среднего звена навыков владения методами, способами и инструментальными средствами обращения с экономической информацией // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Педагогические науки*. 2018. № 2. С. 79–90. DOI: <http://doi.org/10.25588/CSPU.2018.02.08>.

Киселева 2018 – *Киселева А.А.* Информационно-аналитическая компетентность как основа профессиональной деятельности специалиста фармацевтической отрасли // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2018. Т 20. № 63. С. 102–108. URL: <http://smr.elpub.ru/jour/article/view/379/0>.

Киселева 2019 – *Киселева А.А.* Показатели сформированности компонентов информационно-аналитической компетентности у специалистов фармацевтической отрасли в системе повышения квалификации // *Образование. Культура. Общество*: сб. избр. ст. по материалам Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. С. 19–22.

Коваленко 2020 – *Коваленко И.Н.* Дизайн электронных учебных пособий: когнитивный подход. Москва: Синергия, 2020. 479 с. URL: <http://avidreaders.ru/book/dizayn-elektronnyh-uchebnyh-posobiy-kognitivnyy-podhod.html>.

ЛеФеве 2013 – *ЛеФеве Л.* Искусство объяснять. Как сделать так, чтобы вас понимали с полуслова. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 241 с. URL: http://megaworld.com/upload/iblock/6ec/pdf_bk_1758_iskusstvo_obyasnyat_kak_sdelat_tak_chnoby_vas_ponimali_s_poluslova_lifefeverbook.a4.pdf.

Лоскутова 2008 – *Лоскутова Е.Е.* Управление и экономика фармации: в 4 т. Фармацевтическая

деятельность. Организация и регулирование / под ред. Е.Е. Лоскутовой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательский центр «Академия», 2008. 400 С. URL: <http://medinfo.social/farmatsiya-ekonomicheskaya/upravlenie-ekonomika-farmatsii-tfarmatsev.html>.

Мишин 2005 – *Мишин В.М.* Исследование систем управления. 2-е изд. Москва: ЮНИТИ-ДИАНА, 2005. 527 с.

Репета 2014 – *Репета Л.М.* Педагогические условия формирования информационно-исследовательской компетенции. // *Научное обозрение. Педагогические науки*. 2014. № 2. С. 87. URL: <http://science-pedagogy.ru/article/view?id=385>.

Руднева 2002 – *Руднева Т.И.* Методология и методика педагогического исследования. Самара: Самарский филиал Московского городского педагогического университета, 2002. 40 с. URL: http://www.studmed.ru/rudneva-t-i-metodologiya-i-metodika-pedagogicheskogo-issledovaniya_a42e33c469b.html.

Соломонова 2008 – *Соломонова Т.П.* Роль аналитической компетенции в становлении будущего специалиста: сб. науч. трудов Всероссийской научно-практич. конф. «Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов». Оренбург: Индустриально-педагогический колледж, 2008. С. 82–85.

Толочко 2009 – *Толочко В.М.* Модель компетенций провизора аптеки. *Провизор*. 2009. № 15. С. 7–9. URL: http://provisor.com.ua/archive/2009/N15/mkpra_159.php.

Хушбахтов 2015 – *Хушбахтов А.Х.* Терминология «педагогические условия» // *Молодой ученый*. 2015. № 23. С. 1020–1022. URL: <http://moluch.ru/archive/103/23955>.

Шевченко 2016 – *Шевченко Т.А.* Формирование информационно-аналитической компетентности у будущих магистров в ведомственном вузе // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 7. Ч. 1. С. 208–212.

References

Astakhova 2007 – *Astakhova L.V.* (2007) Systematic approach to the formation of information and analytical preparation of a records manager. *Deloproizvodstvo*, no. 2, pp. 75–78. (In Russ.)

Astakhova, Trofimenko 2011 – *Astakhova L.V. and Trofimenko A.E.* (2011) Higher School Students Information- and Analytical Competences Development. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, pp. 16–24. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=17333605>.

Gilyarevskii, Brezhneva 2012 – *Gilyarevskii R.S. and Brezhneva V.V.* (2012) Information Services: tutorial. Saint Petersburg: Professiya, 368 p. (In Russ.)

Zeer 2005 – *Zeer E.F.* (2005) Modernization of vocational education: competency-based approach. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 211 p. (In Russ.)

Kamaeva 2018 – *Kamaeva T.S.* (2018) Developing future middle-ranking economists' skills of mastering methods and tools of handling economic information. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, no. 2, pp. 79–90. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.25588/CSPU.2018.02.08>.

Kiseleva 2018 – *Kiseleva A.A.* (2018) Information and analytical competence as the basis of professional activity

- of the modern pharmacist. *Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences*, vol. 20, no. 63, pp. 102–108. (In Russ.) Available at: <http://smr.elpub.ru/jour/article/view/379/0>.
- Kiseleva 2019 – *Kiseleva A.A.* (2019) Indicators of formation of components of information and analytical competence of pharmaceutical specialists in the system of professional development, in *Education. Culture. Society: a collection of selected articles based on the materials of the International scientific conference*. Saint Petersburg: GNIИ «Natsrazvitie», pp. 19–22 (In Russ.)
- Kovalenko 2020 – *Kovalenko I.N.* (2020) Design of electronic textbooks: cognitive approach. Moscow: Sinergiya, 479 p. (In Russ.) Available at: <http://avidreaders.ru/book/dizayn-elektronnyh-uchebnyh-posobiy-kognitivnyy-podhod.html>.
- LeFever 2013 – *LeFever L.* (2013) The art of explaining. How to make you understand perfectly. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 241 p. (In Russ.) Available at: http://megaworld.com/upload/iblock/6ec/pdf_bk_1758_iskusstvo_obyasnyat_kak_sdelat_tak_chtoby_vas_ponimali_s_poluslova_li_lefeverbook.a4.pdf.
- Loskutova 2008 – *Loskutova E.E.* (2008) Management and economics of pharmacy: in 4 vols. Pharmaceutical activity. Organization and regulation E.E. Loskutova (Ed.). 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 400 p. (In Russ.) Available at: <http://medinfo.social/farmatsiya-ekonomicheskaya/upravlenie-ekonomika-farmatsii-tfarmatsev.html>.
- Mishin 2005 – *Mishin V.M.* (2005) The study of management systems. 2nd edition. Moscow: YuNITI-DIANA, 527 p. (In Russ.) Available at: <http://all-sci.net/upravleniya-sistem-issledovanie/issledovanie-sistem-upravleniya-uchebnik-dlya.html>.
- Repeta 2014 – *Repeta L.M.* (2014) Pedagogical conditions of forming of information and research competence. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*, no. 2, p. 87 (In Russ.) Available at: <http://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=385>.
- Rudneva 2002 – *Rudneva T.I.* (2002) Methodology and methods of pedagogical research. Samara: Samarskii filial Moskovskogo Gorodskogo Pedagogicheskogo universiteta, 40 p. (In Russ.) Available at: http://www.studmed.ru/rudneva-t-i-metodologiya-i-metodika-pedagogicheskogo-issledovaniya_a42e33c469b.html.
- Solomonova 2008 – *Solomonova T.P.* (2008) The role of analytical competence in the formation of a future specialist, in *Proceedings of the all-Russian research and practical conference «Integration of Science and Education as a Condition for Improving the Quality of Training of Specialists»*. Orenburg: Industrial'no-pedagogicheskii kolledzh, pp. 82–85. (In Russ.)
- Tolochko 2009 – *Tolochko V.M.* (2009) Pharmacy Pharmacist Competency Model. *Provizor*, no. 15, pp. 7–9. Available at: http://provisor.com.ua/archive/2009/N15/mkpri_159.php. (In Russ.)
- Khushbakhtov 2015 – *Khushbakhtov A.Kh.* (2015) Terminology «pedagogical conditions». *Molodoi uchenyi*, no. 23, pp. 1020–1022. Available at: <http://moluch.ru/archive/103/23955>. (In Russ.)
- Shevchenko 2016 – *Shevchenko T.A.* Formation of informational and analytical competence of future masters in a departmental university. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 7, part 1, pp. 208–212. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-101-105
УДК 378

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.12.2019
после рецензирования / Revised: 14.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

А.Б. Храмцова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ash-wave@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5777-4950>

Грамматический компонент в структуре языкового образования студентов

Аннотация: В статье автор рассматривает особенности формирования социокультурной грамотности, которая представляется знаниями о национально-культурных особенностях страны изучаемого языка, культуре речевого поведения. Ее структура содержит ценностный, когнитивный, деятельностный и субъективно-личностный аспекты. Исследованиями доказано, что наличие социальной грамотности способствует актуальной самореализации личности. Вместе с тем до сегодняшнего дня в научных кругах нет точного определения понятия «грамотность». Сегодня качество грамотности изменилось в связи с развитием общества и потребностями личности; она должна способствовать включенности личности в культурную жизнь страны для ее прогресса и своего саморазвития. Социокультурная грамотность – это вопрос общей образованности человека, который не только способен решать нормативные задачи качественно, но и те, которые диктуются глобальными общественными процессами, интеграцией в мировое сообщество. В статье автор определяет грамотность как подготовленность к развитию, а компетентность – как уровень культуры. Таким образом, доказывается необходимость опоры на культурологический и компетентностный подходы к формированию социокультурной компетентности студентов, чему будет способствовать синтез деятельностного и личностного компонентов готовности к определенному поведению в ходе коммуникации с представителями других культур.

Ключевые слова: социокультурная грамотность, языковое образование, компетентность, грамматические ошибки, языковая личность.

Цитирование. Храмцова А.Б. Грамматический компонент в структуре языкового образования студентов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 101–105. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-101-105>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A.B. Khramtsova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ash-wave@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5777-4950>

Grammar component in the structure of students' language education

Abstract: In the article the author views the peculiarities of formation of sociocultural literacy that seems to be knowledge of national and cultural characteristics of the country of the studied language, the culture of speech behavior. Its structure contains value, cognitive, activity and subjective-personal aspects. Studies have proven that the presence of social literacy contributes to the actual self-realization of a person. However, until today in the scientific community there is no exact definition of the concept of "literacy". Today, the quality of literacy has changed in connection with the development of society and the needs of the individual; it should contribute to its inclusion in the cultural life of the country for its progress and its self-development. Sociocultural literacy is a matter of the general education of a person who is not only able to solve normative problems in a quality manner, but also those that are dictated by global social processes, integration into the world community. In the article the author defines literacy as preparedness for development, and competence – as a level of culture. Thus, she proves the necessity of relying on cultural and competency-based approaches to the formation of students' sociocultural competence, which will be facilitated by the synthesis of the activity and personality components of readiness for a certain behavior during communication with representatives of other cultures.

Key words: sociocultural literacy, language education, competence, grammar mistakes, linguistic personality.

Citation. Khramtsova A.B. Grammar component in the structure of students' language education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 101–105. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-101-105>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Анна Борисовна Храмцова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Anna B. Khramtsova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Языковое образование привносит в образованность человека ту деятельностную характеристику, которая меняет характер учебного процесса: коммуникативное и социальное интегрируются. Социокультурная грамотность может рассматриваться с позиции развития социокультурных способностей для решения коммуникативных задач и с позиции новообразований, которые задают основу проявления себя как языковой личности. Дидактической основой для решения этих задач является совокупность знаний [Мартынюк 2010, с. 212–215]: энциклопедические (картина мира); фоновые (лингвострановедческие, языковая ментальность); знания стратегий самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

Согласимся с авторами (И.В. Груздева, Л.В. Коломийченко), которые при подготовке студентов к реальному общению на иностранном языке обращают внимание на грамматический компонент, который позволяет студенту точно и корректно выражать свои мысли на иностранном языке, лучше понимать носителя языка и готовность обратиться к правилам при самостоятельном использовании языка. Но тогда возникает вопрос: что понимать под коммуникативной компонентностью? Какова мера сочетания в ней разговорной практики и грамматической?

Грамотность и компетентность

На наш взгляд, социокультурная компетентность студента должна оцениваться по критериям активной лексики, раскрытия темы в диалоге или письме, а также – грамматического аспекта. Для успешной коммуникации с представителями других культур каждый должен владеть культурным минимумом, который необходимо пополнять текущей культурной информацией [Храмцова 2014]. Доказывается, что для адекватного межкультурного понимания и взаимодействия необходима пропорциональная зависимость между уровнями языковой, коммуникативной и культурной компетенции [Льюис 1999, с. 439]. Важным также является метод формирования этих компетенций. При этом значимы не только дидактические задачи, которые ставит преподаватель, но и тип культуры (Р.Д. Льюис). Так, носители английского языка (англичане, шотландцы, ирландцы, американцы и т. д.) являются представителями моноактивного типа культуры в отличие от полиактивного (активные народы – итальянцы, латиноамериканцы и т. д.). Но для обоих типов культур основным способом является диалог, который может приводить к конфликтам, если кто-то не готов приспособиться; важна корректность поведения. Итак, сталкиваемся с двумя понятиями: «грамотность» и «компетентность» [Rodgers 2000].

Компетентность – это уровень культуры, а грамотность – это подготовленность к развитию, это стартовые возможности. Социокультурная среда задает условия функционирования личности

в социуме. Культура является той сферой, в которой формируется личность, адекватно воспринимающая другие культуры. В отличие от компетенции – это и уровень социализации; это и готовность к определенному поведению; это и деятельность (в отличие от действия и знания). Это есть синтез деятельностного и личностного. Студент, изучая иностранный язык, не только получает знания, но и извлекает из культурных норм и ценностей определенный смысл, который реализуется в виде умения действовать. Смысловой опыт является также компонентом социокультурной компетентности [Коломийченко, Груздева 2015].

Грамотность как стартовые возможности представляется уровнем владения иностранным языком, который обусловлен допускаемыми грамматическими ошибками в устной речи. Исследователи обращают внимание на типологию ошибок для разработки упражнений по их устранению. Наш опыт показывает, что студенты допускают несколько групп ошибок: оговорки; оговорки, перешедшие в типичные ошибки; неправильное употребление структурных моделей. Причина заключается в отсутствии речевого навыка [Георгиевская 2011, с. 112–117]. Студенты допускают лексические, морфологические, синтаксические ошибки. Так, среди грамматических ошибок чаще всего встречаются глагольная форма английского языка, употребление артиклей, употребление предлогов и местоимений, соблюдение порядка слов. Полагаем, что от типа ошибок зависят отбираемые преподавателем формы контроля сформированности речевых навыков. Так, неподготовленный пересказ однократно прослушанного текста (речь преподавателя или механическая запись) позволяет контролировать уровень сформированности монологической устной речи, а диалогической речи – беседа (преподаватель – студент, студент – студент) с набором заданий (побуждение к оценочному суждению, инициативной реакции). Тренировочные упражнения снижают число ошибок, если учитываются факторы их появления [Храмцова 2014]. К лингвистическим факторам можно отнести несовпадения или частичные совпадения иноязычных явлений с их коррелятами в родном языке; к психологическим факторам – конструирование речевого высказывания и влияние межъязыковой и внутриязыковой интерференции; к методическим факторам – неумение студентов оперировать своими знаниями, применять на практике. Требуется объяснение грамматических явлений, а не механическое исправление ошибок (см. рис.).

Особое внимание следует уделить способам исправления ошибок. Во-первых, это самоконтроль, чему будут способствовать виды упражнений: выполнение текста с пропущенными словами; трансформация; множественный выбор. Смысл работы над ошибками заключается в том, чтобы создать мотивацию говорения на иностранном языке. Исследователи (вне зависимости от изучаемого студентами иностранного языка) утвержда-

UNDERSTANDING THE TEXT

1. Complete the sentences with the correct word from the box.

presents	humorous	someone	love
Roman	priest	pagan	cards

- ⊕
- On Valentine's Day people in love give each other _____ and _____.
 - Lupercalia was a _____ festival.
 - The Christian church wanted to replace _____ festivals with Christian ones.
 - Some people believe Valentine was a Christian _____ at the time of the Roman empire.
 - Some Valentine's cards are _____ and others are romantic.
 - Valentine's Day is an occasion to express _____ or affection to _____ special.

2. Use the prepositions in the box to complete the following sentences. you may use not all of them.

to	for	from	with	on	in
----	-----	------	------	----	----

- A young man took the name of a young lady _____ a special vase.
- Three Christian martyrs called Valentine lived _____ the third century AD.
- People usually write an anonymous message _____ the card.
- Couples sometimes celebrate Valentine's Day _____ a romantic dinner.

Рис. Пример задания
Fig. Task example

ют, что причиной ошибок являются психологические механизмы (концентрация внимания, растерянность при выборе варианта и др.) [Гонсалес, Кибисова 2017, с. 243–267]. Однако в противовес психологическим факторам ученые ставят социальные [Шевнин 2004, с. 36–44]. Считаем необходимым при отборе содержания диалогов использовать страноведческий материал и профессионально направленный. В результате может уменьшаться стрессовая ситуация и возрастать мотивация к достижению успеха при изучении иностранного языка.

Коммуникативная компетентность профессионала выражается языковыми способностями, предопределяющими готовность входить в мир профессиональных отношений в многонациональной и поликультурной среде. Проблема понимания обусловлена характером различных видов отношений (государственный, региональный, межгосударственный уровни) и языковыми способностями [Пассов, Кибирева, Колларова 2007]. Коммуникативная компетентность является базой профессиональной компетентности и характеризует-

ся уровнем сформированности языковых навыков и умений. Сегодня языковая личность выражается совокупностью компетенций: лингводидактической, лингвострановедческой, лингвокоммуникативной [Иванцова 2010; Кыштымова 2014; Трофимова 2012]. Каждая компетенция адекватна компоненту готовности к профессиональной деятельности (мотивационный компонент – лингвострановедческая компетенция, технологический компонент – лингвокоммуникативная компетенция). Таким образом, формирование языковой личности базируется на культурологическом подходе, а формирование личности специалиста – на контекстном подходе. Культурологический подход влияет на уровень культуры – на компетентность, а контекстный подход – на уровень грамотности в виде стартовых языковых возможностей при решении профессиональных задач в ходе межкультурного взаимодействия.

Выводы

1. Проблема социокультурной грамотности имеет особое значение для самореализации в профессиональном пространстве, поскольку образо-

ванный человек способен интегрироваться в мировое сообщество. Социокультурные задачи задают ситуации, требующие проявления себя как языковой личности. Таким образом, знание иностранного языка создает возможности для приобщения к мировому опыту, к диалогу в профессиональном сообществе.

2. Пониманию носителя другого языка способствует языковая грамотность, в содержании которой выделяются языковая, коммуникативная, культурная компетенция. Формирование этих компетенций представляется синтезом деятельностного и личностного: так, допускаемые студентами в устной речи грамматические ошибки требуют включения их в различные упражнения, учитывающие факторы их появления.

Библиографический список

Rodgers 2000 – *Rodgers T.S.* Methodology in the New Millennium // *English Teaching Forum*. 2000. Vol. 38/2. P. 2–13.

Георгиевская 2011 – *Георгиевская Т.М.* Работа над ошибками при обучении письму // *Иностранные языки в высшей школе*. 2011. № 4. С. 112–117. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=16505015>.

Гонсалес, Кибисова 2017 – *Гонсалес О.Э., Кибисова К.Б.* Грамматические ошибки при изучении иностранного языка (испанский): причины и пути их устранения // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2017. Т. 3, № 4. С. 243–267. DOI: <http://doi.org/10.21684/2411-197X-2017-3-4-243-267>.

Иванцова 2010 – *Иванцова Е.В.* О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2010. № 4 (12). С. 24–32. URL: <file:///C:/Users/inostr2/Downloads/o-terminе-yazkovaya-lichnost-istoki-problem-perspektiv-ispolzovaniya.pdf>.

Коломийченко, Груздева, 2015 – *Коломийченко Л.В., Груздева И.В.* Социокультурная компетентность: ее культурологические аспекты, сущность, подходы к определению // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1–1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19433>.

Кыштымова 2014 – *Кыштымова Т.В.* Понятие «языковая личность» в современной лингвистике // *Вестник ЧГУУ*. 2014. № 6. С. 237–242. URL: <file:///C:/Users/inostr2/Downloads/ponyatie-yaz-kovaya-lichnost-v-sovremennoy-lingvistike.pdf>.

Льюис 1999 – *Льюис Р.Д.* Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. Москва: Дело, 1999. 439 с. URL: <http://freedocs.xyz/pdf-452868055>.

Мартынюк 2010 – *Мартынюк Т.П.* Понятие функциональной социокультурной грамотности в курсе обучения иностранным языкам // *V* междунар. научно-практич. конф. «Михаило-Архангельские чтения» (18 ноября 2010 г.): сб. материалов. Рыбница, 2010. С. 212–215. URL: <http://textarchive.ru/c-2935685-p47.html>.

Пассов, Кибирева, Колларова 2007 – *Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э.* Концепция коммуникативного

иноязычного образования. Санкт-Петербург: Златоуст, 2007. 199 с. URL: <http://rucont.ru/efd/343305>.

Трофимова 2012 – *Трофимова Е.Б.* Языковая личность как объект лингвистического исследования // *Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве: материалы Междунар. науч. конф. (22–23 ноября 2012 г.)* / ответ. ред. Е.В. Белгородцева. Бийск: АГАО, 2012. С. 27–31. URL: http://www2.bigpi.biysk.ru/ff/doc/ff_RYAL.pdf.

Храмцова 2014 – *Храмцова А.Б.* Профессиональное самовыражение в диалоге культур // *Образование в современном мире: роль вузов в социально-экономическом развитии региона: сб. науч. тр. Междунар. научно-метод. конф.* / ответ. ред. Т.И. Руднева. 2014. С. 428–430.

Храмцова 2014 – *Храмцова А.Б.* Англоязычный учебный текст в структуре имитационных технологий // *Профессиональное образование: проблемы, подходы, новации: сб. науч. ст.* / под ред. Т.И. Рудневой. Самара, 2014. С. 115–120.

Шевнин 2004 – *Шевнин А.Б.* Эпратология и межязыковая коммуникация // *Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2004. № 2. С. 36–44. URL: www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2004/02/shevnin.pdf.

References

Rodgers 2000 – *Rodgers T.S.* (2000) Methodology in the New Millennium. *English Teaching Forum*, 2000, vol. 38/2, pp. 2–13.

Georgievskaya 2011 – *Georgievskaya T.M.* (2011) Correction of errors in writing training. *Foreign Languages in Tertiary Education*, no. 4, pp. 112–117. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=16505015>.

Gonzales, Kibisova 2017 – *Gonzales O.E., Kibisova K.B.* (2017) Grammatical Errors while Learning a Foreign Language (Spanish): The Reasons and Ways of Their Elimination]. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, vol. 3, no. 4, pp. 243–267. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.21684/2411-197X-2017-3-4-243-267>.

Ivantcova 2010 – *Ivantcova E.V.* (2010) About the Term «Language Identity»: Origins, Problems, Application. *Proceedings of Tomsk State University. Philology*, 2010, no. 4 (12), pp. 24–32. (In Russ.) Available at: <file:///C:/Users/inostr2/Downloads/o-terminе-yaz-kovaya-lichnost-istoki-problem-perspektiv-ispolzovaniya.pdf>.

Kolomiychenko, Gruzdeva 2015 – *Kolomiychenko L.V. and Gruzdeva I.B.* (2015) Sociocultural competence: its culturological aspects, essence, approaches to the definition. *Modern problems of science and education*, no. 1–1. (In Russ.) Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19433>.

Kyshtymova 2014 – *Kyshtymova T.V.* (2014) Concept «Language Personality» of Modern Linguistics. *Proceedings of Chuvash State Pedagogical University*, 2014, no. 6, pp. 237–242. (In Russ.) Available at: <file:///C:/Users/inostr2/Downloads/ponyatie-yaz-kovaya-lichnost-v-sovremennoy-lingvistike.pdf>.

Lewis 1999 – *Lewis R.D.* (1999) When Cultures Collide. Managing successfully across cultures. Moscow: Delo, 439 p. (In Russ.) Available at: <http://freedocs.xyz/pdf-452868055>.

- Martynyuk 2010 – *Martynyuk T.P.* (2010) Concept of functional sociocultural literacy in foreign language education, in: *V International Research and Practical Conference «Mikhail-Archangel Readings»: collection of materials (November 18 2010)*. Rybnitsa, pp. 212–215. (In Russ.) Available at: <http://textarchive.ru/c-2935685-p47.html>.
- Passov, Kibireva, Kollarova 2007 – *Passov E.I., Kibireva L.V., Kollarova E.* (2007) Concept of Communicative Foreign Language Education. Saint Petersburg: Zlatoyst, 2007, 199 p. (In Russ.) Available at: <http://rucont.ru/efd/343305>.
- Trofimova 2012 – *Trofimova E.B.* (2012) Language Identity as an Object of Linguistic research, in: *Russian Language Identity in Modern Communicative Environment: materials of International Scientific Conference (22–23 November, 2012)*. Edited by E.V. Belogorodtceva. Biisk: AGAO, 2012, pp. 27–31. (In Russ.) Available at: http://www2.bigpi.biysk.ru/ff/doc/ff_RYAL.pdf.
- Khramtcova 2014 – *Khramtcova A.B.* (2014) English-language educational text in the imitation technologies structure, in: *Professional Education: Problems, Approaches, Novations: collection of Scientific Articles*. Edited by T.I. Rudneva. Samara, 2014, pp. 115–120. (In Russ.)
- Khramtcova 2014 – *Khramtcova A.B.* (2014) Professional Expression in Cultural Dialogue, in: *Education in the Modern World: The Role of Universities in the Socio-economic Development of the Region: collection of Scientific Papers of the International Scientific and Methodological Conference*. Edited by T.I. Rudneva, 2014, pp. 428–430. (In Russ.)
- Shevnin 2004 – *Shevnin A.B.* (2004) Erratology and interlingual communication. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, no. 2, pp. 36–44. (In Russ.) Available at: www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2004/02/shevnin.pdf.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-106-111

УДК 81'367

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.12.2019
после рецензирования / Revised: 25.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020**Н.И. Полидовец**Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Российская ФедерацияОтдел по общественным связям и СМИ Владимиро-Суздальского музея заповедника,
г. Владимир, Российская ФедерацияE-mail: polidovets@yandex.ru. SPIN-код: 1965-2193. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3327-3120>

Некоторые особенности использования парцелляции в интернет-коммуникации

Аннотация: Предметом исследования в статье являются особенности использования приема парцелляции в современной интернет-коммуникации. На основе анализа языкового материала, извлеченного из интернет-ресурсов российских форумов, сделана попытка анализа закономерности и частотности употребления приема парцелляции. Актуальность исследования заключается в отсутствии специальной литературы, посвященной данной теме в разрезе интернет-лингвистики. На этапе подготовки было определено, что авторы изучали явление парцелляции на материале художественной литературы и публицистики, в основном газет и журналов. Автором были поставлены следующие цели: выделить необходимое количество языкового материала для исследования явления парцелляции в интернет-лингвистике; на базе анализа специальной литературы вычленили основные функции парцелляции, свойственные интернет-лингвистике; классифицировать явление парцелляции в интернет-лингвистике по структуре, произвести подробное описание каждой категории. В статье были использованы работы таких лингвистов, занимающихся изучением парцелляции, как Н.С. Валгиной, Ю.В. Ванникова, Е.А. Иванчиковой, Н.В. Иноземцевой, Т.Н. Колокольцевой, А.П. Сквородникова и др. На материале исследования более 500 языковых единиц, извлеченных из федеральных и региональных сайтов, были сделаны выводы об относительной частотности использования парцелляции и разных конструкций в составе парцеллированных современной русскоязычной языковой личностью, об основных функциях парцелляции в интернет-коммуникации, а также об изменениях в русской пунктуации, связанных в том числе с продиктованными особенностями употребления парцелляции в интернет-коммуникации XXI века и активными процессами, происходящими в современном русском языке.

Ключевые слова: парцелляция, интернет-коммуникация, экспрессивный синтаксис, пунктуация, разговорная речь.

Цитирование. Полидовец Н.И. Некоторые особенности использования парцелляции в интернет-коммуникации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 106–111. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-106-111>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

N.I. PolidovetsVladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation
Head of the Department for Public Relations and Media, the State Vladimir and
Suzdal museum-reserve, Vladimir, Russian FederationE-mail: polidovets@yandex.ru. SPIN-код: 1965-2193. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3327-3120>

Some features of the use of parceling in Internet communication

Abstract: The subject of the research in the article is the peculiarities of using the parceling method in modern Internet communication. Based on the analysis of language material extracted from the Internet resources of Russian forums, an attempt is made to analyze the regularity and frequency of the use of the parceling method. The relevance of the study lies in the absence of special literature on this topic in the context of Internet linguistics. At the stage of preparation for the study, it was determined that the authors mainly studied the phenomenon of parceling on the basis of the material of fiction and journalism, mainly in newspapers and magazines. During the study, the following goals were set: to allocate the necessary amount of language material for the study of the phenomenon of parceling in Internet linguistics; based on the analysis of special literature, to isolate the main functions of parceling that are characteristic of Internet linguistics; to classify the phenomenon of parceling in Internet linguistics by structure, to make a detailed description of each category. The article uses the works of such linguists engaged in the study of parcelling as N.S. Valgina, Y.V. Vannikov, E.A. Ivanchikova, N.V. Inozemtseva, T.N. Kolokoltseva, A.P. Skovorodnikov, and others. Russian-language personality

has used more than 500 language units extracted from federal and regional websites to draw conclusions about the relative frequency of using parcelling and different structures as part of parcelling, about the main functions of parcelling in Internet communication, as well as about changes in Russian punctuation related, among other things, to the dictated features of using parcelling in Internet communication of the XXI century and active processes occurring in modern Russian.

Key words: parcelling, Internet communication, expressive syntax, punctuation, colloquial speech.

Citation. Polidovets N.I. Some features of the use of parcelling in Internet communication. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 106–111. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-106-111>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Полидовец Николай Иосифович – аспирант кафедры русского языка, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, 600000, Российская Федерация, г. Владимир, ул. Горького, 87; начальник отдела по общественным связям и СМИ Владимиро-Суздальского музея-заповедника, 600000, Российская Федерация, г. Владимир, ул. Б. Московская, 43.

© Nikolay I. Polidovets – post-graduate student of the Department of Russian Language, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, 87, Gorky Street, Vladimir, 600000, Russian Federation; head of the Department for Public Relations and Media, the State Vladimir and Suzdal museum-reserve, 43, B. Moskovskaya Street, Vladimir, 600000, Russian Federation.

Введение

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что одной из основных тенденций в развитии современного русского языка является своего рода упрощение всех подструктур и ярусов, в том числе и синтаксиса. В сети Интернет подобная тенденция способствует упрощению процесса коммуникации всех участников процесса общения.

В настоящее время синтаксические конструкции в письменной интернет-коммуникации все чаще по строению максимально приближены к разговорным, чему способствует использование различных приемов и синтаксических средств. Одним из часто употребляемых средств упрощения/сокращения синтаксических конструкций является парцелляция, которая уже более пятидесяти лет становится объектом ряда исследований отечественных лингвистов. Изучением явления парцелляции занимались такие ученые, как Н.С. Валгина [Валгина 2003], Ю.В. Ванников, Е.А. Иванчикова, Н.В. Иноземцева [Иноземцева 2011], А.П. Сковородников [Сковородников 1978] и др.

Актуальность проводимого нами исследования заключается в том, что большинство указанных авторов занимались изучением явления парцелляции в художественной литературе и публицистике, в то время как интернет-коммуникация в данном аспекте остается малоизученной. Вместе с тем парцелляция в настоящее время так активно вошла в интернет-коммуникацию, что требует специального и детального изучения.

1. Особенности использования парцелляции в интернет-коммуникации

1.1. Определение парцелляции

Проведенный анализ современной лингвистической литературы позволяет определить следующие подходы к пониманию парцелляции:

1) способ «речевого членения единой синтаксической структуры, т. е. предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно смысловых, речевых единицах, т. е. фразах» [Ванников 2009, с. 5];

2) «стилистический прием (в иной интерпретации – стилистическая фигура), состоящий

в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, или фразах» (СЭСРЯ, с. 279–280);

3) прием экспрессивного синтаксиса, «сущность которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обоснованные отрезки, отделяемые знаком точки» [Иванчикова 1977, с. 279].

Для настоящего исследования актуальной является классификация функций парцелляции, предложенная Н.В. Кривошаповой, согласно которой можно выделить три основные функции парцелляции:

1) изобразительную, связанную с усилением художественно-образной конкретизации изображаемого объекта, выделением отдельных деталей общей картины;

2) характерологическую, направленную на имитацию речевой манеры субъекта речи (автора или персонажа);

3) эмоционально-выделительную, связанную с усилением эмоционально-оценочных смыслов в высказывании – иронии, сарказма, одобрения, осуждения и т.п. (СРЯ, с. 154).

Предложенная классификация парцелляции, характерная для художественного и публицистического стиля, в целом подходит и для интернет-коммуникации. Однако на основе языкового материала, собранного в течение 2018–2019 гг. на интернет-ресурсах, принадлежащих форумам Владимирской области, и общефедеральных сайтах, можно определить, что вторая функция – характерологическая – практически несвойственна для интернет-коммуникации. На форумах общение идет в основном от первого лица (Жопнина 2001; Чуруксаева 2009). Следовательно, необходимости в имитации речевой манеры субъекта речи нет. Это основное отличие высказываний или сообщений, использующихся в интернет-коммуникации, от текстов художественного или публицистического стиля, в которых автору важно передать именно характерологические особенности своих героев.

Согласно мнению К.Ф. Низамутдиновой, в журналистике прием парцелляции используется «для разгрузки предложения, отличающегося особой информативной насыщенностью» [Низамутдинова 2017, с. 54]. С помощью этого приема автору публицистической статьи удастся либо концентрировать внимание собеседника (читателя) на важных деталях своего сообщения, либо усилить его эмоциональный фон, сделать акцент на отдельной единице языка (слове, словосочетании или предложении) [Baron 2008; Castells 1996].

1.2. Основные функции парцелляции

Общий объем проанализированных текстов составляет 500 единиц. В собранном материале, который включает в себя 150 парцеллированных конструкций, выделенных из разговоров пользователей сети Интернет на площадках тематических форумов, можно отметить две основные функции парцелляции:

1) изобразительную – 79 примеров, или 53 %. Ср.: *Я по себе заметил, что чем больше в записке денег, тем меньше их хочется тратить. Тем быстрее они копятяся* (Wes.ru, дата обращения: 06.08.2019); *Подушки там перьевые. Старые комками* (Detki-33.ru, дата обращения: 10.08.2019) (Авторские орфография и пунктуация приведенных здесь и далее примеров сохранены). *Аналогичная ситуация была пару лет назад с S7. очень длительная задержка без объяснения причин* (Vladimirka.ru, дата обращения: 10.08.2019). При этом интересно отметить, что пишущие не всегда осознают начало нового предложения, что наглядно подтверждается отсутствием прописной буквы после точки;

2) эмоционально-выделительную – 71 пример, или 47 %. Ср.: *Настоящий мужчина и человек! Герой с большой буквы! Двух человек спас! Детей!* (Yaplakal.com, дата обращения: 10.08.2019); *Это да, выгнали как собаку. Пинком* (Wes.ru, дата обращения: 10.08.2019).

Приведенные выше примеры наглядно иллюстрируют, что участники интернет-коммуникации в равной степени используют прием парцелляции как для выделения или конкретизации отдельных деталей сообщения, так и для усиления эмоционального смысла своего послания [Crystal 2011; 2002].

1.3. Особенности использования парцелляции в интернет-коммуникации

Анализ современной литературы, посвященной исследованию явления парцелляции и ее употребления в различных стилях [McQuail 2005; Stephens-Davidowitz 2017; Богоявленская 2015 а; 2015 б; Колокольцева 2001], позволяет классифицировать данное явление экспрессивного синтаксиса по структуре:

- 1) парцелляция одной словоформы;
- 2) парцелляция словосочетания;
- 3) парцелляция предложения;

а) простого;

б) сложного:

– сложносочиненного;

– сложноподчиненного;

– бессоюзного.

Охарактеризуем каждую из представленных групп.

I. В извлеченном языковом материале можно выделить всего 17 примеров конструкций с *парцелляцией одной словоформы*, что составляет 11 % от общего количества единиц. При этом парцеллироваться могут как сказуемые, формируя в этом случае предложения; ср.: *Брусенцов сказал, что он в курсе проблемы. Решим* (Zebra-tv.ru, дата обращения: 09.08.2019); так и второстепенные члены предложения, которые также формируют неполные предложения; ср.: *Ясно, спасибо. Интересно* (Wes.ru, дата обращения: 10.08.2019); *Мой Глеб рисует... не очень. То есть не умеет вообще. Напрочь* (Detki-33.ru, дата обращения: 14.08.2019); *У нас в деревне в колодцах тоже холодная. Очень* (Detki-33.ru, дата обращения: 10.08.2019).

II. Конструкции с *парцелляцией словосочетания* встречаются в интернет-текстах немногим чаще. В исследованном материале выделен 41 пример, что составляет 28 % от общего числа. Словосочетания выражены:

а) прилагательным + существительным; ср.: *Девочки, продаю свою коляску Bumbleride Indie. В отличном состоянии* (Detki-33.ru, дата обращения: 12.08.2019);

б) количественно-именными словосочетаниями; ср.: *За сотку можно литр козячьего молока купить. Или десяток яиц* (Forum.zoohelp33.ru, дата обращения: 07.08.2019).

III. 92 выделенные языковые единицы, или 61 %, составляют конструкции с *парцелляцией предложения*, которые можно разделить по структуре:

– *парцелляция простого предложения* – 26 конструкций (17 % от общего количества языковых единиц). Ср.: *Не нравится шампунь, давайте тетради подарим. Они всегда нужны. Или ручки* (Detki-33.ru, дата обращения: 05.08.2019); *Хотя мне многие говорили, что он не стоит своих денег. Я не согласна* (Detki-33.ru, дата обращения: 06.08.2019); *Мир – совершенная вещь, судьба – совершенная причина. Вот и все. И нет более смысла. Потому что так* (Wes.ru, дата обращения: 04.08.2019).

IV. Особой тенденцией современной интернет-коммуникации является парцелляция *внутри сложного предложения*. Парцеллироваться могут конструкции:

а) с союзами – 35 конструкций, или 23 % от общего количества языковых единиц; ср.: *Не поняла, почему просто так кушать можно или как? Или что-то из нее готовят? Или она в мед добавлена?* (Forum.domohozyaika.com, дата обращения: 16.08.2019); *Главное, чтобы такие ребята были. А то нынче одни режиссеры* (Yaplakal.com, дата обращения: 18.08.2019);

б) без союзов – 31 единица, или 21 % от общего количества; ср.: *Так некоторым для их задач вполне и одного подобного достаточно. Не все же каждый день ездят* (Вес.ру, дата обращения: 05.08.2019); *Половина мне, половина другому покупателю. На 7 кило половина вышла* (Вес.ру, дата обращения: 08.08.2019); *Ну не все люди аккуратно относятся к документам на все такое бытовое. Их может и не быть* (Detki-33.ru, дата обращения: 10.08.2019). Сразу оговоримся, что в отношении парцелляции предложений не всегда можно с полной определенностью констатировать ее наличие, особенно при отсутствии союзов.

Таким образом, на основе исследованного языкового материала можно сделать вывод, что в интернет-коммуникации парцелляция как особый синтаксический прием является достаточно частотной. На наш взгляд, она принципиально отличается от парцелляции в художественной и публицистической литературе, где авторы прибегают к ней чаще всего с целью передачи атмосферы диалога, ярких черт характеров главных героев, усиления эмоционального эффекта. Сделать это возможно с помощью как приема парцелляции слов или словосочетаний, так и парцелляции предложений.

В интернет-общении участники процесса не ставят перед собой цель усилить эмоциональную составляющую собственного сообщения [Морозова 2010]. В первую очередь перед ними стоит задача максимально понятно донести до собеседника главный смысл своего сообщения. На письме они выражают свои мысли так же, как и в устной речи. В результате письменная речь становится подобной устной, и в текстах такого рода появляются расчлененные синтаксические конструкции, характерные именно для разговорной речи.

Интересной особенностью использования приема парцелляции в интернет-коммуникации является так называемое явление *последовательной парцелляции* – использование конструкций, состоящих из нескольких предложений, в которых предыдущее становится главным для последующего. Ср.: *Раньше во дворе, помню, яблоки еще зелеными все подъедали. И черемуху (спелой, понятно). Если вишня была – так это вообще – кум королю. Еще растение какое-то жрала на бамбук похожее и камыши (но эти совсем уж невкусные были). Или яиц голубиных на чердаке наберем и сварим* (Вес.ру, дата обращения: 17.08.2019); *Поэтому так важны достоверные документы. Чтобы знать, кто поставщик. Чтобы было кому претензии предъявить в случае чего. И который сам заинтересован следить за качеством* (Vladimirka.su, дата обращения: 18.08.2019).

Заслуживают внимания случаи использования в интернет-коммуникации в качестве парцелированных конструкций устойчивых выражений или популярных фраз из кинофильмов. Такие приемы позволяют выразить авторское отношение к ситуации или обсуждению через *фразеологизмы*.

Ср.: *То есть, имею желание купить Pajero Mini, но не имею возможности. Имею возможность купить козу девятку или старый матиз. Но не имею желания* (Вес.ру, дата обращения: 09.08.2019). В этом случае используется вольная интерпретация фразы из кинофильма «Кавказская пленница»: «Имею желание купить дом, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но... не имею желания»; *Не просто селекция, а сегрегация. Как в лучших домах Лонда Она* (Vladimirka.ru, дата обращения: 12.08.2019). (Первоисточник: роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», фрагмент разговора Остапа Бендера с Эллочкой Людоедкой и Фимой Собак).

В исследованном языковом материале были выявлены случаи предпочтительной замены знаков препинания между основной частью и парцеллятом, а также в конце всей конструкции на нечасто употребляемые знаки и другие графические символы. Чаще всего в парцеллированной конструкции происходит замена точки на:

1) *многоточие*. Использование этого приема позволяет автору обозначить длительную паузу, которая либо выражает его размышления на заданную тему, либо придает всему предложению значение риторического высказывания. Ср.: *Наоборот, еще свежих насыпать. Пусть ездят...* (Вес.ру, дата обращения: 15.08.2019); *Ну так-то у парня с логикой все в порядке. Пятерки и медали на олимпиадах кому попало не выдают...* (Vladimirka.su, дата обращения: 10.08.2019); *Да, теперь понятно.... Дитя перестройки... не научили тебя Родину любить))* (Вес.ру, дата обращения: 14.08.2019); *Ну запасайся заранее, чё тебе ещё посоветовать... Или у таксистов купи....* (Yaplakal.com, дата обращения: 15.08.2019);

2) *скобки*. Использование этого приема либо позволяет автору обозначить иронию по обсуждаемому вопросу, либо выражает его расположение к собеседнику, различные эмоциональные реакции. Ср.: *Хлеб???? В нашем доме не держат хлеба)))* (Вес.ру, дата обращения: 12.08.2019); *А еще моя плачет, когда у нее нужно деньги забирать))) Но радуется, когда сама она так делает)))* (Detki-33.ru, дата обращения: 14.08.2019); *Вяжу носочки)) Люблю это дело* (Forum.domohozyaika.com, дата обращения: 08.08.2019). Стоит отметить интересную особенность использования разного количества скобок. Применение одной чаще всего приравнивается к использованию «смайлика», выражающего радость или улыбку. При выражении более ярких эмоций, таких как восторг, восхищение, имитации приступа смеха, ставятся несколько скобок;

3) *эмодзи*. Этот графический символ представляет собой усовершенствованный «смайл», с помощью которого можно выразить не только эмоцию, но и определенное действие. Эмодзи можно использовать не только в личной переписке, но и в публичных текстах. В случае применения эмодзи правильнее говорить не о полной замене знака

препинания графическим символом, а о совмещении у эмодзи функций знака препинания и указателя эмоции в определенной позиции в предложении. ср.: *Покупали этой фирмы в Алгоритме. Отходили 1 класс – больше не захотели 😊 Был тяжелый* (Detki-33.ru, дата обращения: 16.08.2019); *Все, я теперь пропала на этом сайте, глаза разбегаются 😊 Все нравится!* (Detki-33.ru, дата обращения: 16.08.2019); *В деревке дегтем можно если по-проще. Или солидолом. Главное погуще-погуще 😊* (Wes.ru, дата обращения: 13.08.2019). В представленных примерах эмодзи передают общее настроение автора. В первом случае эмодзи можно рассматривать в качестве саркастической улыбки или ухмылки. Во втором и третьем случае эмодзи выражает ощущение удовольствия, веселого одобрения, поощрения на дальнейшие описанные действия. Справедливости ради стоит отметить, что в некоторых случаях использование эмодзи обусловлено небрежностью автора, который не утруждает себя грамотной расстановкой знаков препинания.

Заключение

Таким образом, в результате проведения настоящего исследования можно сделать следующие выводы.

1. На основе анализа современной лингвистической литературы под парцелляцией в интернет-коммуникации следует понимать синтаксический прием членения единой синтаксической структуры на несколько обоснованных интонационно-смысловых единиц, выполняющих изобразительную или эмоционально-выделительную функцию в зависимости от содержания высказывания.

2. На основе анализа собранного языкового материала установлено, что из всех отобранных примеров *парцелляция одной словоформы* составляет 11% от общего количества единиц; *парцелляция словосочетания* – 28 %; *парцелляция предложений* – 61 %. Из отобранных примеров *парцелляция простого предложения* составляет 17 %; а *парцелляция сложного предложения* – 44 %. Эти данные являются подтверждением того, что в интернет-коммуникации (при общей тенденции синтаксиса к экономичности) общение между производителями и потребителями текста происходит чаще всего при помощи моделей сложных конструкций: простых и сложных предложений. В устной речи диалоги также строятся в основном при помощи предложений, использование только отдельных словоформ или словосочетаний не может передать информацию в полном объеме.

3. Среди не выявленных ранее случаев описания парцелляции в интернет-коммуникации нами были зафиксированы такие явления, как *последовательная парцелляция*, под которой следует понимать использование конструкций, состоящих из нескольких предложений, в которых предыдущее становится главным для последующего. Очевидно, что этот прием используется в интернет-

коммуникации с целью максимального приближения письменной речи к устной. В приведенных нами примерах просматривается цепочка всех умозаключений автора, приводящая к определенным выводам, что часто встречается именно в устной речи.

4. В результате нашего исследования были выявлены случаи регулярной замены знаков препинания между парцеллятами на графические символы, такие как *скобки* и *эмодзи*. Это явление характерно в целом для интернет-коммуникации, в которой словоформы и другие языковые единицы заменяются знаками и символами. Это позволяет не только экономить время на написание сообщения, но и передавать более ощутимые эмоции автора.

Источники фактического материала

Копнина 2001 – *Копнина Г.А.* Конвергенция стилистических фигур в современном русском литературном языке (на материале художественных и газетно-публицистических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2001. 27 с. URL: <http://diss.seluk.ru/av-jazykoznanie/696254-1-konvergenciya-stilisticheskikh-figur-sovremennom-russkom-literaturnom-yazyke-na-materiale-hudozhestvennih-gazetno-publicisticheskikh-tek.php>.

СЭСРЯ – *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожинной. Москва: Наука, 2006. 696 с.

СРЯ 2015 – *Стилистика русского языка: учебно-методическое пособие для студентов филологических специальностей* / сост.: Н.В. Кривошапова, В.А. Романенко. Тирасполь, 2015. 232 с.

Чуруксаева 2009 – *Чуруксаева А.А.* Рубленая проза: опыт системного исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2009. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003464580>.

Библиографический список

Baron 2008 – *Baron N.S.* Always On: Language in an Online and Mobile World. Oxford: Oxford University Press, 2008. 289 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195313055.001.0001>.

Castells 1996 – *Castells M.* The rise of the network society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Cambridge MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996. Vol. 1. 556 p. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781444319514>.

Crystal 2011 – *Crystal David.* Internet linguistics: a student guide. Milton Park, Abingdon; New York, N.Y., 2011. 179 p. URL: <http://benjamins.com/catalog/ara1.35.2.07rin/fulltext/ara1.35.2.07rin.pdf>.

Crystal 2002 – *Crystal David.* Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 272 p. URL: <http://journals.openedition.org/lexis/1831>.

McQuail 2005 – *McQuail D.* McQuail's Mass Communication Theory. Sage Publications, 2005. 608 p. URL: <http://docshare04.docshare.tips/files/28943/289430369.pdf>.

Stephens-Davidowitz 2017 – *Stephens-Davidowitz S.* Everybody Lies: Big Data, New Data, and What the

- Internet Can Tell Us About Who We Really Are. Harper Collins, 2017. 338 p. URL: <http://www.wfae.org/post/everybody-lies-big-data-and-what-internet-can-tell-us-about-ourselves-0#stream/0>.
- Богоявленская 2015 а – Богоявленская Ю.В. Воздействующий потенциал в газетном тексте // Филология и человек. 2015 а. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvuyuschiy-potentsial-partsellyatsii-v-mediatekste/viewer>.
- Богоявленская 2015 б – Богоявленская Ю.В. Конвергенция парцелляции и лексического повтора во французских и русских медиатекстах // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015 б. № 3 (35). С. 5–15. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/35/1>.
- Валгина 2003 – Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. 4-е изд., испр. Москва, 2003. 416 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/language/ru/yanko.valgina_2003_416p_rasp_sl.htm.
- Ванников 2009 – Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. Москва: Либроком, 2009. 296 с.
- Иванчикова 1977 – Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. Москва: Наука, 1977. С. 277–301. URL: <http://b-ok2.org/book/3184654/892901>.
- Иноземцева 2011 – Иноземцева Н.В. Парцелляция как основная синтаксическая модель заголовков англоязычных статей по методической проблематике // Вестник ОГУ. 2011. № 11 (130). С. 114–118. URL: http://vestnik.osu.ru/2011_11/21.pdf.
- Колокольцева 2001 – Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / под ред. О.Б. Сиротининой: монография. Волгоград, 2001. 260 с. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/632/25632/8527>.
- Морозова 2010 – Морозова О.Н. Особенности интернет-коммуникации: определение и свойства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 5. Т. 1. С. 150–158. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-kommunikatsii-opredelenie-i-svoystva>.
- Низамутдинова 2017 – Низамутдинова К.Ф. Парцелляция в журнале «Русский репортер» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2017. № 15. С. 51–56. URL: <http://yrv.jvolsu.com/attachments/article/580/Nizamutdinova.pdf>.
- Сковородников 1978 – Сковородников А.П. О классификации парцелированных предложений в современном русском литературном языке // Филологические науки. 1978. № 1. С. 59–67.
- Crystal 2011 – Crystal David. (2011) Internet linguistics: a student guide. Milton Park, Abingdon; New York, N.Y., 179 p. Available at: <http://benjamins.com/catalog/ara1.35.2.07rin/fulltext/ara1.35.2.07rin.pdf>.
- Crystal 2002 – Crystal David. (2002) Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 272 p. Available at: <http://journals.openedition.org/lexis/1831>.
- McQuail 2005 – McQuail D. (2005) McQuail's Mass Communication Theory. Sage Publications, 608 p. URL: <http://docshare04.docshare.tips/files/28943/289430369.pdf>.
- Stephens-Davidowitz 2017 – Stephens-Davidowitz S. (2017) Everybody Lies: Big Data, New Data, and What the Internet Can Tell Us About Who We Really Are. Harper Collins, 338 p. Available at: <http://www.wfae.org/post/everybody-lies-big-data-and-what-internet-can-tell-us-about-ourselves-0#stream/0>
- Bogoyavlenskaya 2015 а – Bogoyavlenskaya Yu.V. (2015 а) Acting potential in newspaper text. *Philology and Human*, no. 2. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvuyuschiy-potentsial-partsellyatsii-v-mediatekste/viewer>.
- Bogoyavlenskaya 2015b – Bogoyavlenskaya Yu.V. (2015 b) Convergence of parceling and lexical repetition in French and Russian newspaper texts. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 3 (35), pp. 5–15. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/35/1>
- Valgina 2003 – Valgina N.S. (2003) Modern Russian language: Syntax. 4th edition. Moscow, 416 p. (In Russ.) Available at: http://yanko.lib.ru/books/language/ru/yanko.valgina_2003_416p_rasp_sl.htm
- Vannikov 2009 – Vannikov Yu.V. (2009) Syntax of speech and syntactic peculiarities of Russian speech. Moscow: Librokom, 296 p. (In Russ.)
- Ivanchikova 1977 – Ivanchikova E.A. (1977) Parceling, its communicative and expressive and syntactic functions. In: *Russian language and Soviet society. Morphology and syntax of modern Russian literary language*. Moscow: Nauka, pp. 277–301. Available at: <http://b-ok2.org/book/3184654/892901>.
- Inozemtseva 2011 – Inozemtseva N.V. (2011) Parceling as the main syntactical model in the titles of the English articles dealing with problems of teaching methods. *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 11 (130), pp. 114–118. (In Russ.) Available at: http://vestnik.osu.ru/2011_11/21.pdf.
- Kolokoltseva 2001 – Kolokoltseva T.N. (2001) – Specific communicative units of dialogical speech. O.B. Sirotnina (Ed.): monograph. Volgograd, 260 p. (In Russ.) Available at: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/632/25632/8527>.
- Morozova 2010 – Morozova O.N. (2010) Features of Internet communication: definition and means. *Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, no. 5, vol. 1, pp. 150–158. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-kommunikatsii-opredelenie-i-svoystva>.
- Nizamutdinova 2017 – Nizamutdinova K.F. (2017) Parceling in the Russian Reporter Magazine. *Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research*, no. 15, pp. 51–56. (In Russ.) Available at: <http://yrv.jvolsu.com/attachments/article/580/Nizamutdinova.pdf>.
- Skovorodnikov 1978 – Skovorodnikov A.P. (1978) On the classification of parcel sentences in modern Russian literary language. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, no. 1, pp. 59–67. (In Russ.)

References

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-112-118
УДК 811.111-26Дата: поступления статьи / Submitted: 05.12.2019
после рецензирования / Revised: 15.02.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

А.С. ТанчукСамарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: tanchukas93@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4073-8221>

Этикетные традиции в вебинарах по обучению английскому языку

Аннотация: В статье автор систематизирует вербальные и невербальные маркеры этикетных традиций в современном английском языке на материале вебинаров по обучению английскому языку. Стимулами для настоящего исследования выступили: во-первых, растущий интерес к изучению английского языка посредством интернет-технологий, в особенности вебинаров, которые на настоящий момент являются одними из самых востребованных способов обучения в интернет-среде; во-вторых, важность владения корректными формулами речевого поведения в англоязычной коммуникативной среде в условиях публичных выступлений. Данные формулы речевого поведения являются необходимыми для наиболее эффективного общения как с представителями данной культуры, так и с носителями других культур. Целью данного исследования стала систематизация данных о тенденциях вербального и невербального оформления аспектов речевого поведения на материале вебинаров по обучению английскому языку. Материалами исследования послужили скрипты вебинаров известных британских образовательных порталов и сайтов – *British Council, Cambridge English, Macmillan education, Education First, etc.* В ходе исследования автор провела сбор, анализ, описание и систематизацию данных. Для анализа были выбраны вебинары, ориентированные на обучение разговорному английскому языку, объединенные вокруг таких концептов, как *conversation, speaking/ spoken English, fluent English*. В ходе исследования было установлено, что основной тенденцией в обучении английскому языку является обучение неформальному общению в различных коммуникативных ситуациях. В работе комментируются лингво-культурологические особенности речевого взаимодействия модератора с аудиторией, описываются основные параметры учебной коммуникации в условиях обучения этикетным традициям английского языка на материале скриптов вебинаров.

Ключевые слова: образовательный дискурс, английский язык, вебинар, этикетные традиции, интернет-дискурс.

Цитирование. Танчук А.С. Этикетные традиции в вебинарах по обучению английскому языку // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 112–118. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-112-118>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A.S. TanchukSamara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: tanchukas93@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4073-8221>

Etiquette traditions of the webinars for teachers / learners of English

Abstract: The verbal and nonverbal markers of etiquette traditions in the webinars for modern English language learners are described and systematized with regard to their linguocultural aspects. One of the stimuli for this research is the growing interest in learning the English language through Internet technologies, especially through webinars, which are currently one of the most popular ways of learning by the Internet strategies. Another impetus for this study is the importance of using the correct speech behavior formulae within the English-speaking communicative environment. These speech formulae are a must for the effective communication of both native members of the English culture and representatives of other cultures. The present research project is aimed at systematizing verbal and non-verbal trends in the sphere of communication based on the webinars scripts intended for learners of English. The research materials embrace the webinars presented by famous British scholars in teaching foreign languages. These scripts are taken from the websites and portals such as British Council, Cambridge English, Macmillan education, Education First, etc. that are extremely popular among methods providing teachers of English from all over the world. The data obtained and studied in terms of discourse analysis are evidently showing that the key trend in learning English today focuses on the methods providing the formation of effective conversational skills through various authentic communicative situations. These webinars are traditionally focusing upon conversational techniques, speaking/spoken English vocabulary, fluency of speaking etc. The webinars' scripts are considered in terms of basic characteristics describing the moderator's way of communication with the audience. The article is aimed at studying modern trends in the English educational discourse through webinar etiquette traditions which demand a thorough knowledge of cultural background and a good command of conversational English.

Key words: educational discourse, English language, webinar, etiquette traditions, internet discourse.

Citation. Tanchuk A.S. Etiquette traditions of the webinars for teachers / learners of English. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 112–118. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-112-118>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Анастасия Сергеевна Танчук – аспирант кафедры английской филологии, факультет филологии и журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Anastasia S. Tanchuk – postgraduate student of the Department of English Language, Faculty of Philology and Journalism, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

С развитием современных технологий границы, существующие между странами и культурами, постепенно сближаются, образуя единое мультикультурное пространство. Обсуждая функциональный потенциал новейших технологий, которые применяются в процессе обучения английскому языку, в качестве приоритетов на ближайшие 50 лет один из самых авторитетных лингвистов современности Давид Кристал выдвигает тезис о создании нового типа культурологического словаря в on-line формате [Crystal 2017, p. 27]. Его аргументация служит убедительным стимулом для научного осмысления англоязычного интернет-дискурса, который обеспечивает эффективные пути и способы использования интернет-ресурсов в современной образовательной парадигме [Kharkovskaya, Ponomarenko, Rudyuk 2017, p. 74; Харьковская 2012].

В наши дни в интернет-пространстве существует множество образовательных порталов, сайтов, блогов и аккаунтов, ориентированных на обучение иностранному (английскому) языку. Несмотря на различные коммуникационные каналы, средства и способы, обеспечивающие коммуникацию в глобальной сети Интернет, все вышеперечисленные источники весьма успешно используются в практике обучения английскому языку, который сегодня занимает позиции лидера среди языков международного общения.

Одним из наиболее востребованных средств виртуального педагогического дискурса в современных условиях по праву считается вебинар. Его популярность как способа обучения иностранному языку обусловлена целым рядом факторов, среди которых особое место занимают аудио- и видео-материалы, обеспечивающие аутентичное звуковое сопровождение, создающее оптимальные условия для обучения корректному произношению, что представляется исключительно важным при обучении английскому языку в его вариантных разновидностях [Калинина 2015]. Вебинар традиционно предполагает активное использование визуальной поддержки (картинки, графические и картографические способы изображения, презентации, субтитры и т. п.), что эффективно создает возможность многократного повторения изучаемого материала, позволяет обучающимся выбрать наиболее адекватную в технологическом отношении траекторию обучения, а также построить собственную систему овладения английским языком для достижения максимального результата (Галичкина 2001). К отличительным особенностям вебинара как вида виртуального педагогического дискурса исследователи

справедливо относят следующие параметры: неоднородность, размеры и разный уровень подготовки аудитории, генерирование текстов посредством интернет-технологий, а также возможность создания единой образовательной среды [Клюев 2002; Тленкопачева 2016; Тленкопачева 2017]. Изучением вебинара как жанра современного виртуального педагогического дискурса занимаются такие ученые, как М.Н. Тленкопачева [Тленкопачева 2018], Л.Ю. Щипицина [Щипицина 2019], S.C. Herring [Herring 2008].

Актуальность настоящего исследования подтверждается необходимостью овладения корректными формулами речевого поведения в англоязычной коммуникативной среде для наиболее эффективного общения как с носителями данной культуры, так и с представителями других иноязычных культур. Цель настоящего исследования состоит в систематизации данных о тенденциях в оформлении вербальных и невербальных аспектов речевого поведения участников вебинаров по обучению английскому языку.

Отличительные черты британской коммуникативной культуры

Важность изучения этикетных традиций определяется необходимостью соблюдения норм коммуникативного взаимодействия, что помогает коммуникантам влиять на ход беседы и регулировать отношения с собеседником. Набор социально закреплённых правил формирует ценностную доминанту культуры, что дает ученым основания верифицировать признанные обществом образцы речевого поведения как «прагматически конвенциональные» [Карасик 1992]. Это происходит, когда участниками социокультурного пространства фиксируется факт согласия «по поводу определенного набора нормирующих поведение характеристик, входящих в сознание личности», а также «наличия некоторой свободы в выборе, следовать им или нет» [Литвинова 2017, с. 161]. Нормы выражения коммуникативных потребностей, принятых в соответствующем лингво-культурологическом сообществе, согласно С.В. Ивановой, реализуют себя в речеповеденческом коде, обслуживающем коммуникативную систему конкретного национально-культурного сообщества [Иванова, Чанышева 2010]. Согласно их определению, речеповеденческий код – совокупность вербальных и невербальных коммуникативных средств, которые несут в себе информацию о национально-культурной специфике и о культурных ценностях, которые свойственны поведению участников коммуникации. Речеповеденческий код позволяет «говорящему адекватно позиционировать себя в про-

цессе коммуникации». Также, рассматриваемый в качестве одного из базовых кодов, он «регламентирует коммуникативное поведение человека говорящего» [Иванова 2009].

Среди отличительных черт английского национального коммуникативного поведения можно выделить: умеренность, сдержанность; недосказанность, недоговоренность; бережливость; скромность; надменность (*stiff upper lip*); сохранение «лица»; дистанцированность; консерватизм; правила соблюдения очереди; вежливость, обходительность; толерантность; уважение к собственности, невмешательство в чужие дела и т. д. (Медведева 2015, с. 9). Эти особенности «оказывают несомненное влияние на поведение отдельной личности в конкретной ситуации, из этих основных характеристик складывается образ типичного представителя английской лингвокультуры» [Иванова 2009]. Британскую же коммуникативную культуру традиционно относят к индивидуалистическому типу. Индивидуализм в этом случае ассоциируется с «верой в первостепенность индивидуума, установкой на самодостаточность и личную свободу, ответственностью за самого себя и правом на личный выбор» [Леонтович 2003, с. 198]. Данные принципы находят отражение в коммуникативных действиях руководителей и участников учебных вебинаров посредством этикетных речевых актов. Исходя из этого, можно сказать, что уважение к социальному имиджу собеседника в британском обществе опирается на признание приватности, соблюдение правил пользования личным пространством, предупредительное и уважительное отношение к партнеру по коммуникации [Ahrens, Zašcerinska, Ramar, Andreeva 2016]. Это формирует базу фактической компетенции, которая устанавливает пределы межличностной дистанции [Карасик 1992], что находит отражение в системе коммуникативных действий, которые и составляют речевой этикет британской лингвокультуры [Литвинова 2017, с. 163].

Реализация этикетных маркеров в рамках вебинаров по обучению английскому языку

Тематика вебинаров, вошедших в выборку, направлена на обучение разговорному английскому языку и объединена вокруг таких маркеров, как *conversation, speaking/ spoken English, fluent English*. Наши наблюдения показали, что среди онлайн-семинаров вышеназванной направленности можно выделить несколько тематических групп, посвященных обучению нормам речевого поведения в англоязычной коммуникативной среде: знакомство, приветствие, рассказ о себе, своей семье, увлечениях и т. п. – *How to Talk About Your Free Time and Hobbies in English – Spoken English Lesson; Talking About Your Hometown – Spoken English Lesson; Talking About Yourself*; нормы вежливого общения – *How to pay a compliment | Learn English | British Council; How to ask someone where they got that... | Learn English | British Council; How to ask*

someone to repeat something | Learn English | British Council; How to turn down an invitation | Learn English | British Council; English Culture: Manners & How to be polite, etc.; английский для личных целей – *How to order a round in a pub | Learn English | British Council, Talking About Your Vacation in English – Spoken English Lesson, Hotel English – Using Travel English at Hotels, How to Order Coffee in English – Spoken English Lesson, Airport English – At the Airport – Spoken English Lesson, Pub English – How to Order in a Pub, etc.*; английский для повседневного общения – *75 Daily English Conversations; All Phrases You Need for Daily Conversations in English (Now to...)*.

Таким образом, на современном этапе основной тенденцией при обучении разговорному английскому языку является обучение практике неформального общения в различных коммуникативных ситуациях. Этикетные формулы официального общения чаще всего в этом случае сводятся к использованию клишированного английского языка для деловой коммуникации или становятся ритуалами, меняющими свою форму одновременно с изменениями, происходящими в языке. Согласно мнению модераторов вебинаров, вошедших в выборку, текстовые учебники уже устарели, а те фразы и речевые клише, которые в них содержатся, потеряли свою актуальность на современном этапе развития английского языка.

...Now, what most new English learners don't know is that textbooks or at least most of them teach old-school English. So they end up repeating those phrases even when they move on to the advanced level of English learning. What we need to understand is that these phrases become redundant... (Learn English with Let's Talk...)

Выбор тех или иных языковых средств в процессе коммуникации в ходе вебинара определяется набором определенных коммуникативных стратегий и тактик, с помощью которых достигается желаемый результат в процессе коммуникации. Е. Клюев определяет коммуникативную стратегию как «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [Клюев 2002]. Е.П. Черногрудова считает, что стратегия есть «общая рамка, канва поведения» [Черногрудова 2008, с. 42]. Иногда можно обнаружить более широкий подход к трактовке термина. Например, С. Дацюк определяет стратегию как «концептуально положенное в технологии мировоззренческое намерение и его действенное осуществление касательно содержания коммуникационного процесса» [Дацюк 2006, с. 41]. Коммуникативной тактикой же принято считать совокупность приемов (вербальных и невербальных), направленных на реализацию избранной коммуникативной стратегии.

Как показали наши наблюдения, при обучении английскому языку в рамках вебинара особое внимание уделяется обучению коммуникативной стра-

тегии вежливости. Содержание вебинаров, ориентированных на изучение формул речевого этикета, всегда включает в себя информацию о том, что следует быть аккуратным при выборе языковых единиц как на лексическом, так и на интонационном уровнях (например, *BBC English Masterclass: Being polite – how to soften your English* (Being polite...), *Stop Saying...: Avoiding direct language to sound more polite* (Stop Saying...)). Более того, поскольку большинство вебинаров, вошедших в подборку, ориентированы на уровень beginner, весьма серьезные объемы контента ориентированы на ознакомление и изучение таких стратегий вежливости, которые с течением времени приобретают ритуальный характер. Например, приветствие, прощание, фразы знакомства или вопросы о текущем положении дел, извинения, поздравления и т. п. – *Learn English – Greetings in English, how to Answer the Question «How are you?»*; *Greeting an Old Acquaintance – Innovative English How to Describe Where You're From in English – Innovative English, etc.* Аналогичные тенденции в сфере использования «вежливых» стратегий и тактик в процессе обучения разговорному английскому языку прослеживаются при оформлении стратегии самопрезентации, которая необходима не только для успешного установления контакта с новым собеседником, но и для создания положительного образа в глазах партнера по коммуникации – *Learn English – Introduce Yourself in English – Innovative English; How to Describe Where You from in English; How to talk about your hobbies in English; etc.*

Из этого следует, что изучение таких коммуникативных тактик, как тактика передачи ограниченной по объему субъективной информации – *Learn the Top 15 English Adjectives to Describe Your Personality Best*; тактика представления своего опыта работы, профессиональных интересов и образовательной траектории – *What to say at your job interview? English Phrases & Tips, English Job Interview Tips and Tricks – How to Answer Job Interview Questions in English, How to Talk About Your Education | Basic English*, – являются приоритетными при выборе композиционного решения для вебинара, посвященного подготовке к собеседованию с работодателями.

Обращает на себя внимание лингвистическое разнообразие оформления вебинаров, посвященных изучению английских фразовых глаголов, идиом или слэнга. Именно эти вебинары преобладают в нашей картотеке, что объясняется, с одной стороны, лингвистическими несовпадениями речевых репертуаров в процессе взаимодействия партнеров по общению, представляющих различные национально-культурные социумы, а с другой – различиями в образных ресурсах, обеспечивающих адекватное мировосприятие. Авторы и методразработчики рассматриваемых в настоящем проекте вебинаров сознательно учитывают эти параметры, отражающие своеобразие вербальных и невербальных аспектов коммуникативного

взаимодействия представителей разных культур, которые пытаются избежать межкультурных коммуникативных сбоев, – *Workplace Slang Words and Phrases You Must Know – Learn English, 10 British English SLANG Verbs | Colloquial English Verbs that Natives Use, Stop Saying 'I Messed Up' – Learn New English Conversation Phrases – English Speaking Lesson, Stop Saying 'You Are Smart' – Learn 10 Advanced English Speaking Words | English Lesson by Meera, Colour Idioms to improve your English Fluency | English Lesson Niharika | Speak Confidently, Top 12 Brand New Words / Slang Added To The Dictionary in 2019, etc.*

В нашей выборке часто можно обнаружить вебинары, в которых акцентируется внимание на тактиках предложения и совета, – *Learn the Top 10 Ways to Give Advice in English*. Эту группу можно также отнести к вебинарам, в рамках которых в вербальном формате актуализируются стратегии вежливого поведения при формулировках предложений поехать на прогулку, принять участие в совместной учебной деятельности и т. п., – *Learn the Top 10 Ways to Invite Someone to Something in English; Learn the Top 10 Ways to Ask for Help in English; How to Explain a Problem in English – Basic English Phrases, etc.*

Отдельное место в картотеке скриптов анализируемых вебинаров занимает речевая тактика смягчения, к которой можно отнести извинение или деликатный отказ. Вебинары этой тематики обучают различным способам извинения за возникшую некомфортную ситуацию – *How to turn down an invitation | Learn English | British Council; How (not) to chat someone up in a nightclub | Learn English | British Council, etc.* Также к этой подгруппе можно отнести лингвистические варианты оформления вежливого отказа или ответа, ориентированные на сохранение дружеских отношений с деловым партнером, – *Phrases for responding to RUDE people – Personality Development & Communication Skills Video; How to pay a compliment | Learn English | British Council; Essential Phrases You Need for Great Conversation in English; Stop Saying: Answering negative questions – или вежливый вопрос/ просьба – Polite questions: Stop Saying; How to Make Requests in English – Basic English Phrases, etc.*

Учитывая вышесказанное, нам представляется целесообразным систематизировать вербальные средства, предназначенные для реализации формул речевого этикета в английском языке на материале учебных текстов вебинаров. На лексическом уровне среди этикетных маркеров самыми актуальными и востребованными являются абсолютные маркеры вежливости, которые представляют собой лексические единицы, обладающие семантикой учтивости: *please, sorry, thanks, excuse*. Практически в каждом из вебинаров модераторы фокусируют внимание на важности использования именно этих единиц при общении с носителями английского языка. При этом они делают

акцент на том, что слово *please* никогда не будет лишним, и, если обучающийся хочет звучать наиболее вежливо, не следует пренебрегать возможностью использовать эту лексическую единицу. Клишированные языковые единицы *Excuse me* и *Sorry, I.../ Sorry for...* в этом случае рассматриваются как наиболее оптимальные формулы этикета при разговоре как с носителем языка, так и с партнером по общению, для которого английский не является родным языком.

Модальные глаголы *can, could, would* и *should* также могут быть задействованы в вербальной актуализации формул речевого этикета – *Can I see my timetable and then tell you if I can go or not?; Should we first go to a restaurant or we'd better go straight to the theater?; I wouldn't do it, if I were you.* Из приведенных примеров очевидно, что они выполняют этикетную функцию, выражая просьбы о чем-либо или предлагая совет партнеру по общению. Соответственно, для того чтобы данная просьба звучала вежливо, модераторы рекомендуют использовать в речи языковые единицы, способствующие усилению или уменьшению прагматического эффекта, – *I hope – I was hoping you would give me a lift to the party; I think you should...* На лексическом уровне также можно выделить такие этикетные маркеры, как *reckon, guess, feel*. Данные глаголы, обладающие семантикой субъективности, предлагаются использовать для смягчения выражения своего мнения. Благодаря этим языковым единицам смысл предложения становится не таким прямолинейным, что, в свою очередь, предотвращает возможное недопонимание или обиду со стороны второго собеседника. Также функцию смягчения на лексическом уровне могут выполнять такие фразы: *sort of, kind of, a little bit*. Если у говорящего возникает необходимость указать на недочеты или обозначить проблему, модераторами вебинаров предлагается использовать глаголы *seem* и *appear*, которые обладают семантикой неопределенности. С их помощью говорящий частично снимает с себя ответственность за достоверность предоставляемой им информации, а также пытается смягчить упрек или реакцию на любую носящую негативный смысл информацию – *It seems to me that you are not feeling good; It appears that the forecast was wrong*. Такие клишированные фразы приветствия и прощания, как *good morning/ evening, how is it going, bye, see ya', etc.*, остаются актуальными в сфере делового или бытового общения.

Вежливые обращения типа *madam, sir, miss, mister, etc.* все еще являются востребованными, поскольку, по традиции, акцент при обучении английскому языку в условиях вебинара делается на разговорной речи, которая постепенно насыщается словами из американского варианта английского языка, который также отличается тенденцией к упрощению лингвистического наполнения обращений, обращения типа *dude* и *man* приобретают большую популярность. Более того, в вебинарах,

вошедших в выборку, предлагается обращать внимание на интонационное оформление этих единиц в контексте диалогов, поясняя, что они могут иметь разное значение – как положительное (сближение при общении), так и отрицательное (предупреждающее, ругательное и т. п.). Поэтому ведущие вебинаров настаивают на классических, более нейтральных вариантах обращений.

К этикетным маркерам можно также отнести и так называемые *gap fillers*, с помощью которых можно заполнить возникающие в процессе разговора паузы или выразить свои эмоции по поводу информации, которой делится собеседник: их предлагается включать в речь, чтобы избежать ситуации неловкого молчания во время беседы, и для того, чтобы речь звучала грамотно и более непринужденно. В этой подгруппе, очевидно, доминируют следующие единицы: *well, no way, you see, by the way, basically, certainly, you know, to be honest, exactly, etc.*

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что этикетные маркеры на лексическом уровне обычно содержатся в нейтрально окрашенных словах или фразах, с помощью которых можно смягчить просьбу, совет и т. д.

Синтаксическое оформление формул этикетного речевого поведения, согласно данным картотеки, которая опирается на скрипты англоязычных вебинаров по обучению английскому языку, отличается присутствием вопросительных, утвердительных, иногда неполных безличных предложений. Эту тенденцию можно объяснить особенностями культуры англоговорящих стран, где прямолинейность считается плохим тоном, проявлением неуважения или показателем плохих манер. Поэтому представляется вполне естественным, что просьбы и советы в англоязычных вебинарах рекомендуются оформлять в формате вопросов с модальными глаголами: *Can I...?; Can you...?; I think you should..., etc.* – или вопросительных предложений: *Why don't you...?; Have you thought about...?; etc.*

В процессе обучения фразам, вопросам и ответам на базовом уровне (*How are you?; What have you been doing?; I'm fine, etc.*) необходимо отметить тенденцию к замене сложных, литературно обработанных формул на фразы более разговорного и упрощенного характера. Уход от стандартных фраз к вариациям клишированных вопросов – ответов является общей тенденцией в практике обучения английскому языку на современном этапе. В вебинарах даются различные способы узнать о состоянии дел собеседника, о том, что происходило в последнее время, попросить о помощи и т. д., а также различные фразы для ответа на них. Так, например, можно наблюдать следующие трансформационные преобразования, приобретающие популярность в наши дни:

How are you? → How's it goin'? – *How it goin'?*;
How you doin'?;
What's up? – Sup?;

How've you been? – How you been?;
What are you doing? → What've you been up to?
(75 Daily English...).

В вышеприведенных примерах обращает на себя внимание тенденция к опущению части сказуемого, что можно объяснить желанием говорящего сэкономить время и речевые усилия, а также направленностью современного английского языка на упрощение на уровне синтаксиса. Ярким примером в этом случае может послужить сокращение вопроса *What's up?* до аббревиатурной формы *Sup?*

При выборе адекватной формулы правильного ответа модераторы делают акцент на «простых» ответах, которые выражаются в неполных безличных предложениях типа: *Fine. Okay. So-so.* Однако при наличии разных вариантов ответов и вопросов обучающимся ни в коем случае не предлагается нарушать последовательность коммуникации или сознательно нарушать правила, обуславливающие ситуацию общения.

Обсуждая невербальный параметр речевого поведения в процессе реализации этикетных маркеров в английском языке, ведущие вебинаров говорят о том, что нужно сохранять спокойное выражение лица, стараться не очень сильно показывать свои эмоции, чтобы не беспокоить своего собеседника, а также соблюдать дистанцию, чтобы не нарушать его личное пространство.

Выводы

Таким образом, тематика вебинаров по обучению английскому языку отличается широким диапазоном: начиная с основ (алфавит) и заканчивая подготовкой к международным экзаменам. Однако среди разнообразия видеоматериалов наиболее очевидно выделяются онлайн-вебинары, посвященные обучению разговорному английскому языку, поэтому в их рамках значительное место отводится обучению пра вилам неформального (неофициального) общения.

Источники фактического материала

75 Daily English... – 75 *Daily English* Conversations // Youtube. 2017. URL: <http://www.youtube.com/user/ENGLISHCLASS101>.

Being polite ... – BBC English Masterclass: *Being polite* – how to soften your English Being polite // Youtube. 2017. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=rQN4-15AXE0&t=83s>.

How to... – *How to ask* someone where they got that... | Learn English | British Council // Youtube. 2018. URL: <http://www.youtube.com/user/BritishCouncilLE>.

Learn English with Let's Talk... – *Learn English with Let's* Free English Lessons – New English Phrases & Expressions // Youtube. 2016. URL: <http://www.youtube.com/channel/UCicjynhfFw2LiIQFnoS1JTww>.

Stop Saying... – *Stop Saying...*: Avoiding direct language to sound more polite // Youtube. 2016. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=3FYxqDFstFo>.

Галичкина 2001 – *Галичкина Е.Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках [на материале жанра компьютерных конференций]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Галичкина. Волгоград, 2001.

Медведева 2015 – *Медведева А.В.* Коммуникативные стратегии и тактики при выражении критического суждения в английской лингвокультуре (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Алена Валерьевна Медведева. Уфа, 2015. 23 с.

Библиографический список

Ahrens, Zaščerinska, Ramar, Andreeva 2016 – *Ahrens A., Zaščerinska J., Ramar H., Andreeva N.* Educators Opinion on Webinars in Higher Education // Society, integration, education. Proceedings of the International Scientific Conference. Vol. I, May 27th–28th, 2016. P. 15–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.17770/sie2016vol1.1488>.

Crystal 2017 – *Crystal D.* My priority for the next 50 years: an online cultural dictionary / David Crystal // TCL – Training Language and Culture. 2017. Vol. 1, Issue 1. P. 14–27. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.1>.

Herring 2007 – *Herring S.C.* A faceted classification scheme for computer-mediated discourse // Language@Internet. 2007. No. 4. Article 1. S. 1–37. Mode of access: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/761>.

Kharkovskaya, Ponomarenko, Rudyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Rudyuk A.V.* Mini-texts in modern educational discourse: functions and trends // TCL – Training Language and Culture. 2017. Vol. 1, Issue 1. P. 62–76. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.

Дацюк 2006 – *Дацюк С.А.* Коммуникационные стратегии // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий, 2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2751>.

Иванова 2009 – *Иванова С.В.* Актуальные проблемы лингво-культурологических исследований // Система языка: синхрония и диахрония: межвуз. сб. науч. ст. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 267–273. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=23200729>.

Иванова, Чанышева 2010 – *Иванова С.В., Чанышева З.З.* Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с.

Калинина 2015 – *Калинина С.Д.* Вебинар как форма электронного обучения в высшей школе // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 291–295. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=23564642>.

Карасик 1992 – *Карасик В.И.* Язык социального статуса. Москва: Институт языкознания АН СССР, ВГПУ, 1992. 330 с. URL: <http://www.l-406.narod.ru/SocL/karasik.pdf>.

Карасик 2002 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. URL: <http://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-kruglichnost-koncepty-diskurs.html>.

Клюев 2002 – *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация. М.: Рипол Классик, 2002. 320 с. URL: <http://padaread.com/?book=39837&pg=1>.

Леонтович 2003 – *Леонтович О.А.* Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград: Перемена, 2003. 399 с.

- Литвинова 2017 – *Литвинова В.А.* Лингвокультурная специфика речевого акта «этикетное извинение» в британской коммуникативной традиции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16. № 2. С. 160–167. DOI: <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.17>.
- Тленкопачева 2016 – *Тленкопачева М.Н.* Вебинар как конститuent современного педагогического дискурса // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 1043–1049. DOI: <http://doi.org/10.20916/2071-9639-2016-25-1043-1049>.
- Тленкопачева 2018 – *Тленкопачева М.Н.* Жанровые особенности англоязычных обучающих вебинаров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч. 1. С. 176–180. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=32403747>.
- Харьковская 2012 – *Харьковская А.А.* Виртуальные «визитные карточки» современных американских и британских школ: опыт дискурсивного анализа // Актуальные проблемы английского языкознания: сб. науч. ст., посвящ. юбилею зав. каф. английского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова д.ф.н., проф. О.В. Александровой. Москва, 2012. С. 383–391. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=25720101>.
- Черногрудова 2008 – *Черногрудова Е.П.* Основы речевой коммуникации. М.: Экзамен, 2008. 126 с.
- Щипицина 2019 – *Щипицина Л.Ю.* Веб-лекция как устный жанр интернет-коммуникации // Жанры речи. 2019. № 3 (23). С. 215–226. DOI: <http://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226>.
- References**
- Ahrens, Zaščerinska, Ramar, Andreeva 2016 – *Ahrens A., Zaščerinska J., Ramar H. and Andreeva N.* (2016) Educators Opinion on Webinars in Higher Education. *Society, integration, education. Proceedings of the International Scientific Conference. Volume I, May 27th–28th*, pp. 15–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.17770/sie2016vol1.1488>.
- Crystal 2017 – *Crystal D.* (2017) My priority for the next 50 years: an online cultural dictionary. *TCL – Training Language and Culture*, vol. 1, issue 1, pp. 14–27. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tcl.1.1.1>.
- Herring 2007 – *Herring S.C.* (2007) A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse. *Language@Internet*, no. 4, Article 1, pp. 1–37. Available at: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/761>.
- Kharkovskaya, Ponomarenko, Rudyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V. and Rudyuk A.V.* (2017) Minitexts in modern educational discourse: functions and trends. *TCL – Training Language and Culture*, vol. 1, issue 1, pp. 62–76. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tcl.1.1.4>.
- Dazuk 2006 – *Dazuk S.A.* (2006) Communication strategies. *Electronic publication: Center of Humanitarian Technologies*. (In Russ.) Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2751>.
- Ivanova 2009 – *Ivanova S.V.* (2009) Topical Issues of Linguocultural Studies. In: *Language system: synchrony and diachrony: Interacademic collection of scientific articles*. Ufa: RITs BashGU, pp. 267–273. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=23200729>. (In Russ.)
- Ivanova, Chanysheva 2010 – *Ivanova S.V. and Chanysheva Z.Z.* (2010) Cultural linguistics: problems, researches, solutions: monograph]. Ufa: RITs BashGU, 366 p. (In Russ.).
- Kalinina 2015 – *Kalinina S.D.* (2015) Webinar as a Form of E-learning in Higher Education. *MGIMO Review of International Relations*, no. 2 (41), pp. 291–295. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=23564642>.
- Karasik 1992 – *Karasik I.V.* (1992) The language of social status. Moscow: Institut yazykoznaniiya AN SSSR, VGPU, 330 p. (In Russ.) Available at: <http://www.l-406.narod.ru/SocL/karasik.pdf>.
- Karasik 2002 – *Karasik I.V.* (2002) Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 477 p. (In Russ.) Available at: <http://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-krug-lichnost-koncepty-diskurs.html>.
- Klyuev 2002 – *Klyuev E.V.* (2002) Speech communication. Moscow: Ripol Klassik, 320 p. (In Russ.) Available at: <http://padaread.com/?book=39837&pg=1>.
- Leontovich 2003 – *Leontovich O.A.* (2003) Russia and the USA: introduction into intercultural communication. Volgograd: Peremena, 299 p. (In Russ.).
- Litvinova 2017 – *Litvinova V.A.* (2017) Lingvocultural specificity of the speech act «etiquette apology» in the British communicative tradition. *Science Journal of VolSU. Linguistics*, vol. 16, no. 2, pp. 160–167. DOI: <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.17>.
- Tlenkopacheva 2016 – *Tlenkopacheva M.N.* (2016) The webinar as a constituent of the modern pedagogical discourse. *Cognitive studies of language*, no. 25, pp. 1043–1049 (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.20916/2071-9639-2016-25-1043-1049>.
- Tlenkopacheva 2018 – *Tlenkopacheva M.N.* (2018) Genre features of English-language training webinars. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 1 (79), part 1, pp. 176–180 (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=32403747>.
- Kharkovskaya 2012 – *Kharkovskaya A.A.* (2012) Virtual «business cards» of modern American and British schools: discursive analysis experience. In: *Topical issues of English linguistics: a collection of scientific articles dedicated to the anniversary of the head of the Department of English Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philological Sciences, professor O.V. Alexandrova*. Moscow, pp. 383–391 (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=25720101>.
- Chernogrudova 2008 – *Chernogrudova E.P.* (2008) Basics of speech communication: textbook. Moscow: Ekzamen, 126 p. (In Russ.).
- Shchipsitsina 2019 – *Shchipsitsina L.Yu.* (2019) Web Lecture as an Oral Internet Genre. *Speech Genres*, no. 3 (23), pp. 215–226. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-119-124
УДК 8; 811.111

Дата: поступления статьи / Submitted: 01.11.2019
после рецензирования / Revised: 14.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

A.E. Fedotova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: fedot-nastya@inbox.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2272-8337>

Semantic transformations of maritime historicisms in modern English

Abstract: The article is dedicated to the study of English maritime historicisms in the modern English language. The author conducts research of English maritime historicisms aiming to prove that, firstly, they are actively used in modern English, secondly they changed their meanings and thirdly, their functions are not limited to the nominative one. Moreover, the author singles out numerous transformations that affect the meaning of maritime historicisms. The methods used by the author include: descriptive, comparative, systematizing methods and method of contextual analysis. The choice of maritime vocabulary as the material for analysis accounts for by two factors: 1) maritime affairs have always been closely associated with human activities of the British, hence, the English maritime vocabulary includes a large number of historicisms that were used to denote objects and events not existing now; 2) a considerable amount of written records where historicisms are used are still available, and on their basis maritime dictionaries which include historical terms have been compiled. The factual materials comprise numerous marine dictionaries, news columns, literary works, articles and encyclopedias. Conclusions reached by the author are as follows: English maritime historicisms form part of active vocabulary in the English language; four ways how they can change their meaning have been singled out and; apart from nominative function they perform expressive and evaluative functions as well. Theoretical and practical significance of the article consists not only in contributing to the knowledge about English maritime historicisms but also in tracing the association between Maritime History and its reflection in the English language. Moreover, the article can provide the basis for future research in discourse studies (e.g. studying the functional characteristics of historicisms in professional and non-professional communication) and terminological studies, translation of historicisms etc.

Key words: archaisms, historicisms, historical terms, extralinguistic factors, intralinguistic factors, active vocabulary, nominative function, metaphoric transfer of meaning.

Citation. Fedotova A.E. Semantic transformations of maritime historicisms in modern English. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 119–124. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-119-124>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

A.E. Федотова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: fedot-nastya@inbox.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2272-8337>

Трансформация значения морских историзмов в современном английском языке

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию морских историзмов в современном английском языке. Традиционно морские историзмы рассматриваются как пласт пассивной лексики, нужный для обозначения реалий, неактуальных для современного мира. Автор проводит исследование морских историзмов английского языка и намеревается доказать, что: во-первых, они могут составлять пласт активной лексики; во-вторых, морские историзмы подвергаются различным трансформациям, из-за чего изменяют свое значение; в-третьих, помимо номинативной функции морские историзмы могут выполнять другие функции. Методы, используемые автором, включают в себя описательный, сопоставительный, систематизирующий, а также метод контекстного анализа. Выбор морской лексики в качестве анализируемого материала не случайно обусловлен двумя факторами: 1) морское дело всегда имело тесное отношение к жизни общества, следовательно, морская лексика включает в себя огромное количество историзмов; 2) до наших дней дошло значительное количество документов, фиксирующих употребление историзмов, на основе которых были составлены словари морской лексики, фиксирующие исторические термины. Список материалов включает в себя словари морской лексики, произведения художественной литературы, энциклопедические сводки и статьи новостного и образовательного характера. Автор статьи приходит к следующим выводам: доказано, что морские историзмы в английском языке могут входить в состав активной лексики; выделено четыре трансформации, влияющие на значение морских историзмов; анализ контекстуального употребления морских историзмов показал, что помимо номинативной функции историзмы выполняют также экспрессивную и оценочную функцию. Статья обладает как теоретической, так и практической значимостью, которая не только состоит в возможности усовершенствовать знание о морских историзмах английского языка, но и помогает проследить связь между историей и ее отражением в языке. Помимо этого, статья закладывает основы для будущих исследований в области терминологии и дискурсивного анализа. Перспективными вопросами для исследования являются перевод исторических терминов, а также функционирование историзмов в различных текстах как официального, так и неофициального дискурса.

Ключевые слова: архаизмы, историзмы, исторические термины, экстралингвистические факторы, интралингвистические факторы, активная лексика, номинативная функция, метафорический перенос значения.

Цитирование. Fedotova A.E. Semantic transformations of maritime historicisms in modern English // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2020. Т. 26. № 1. С. 119–124. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-119-124>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Анастасия Евгеньевна Федотова – аспирант филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 11991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

© Anastasiya E. Fedotova – postgraduate student, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Introduction

According to traditional approach historicisms are regarded as “words which denote things that are no longer used (names of social relations, institutions, objects of material culture of the past)” [Elena Kruglikova 2016, p. 145] or “words that belong to passive vocabulary and unlike archaisms do not have synonyms in active vocabulary” (Dictionary of modern Russian literary language 1965, p. 548). The above definitions make it possible to deduce the following characteristics of historicisms:

- 1) they denote the realia of the past which is not used in the modern language;
- 2) their function is mainly nominative;
- 3) they do not comprise the active part of the vocabulary;
- 4) they do not have synonyms.

The article seeks to prove that numerous historicisms not only form part of the active English vocabulary but they may change their meaning within its frames. Having undergone such changes, they are no longer associated with the object of the past. It should be pointed out that certain scholars have already paid attention to this fact by conducting analysis of historicisms in Spanish and German. Thus, L.A. Lazutova proved that historicisms in modern German not only can actively be used but they may perform evaluative and stylistic functions (Lazutova 2005).

The author attempts to prove that the above mentioned conclusions are legitimate in case of English and moreover the comparison of original and modern historicisms in different English contexts shows that they usually change their meaning.

1. Archaisms, historicisms and historical terms

The problem of archaisation has been in the focus of studies conducted by numerous Russian scholars, such as Y.S. Maslova, V.F. Belyanskaya, E.V. Kovaleva, A.V. Kalinin, S.I. Ozhegov, L.N. Shmelev, E.G. Mikhailova and others. However, despite their efforts no single approach to streamline between different groups of archaic words has been worked out.

The traditional approach to distinguishing historicisms and archaisms is regulated by both intralinguistic and extralinguistic factors. The first one presupposes that the word is replaced by its synonyms that are more suitable to modern English. The second one deals with the cases when a word out of use because the object it denotes became an anachronism, and thus there is no reason for the word to be a part of the active vocabulary. In the first case we deal with archaisms, in the second – with historicisms [Kolesnik 1977, p. 54].

Nevertheless certain scholars do not support this point of view and state that archaic words cannot be classified according to the above-mentioned criterion, as both archaisms and historicisms can go out of use due only to extra linguistic reasons (Kovaleva 1996, p. 13). N.M. Shansky writes “to identify the exact reasons why words of the active vocabulary become archaisms and are replaced by other words is quite a tough task” [Shansky 2013, p. 148]. Moreover, numerous scholars (B.N. Golovin and V.N. Klyueva) claim that historicisms form a subcategory of archaisms and cannot be regarded as an individual group, while such scholars as O.S. Akhmanova and A.I. Smirnitsky do not single out this category at all.

The author of the article under consideration advocates the traditional approach and supports the view that the key difference between historicisms and archaisms lies in the so-called ‘chronological information’ [Kodukhov 1979, p. 8]. The chronological information of historicisms is the information about the development of the society, whereas the chronological information of archaisms is that one about the development of language.

It should be mentioned that some scholars (Edneralova 2003) [Brandes 2011] divide historicisms into two categories. The first one includes *historical terms*, i.e. historicisms that denote objects of the past which are no longer used but which had a great impact on the nation’s history and on the development of culture. The second category consists of *non-terminological historicisms*, i.e. historicisms that denote everyday objects and notions. However this approach is not widespread and traditionally historicisms are classified either on the basis of the sphere to which objects they denote belong or on the basis of historical epoch they refer to (Konchakova 2008; Hajnzhamc 2007). This article regards maritime historicisms as a wider group which includes both historical maritime terms and non-terminological marine historicisms.

2. Transformation of meaning maritime historicisms

Metaphorisation

The first transformation under consideration is metaphorisation which involves introduction of the elements of the well-known reality to the new notion, which are reflected in the new metaphoric meaning closely connected with the world image reflected in language [Telia 1988, p. 186].

The first example of this process is *admiral of the white and admiral of the red*. Both terms were coined in the 17th century when Royal Navy was divided into three squadrons, which had their unique colours – the Van, identified by white ensigns, the Centre,

with red ensigns, and the Rear, with blue ensigns correspondingly. Admiral was in command of each squadron and thus were referred to as *admiral of the white* (squadron), *admiral of the red* (squadron) and *admiral of the blue* (squadron). However the set terms were involved into the metaphorisation process and gained some additional meanings, thus *admiral of the white* stands for “a white-face person, a coward” (used mainly when describing a coward on board) (Simpson 1973, 28 p.) and *admiral of the red* means “a wine-bibber” (used to describe drunkard sailors) (Simpson 1973, p. 28). It should be noted that both terms having undergone metaphorisation gained pejorative connotations and thus perform not only nominative but expressive and evaluative functions as well.

Another example is *Blue Monday*. Historically this term used to mean “the day when sailors on the English ships who committed certain offences during the week were punished” (Skryagin, Kalanov 2013, p. 40). This day was called *Blue Monday* to refer to the bruises left after the beats left by the so-called *cat o’ nine tails* (often shortened to *cat*) – “similar to a whip, an instrument of punishment where seamen were flogged on their bare backs” (Marine Terms Dictionary, online resource). Thus, initially this term was based on metonymic transfer of meaning. However in 2005 this term gained another meaning – “the most depressing day of the year” (Burnett 2012, online resource). Such meaning was coined by Dr Cliff Arnell who later confessed that his initial aim was “to inspire people to take action and make bold life decisions rather than emphasizing misery of year’s joyless date” (Peat 2018, online resource). Modern English dictionaries define this term as “a Monday that is depressing or tiring especially because of the return to work and routine after a weekend” (Merriam-Webster Dictionary, online resource). The word component *blue* no longer refers to bruises, but is connected with sadness or depression. Thus, here we are faced with the situation when a historicism underwent changes and by means of metaphorisation gained another meaning. Not only did the term itself change but its functions changed as well. First of all the expression gained pejorative connotations and thus it performs not only nominative function but evaluative as well.

A demonstrative example is *Nelson’s touch* (or *the Nelson touch*). Initially this phrase was introduced by Nelson himself in summer 1805 when he told Lord Sidmouth about his ideas for his next battle on the sea. He named this collection of ideas *The Nelson Touch* [White 2002, p. 236]. When Nelson died this name turned into a term defining his leadership style and battle plans, but now it refers to the “masterly or sympathetic approach to a problem” (Lexico English Dictionary, online resource). As for the functions performed in modern English *Nelson’s touch* now performs evaluative function, see the following context:

Hoffman, reviewing the situation nearly a century later, concluded that “the real deficiency, however, was the loss of Nelson’s touch” (Foss, Saebi 2015, p. 38).

The Netherlands objected on both of the two last grounds, but did not specify any legal consequences. In contrast, Spain did not object, but interpreted the reservation to mean that legislation or other action by the United States would continue to be in accordance with the convention. This had more of the Nelson touch (Aust 2013, p. 132)

A really demonstrative example is the term *sheet anchor*. Historically it defined the “heaviest anchor of a large vessel, shipped in a ready position to be used for any emergency. In the later years of large sailing ships, this was the third bower and was usually carried in the starboard bow next to the best bower” (Steffy 2013, p. 1108). In modern English this historical term by means of metaphorisation gained another meaning – “something that constitutes a main support or dependence especially in danger” (Merriam-Webster Dictionary, online resource). This meaning is expressive and has definitely ameliorative connotation, see the contexts:

Firstly as we highlighted the 50 per cent retracement of the recent up move which coincides with the ‘20-SMA’ on daily chart and more importantly, the previous breakout zone of 11,200 – 11,100, which now ideally should act as a sheet anchor support for the Nifty (Chavan 2019, online resource).

I recognize the Republican party as the sheet anchor of the colored man’s political hopes and the ark of his safety (Anchor Quotes, online resource).

Idiomisation

Another transformation to regard is when term forms an idiom. In such cases the connection with historical background is virtually lost.

The first example to adduce in this category is the term *cat*. Historically it had a longer form *cat o’ nine tails* and defined “a whip, first with three, then with six, and lastly with nine lashes, used for punishing offenders, and briefly called *a cat*” (Brewer 1898, online resource). In the 17th century *cat-o’-nine-tails* was used in the British army and navy but now this type of punishment it is no longer applied. Probably the punishment was first used on board ship, where ropes would be handy, and several ropes are called *cats*. Later this term formed such metaphors as *not enough room to swing a cat* – if you say *There’s no room to swing a cator* *You can’t swing a cat*, you mean that the place you are talking about is very small or crowded. Historically it meant “not enough space to punish a sailor using the *cat o’ nine tails*”. However, as it has been said the connection with the historical background is virtually lost and the idiom is no longer associate with navy. In modern English it mainly performs expressive function, which can be illustrated by the following contexts:

No room to swing a cat: What life might look like in one of Hong Kong’s new 177sqft flats (South China Morning Post 2019, online resource).

He was perfectly charmed with his accommodation. Mrs. Crupp had indignantly assured him that there wasn’t room to swing a cat there; but as Mr. Dick Justly observed to me sitting down on the foot of

*the bed, nursing his leg, 'You know, Trotwood, I don't want to **swing a cat**. I never do **swing a cat**. Therefore, what does that signify to me!'* (Dickens 1850, p. 743)

Another example is historicism *brass monkey*, which meant “a holder or storage rack in which cannon balls (or shot) were stacked on a ship”. However later this expression formed the idiom – **freeze the tail off a brass monkey** which is nowadays used to describe extremely cold weather. The thing is that on ships, cannon balls were piled on deck in a pyramid shape and held in place by a ring called *brass monkey*. When the temperature dropped below a certain point, the brass ring would contract faster than the iron cannon balls, making the pyramid unstable and causing cannon balls to go rolling around (The Captain's Log, online resource). The idiom in the modern English language performs expressive function, illustrated by the following contexts:

But the weather was fit to **freeze the tail off a brass monkey**. Hence the haste of most of the players, when the final whistle blew, to take refuge within the four jerry-built walls of the shack ... (Rouaud, 2011, p. 97)

January 26, 1913 Dearest Kiddo, 'Tis cold enough to **freeze the tail off a brass monkey!** Jack Frost has certainly paid many and quite long visits to us with the result that water in the water pitcher freezes! (Johnston, Means 2002, p. 223)

One more example in this category is the idiom *shot across bows*. During the 18th century it meant “a shot that could be fired towards any ship whose ‘colours’ (nationality) had to be ascertained” (U.S. Coast Guard HITRON Jacksonville, online resource). However in modern English it gained another meaning – “if you describe someone's actions as a shot across the bows of another person, you mean that it is a warning to that person to stop or change what they are doing” (Collins Dictionary, online resource). Thus, the initial meaning has been reconsidered and became an idiom, which now performs expressive function, see the following contexts:

A shot across the bows: *home affairs under investigations for persistent breaches of FOI Act* (The Mandarin, online resource).

Judge's **shot across bows** of judiciary (Bangkok Post, online resource).

Obama's **shot across the bows** over Syria. *He goes on to say that it would not be 'a repetition of, you know, Iraq, which I know a lot of people are worried about – but if we are saying in a clear and decisive but very limited way, we send **a shot across the bows**, saying, stop doing this'* (BBC News, online resource).

Expansion of meaning

The third transformation which calls for studying is expansion of meaning. In this case we are faced with the situation when the terms neither change meaning nor connotation, but come to denote a wider category of objects. Thus, a typical example in this category is *sea dog*, a term that historically meant a group of sea-raiders, (privateers, “Elizabethan Pirates”), who were authorized by Queen Elizabeth I of England, and also engaged in slave trading” [Rasor 2004, p. 247].

However, in modern English it denotes “a veteran sailor”, thus the initial meaning has been expanded. Nevertheless this term is still used, performing both nominative and stylistic functions. To illustrate this the following extracts can be adduced:

*Tattoos are big business. With celebrities dripping in them and their cool-value flying high, they're no longer the preserve of criminals and salty old **sea dogs*** (Callan 2008, online resource).

*This was the Tempest's husband and true love—and this—this was the old vagabond **sea dog** who lingered near town* (McClure 2011, p. 174).

As it can be observed, in the adduced passages the slang term *sea dog* not only performs the nominative function meaning the old or experienced sailor, but also serves as a stylistic device, which adds expressiveness to the texts.

Another example to adduce in this category is the historical term *argosy*. Initially it was used by Shakespeare “to describe a fleet of merchant ships with **treasures** on the board” and “entered the English language as a corruption of ‘Ragusa’, whose vessels were commonly seen in the ports of northern Europe”. In modern English its meaning has been expanded, and now the term stands for a **rich supply** or **treasury** of something, see the following contexts:

*Literature—from classic novels to erotica to world folktales—is a vast, cheap, and virtually inexhaustible **argosy** of information about human nature* (Gottchall, Wilson, p. 197).

*Originating from a common ancestor, and sharing nearly 99% of our genes, chimps and bonobos represent an **argosy** of information about complex communication that is closely related to, but does not quite reach, human sophistication* (Parrish 2013, p. 12).

From the following contexts it can be observed that not only meaning of the term has changed but also its connotation as well, as it has become more expressive and evaluative. As for the expansion of meaning now the term not only means concrete ships with treasures but any treasury possible.

One more example to introduce is the term *to shanghai*, which initially meant “to enroll or obtain (a sailor) for the crew of a ship by unscrupulous means, as by force or the use of liquor or drugs” (Dictionary.com, online resource). This verb joined English vocabulary in the 1850s, the era of so-called ‘sailor thieves’, as Shanghai was a common destination where the ships with abducted crews sailed. In modern English this meaning has expanded and now is **to kidnap** – not only sailors but other people as well, see the following context:

*This is kind of cheesy and touristy, but also kind of fun and interesting if you don't put too much weight on detailed accuracy. Basically, there are an underground series of tunnels beneath the city that were allegedly used to **“Shanghai/kidnap”** people* (Casella 2016, online resource).

Determinologisation

Last process to mention in the current research is determinologisation – when the term loses its

restricted terminological meaning and becomes part of the general vocabulary. Thus, this process affects only historical terms, such as the above-mentioned *sheet anchor*, *argosy*, *blue Monday*. One more example of this category is the term *armada*. Compare the initial meaning of this term with the new determinological one in the following contexts:

To accomplish the conquest of England, Felipe planned a two pronged attack. He would send his "Invincible Armada" of 125 ships into the English Channel where it would link up with the Duke of Parma in the Spanish Netherlands at Calais (Tudorplace, online resource).

UK economy grows used to the Spanish acquisitions – when Spanish construction group Ferovial emerged last week as a potential bidder for BAA, the UK airport operator; the British press predictably labelled it part of a corporate Spanish armada raiding British assets (Financial Times, 2006).

From the passages adduced it can be seen that in the first text *armada* is definitely a term which plays a nominative function and is stylistically neutral, whereas in the second text it has non-terminological meaning which is at the same time expressive and associated with historical realia. Moreover it is metaphorically used to define something grand and seemingly invincible. Thus, it can be concluded that in case of determinologisation the terms: 1) become part of the general language; 2) are still associated with historical realia; 3) can gain additional expressiveness.

Conclusion

The research allowed to make several conclusion concerning the role historicisms play in modern English. Firstly, it has been proved that historicisms can make up active vocabulary by means of linguistic transformations that can result in change of meaning. In this case they can either save or loose touch with the historical background and play not only nominative but evaluative or expressive functions as well. Secondly, four common transformations have been singled out, i.e.: *metaphorisation, idiomisation, expansion of meaning and determinologisation*. Thirdly, having investigated different contexts where historicisms are used, it can be concluded that the connotation of historicisms can also change and become either ameliorative (*sheet anchor*) or pejorative (see *admiral of the red, blue Monday*).

Thus, it can be stated that historicisms frequently do not die out when the realia they denote disappear. Their meaning is reconsidered and transformed and it allows them to get a second life in the English language, adding to its expressivity.

Factual materials

Anchor Quotes – *Anchor Quotes*. Available at: <http://www.brainyquote.com/topics/anchor-quotes>.

Aust 2013 – *Aust A.* (2013) *Modern Treaty Law and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 544 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511811517>.

Bangkok Post – *Bangkok Post*, online resource.

BBC News – *BBC News*, online resource.

Brewer 1898 – *Brewer E.* (1898) *Dictionary of Phrase and Fable*. Available at: <http://www.bartleby.com/81/3164.html>.

Burnett 2012 – *Burnett D.* (2012) *Blue Monday: a depressing day of pseudoscience and humiliation. The Guardian*. Available at: <http://www.theguardian.com/science/blog/2012/jan/16/blue-monday-depressing-day-pseudoscience>.

Callan 2008 – *Callan J.* (2008) *Tattoos: the Needle and the Damage Done. Independent UK*. Available at: <http://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/healthy-living/tattoos-the-needle-and-the-damage-done-793944.html>.

Casella 2016 – *Casella* (2016), online resource.

Chavan 2019 – *Chavan S.* (2019) *11,100 last hope for bulls. SmartInvestor*. Available at: <http://smartinvestor.business-standard.com>.

Collins dictionary – *Collins dictionary*. Available at: <http://www.collinsdictionary.com>.

Dickens 1980 – *Dickens Ch.* (1980) *David Copperfield*. London: Franklin Library, 803 p.

Dictionary.com – *Dictionary.com*, online resource.

Financial Times 2006 – *Financial Times* (2006). Available at: http://www.academia.edu/7039611/Economic_conquistadors_conquer_new_worlds_Metaphor_scenarios_in_English-language_newspaper_headlines_on_Spanish_Foreign_Direct_Investment.

Foss, Saebi 2015 – *Foss N.J., Saebi T.* (2015) *Business Model Innovation: The Organizational Dimension*. Oxford: Oxford University Press, 308 p. Available at: <http://b-ok.cc/book/2946214/e5a800>.

Gottschall 2005 – *Gottschall J., Wilson D.S.* (2005) *The Literary Animal: Evolution and the Nature of Narrative*. Northwestern University Press, 304 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=658516>.

Johnston, Means 2002 – *Johnston A.N., Means M.N.* (2002) *A Golden Glow in the East: Esther Nairn Nasmith's Letters from China, 1910 to 1925*. iUniverse, 2002. 440 p.

Lexico English dictionary – *Lexico English dictionary*. Available at: http://www.lexico.com/en/definition/nelson_touch.

Marine Terms Dictionary – *Marine Terms Dictionary*. Available at: <http://www.marineterms.com/terms-dictionary/sea-words/cat-o-nine-tails.html>.

McClure 2011 – *McClure M.L.* (2011) *The Tide of the Mermaid Tears*. Distractions Ink, 208 p.

Merriam-Webster Dictionary – *Merriam-Webster Dictionary*. Available at: <http://www.merriam-webster.com>.

Parrish 2013 – *Parrish A.* (2013) *The (Instinctual) Art of Persuasion: A Brief Introduction to Adaptive Rhetoric*. Available at: http://www.academia.edu/3787557/The_Instinctual_Art_of_Persuasion.

Peat 2018 – *Peat J.* (2018) *Man who coined the term 'Blue Monday' apologises for making January more depressing. Independent UK*. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/blue-monday-apology-depressing-january-misey-money-disposable-income-psychology-dr-cliff-arnall-a8143246.html>.

Rouaud 2011 – *Rouaud J.* (2011) *Simon and Schuster*. Arcade, 999 p.

Simpson 1973 – *Simpson J.* (1973) *The Routledge Dictionary of Historical Slang*, 6th Edition. Compiled by Eric Partridge. Routledge, 1066 p.

South China Morning Post 2019 – *South China Morning Post* (2019) No room to swing a cat: What life might look like in one of Hong Kong's new 177sqft flats. *South China Morning Post*. Available at: <http://www.scmp.com/article/1556719/no-room-swing-cat-what-life-might-look-177sqft-flat>.

Steffy 2013 – *Steffy J.R.* (2013) *Illustrated Glossary of Ship and Boat Terms. The Oxford Handbook of Maritime Archaeology*. Edited by Ben Ford, Donny L. Hamilton, and Alexis Catsambis. Oxford: Oxford University Press, 1150 p.

The Mandarin – *The Mandarin*, online resource.

The Captain's Log. Sailor Slang – *The Captain's Log. Sailor Slang*. Available at: <http://blog.sailtrilogy.com/blog/sailor-slang>.

Tudorplace – *Tudorplace*. Available at: http://www.tudorplace.com.ar/Documents/defeat_of_the_armada.htm.

U.S. Coast Guard HITRON Jacksonville – *U.S. Coast Guard HITRON Jacksonville*, online resource.

Edneralova 2003 – *Edneralova N.G.* (2003) The outdated vocabulary of the Russian language of the newest period and its perception by the linguistic consciousness of modern schoolchildren: Ph.D. Thesis: specialty 10.02.01. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 242 p. (in Russ.)

Kovaleva 1996 – *Kovaleva E.V.* (1996) Outdated vocabulary in the system of modern Russian language and in literary texts of the XIX century: abstract of Ph.D. dissertation. Moscow, 22 p. (In Russ.)

Konchakova 2008 – *Konchakova E.V.* (2008) Historical vocabulary as a means of creating a chronotope of fiction by A.S. Pushkin: Ph.D. Thesis: specialty 10.02.01. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 283 p. (In Russ.)

Lazutova 2005 – *Lazutova L.A.* (2005) Functioning of historicisms of the Middle Ages in modern German: cognitive aspect: Ph.D. Thesis: 10.02.04. Saransk, 2005. (In Russ.)

Skryagin, Kalanov 2013 – *Skryagin L.N. and Kalanov N.A.* (2013) *English-Russian dictionary of sea idioms and jargon*. Moscow: Morkniga, 256 p. (In Russ.)

Khainzhamts 2007 – *Khainzhamts O.E.* (2007) Semantics and functions of obsolete words in the idiosyncrasy of Yu.M. Nagibin: on the material of historical novels and short stories by Yu.M. Nagibin: Ph.D. Thesis: specialty 10.02.01. Moscow: izd-vo Gos. in-ta rus.yaz. im. A.S. Pushkina, 238 p. (In Russ.)

Chernysheva, Obnorsky, Krachkovsky 1965 – *Chernysheva V.I., Obnorsky S.P. and Krachkovsky I.Y.* (Eds.) (1965) *Dictionary of modern Russian literary language: in 17 vols*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 36142 p. (In Russ.)

References

Rasor 2004 – *Rasor E.L.* (2004) *English/British Naval History to 1815: A Guide to the Literature*. Greenwood Publishing Group, 875 p. Available at: <http://readli.net/english-british-naval-history-to-1815-a-guide-to-the-literature>.

White 2002 – *White C.* (2002) *The Nelson Encyclopaedia*. London: Chatham Publishing, Lionel Leventhal Limited, 236 p.

Brandes 2011 – *Brandes M.P.* (2011) *Stylistic analysis: on the material of German language: 2nd edition, enlarged*. Moscow: Librokom, 210 p. (In Russ.) Available at: <http://www.booksite.ru/fulltext/brandes/index.htm>.

Koduhov 1979 – *Koduhov V.I.* (1979) *Introduction to language studies*. Moscow, 291 p. (In Russ.) Available at: http://dep_rya_i_mprya.pnzgu.ru/files/dep_rya_i_mprya.pnzgu.ru/koduhov__vvedenie_v_yazykoznanie.pdf.

Kolesnik 1977 – *Kolesnik G.S.* (1977) On the issue of lexical historicisms in modern German language. *Issues of German Philology*, 1977, pp. 69–76. (In Russ.)

Kruglikova 2016 – *Kruglikova E.A.* (2016) *Lexicology of the English language*. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 163 p. (In Russ.) Available at: <http://obuchalka.org/20190729111929/leksikologiya-angliiskogo-yazika-kruglikova-e-a-2016.html>.

Teliya 1988 – *Teliya V.N.* (1988) *Metaphorisation and its role in the creation of linguistic view of the world, in Serebennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. et al. The role of the human factor in language: Language and view of the world*. Moscow: Nauka (In Russ.) Available at: <http://textarchive.ru/c-2963897-pall.html>.

Shanskii 2013 – *Shanskii N.M.* (2013) *Lexicology of the modern Russian language*. Moscow: Librokom, 312 p. (In Russ.)

Библиографический список

Rasor 2004 – *Rasor E.L.* *English / British Naval History to 1815: A Guide to the Literature*. Greenwood Publishing Group, 2004. 875 p. URL: <http://readli.net/english-british-naval-history-to-1815-a-guide-to-the-literature>.

White 2002 – *White C.* *The Nelson Encyclopaedia*. London: Chatham Publishing, Lionel Leventhal Limited, 2002. 236 p.

Брандес 2011 – *Брандес М.П.* *Стилистический анализ (на материале немецкого языка)*. Изд. 2-е, доп. Москва: Либроком, 2011. 210 с. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/brandes/index.htm>.

Кодухов 1979 – *Кодухов В.И.* *Введение в языкознание*. Москва, 1979. 291 с. URL: http://dep_rya_i_mprya.pnzgu.ru/files/dep_rya_i_mprya.pnzgu.ru/koduhov__vvedenie_v_yazykoznanie.pdf.

Колесник 1977 – *Колесник Г.С.* *К проблеме лексических историзмов в современном немецком языке // Вопросы германской филологии*. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1977. С. 69–76.

Кругликова 2016 – *Кругликова Е.А.* *Лексикология английского языка*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 163 с. URL: <http://obuchalka.org/20190729111929/leksikologiya-angliiskogo-yazika-kruglikova-e-a-2016.html>.

Телия 1988 – *Телия В.Н.* *Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебеников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова [и др.]*. Москва: Наука, 1988. URL: <http://textarchive.ru/c-2963897-pall.html>.

Шанский 2013 – *Шанский Н.М.* *Лексикология современного русского языка*. Москва: Либроком, 2013. 312 с.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-125-133
УДК 81'42

Дата: поступления статьи / Submitted: 31.10.2019
после рецензирования / Revised: 14.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

К.В. Пантеева

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина,
г. Саратов, Российская Федерация

E-mail: kse-panteeva@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Понятия эксплицитности и имплицитности в контексте категории оценочности (на материале британского спортивного дискурса)

Аннотация: Статья посвящена феноменам эксплицитности и имплицитности с точки зрения категории оценочности и разграничению таких смежных понятий, как «эксплицитная оценка» и «прямая оценка», «имплицитная оценка» и «косвенная оценка». Эмпирическим материалом для исследования послужили комментарии британских тележурналистов на международных соревнованиях по фигурному катанию 2005–2019 гг. В ходе исследования с использованием контент-анализа и дискурс-анализа были: 1) проанализированы основные характеристики эксплицитности и имплицитности на примере эксплицитных и имплицитных оценок в речи спортивных комментаторов; 2) сопоставлены различные типы оценок – эксплицитные, имплицитные, прямые, косвенные – с целью устранения терминологической неясности в данной области. Проанализированный материал показал, что понятие «эксплицитность» характеризуется четко обозначенным содержанием и высокой степенью конкретности смыслов высказывания, выраженных непосредственно теми языковыми средствами, которые формируют данное высказывание. Основной характеристикой имплицитности, напротив, является наличие скрытых смыслов. Следовательно, эксплицитной будет считаться такая оценка, когда оценочные смыслы находят формальное выражение в тексте и легко интерпретируются, тогда как имплицитная оценка – оценка, которая выводится адресатом высказывания с помощью контекста и фоновых знаний. При сопоставлении категорий имплицитности и косвенности было выявлено, что имплицитность (как и эксплицитность, соответственно) – свойство языка. Термины «прямой» и «косвенный», в свою очередь, могут быть использованы как характеристики способа передачи содержания высказывания. Таким образом, термин «эксплицитная оценка» неравнозначен термину «прямая оценка», а косвенная оценка не всегда имплицитна. В результате исследования все оценки были разделены на три большие группы: 1) эксплицитные прямые; 2) эксплицитные косвенные; 3) имплицитные (всегда выражены косвенным способом).

Ключевые слова: эксплицитность, имплицитность, категория оценочности, эксплицитная оценка, имплицитная оценка, косвенная оценка.

Цитирование. Пантеева К.В. Понятия эксплицитности и имплицитности в контексте категории оценочности (на материале британского спортивного дискурса) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 125–133. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-125-133>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

K.V. Panteeva

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation
E-mail: kse-panteeva@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Explicitly and implicitly in the context of the category of evaluativeness (based on British sports discourse)

Abstract: The article deals, firstly, with the phenomena of explicitness and implicitness with regard to the category of evaluativeness, secondly, with the theoretical distinction between «explicit evaluation» and «direct evaluation», «implicit evaluation» and «indirect evaluation». The problem of this distinction is relevant as these terms are often confused and used interchangeably. The research is based on commentaries made by British sports commentators during international figure skating competitions broadcast on British Eurosport Channel in 2005–2019. The research included two stages: 1) analysis of principal features of explicitness and implicitness based on examples of explicit and implicit evaluation in sports commentaries; 2) comparison of various types of evaluation – explicit, implicit, direct, indirect – for the purpose of eliminating any terminological ambiguity. According to the research, the notion of explicitness is characterized by clearly marked content and a high degree of meaning specificity. Besides, the meaning of an explicit statement can be deduced from the words composing the statement. The main feature of implicitness, on the contrary, is the occurrence of hidden, implied meanings. Thus, explicit evaluation is a type of evaluation in which evaluative meanings have formal expression and can be easily interpreted by the recipient of the text, whereas implicit evaluation is a type of evaluation meaning which may be comprehended with the help of the context and background information. When contrasting categories of implicitness and indirectness, it was shown that implicitness alongside with explicitness is an important feature of the language. Terms «direct» and «indirect», on the other hand, can be used as a characteristic of ways of transferring meanings. Therefore, explicit evaluation and direct evaluation are not the same terms and indirect evaluation is not always implicit. As a result, three groups of evaluation were formed: 1) explicit direct evaluation; 2) explicit indirect evaluation; 3) implicit evaluation which is always expressed indirectly.

Key words: explicitness, implicitness, category of evaluativeness, explicit evaluation, implicit evaluation, indirect evaluation.

Citation. Panteeva K.V. (2019) Explicitness and implicitness in the context of the category of evaluativeness (based on British sports discourse). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, no. 1, pp. 125–133. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-125-133>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests. author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Ксения Владимировна Пантеева** – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, 410054, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

© **Ksenia V. Panteeva** – senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Politechnicheskaya Street, Saratov, 10054, Russian Federation.

Введение

Формирование новой научной парадигмы в рамках антропоцентрического подхода в лингвистике обусловило пристальный интерес исследователей к проблемам речевой коммуникации. Как показывают некоторые исследования, в большинстве высказываний присутствуют элементы, не получившие формального выражения в тексте, но все же присутствующие [Макурова 2013; Ноек, Zufferey 2015; Silvestri 2015; Vallauri 2016; Indah 2019]. Эти элементы могут рассматриваться в рамках непрямого общения. Н.Д. Арутюнова пишет о том, что «человек воспринимает больше, чем может выразить язык. За его пределами остается несказанное, невыразимое, ненареченное, неизреченное» [Арутюнова 2000, с. 433], т. е. план содержания в большинстве случаев гораздо шире плана выражения. Идея о том, что говорится всегда меньше того, что подразумевается, не нова, однако ответ на вопрос «Что именно подразумевается?» нередко ставит в тупик как самих участников коммуникации, так и лингвистов. В рамках институциональных дискурсов, когда одной из основных задач адресантов текста становится воздействие на массового слушателя / читателя / зрителя [Шевченко, Писарева 2019; Alemi, Ashkan, Arash 2018; Soules 2015; Plevskaya 2019], повышается и степень значимости правильной интерпретации скрытых смыслов высказываний.

Оценочная деятельность также является важным компонентом коммуникации, поскольку, оценивая тот или иной фрагмент окружающей действительности, человек выражает свое отношение к нему [Мельникова 2014]. Категория оценочности – одна из ключевых лингвистических категорий, которая играет важную роль в организации языкового общения, в частности институциональной формы спортивного дискурса, реализуемой через СМИ. С одной стороны, категория оценочности обращена к когнитивной деятельности человека, с другой – она имеет непосредственное отношение к практической деятельности человека и общества. Дихотомия языка и мышления, в свою очередь, отражает дихотомию эксплицитного и имплицитного [Макурова 2013; Jurin, Krišković 2017]. Так, оценочные смыслы могут быть выражены явно, а могут только подразумеваться, и тог-

да их интерпретация полностью зависит от адресата. Встречаются и гибридные случаи, когда оценка выражена неявно, но заложенная в высказывании оценочная информация легко считывается.

Постановка проблемы

Несмотря на большое количество работ, посвященных явным и неявным языковым оценкам [Кошман 2015; Самигуллина, Федорова 2004; Марьянчик 2011; Lehnert, Krolak-Schwerdt, Hörstermann 2018] (Heaton 2018; Клушина 2008), существует определенная терминологическая неясность среди дефиниций таких понятий, как «имплицитная оценка», «косвенная оценка», «непрямая оценка». Вероятно, подобные сложности возникают из-за размытости определения базовых категорий: категории эксплицитности / имплицитности и категории косвенности.

В данном исследовании предпринята попытка разграничить термины «эксплицитная оценка» и «прямая оценка», «имплицитная оценка» и «косвенная оценка». Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать понятия эксплицитности и имплицитности с точки зрения механизма реализации оценки в речи; 2) сопоставить различные примеры явной / неявной оценки в британском спортивном дискурсе.

Методы и материалы исследования

В качестве материала исследования были использованы скрипты видеозаписей международных соревнований по фигурному катанию, проходивших в период 2005–2019 гг. Все соревнования транслировались на телеканале «Евроспорт» (вещание на британском варианте английского языка). Основными методами исследования стали контент-анализ и дискурс-анализ.

Ход исследования

Прежде всего необходимо рассмотреть «эксплицитность» и «имплицитность» как категории текста. Интересен тот факт, что большинство работ посвящены категории имплицитности, а не эксплицитности. Так, в научной литературе довольно сложно найти точное определение эксплицитности, поскольку данная категория, как правило, трактуется через противопоставление категории

имплицитности. В.З. Демьянков, однако, рассматривает эксплицитность речи в виде следующих взаимосвязанных компонентов, степень которых может варьироваться в зависимости от национальной языковой картины: 1) упоминание чего-либо хотя бы намеком (т. е. эксплицитность противопоставлена неупоминанию, забвению или эллипсису); 2) высокая четкость границ при этом упоминании; 3) степень конкретности; 4) название предмета речи прямо – в противоположность непрямому описанию [Демьянков 2006, с. 37]. Д.А. Голованова отмечает, что эксплицитными считаются те умозаключения, источником которых являются материализованные, выраженные в речи лингвистические или паралингвистические средства [Голованова 2016]. По мнению К.А. Долинина, эксплицитное содержание текста – то, «которое непосредственно выражено совокупностью языковых знаков, из которых это высказывание составлено» [Долинин 2005, с. 6]. Следовательно, эксплицитность – такое свойство текста, при котором содержание высказывания четко очерчено, характеризуется высокой степенью конкретности и реализуется через те языковые средства, которые составляют данное высказывание.

Таким образом, оценка может считаться эксплицитной, если оценочные смыслы выводятся непосредственно из языковых единиц текста. Рассмотрим несколько примеров.

1. *Yes, excellent! Much better than at the NHK when the triple toe loop was downgraded. Great star! Outstanding, lovely, beaming smile and so there should be. (Да, превосходно! Гораздо лучше, чем на этапе Гран-при в Японии, когда были снижены баллы за тройной тулуп. Настоящая звезда! Неподражаемая, очаровательная, сияющая улыбка, и так и должно быть!)*

2. *What an amazing competition it was! It was incredible and you know at the end of the day they needed those points out of that. That's really a brilliant dance they've got! (Соревнование было просто потрясающим! Невероятным! И знаете, после всех треволнений этого дня им нужны были именно такие оценки. Да, выступили они блестяще!)*

Первый комментарий прозвучал во время прямой трансляции французского этапа Гран-при по фигурному катанию 2017 года, а именно – во время выступления японской фигуристки Юны Шираива. Комментатор не скрывает своего восхищения фигуристкой и ее прокатом: его оценка дается эксплицитно посредством оценочной лексики (*excellent; great; outstanding; lovely; beaming*). В рамках данного исследования под оценочной лексикой мы прежде всего подразумеваем лексемы, в которых оценка входит в денотативный компонент лексического значения. Второй комментарий, относящийся к произвольной программе канадских фигуристов Тессы Вертью и Скотта Мойра на Олимпийских играх 2018 года, также характеризуется яркой положительной оценкой. Кор-

ректное восприятие оценки в данном комментарии не требует особых интерпретативных усилий со стороны реципиента: оценочные смыслы довольно легко считываются, поскольку оценочные семы слов *incredible, amazing, brilliant* относятся к ядерным семам [Кравец 2001].

Рассмотрим еще два примера.

1. *That was the best routine so far for me. I couldn't talk in it because it was just taking my breath away. (Для меня это пока лучший прокат. Я не мог произнести ни слова во время выступления: у меня захватило дух от восхищения.)*

2. *Triple loo... It has such presence... (Тройной тулуп... Харизматичный прыжок...)*

В первом комментарии, сделанном во время чемпионата мира по фигурному катанию 2008 года также во время произвольной программы канадских спортсменов, оценка эксплицируется не только через оценочное прилагательное в превосходной степени (*best*), но и через идиому *take one's breath away*, значение которой, согласно (Cambridge Dictionary Online), – «*to be extremely beautiful or surprising*» («*быть необычайно прекрасным или удивительным*»). Как мы видим из определения, в денотате этой идиомы содержится положительная оценочная сема. Кроме того, буквальное значение идиомы – «*перехватывать дыхание*», «*забирать дыхание*» – обыгрывается фразой *I couldn't talk (я не мог говорить)*, что интенсифицирует положительную оценку. Во втором комментарии (произвольная программа французского фигуриста Брайана Жубера на чемпионате Европы по фигурному катанию 2005 года) тележурналист оценивает качество выполненного прыжка: фраза *to have presence* передает положительную оценку. Cambridge Dictionary Online дает следующее определение слова *presence*: «*a quality that makes people notice or admire you, even when you are not speaking*» («*качество, которое делает вас заметным или вызывает восхищение окружающих, даже если вы молчите*»). В данном случае оценка входит, скорее, в коннотативный компонент лексического значения слова *presence*. Положительная оценка, однако, безошибочно интерпретируется реципиентом.

Во всех приведенных выше примерах положительные оценочные смыслы реализуются непосредственно через языковые средства, которые входят в само высказывание. Оценка в проанализированных комментариях характеризуется относительной четкостью, ясностью и определенной степенью конкретности. Следовательно, такую оценку можно отнести к эксплицитному типу.

В отличие от категории эксплицитности, категория имплицитности в научной литературе получила более широкое освещение. Одной из возможных причин подобного интереса является тот факт, что скрытое, как правило, интереснее, чем явное. Так, при крайне малом количестве точных формулировок категории эксплицитности дефиниции термина «имплицитность» можно разде-

лить на несколько групп в зависимости от подхода: 1) имплицитность как форма знания [Dienes, Perner 1999] (Ермакова 2010); 2) имплицитность как информация, которая домысливается реципиентом [Борисова 2006; Иванкова 2007]; 3) имплицитность как подразумеваемое содержание текста, складывающееся из пресуппозиции, контекста и имплицатуры (Акимова 1997; Ермакова 2010). С.Р. Макурова дает более общее определение имплицитности, характеризуя данное явление как «следствие фундаментального свойства языка, состоящего в том, что план содержания оказывается гораздо шире и объемнее, чем план выражения» [Макурова 2013, с. 70].

Другим спорным моментом в рамках теории имплицитности является вопрос о причинах имплицитности. Ряд ученых полагает, что источником имплицитности служит автор текста, осознанно или неосознанно вкладывающий скрытый смысл в высказывание [Успенский 2012]. Другие считают, что смыслы продуцирует адресат, интерпретирующий содержание текста (Иванкова 2007). Наконец, в некоторых работах выдвигается идея, что причина имплицитности кроется в самом тексте, создающем основу для дальнейшей интерпретации благодаря актуальному значению слов и возникающим ассоциативным связям [Абашова 2012; Rosseel, Speelman, Geeraerts 2019].

Вероятно, для наиболее полной трактовки понятия «имплицитность» необходимо учитывать всю совокупность ее интерпретаций. Так, в данном исследовании мы солидарны с А.И. Барышевой, которая считает, что на возникновение имплицитности оказывают влияние и замысел автора текста, и интерпретативные возможности адресата, и языковые компоненты текста [Барышева 2015, с. 20]. Помимо этого, А.И. Барышева отмечает, что «в зависимости от источника имплицитности можно говорить об имплицитных знаниях автора и читателя, участвующих в продуцировании и интерпретации текста, также об имплицитной информации, которую несет сам текст, имплицитном содержании текста, образованном языковыми средствами, и имплицитных смыслах, полученных в результате интерпретации текста его адресатом» [Барышева 2015, с. 20]. Таким образом, при рассмотрении имплицитной оценки необходимо учитывать несколько факторов: 1) какую оценку хотел передать автор; 2) какие компоненты текста несут имплицитную информацию; 3) как эти скрытые смыслы могут быть интерпретированы реципиентом текста. В данном исследовании, говоря об имплицитной оценке, мы подразумеваем оценочные смыслы, которые не входят непосредственно в смысл предложения, а продуцируются адресатом текста, исходя из пресуппозиции, контекста и собственно оценки, заложенной автором.

Рассмотрим комментарий, прозвучавший в начале произвольной программы французского фигуриста Брайана Жубера на чемпионате мира 2013 года: *He'd have to have the skate of his life*

to overtake him. World champion... Six years ago. (Он должен выдать прокат всей своей жизни, чтобы опередить его. Чемпион мира... Шесть лет назад.)

В данном случае для адекватного понимания авторской оценки фигуриста и его шансов на лидерство необходимы как фоновые знания, так и контекст всего соревнования: после крайне неудачной короткой программы фигурист отставал от лидера на четырнадцать баллов, причем комментатор и не ожидает чуда, подчеркивая, что Жуберу придется выдать «прокат всей своей жизни». В сочетании с упоминанием того факта, что чемпионство данного спортсмена шестилетней давности, как, следовательно, и его лучшие прокаты, данный комментарий имплицитно выражает общую негативную оценку шансов фигуриста на победу. Как мы видим, негативная оценка в приведенном примере не может быть выведена из отдельных слов высказывания, но оценочный смысл продуцируется благодаря контексту.

Следующий комментарий был сделан в отношении выступления российской спортсменки Евгении Медведевой на канадском этапе серии Гран-при по фигурному катанию 2016 года: *We have seen some really good skaters tonight: a former World champion, a former runner-up at World championships who are still in the prime of their careers but this is in a different league to anything that we've seen and probably anything we will see all year. She is a mile away from the rest. (Мы сегодня видели много хороших фигуристов: бывших чемпионов и бывших призеров мировых первенств, которые по-прежнему на пике карьеры, но это выступление – другого уровня. Как по сравнению с тем, что мы видели, так, возможно, и по сравнению с тем, что нам еще предстоит увидеть в этом сезоне. Она на две головы выше всех остальных.)*

Наравне с эксплицитной положительной оценкой соперников Медведевой (*good skaters, in the prime of their careers*) мы можем заметить имплицитную положительную оценку самой фигуристки, выраженную, например, посредством метафор – *this is in a different league* (дословный перевод: *она в другой лиге*), *she is a mile away from the rest* (дословный перевод: *она в миле от всех остальных*). Контекст также играет важную роль в интерпретации данной оценки: в комментарии подчеркивается, что соперниками Медведевой являются чемпионы и призеры предыдущих чемпионатов мира, более того, они на пике своей спортивной формы, но тем не менее, по мнению комментатора, не могут составить ей конкуренции. Кроме того, положительная оценка усиливается за счет грамматических средств: *this is in a different league to anything that we've seen and probably anything we will see all year*. Использование Present Perfect и Future Simple в сочетании с наречием *probably* делает акцент на том, что выступление фигуристки не только лучше, чем все предыдущие прокаты,

но, возможно, лучше, чем последующие программы в сезоне.

Проанализированные примеры вербализации оценки показали, что имплицитные оценочные смыслы не могут быть выражены словами, составляющими само высказывание: они могут формироваться с помощью фоновых знаний реципиента, контекста, метафор, определенного использования грамматических категорий.

В научной литературе иногда наблюдается отождествление таких понятий, как «эксплицитная оценка» и «прямая оценка», «имплицитная оценка» и «непрямая / косвенная оценка». Так, при анализе эксплицитной оценки и прямой оценки нередко используются прилагательные «явный», «очевидный», тогда как имплицитная / непрямая / косвенная оценки противопоставляются им как нечто скрытое, неявное (Салтыкова 2014; Токарь 2008) [Сальникова 2008]. В случае с терминами «непрямой» и «косвенный» мы действительно можем признать их синонимичными. Однако не совсем корректно считать эксплицитную оценку тождественной прямой оценке, а имплицитную оценку – косвенной.

Понятие косвенности во многом пересекается с понятием имплицитности. Е.О. Мидова сравнивает категории имплицитности и косвенности на примере теории речевых актов: в ходе исследования она отмечает, что причиной недифференцированного употребления лингвистами терминов «косвенный» и «имплицитный» может быть «общность содержания указанных понятий как вариантов подразумевания», что создает основу для ошибочной взаимозаменяемости данных понятий [Мидова 2013, с. 343]. Тем не менее имплицитность связана непосредственно со смыслом высказывания, тогда как косвенность – со способом выражения смысла [Милосердова 2001, с. 40–41]. Действительно, как упоминалось выше, имплицитность – свойство языка и речи, которое выражается в качестве имплицитных значений отдельных языковых единиц, имплицитных смыслов высказываний, причем имплицитные смыслы формируются в ситуативно-прагматическом контексте. Понятие косвенности, несмотря на некоторые точки пересечения с имплицитностью, напротив, связано со способом передачи смыслов, эксплицитных или имплицитных. Эксплицитное, соответственно, противопоставляется имплицитному, прямое – косвенному / непрямому.

В процессе анализа оценки возникает следующий вопрос: если мы разграничиваем понятия «эксплицитный» и «прямой», «имплицитный» и «косвенный», тогда что из себя представляет эксплицитная непрямая оценка и существует ли имплицитная прямая оценка? Чтобы ответить на поставленный вопрос, рассмотрим несколько примеров:

1) *She's quite sensational. Has she done enough to get the gold medal here? It's very possible. (Сенсац-*

онное выступление! Достаточно ли этого для золотой медали? Очень даже возможно.);

2) *Magnificent twizzles. Fantastic! How on earth could that be? (Потрясающие твизлы! Фантастика! Как такое возможно?);*

3) *Release of the energy here, at the end of the program <...> He was good but he wasn't perfect, he's left the door open but such presence! (Какой всплеск энергии под конец программы <...> Выступление хорошее, но не идеальное, он оставил дверь открытой, но какая харизма!);*

4) *A triple twist... the first scheduled element... Here it goes. Lovely and high, hands down. That really was textbook stuff. (Тройная подкрутка... первый запланированный элемент... Вот и он. Красиво, высоко, руки опущены. Прямо как из учебника.)*

В первом комментарии (произвольная программа Алины Загитовой, один из этапов Гран-при по фигурному катанию 2017 года) комментатор выражает общую положительную оценку выполненной программы благодаря: 1) прилагательному *sensational*; 2) риторическому вопросу *Has she done enough to get the gold medal here?* и последующему ответу на него *It's very possible*. Как в первом, так и во втором случае положительная оценка эксплицитна: положительные оценочные смыслы конкретны и легко интерпретируются, но способ выражения оценки разный. Так, в первом высказывании эксплицитная оценка является прямой, поскольку оценочная сема входит в денотативное значение слова *sensational*, тогда как риторический вопрос и ответ на него – косвенный способ передачи эксплицитной оценки. Как мы видим, эксплицитная оценка может быть выражена как прямо, так и косвенно.

Во втором комментарии (произвольная программа канадского дуэта Тессы Вертью и Скотта Мойра на Олимпийских играх 2018 года) оценочные прилагательные *magnificent* и *fantastic* выражают эксплицитную прямую оценку. Однако риторический вопрос *How on earth could that be?* вне контекста невозможно однозначно интерпретировать как положительное оценочное высказывание: сам по себе вопрос потенциально может выражать как удивление и восхищение, так и противоположные эмоции – досаду и злость. Данный риторический вопрос в контексте всего комментария содержит имплицитную положительную оценку. Может ли имплицитная оценка быть прямой? Скорее всего, нет, так как в противном случае возник бы следующий парадокс: как может скрытое, подразумеваемое содержание выражаться явно? Таким образом, имплицитная оценка всегда косвенна, но косвенная оценка – не всегда имплицитна.

Третий комментарий был сделан во время произвольного проката французского фигуриста Брайана Жубера на чемпионате Европы 2015 года: комментатор дает довольно смешанную оценку фигуристу, так как программа была хорошей, но был допущен ряд ошибок. Здесь мы можем наблюдать

разные типы оценок с точки зрения как заложенных смыслов, так и способов их выражения. Высказывание *he was good, but he wasn't perfect* – пример эксплицитной прямой оценки, реализуемой посредством оценочной лексики. Фразы *release of the energy here* и *such presence* интересны тем, что оценочность не заложена в денотативное значение слов *energy* и *presence*: оценочный компонент содержится в их коннотативном значении. Выше приводилось определение слова *presence* в Cambridge Dictionary Online, согласно которому *presence* – качество, которое делает вас заметным или вызывает восхищение окружающих. Слово *energy* в данном словаре дано следующее определение: *the power and ability to be physically and mentally active (сила или способность быть физически и психически активным)*. Несмотря на то что оценочные семы входят в коннотативный компонент лексического значения слов *energy* и *presence*, оценочные смыслы довольно эксплицитны, т. е. в данном примере мы имеем дело с эксплицитной косвенной оценкой. Наконец, фраза *he's left the door open* – пример имплицитной оценки, реализуемой с помощью идиомы: «оставлять дверь открытой» в данном случае означает «дать шанс соперникам обогнать себя», что опять характеризует выступление как не совсем удачное.

Значительная часть последнего комментария (короткая программа спортивной пары из Германии, Алены Савченко и Бруно Массо, на чемпионате Европы 2016 года) содержит имплицитные оценочные смыслы: за исключением прилагательного *lovely*, являющегося показателем эксплицитной прямой оценки, остальные высказывания представляют собой примеры имплицитной оценки. Так, интерпретация всех основных характеристик, которые комментатор дает выполненному элементу (тройной подкрутке), требует не только ситуативного контекста, но и определенных фоновых знаний: тот факт, что подкрутка была высокой (*high*), с восторгом опущенными руками (*hands down*) и словно выполнена по учебнику (*That really was textbook stuff*), имплицитно положительно характеризует технику выполнения элемента.

Следовательно, если рассматривать типы оценки в рамках категорий эксплицитности / имплицитности и прямоты / косвенности, можно выделить основные три группы оценок: 1) эксплицитные прямые; 2) эксплицитные косвенные; 3) имплицитные (всегда выражены опосредованно). Важно также отметить, что эксплицитные косвенные оценки занимают промежуточное положение между очевидно явными оценками (эксплицитными прямыми) и скрытыми (имплицитными).

Полученные результаты и выводы

Итак, проанализированный материал показал, насколько важно разграничивать понятия «эксплицитный» и «прямой», «имплицитный» и «косвенный», особенно в контексте категории оценочно-

сти. Эксплицитность и имплицитность – онтологическое свойство языка, способное проявиться на разных языковых уровнях. В то время как эксплицитность характеризуется четко очерченным и конкретным содержанием, выраженным теми языковыми средствами, из которых составлен текст, имплицитность – более комплексное явление: при анализе категории имплицитности необходимо учитывать имплицитные знания автора текста; имплицитное значение языковых знаков; имплицитные смыслы, формирующиеся в процессе интерпретации текста адресатом с учетом фоновых знаний и ситуативного контекста. Понятия «прямой» / «косвенный» во многом совпадают с терминами «эксплицитный» / «имплицитный», но не могут быть полностью отождествлены, так как категории прямоты и косвенности в первую очередь отражают способ выражения явных и неявных смыслов. В ходе исследования были выделены три группы оценок: 1) эксплицитные прямые (оценки, характеризующиеся высокой степенью эксплицитности, выраженные оценочной лексикой); 2) эксплицитные косвенные (оценки, смысл которых также легко интерпретируется, однако оценочные смыслы реализуются с помощью оценочных коннотаций, риторических вопросов в сочетании с ответами и др.); 3) имплицитные (оценки, содержащие имплицитную информацию и всегда реализуемые опосредованно: через узкий и широкий контекст, метафоры и др.).

Несмотря на большое число исследований, посвященных категориям оценочности, эксплицитности / имплицитности и косвенности, множество дискуссионных вопросов, особенно методологического и терминологического характера, остаются по-прежнему нерешенными. Например, пристального изучения требует проблема рациональности и эмоциональности оценки. Научный интерес представляют также сравнительные исследования тенденций в рамках эксплицитных косвенных и имплицитных оценок на материале разных языков.

Источники фактического материала

Cambridge Dictionary Online – *Cambridge Dictionary Online*. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 13.07.2019).

Heaton 2018 – *Heaton H.E. Media Influence on Implicit and Explicit Language Attitudes* (PhD Dissertation), 2018. URL: http://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/146019/heheaton_1.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 11.10.2019).

Акимова 1997 – *Акимова И.И. Способы выражения имплицитной информации художественного дискурса (на материале произведений В. Набокова)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 20 с. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1997/Akimova_I_I_1997.pdf.

Ермакова 2010 – *Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной*

и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 46 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=30357974>.

Иванкова 2007 – *Иванкова И.В.* Реализация категории имплицитности в современном художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 21 с. URL: <http://vivaldi.nlr.ru/bd000249404/view/#page=>.

Клушина 2008 – *Клушина Н.И.* Интенциональные категории публицистического текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 57 с.

Салтыкова 2014 – *Салтыкова А.А.* Имплицитная аксиологическая модальность в текстах СМИ: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 163 с. URL: http://www2.rshu.ru/binary/2633348_65.1418028942.16551.pdf.

Токарь 2008 – *Токарь Э.К.* Средства косвенной оценки в политическом дискурсе конца XX – начала XXI вв.: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 19 с.

Библиографический список

Alemi, Ashkan, Arash 2018 – *Alemi Mino, Ashkan Latifi, and Arash Nematzadeh.* Persuasion in Political Discourse: Barak Obama's Presidential Speeches against ISIS // *Russian Journal of Linguistics*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 278–291. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-278-291>.

Dienes, Perner 1999 – *Dienes Z., Perner J.* A Theory of Implicit and Explicit Knowledge // *Behavioral and Brain Sciences*, 1999, no. 22 (5), pp. 735–755. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0140525X99002186>.

Hoek, Zufferey 2015 – *Hoek J., Zufferey S.* Cognitive Factors Affecting the Explicit vs. Implicit Communication of Discourse Relations across Languages. 2015. URL: http://www.researchgate.net/publication/273767568_Factors_influencing_the_implicitation_of_discourse_relations_across_languages (дата обращения: 11.10.2019).

Indah 2019 – *Indah D.R.* The Indirect Speech Acts of College and University Students' Meant Intentions in Social Media Communication // *Proceedings of the Eleventh Conference on Applied Linguistics (CONAPLIN 2018)*, 2019. DOI: <http://doi.org/10.2991/conaplin-18.2019.245> (дата обращения: 21.09.2019).

Lehnert, Krolak-Schwerdt, Hörstermann 2018 – *Lehnert T., Krolak-Schwerdt S., Hörstermann T.* Explicit and Implicit Speaker Evaluations and Their Differential Attitudinal Determinants. *Language sciences*, 2018. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.langsci.2018.06.005> (дата обращения: 21.09.2019).

Plevskaya 2010 – *Plevskaya I.* Some Linguocognitive Means of Manipulation in Religious Discourse. URL: http://www.researchgate.net/publication/330500959_Some_Linguocognitive_Means_of_Manipulation_in_Religious_Discourse (дата обращения: 11.10.2019).

Rossee, Speelman, Geeraerts 2019 – *Rossee L., Speelman D., Geeraerts D.* Measuring language attitudes in context: Exploring the potential of the Personalized Implicit Association Test // *Language in Society*, 2019, no. 48 (3), pp. 429–461. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0047404519000198>.

Silvestri 2012 – *Silvestri D.* Implicit and Explicit Linguistics // *Diogenes*, 2012/2 (no. 238), pp. 68–77. DOI: <http://doi.org/10.3917/dio.238.0068>.

Soules 2015 – *Soules M.* Media, Persuasion and Propaganda. 2015. URL: <http://www.eupublishing.com/userimages/ContentEditor/1429263846827/Media,%20Persuasion,%20Propaganda.pdf> (дата обращения: 16.08.2019).

Vallauri 2016 – *Lombardi Vallauri E.* The «Exaptation» of Linguistic Implicit Strategies // *Springerplus*, 2016, no. 5 (1). DOI: <http://dx.doi.org/10.1186%2Fs40064-016-2788-y> (дата обращения: 11.10.2019).

Jurin, Krišković 2017 – *Jurin S., Krišković A.* Texts and their usage through text linguistic and cognitive linguistic analysis. 2017. URL: https://bib.irb.hr/datoteka/901959.Jurin-Kriskovic_texts_and_their_usage_09-6.pdf (дата обращения: 20.08.2019).

Абашова 2012 – *Абашова О.Ю.* К проблеме передачи имплицитных модальных значений в процессе перевода // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание*. 2012. № 2 (16). С. 175–180. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-peredachi-implitsitnyh-modalnyh-znacheniy-v-protse-ssesse-perevoda>.

Арутюнова 2000 – *Арутюнова Н.Д.* Язык о языке. М.: Языки русской культуры, 2000. 896 с.

Барышева 2015 – *Барышева А.И.* Имплицитность в тексте и аспекты ее анализа // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 8 (50): в 3 ч. Ч. I. С. 18–20. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/3.html>.

Борисова 2006 – *Борисова Е.Г.* О способах извлечения имплицитной информации // *Скрытые смыслы в языке и коммуникации*. Москва, 2006. С. 113–122.

Голованова 2016 – *Голованова Д.А.* Об импликациях, эксплицитности и имплицитности в лингвопрагматическом аспекте // *Электронный научный журнал*. 2016. № 6 (9). С. 144–149. DOI: <http://doi.org/10.18534/enj.2016.06.144>. URL: <http://co2b.ru/docs/enj.2016.06.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

Демьянков 2006 – *Демьянков В.З.* О техниках понимания имплицитности речи // *Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: материалы междунар. науч. конф. 15–17 сентября 2005 г. Калининград: Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта*, 2006. С. 34–52. URL: <http://www.infoplex.ru/Texniki.htm>.

Долинин 2005 – *Долинин К.А.* Интерпретация текста: французский язык. М.: КомКнига, 2005. 304 с. URL: <http://philologos.narod.ru/dolinin/hermen.htm>.

Кошман 2015 – *Кошман Ю.И.* Прагматическое содержание прямых и косвенных оценочных высказываний // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 4 (46). Часть 2. С. 111–113. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/30.html>.

Кравец 2001 – *Кравец А.С.* Структура смысла: от слова к предложению // *Вестник ВГУ. Серия 1: Гуманитарные науки*. 2001. № 1. С. 60–84. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/human/2001/01/Kravec.pdf>.

Макурова 2013 – *Макурова С.Р.* Имплицитность, подтекст и лексико-морфологические категории // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2013. № 3. С. 69–75. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.4/2797/makurova2013_4.pdf.

Марьянич 2011 – *Марьянич В.А.* Оценка как категория текста // *Вестник Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.:*

- Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 100–103. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kak-kategoriya-teksta>.
- Мельникова 2014 – Мельникова Е.Н. Средства выражения эмоционально-оценочных высказываний в немецкой диалогической речи // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 542–546. URL: <http://moluch.ru/archive/68/11716>.
- Мидова 2013 – Мидова Е.О. Косвенность речевого акта в современной лингвистической прагматике // Пушкинские чтения – 2013: материалы XVIII междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 2013. С. 340–346. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kosvennost-rechevogo-akta-v-sovremennoy-lingvisticheskoy-pragmatike>.
- Милосердова 2001 – Милосердова Е.В. Прагматика речевого общения. Тамбов, 2001. 122 с.
- Сальникова 2008 – Сальникова Ю.А. Формирование имплицитной оценочной ситуации в американском газетном дискурсе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 86. С. 231–238. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-implitsitnoy-otsenочноy-situatsii-v-amerikanskom-gazetnom-diskurse>.
- Самигуллина, Федорова 2004 – Самигуллина А.С., Федорова А.Л. Прямая и косвенная оценка: все дело в эмоциональности // Вестник ОГУ. 2004. № 12 (37). С. 4–9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pryamaya-i-kosvennaya-otsenka-vse-delo-v-emotsionalnosti>.
- Успенский 2012 – Успенский Б.А. Его Loquens: Язык и коммуникационное пространство. Москва: РГГУ, 2012. 344 с. URL: <http://publications.hse.ru/books/74432040>.
- Шевченко, Писарева 2019 – Шевченко В.Д., Писарева А.Г. Специфика коммуникации в спортивном интернет-дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 109–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-109-115>.
- ## References
- Alemi, Ashkan, Arash 2018 – Alemi Mino, Ashkan Latifi, and Arash Nematzadeh (2018) Persuasion in Political Discourse: Barak Obama's Presidential Speeches against ISIS. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 22, no. 2, pp. 278–291. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-278-291>.
- Dienes, Perner 1999 – Dienes Z. and Perner J.A (1999) Theory of Implicit and Explicit Knowledge. *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 22, issue 5, pp. 735–755. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0140525X99002186>.
- Hoek, Zufferey 2015 – Hoek J. and Zufferey S. (2015) *Cognitive Factors Affecting the Explicit vs. Implicit Communication of Discourse Relations across Languages*. Available at: http://www.researchgate.net/publication/273767568_Factors_influencing_the_implicitation_of_discourse_relations_across_languages (accessed 11.10.2019).
- Indah 2019 – Indah D.R. (2019) The Indirect Speech Acts of College and University Students' Meant Intentions in Social Media Communication. *Proceedings of the Eleventh Conference on Applied Linguistics (CONAPLIN 2018)*. DOI: <http://doi.org/10.2991/conaplin-18.2019.245> (accessed 21.09.2019).
- Lehnert, Krolak-Schwerdt, Hörstermann 2018 – Lehnert T., Krolak-Schwerdt S. and Hörstermann T. (2018) Explicit and Implicit Speaker Evaluations and Their Differential Attitudinal Determinants. *Language sciences*. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.langsci.2018.06.005> (accessed 21.09.2019).
- Plevskaya – Plevskaya I. Some Linguocognitive Means of Manipulation in Religious Discourse. Available at: <http://www.researchgate.net/publication/330500959> (accessed 11.10.2019).
- Rossee, Speelman, Geeraerts 2019 – Rossee L., Speelman D. and Geeraerts D. (2019) Measuring language attitudes in context: Exploring the potential of the Personalized Implicit Association Test. *Language in Society*, no. 48 (3), pp. 429–461. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0047404519000198>.
- Silvestri 2012 – Silvestri D. (2012/2) Implicit and Explicit Linguistics. *Diogenes*, no. 238, pp. 68–77. DOI: <http://doi.org/10.3917/dio.238.0068>.
- Soules 2015 – Soules M. (2015) Media, Persuasion and Propaganda. Available at: <http://www.eupublishing.com/userimages/ContentEditor/1429263846827/Media,%20Persuasion,%20Propaganda.pdf> (accessed 16.08.2019).
- Vallauri 2016 – Vallauri E.L. (2016) The «Exaptation» of Linguistic Implicit Strategies. *Springerplus*, no. 5 (1). DOI: <http://dx.doi.org/10.1186%2F2045-016-2788-y> (accessed 11.10.2019).
- Jurin, Krišković 2017 – Jurin S. and Krišković A. (2017) *Texts and their usage through text linguistic and cognitive linguistic analysis*. Available at: https://bib.irb.hr/datoteka/901959.Jurin-Kriskovic_texts_and_their_usage_09-6.pdf (accessed 20.08.2019).
- Abashova 2012 – Abashova O.Yu. (2012) The problem of implicit meanings representation in translation. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, no. 2 (16), pp. 175–180. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-peredachi-implitsitnyh-modalnyh-znacheniy-v-protseesse-perevoda>.
- Arutyunova 2000 – Arutyunova N.D. (2000) Language about language. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 896 p. (In Russ.)
- Barysheva 2015 – Barysheva A.I. (2015) The implicitness of the text and the aspects of its analysis. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 8: in 3 parts, part 1, pp. 18–20. (In Russ.) Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/3.html>.
- Borisova 2006 – Borisova E.G. (2006) On means of deducing implicit information, in *Hidden meanings in language and communication*. Moscow, pp. 113–122. (In Russ.)
- Golovanova 2016 – Golovanova D.A. (2016) About Implications, the Explicit and the Implicit in the Aspect of Pragmatic Linguistics. *The Electronic Scientific Journal*, no. 6 (9), pp. 144–149. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18534/enj.2016.06.144>; URL: <http://co2b.ru/docs/enj.2016.06.pdf> (accessed 10.09.2019).
- Dem'yankov 2006 – Dem'yankov V.Z. (2006) On techniques of understanding implicitness of speech. *Semantiko-diskursivnyye issledovaniya yazyka: 'Eksplitsitnost' / implitsitnost' vyrazheniya smyslov: materialy mezhdunar. nauch. konf. 15–17 sentyabrya 2005 g. Kaliningrad: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. Immanuila Kanta*, pp. 34–52. (In Russ.) Available at: <http://www.infolex.ru/Techniki.htm>.

- Dolinin 2005 – *Dolinin K.A.* (2005) Text interpretation: the French language. Moscow: KomKniga, 304 p. (In Russ.) Available at: <http://philologos.narod.ru/dolinin/hermen.htm>.
- Koshman 2015 – *Koshman Yu.I.* (2015) The pragmatic content of direct and indirect evaluating statements. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 4, part 2, pp. 111–113. (In Russ.) Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/30.html>.
- Kravec 2001 – *Kravec A.S.* (2001) The structure of a meaning: from a word to a sentence. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Humanities*, no. 1, pp. 60–84. (In Russ.) Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/hyman/2001/01/Kravec.pdf>.
- Makerova 2013 – *Makerova S.R.* (2013) Implication, message and lexico-phraseological categories. *The Bulletin of the Adyghe State University, the series «Philology and the Arts»*, no. 3, pp. 69–75. (In Russ.) Available at: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.4/2797/makerova2013_4.pdf.
- Maryanchik 2011 – *Maryanchik V.A.* (2011) The value as category of text. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: «Humanitarian and Social Sciences»*. Arhangelsk, no. 1, pp. 100–103. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kak-kategoriya-teksta>.
- Melnikova 2014 – *Melnikova E.N.* (2014) Means of expressing emotional-evaluative statements in German dialogical speech. *Molodoi uchenyi*, no. 9, pp. 542–546. (In Russ.) Available at: <http://moluch.ru/archive/68/11716>.
- Midova 2013 – *Midova E.O.* (2013) Indirectness of a speech act in modern linguistic pragmatics. *Pushkinskie chteniya – 2013: materialy XVIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Saint Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, pp. 340–346. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kosvennost-rechevogo-akta-v-sovremennoy-lingvisticheskoy-pragmatike>.
- Miloserdova 2001 – *Miloserdova E.V.* (2001) Pragmatics of oral communication. Tambov, 122 p. (In Russ.)
- Sal'nikova 2008 – *Sal'nikova Yu.* (2008) Forming of implicit evaluation in the American newspaper discourse. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 86, pp. 231–238. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-implitsitnoy-otsenchnoy-situatsii-v-amerikanskom-gazetnom-diskurse>.
- Samigullina, Fedorova 2004 – *Samigullina A.S. and Fedorova A.L.* (2004) Direct and indirect appraisal: the reason is in emotionality. *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 12 (37), pp. 4–9. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/pryamaya-i-kosvennaya-otsenka-vse-delo-v-emotsionalnosti>.
- Uspensky 2012 – *Uspensky B.A.* Ego Loquens: Language and communication space. Moscow: RGGU, 344 p. (In Russ.)
- Shevchenko, Pisareva 2019 – *Shevchenko V.D. and Pisareva A.G.* (2019) Peculiar features of communication in the sports internet discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 2, pp. 109–115. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-109-115>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-134-140
УДК 811.11-112

Дата: поступления статьи / Submitted: 08.11.2019
после рецензирования / Revised: 15.12.2019
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

Н.А. Труфанова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: rasorblade@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9707-6567>

О природе наименования древневерхненемецкого ‘nesso’ в текстах заговоров

Аннотация: В данной статье рассматривается этимология древневерхненемецкого ‘nesso’ – спорной лексемы, нашедшей употребление в двух знаковых для германистики заговорных текстах („Pro nessia” и „Contra vermes”) и в ряде менее изученных литературных памятников. Автор освещает историю вопроса, систематизирует существующие трактовки данного наименования, анализирует их состоятельность с точки зрения современной науки и дополняет их собственными выводами, иллюстрирующими механизм номинации. Методологической основой исследования явились научные труды отечественных и зарубежных лингвистов, культурологов и специалистов по заговорной литературе, разнообразие анализируемых источников отражено в библиографии. Актуальность исследования продиктована общим ростом интереса в научном сообществе к литературе малых жанров при слабой разработанности заявленной проблемы в отечественной науке. Автор, пользуясь методами этимологического анализа, аргументированно предлагает новые варианты интерпретации рассматриваемой лексемы: двн. ‘nesso’ < общ.-герм. *net- ‘связывать, извиваться’; общегерм. *nata-, *nataz > двн. naz, nezzen, соврем. нем. netzen ‘увлажнять, смачивать, погружать в воду’; двн. ‘nesso’ как результат стяжения двн. nichessa ‘дух воды’, ‘водяное чудовище’. При этом автор затрагивает обширный культурный пласт с привлечением значимых в германистике для рассматриваемой проблематики текстов, многие из которых фигурируют в исследовании такого типа впервые, а также приводит релевантные данные славянского фольклора, обнаруживая определенные параллели. Так, по мнению автора, славянские заговоры против лихорадки и панариция могут пролить свет на природу ‘nesso’. Автор приходит к выводу о схожести славянских и германских донаучных представлений о бактериальных инфекциях и методах борьбы с ними. Автор надеется, что результаты его исследования помогут устранить пробел в заявленной проблематике и наметят дальнейшие пути решения. Полученные выводы будут интересны специалистам в области истории немецкого языка и литературы, а также фольклористики и медицины Средневековья.

Ключевые слова: заговоры, древневерхненемецкий язык, nesso, этимология, фольклор, медицина, Средневековье.

Цитирование. Труфанова Н.А. О природе наименования древневерхненемецкого ‘nesso’ в текстах заговоров // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 134–140. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-134-140>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

N.A. Trufanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: rasorblade@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9707-6567>

The Problem of Denotation of Old High German ‘nesso’ in Charms

Abstract: This article focuses on the etymology of Old High German ‘nesso’ – a controversial lexeme used in the prominent for German studies charms („Pro nessia” and „Contra vermes”) as well as in a range of less examined literary works. She gives the background of this issue, systematizes the existing interpretations of this lexeme, analyzes their validity regarding modern data and supplements them with her own conclusions illustrating the mechanism of denotation. The methodological framework has been developed under the influence of Russian and foreign linguists, culturologists and specialists in charm literature; the variety of analyzed sources is reflected in references. The relevance of the study is justified by the growing interest in folklore genres among scholars and insufficient research work conducted on this matter in domestic science. Using methods of etymological analysis, she suggests new ways to interpret the lexeme: OHG ‘nesso’ < PGmc *net- ‘bind, coil’; PGmc *nata-, *nataz > OHG naz, nezzen, Germ. netzen ‘moisten’; OHG ‘nesso’ as a contraction of OHG nichessa ‘water ghost’, ‘water monster’. The research is based not only on the relevant sources of the German tradition, many of which appear in such a study for the first time, but also on some parallels found in Slavic folklore texts. Thus, from the author’s point of view, the disputed nature of ‘nesso’ could be revealed through examination of some particular Slavic charms against fever and whitlow. The author comes to the conclusion that Slavic and German prescientific notions of bacterial infections have a lot in common; the same is also true for the methods of their prevention and cure. The author hopes that the results of her research will help to close the gap in the declared problematics and contribute to the solution of the problem. The drawn conclusions will interest specialists in the field of history of the German language and literature as well as folkloristics and medicine of the Middle Ages.

Key words: charms, Old High German, nesso, etymology, folklore, medicine, Middle Ages.

Citation. Trufanova N.A. (2020) The problem of denotation of Old High German ‘nesso’ in Charms. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 134–140. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-134-140>. (In Russ.).

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Наталья Андреевна Труфанова – аспирант филологического факультета, кафедра германской и кельтской филологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1.

© Natalia A. Trufanova – postgraduate student at the Faculty of Philology, Department of Germanic and Celtic Philology, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Интерес к этимологии древневерхненемецкого существительного 'nesso' планомерно возрастает с конца XIX века. После первой публикации древнесаксонского заговора „Contra vermes“ Вильгельмом Доровым в 1824 году и его анализа Х.Ф. Массманном семантику 'nesso' начинают отождествлять с обозначением червя. Двадцатью годами позднее, в 1844 году, Якоб Гримм в своей «Немецкой мифологии», приводя обнаруженный им практически идентичный древневерхненемецкий текст „Pro nussia“, закрепляет это положение на несколько десятилетий вперед. Позже в зарубежной германистике возобновляется поиск интерпретаций этой спорной лексемы, в то время как отечественная наука оставляет данный вопрос без внимания, по умолчанию соглашаясь с Я. Гриммом. В данной статье мы приведем основные трактовки древневерхненемецкого 'nesso', вокруг которых строятся рассуждения зарубежных специалистов по заговорной литературе, и дополним их собственным видением данной проблематики.

Основные трактовки древневерхненемецкого 'nesso'

Первое упоминание лексемы 'nesso' находят в древнесаксонском заговоре IX века, озаглавленном „Contra vermes“:

Gang üt, nesso, mid nigun nessiklinon,
üt fana themo marge an that ben, fan themo bene an
that flesg,
üt fan themo flesgke an thia hud, üt fan thera hud an
thesa strala.
drohtin, uerthe so!
Выйди, червь, с девятью маленькими червями,
наружу из костного мозга в кость, из кости в плоть,
из плоти в кожу, из кожи на эту стрелу / на отросток
копыта.

Господь, да будет так!

(Текст по изд.: [Holzmann 2001, S. 133], перевод наш. – Н. Т.).

Схожее по архитектонике древневерхненемецкое «Мюнхенское заклинание червя» с пометкой 'Pro nussia', так же как и „Contra vermes“, зафиксированное на последнем листе латиноязычной рукописи, согласно результатам палеографических экспертиз относится к рубежу IX–X веков:

Gang ut, nesso, mit niun nessichlfnon,
ut fonna marge in deo âdrâ,
vonna den âdrun in daz fleisk,
fonna demu fleiske in daz fel,
fonna demo velle in tiz tullu.
Выйди, червь, с девятью маленькими червями,
наружу из костного мозга в жилы,
из жил в плоть,

из плоти в кожу,

из кожи на отросток копыта.

(текст и перевод по изд.: [Топорова 1996, с. 130]).

Древнесаксонское 'strala', как и древневерхненемецкое 'tulli', имеет два значения: 'стрела', 'трубка, с помощью которой железный наконечник прикрепляется к древку' и 'стреловидное образование на нижней части ноги лошади', 'кожный нарост на копыте' [Eis 1964, S. 13; Топорова 1996, с. 130]. В зависимости от перевода данный текст может быть отнесен к заговорам для излечения скота или же шире – не только скота, но и человека. Если принять вторую трактовку, то последний локус – стрела – в данном контексте является ритуальным предметом, который заговаривается субъектом. После прочтения заговора, вероятно, следовало какое-то ритуальное действие: предположительно, эту стрелу выпускали в направлении леса как менее обжитого пространства, из которого, согласно верованиям, просачивалось зло в мир людей, по аналогии с заговорами, в которых демоны болезни отсылаются в дикий лес [Holzmann 2001, S. 59].

Если назначение приведенных заговоров – исцеление от болезни – в целом не вызывает споров, то этимология 'nesso' по-прежнему остается дискуссионным вопросом. Схожее содержание двух заговоров и то обстоятельство, что одному из них предписан облегчающий понимание заголовок „Contra vermes“ (лат. 'Против червей'), позволили первоначально говорить о 'nesso' как о синониме для червя и идентифицировать жанрово оба текста как 'Wurmsegen' (нем. 'заговор от червей'). Действительно, в древности общепринятым было представление о том, что болезнь зарождается в организме не сама по себе, но является привнесенной извне, из окружающего мира, проникает в тело человека или животного как болезнетворный червь. Заговоры от червей в индоевропейской традиции в целом делятся на три большие группы: заговоры, направленные на излечение заболеваний внутренних органов, вызванных паразитическими червями (гельминтами), заговоры, применяемые при гнойных поражениях кожных покровов, что тоже связывалось с деятельностью особого рода червей, а также заговоры, в которых черви выступают в качестве персонификации заболеваний неясной этиологии (глазной червь, зубной червь и т. п.). Таким образом, чтобы избавиться от заболевания, необходимо было изгнать его предполагаемого возбудителя – червя, и приведенные выше тексты иллюстрируют процесс его поэтапного изгнания.

Общая логичность данных построений, однако, не снимает вопроса о природе наименования чер-

ва в этих заговорах. Как правило, червь в немецких заговорных текстах разных периодов обозначается лексемой 'wurm', являющейся нейтральной номинацией червя. Часто используются композитные образования, устанавливающие связь червя: с местом его паразитического обитания в организме реципиента ('manewurm' – 'желудочный червь', 'navelwurm' – 'кишечный червь', 'teneworm' – 'зубной червь'); с провоцируемым им заболеванием ('quaseworm' – 'пустульный червь') или с лекарственным растением, эффективным при таком заболевании ('varnwurm' – 'папоротниковый червь'). В случае с 'nesso' можно говорить либо об особом величальном эпитете/эвфемизме, что часто практиковалось в лечебных заговорах для «задабривания» болезни, либо о наименовании, сконструированном по одному из обозначенных выше принципов.

Все многообразие трактовок интересующей нас лексемы делится в целом на два типа: 1) результат заимствования и 2) слово германского происхождения. До недавнего времени внутри первой трактовки превалирующей считалась следующая гипотеза:

1. а) двн. 'nesso' как ассимилированное заимствование из латыни: лат. nescius 'неизвестный' > двн. nescia, nesso, выводимое из следующего контекста: nescia passio in clune sinistro («неясная боль в левой части крестца») из "Corpus Glossariorum Latinorum, III" [Helm 1953; Grafenauer 1961].

В некоторой степени созвучным этому является предположение, выдвинутое недавно Петером Керкхофом:

1. б) двн. 'nesso' как заимствование из галло-романского наречия: лат. pausea 'морская болезнь, общее недомогание, дискомфорт' > галл.-ром. *næwsja > двн. 'nessia' 'недомогание' (ср. ст.-франц. noise – 'болезнь, недуг') [Kerkhof 2018].

И наконец, следует упомянуть отмеченную Т. Циттера возможную связь 'nesso' с именем кентавра Несса, известного по мифу о смерти Геракла:

1. в) двн. 'nesso' < греч. Νέσσος (лат. Nessus) [Zittera 2014, S. 98].

Для второй трактовки общепринятым является следующее положение:

2. а) двн. 'nesso' как субстантивация общегерманского причастия *hnit-to с утратой начального h: *hnesso, *hnisso < *hnit-to – 'колющий, убивающий' (ср. др.-англ. hnitān, дв.-сканд. hnitā – 'колоть, смертельно ранить') [Kögel 1894, I, 1, S. 261; Топорова 1996, с. 130].

Также заслуживает внимания определение, зафиксированное в «Этимологическом словаре древневерхненемецкого языка» (2017):

2. б) двн. 'nesso' < общ.-герм. *net- 'связывать, извиваться' (ср. англ. net 'сеть') (Lühr 2017, S. 908–909).

'Nesso' как результат заимствования

Итак, согласно трактовкам 1. а) и 1. б), 'nesso' должно обозначать либо некую болезнь неясной

этиологии, либо заболевание вообще, являясь универсальным термином. Однако примечательно, что в заговоре X века „Drei-Engel-Segen“ и в нескольких более поздних производных от него заговорных текстах 'nessia' фигурирует в качестве наименования вполне конкретной болезни наряду с судорогой, подагрой, параличом и проч.:

Tres angeli ambulaverunt in monte Synai. Quibus obviavit Nescia, Nagedo, Stechedo, Troppho, Crampho, Gigihte, Paralisis.

Ad quos angeli dixerunt: "Quo itis?"

Qui dixerunt: "Nos imus ad famulum dei N. caput eius vexare, venas eius enervare, medullam evacuare, ossa eius conterere, et totam compaginem membrorum eius dissolvere..." [Holzmann 2001, S. 217].

Три ангела шли по горе Синай. Им повстречалась Нессия, Грызъ [*<* двн. *nagan 'глодать, грызть' – Ревматизм (?) (по аналогии с рус. 'грызъ' = 'ревматизм, ломота в костях')], Колотье [*<* двн. *stechon 'колоть' – Плеврит (?) (по аналогии с рус. 'колька' = 'плеврит, частое покалывание в груди и боках')], Артрит, Судорога, Подагра, Паралич. Им ангелы сказали: «Куда идете?»

Они сказали: «Мы идем к рабу Божьему (имярек) голову его сотрясти, жилы его вынуть, костный мозг опустошить, кости его истолочь и все соединение членов его распустить...» (Перевод наш. – *H. T.*)

В самом „Drei-Engel-Segen“ симптоматика данного заболевания описана следующим образом:

In nomine d[omi]ni tres angeli ambulauer[unt] sup[er] monte[m] synai. |

& obuiauer[unt] nesie & sic dixer[unt] vbi vadis nescia. at illa | respondens ait ego vado ad famulum dei N. ossa eius c[on]tundere medulla illius c[on]torq[ue] re [l. conterere] tunc dixerunt, ei angeli ad liuram te nescia p[er] patre[m] et filiu[m] & sp[iritu]m s[an]c[tu]m... [Holzmann 2001, S. 216–217].

Во имя Господа три ангела шли по горе Синай. И встретили Нессию и так сказали: куда идешь, Нессия. Она же, отвечая, сказала: я иду к рабу Божьему (имярек) кости его раздробить, костный мозг его скрутить. Тогда сказали ей ангелы: заклинаем тебя, Нессия, Отцом и Сыном и Святым Духом... (Перевод наш. – *H. T.*)

Данные заговорные тексты оказываются тождественными по композиции славянским заговорам от лихорадки:

На горѣ Синайской, подъ дубомъ Мавританскимъ стояли свв. отцы, архангелы и ангелы: Михаилъ, Уріиль и Гавріиль, и четыре евангелиста: Іоаннь, Матфей, Марк и Лука, и Филиппъ и Косьма и Даміанъ. Тутъ вышли къ нимъ изъ моря семь женъ, растрепаны власы. Свв. отцы вопросиша: «Что за жены и куда вы идете?» – Онѣ же отвѣщаша: «Мы жены трясавицы, дочери царя Ирода, идемъ христیانъ мучити: огнемъ палити, мразомъ знобити и кости ихъ ломити, а имена наши: Лилия, Навія, Христина, Ежея, Хулія, Мидія, Невунія, Огненная и Злѣйшая». – Свв. отцы биша ихъ прутьями желѣзными, даша имъ по три стороны бѣжати и заповѣдаша къ христیانомъ ходити... (Ветухов 1907, с. 165).

Как считает И.Д. Мансветов, заговоры от лихорадки данного типа восходят к восточным преданиям, а именно к халдейскому учению о 12 астральных духах, усвоенному гностическими и манихейскими сектами [Мансветов 1881, с. 25]. Дальнейшее переосмысление этих преданий привело к возникновению поверья о двенадцати дочерях Ирода, насылающих болезни на человеческий род. Число «жен-трясовиц» могло колебаться от 7 до 99, наиболее частотны варианты: 7, 9, 12. В качестве их имен могут выступать как иноязычные слова, намекающие на заимствование легенды, так и исконные, образно отражающие суть недуга. Под наименованием «лихорадка», или «трясовица», мог скрываться целый комплекс заболеваний, имеющих в своей симптоматике повышенную температуру и являющихся инфекционными по своей природе (Рокорну 1959).

В вышеприведенных латинских заговорах *Nessia* выступает в роли одной из таких «трясовиц». Примечательно, что и здесь, и в заговоре 'Pro nussia' совпадает локализация недуга в костной ткани, что позволяет судить о 'nessia' как об устойчивом термине для обозначения конкретной болезни с характерными для нее симптомами, соответствующими, как вариант, туберкулезу костей. Как известно, туберкулез костей возникает при проникновении инфекции – микобактерии туберкулеза из туберкулезного очага в легких по кровеносным и лимфатическим сосудам в кости. При размножении микобактерий формируются специфические бугорки-гранулемы, разрастание которых влечет за собой растворение костного вещества, образование абсцессов и свищей. При этом инфекционная природа заболевания накладывается на средневековые представления о том, что болезнь проникает в организм извне в образе вредоносного существа – духа-трясовицы или червя, – которое в данном случае, по всей видимости, оказывается тождественным микобактерии. Изгнание существа происходит по схеме, обратной его проникновению в тело: из очага воспаления – костного мозга – через жилы и плоть в кожу и во внешнюю среду.

Таким образом, при всей стройности этимологических построений 'nessia' вряд ли сводимо к лат. *nescius* или галл.-ром. **næwsja*, так как если известен источник болезни (а это *nesso* – червь-бактерия, сидящий внутри организма), то и сама болезнь не может называться «неизвестной» или иметь денотатом общее недомогание, такое сопоставление было бы не вполне логичным. Следовательно, если согласиться с возможностью латинского заимствования, то его источник следует искать в иных контекстах. Трактовка 1. в) выгладит слишком оторванной от реальных условий употребления языка. Несмотря на тот факт, что приведенные заговоры были записаны, очевидно, учеными, имеющими доступ к различным литературным источникам, эти произведения фольклора имели практическое применение в быту простых людей,

несведущих в греческой мифологии. По этой причине трансформация имени мифологического персонажа, не имеющего коррелята в исконных верованиях, в эпитет болезнетворного червя представляется необоснованной. Мы хотим указать на наличие в зоологической номенклатуре наименования *Nessia*, используемого для обозначения червеобразной ящерицы семейства сцинковых (The Reptile Database). Возможно, *nessia* в древнегерманских текстах обозначает неких червеподобных существ и, соответственно, провоцируемых ими заболеваний. Таким образом, заголовок 'Pro nussia' в самом деле становится полностью идентичным заголовку 'Contra vermes' («Против червей»), а двн. *nesso* – производным от латинского *nessia*, интерпретированного как существительное множественного числа [Dorow 1824; Helm 1953].

'Nesso' как слово германского происхождения

Если придерживаться версии германского происхождения лексемы, то здесь, следует обратить более пристальное внимание на трактовку 2. б). Еще Ю. Покорным было отмечено генетическое родство современного немецкого *die Nessel/Brennessel* ('крапива' как 'волокнистое растение') индоевропейскому корню **ned-* с указанным выше значением. Лексема 'Nessel' интересна нам в связи с тем, что в немецкоязычной паразитологии имеется наименование *der Nesselwurm/Nestelwurm* (то же самое, что *Fadenwurm* – нематода), известное из энциклопедий Нового времени. Связь с ие. **ned-* дает возможность двоякой интерпретации. Прежде всего, 'nesso' с опущенным вторым компонентом по аналогии с 'varnworm' (см. выше) можно прочесть как 'крапивный червь' и трактовать как паразитическое заболевание, излечимое с помощью крапивы. Подобные методы лечения были описаны еще Хильдегардой Бингенской в сочинении «*Liber compositae medicinae*» («*Causae et curae*») в главе «О глистах» (XII в.):

Si de noxiis et malis humoribus, qui in homine venenosi sunt, vermes in aliquo homine excreverint, ille succum ardentis urticae accipiat et succum blandoniae pari pondere [...]

Если из вредных и дурных жидкостей, являющихся ядом в человеческом теле, у некоторого человека выделяются черви, ему следует принимать сок крапивы и сок коровяка в равных частях [...] (Hildegard 1903, S. 209, перевод наш. – Н. Т.).

Или же возможно возвести интересующую нас лексему напрямую к ие. **ned-* 'скручивать', минуя отсылки к крапиве, и интерпретировать 'nesso' как наименование, сконструированное по аналогии с хорошо известным двн. *wurm* – от и.е. **ur̥mī-*, **ur̥mō-* 'вращать', 'скручивать'. Действительно, если обратиться к подробным описаниям случаев заражения „Nesselwurm“ в источниках Нового времени, такое сопоставление предстает вполне наглядно:

Man spüret den Wurm fast nicht, bis er die Haut durchbohren will. Es nimmt die Krankheit mit einer entzündeten Geschwulst ihren Anfang. Es erfolgt hierauf

eine Oeffnung, aus welcher eine wässerichte oder eiterhafte Feuchtigkeit dringt, und mit dieser zugleich der Kopf des Wurmes herauskommt. Zuerst erscheinen 2 Hörner, die nicht dicker, als die feinsten Haare, aber wohl einen Fingerbreit lang sind; bald hernach folgt der Kopf, welcher sehr platt ist, und alsdenn der dünne, runde, weißliche, einem Faden oder einer Schnur ähnliche Körper. Um nun den Wurm geschickt herauszuziehen, fasset man den äußersten, an dem Geschwüre sich zeigenden Theil mit einer Zange, zieht und windet solches, und nach und nach den Wurm um ein Stöckchen.

Человек практически не ощущает червя до тех пор, пока тот не захочет выползти через кожу наружу. Болезнь начинается с воспаленной припухлости. Затем нарыв раскрывается, и через рану сочится водянистая или гнойная жидкость, и показывается голова червя. Сначала появляются два рога, толщиной не больше волоса, но длиной с ширину пальца; вскоре после этого следует голова, которая очень плоская; и затем – тонкое, круглое, беловатое тело, подобное нити или шнуру. И тогда, для того чтобы удачно вытащить червя, хватают щипцами ту его часть, которая торчит из нарыва, тянут и постепенно обматывают червя вокруг палки (Krünitz 1773, XII, пер. наш. – Н. Т.).

Помимо приведенной выше этимологии под пунктом 2), можно рассматривать двн. *nesso* как результат стяжения двн. *nihhus*, *nichussa*, *nichessa* – ‘дух воды’, ‘водяное чудовище’ и обозначение крокодила в глоссах (подробнее у Я. Гримма [Grimm 1844, S. 456]). Демоническое существо, возможно, змеиной природы, обитающее в воде, вполне могло восприниматься в качестве возбудителя инфекции, насылающего на человека или животного порчу в образе червей. Как известно, водная среда часто является местом обитания разного рода паразитов, одинаково опасных как для человека, так и для скота. Вполне возможно, что рассматриваемое заболевание связывалось с деятельностью болезнетворных бактерий, живущих в воде. Поверья такого рода зафиксированы, например, у славян и связаны, в частности, с лихорадкой: «Родиной лихорадокъ народъ считаетъ болота, рѣки, моря и вообще сырыя, необитаемая мѣста и потому пытается силой слова водворить ихъ на мѣсто жительства, чтобы онѣ никому вреда не причиняли» (Ветухов 1907, с. 140–141), а также с панарицием, что будет изложено ниже. В качестве еще одного источника можно предложить общегерм. **nata-*, **nataz* > двн. *naz*, *nezzen*, соврем. нем. *netzen* – ‘увлажнять, смачивать, погружать в воду’, что согласуется с приведенной выше трактовкой.

Следует упомянуть, что лексема *nesso* достаточно успешно функционирует и в средневерхненемецком языке, став собирательным названием червей – *genisso*, и сохранилось в современном немецком – *das Genüssel* – наряду с более распространенным *das Gewürm*.

Параллели в славянских заговорах

В славянском ареале широкое распространение получили заговоры от волоса (волосень, во-

лосатик, волосник) – наименование ногтеоды, или панариция – острого гнойного воспаления пальцев рук или ног. По народным поверьям, возбудителем такого рода воспаления был червь волосатик (*Nematomorpha*), называемый еще змеевиком, живущий в пресных водоемах. Также бытовало мнение, что этот нитевидный червь является ожившим конским волосом, попавшим в воду. Волос или волосатик мог восприниматься и как нечистый дух, черт, леший или водяной, что сближает его с германским ‘*nihhus*’ (ср. проклинающие формулы: «Волосатик бы ты взял», «Волосень руки тебе обточи» [Иванов, Топоров 1974, с. 53]). Волосатик может внедриться в кожу человека или животного при купании в водоеме, затем он проникает в плоть и движется к внутренним органам, вызывая сопутствующие заболевания – гнойные нарывы, опухоли, свищи, заболевания суставов ног и рук. В самом деле, панариций, настоящим возбудителем которого являются гноеродные микробы (как правило, стафилококки), очень быстро распространяется на глубокие ткани, переходя на сухожилия, кости и суставы. Лечение этого заболевания в народной медицине основано на изгнании волосатика из тела, при этом используются атрибуты, имитирующие волос (ржаные колосья, стружки), скотские атрибуты и продукты (коровий навоз, творог, молоко), а также пахучие растения (черемуха, лук, белена). Связь волоса со скотской атрибутикой не случайна: это отсылка к космогоническому низу (подробнее о черве как о представителе Нижнего мира в заговорных текстах см. [Труфанова 2018]), а ароматные травы призваны воздействовать на волос как на живое существо, способное различать запахи.

Для данных ситуаций характерно использование следующих моделей заговорных текстов:

«Волось-волосыще! тутъ тоби не стояты, червонои крови не пыты, жовтои косты не ломаты, щырого сердца не нудыты...» (Ветухов 1907, с. 305)

«Чорный волосень, красный в., бѣлый в., русский в., прошу я цябе, выходзи съ косыцы, зъ живота, зъ р. Б. N., зъ яго нутря...» (Ветухов 1907, с. 307).

«Волось, ты волось, выди на ржаной колось съ раба Божія (имя рекъ) либо на пепелицу, либо на теплую водицу!» (Майков 1869, с. 42).

Считается, что при прочтении заговора и проведении определенных процедур (поливание больного места теплой водой, прикладывание коровьего навоза или наложение на гноящуюся рану пучка ржаных колосьев) нарыв вскрывается и гной выходит в месте разрыва наподобие нитей-волос.

Схожие поверья, очевидно, бытовали и у германских народов. Гнойному нарыву на пальце, зафиксированному у славян под именем волоса, в германских текстах соответствует ‘*der Fingerwurm*’. Представление о том, что червь может добраться через палец до сердца, отражает следующее пояснение к заговорному тексту:

Diß ist ein segen vor den anbyssenden worme den pferden und auch anderm vyhe und auch dem luten die

den worm by dem herzen hetten oder in dem vinger Den segen soltu sprechen uber den worme drystunt so stirbet er als balde daz ist der segen Horestu worme in dem fleische und in dem gebeuene...

Это заговор от грызущих червей для лошадей, а также для другого скота, а также для людей, у которых червь находится у сердца или в пальце. Этот заговор нужно произнести над червем трижды, тогда тот тотчас умрет. Вот этот заговор. Слышишь ты, червь, в плоти и в кости... [Schulz 2003, 2.2.7, перевод наш. – *H. T.*].

Особый интерес представляет средневерхненемецкий рецепт XV века, предлагающий методы борьбы с 'nesse':

Item eyn mensche, der den nesse hait, der sal nemen syns eigen myst vnd sal js dar vber slagen, so heillet js yms ane zwiiffeln. Auch saltu nemen eyn wolna blowe dūch vnd salt is drocken jnne eschig vnd salt is darnach ein wenig ußdrocken vnd salt is jme vff den bresten slagen; rauch is durch das dūch, so ist der nesse, also saltu is erkennen ũß. hoc est probatum.

Таким образом, человек, у которого червь, должен взять свой собственный кал и накидать его сверху [на большое место], тогда излечится он без сомнения. Также должен он взять шерстяной синий платок, и смочить его в уксусе, и немного выжать его, и положить его себе на грудь; вдохнуть через платок – вот и червь, так он его узнает. Проверено» (Hoffmann-Krayer 1974, S. 1014, перевод наш. – *H. T.*).

Как мы видим, рекомендации, данные в этом рецепте, во многом совпадают со славянскими лечебными методиками в отношении волоса. Атрибутика Нижнего мира (экскременты, шерсть), остро пахнущая жидкость (уксус) – все это призвано вынудить червя покинуть человеческий организм, выйти наружу. Таким образом, можно говорить об очевидной близости, если не тождественности, некоторых наивных представлений о болезни в славянском и германском ареалах. Болезнь приходит извне в образе червя, проникает в организм, двигаясь от пальцев к внутренним органам; источником заражения может быть водная среда; для исцеления необходимо последовательно изгнать червя (червей) из пораженных органов; в качестве вспомогательных средств используется скотская атрибутика, устанавливающая связь червя с Нижним миром. Помимо этого, можно говорить о том, что представления такого рода отражают положения современного учения о микробах. Так, панариций, как и туберкулез костей, является бактериальным заболеванием, а черви со всеми своими коннотациями наиболее точно объясняют природу заболевания. При этом довольно любопытен тот факт, что и славянское 'волос', и германское 'nesso' являются описательными наименованиями червя определенного вида, что отражает донаучную классификацию болезней, выделяя провоцируемые ими заболевания в отдельную группу. Возможно, близость данных наименований зиждется, в том числе и на родственности симптоматики указанных заболеваний: прогрессирующие

формы панариция могут сопровождаться деформацией костей, имеющей место при туберкулезе. Однако точное установление диагноза не является первоочередной задачей данного исследования и в принципе вряд ли представляется возможным ввиду общей размытости критериев в средневековых медицинских классификациях.

Выводы

В данной работе мы рассмотрели все существующие на данный момент трактовки двн. 'nesso', сводимые в целом к двум типам: 1) результат языкового заимствования и 2) лексема германского происхождения; скорректировали выводы других исследователей и развили некоторые их положения, а также предложили собственные интерпретации данной лексемы (результат стяжения двн. nichessa / общегерм. *nata-, *nataz > двн. naz, nezzen), ориентируясь на более широкий культурный контекст, нежели тот, что принято затрагивать при лингвистическом анализе, а именно – привели параллели со значимыми, но часто пренебрегаемыми заговорными текстами как внутри самой германской традиции, так и за ее пределами – в фольклоре славянских народов. В результате нами была выдвинута гипотеза о соответствии 'nesso' конкретному заболеванию, известному и диагностируемому по ряду признаков в Средние века, которое, по нашему предположению, может быть идентифицированным как лихорадка или туберкулез костей.

Источники фактического материала

Hildegard 1903 – *Hildegard von Bingen*: Hildegardis Causae et Curae. Ed. von Paulus Kaiser. Leipzig: Teubner, 1903. S. 209.

Hoffmann-Krayer 1974 – *Hoffmann-Krayer E.* Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens: B. 6: Mauer – Pflugbrot. Berlin, 1974. S. 1014.

Krünitz 1773–1858 – *Krünitz J.G.* Oeconomische Encyclopädie oder allgemeines System der Land-, Haus- und Staats-Wirtschaft: in alphabetischer Ordnung. Bd. 1–242. Berlin: Pauli, 1773–1858. URL: <http://kruenitz1.uni-trier.de/xxx/f/kf00065.htm>.

Lühr, Bichlmeier, Kozianka, Schuhmann & Sturm 2017 – *Lühr, R., H. Bichlmeier, M. Kozianka, R. Schuhmann & L. Sturm.* Etymologisches Wörterbuch des Althochdeutschen. Band VI mâda – pûzza. Vandenhoeck & Ruprecht Verlag, Göttingen, 2017. S. 908–909.

Pokorny 1959 – *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Band II. Bern: Francke, 1959. S. 758–759.

The Reptile Database – *The Reptile Database*. URL: <http://reptile-database.reptarium.cz/search?search=nessia&submit=Search> (дата обращения: 09.11.2019)

Ветухов 1907 – *Ветухов А.В.* Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. Варшава, 1907. 522 с.

Майков 1869 – *Майков Л.Н.* Великокорусскія заклинанія. Санкт-Петербург, 1869. 164 с.

Библиографический список

Dorow 1824 – *Dorow W.* Zwei sächsische Beschwörungsformeln aus dem 9. Jahrhundert // *Denkmäler alter Sprache und Kunst*. Bd. 1, heft 2–3. Berlin, 1824. S. 261–271.

Eis 1964 – *Eis G.* Altdeutsche Zaubersprüche. Berlin, 1964. 182 S. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9783110817638>.

Grafenauer 1961 – *Grafenauer I.* Ein altpflanzerisch-chthonischer Wurmsegen in der Schweiz und in Slovenien // *Schweizerisches Archiv für Volkskunde*. Bd. 57 (1961). S. 148–152.

Grimm 1844 – *Grimm J.* Deutsche Mythologie. 2 Ausgabe. Göttingen, 1844. S. 456. URL: <https://archive.org/details/deutschemytholo01grimgoog/mode/2up>.

Helm 1953 – *Helm K.* Altgermanische Religionsgeschichte. Berlin, 1953, 428 S. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.340705/page/n3/mode/2up>.

Holzmann 2001 – *Holzmann V.* „Ich beswer dich wurm und wyrmin...“: Formen und Typen altdeutscher Zaubersprüche und Segen. Bern: Peter Lang, 2001, 246 S. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S003871340009014X>.

Kerkhof 2018 – *Kerkhof P.A.* Worms, noise and nuisances ad nauseam. 2018. In: *Leiden Medievalists Blog*. URL: <http://leidenmedievalistsblog.nl/articles/worms-noise-and-nuisances-ad-nauseam>.

Kögel 1894 – *Kögel R.* Geschichte der deutschen Literatur bis zum Ausgang des Mittelalters. Strassburg, 1894. 652 S. URL: <https://archive.org/details/geschichtederdeu00ehriuoft/page/n6/mode/2up>.

Schulz 2003 – *Schulz M.* Beschwörungen im Mittelalter: Einführung und Überblick. Heidelberg, 2003. 184 S.

Zittera 2014 – *Zittera T.J.* Magie und Mythologie: Der althochdeutsche Wurmsegen und die altisländische Überlieferung. Akademie Verlag, 2014. 159 S. URL: <http://docplayer.org/76872494-Diplomarbeit-titel-der-diplomarbeit-magie-und-mythologie-der-althochdeutsche-wurmsegen-und-die-altislaendische-ueberlieferung.html>.

Иванов, Топоров 1974 – *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. Москва, 1974. 342 с. URL: <http://inslav.ru/publication/ivanov-vyach-vs-toporov-v-n-issledovaniya-v-oblasti-slavyanskih-drevnostey-m-1974>.

Мансветов 1881 – *Мансветов И.Д.* Византийский материал для сказания о двенадцати трясавицах // *Древности*. Труды Имп. Московского археологического общества. Т. 9. Вып. 1. Москва, 1881, С. 24–36. URL: http://www.icon-art.info/bibliogr_item.php?id=8323.

Топорова 1996 – *Топорова Т.В.* Язык и стиль древнегерманских заговоров. Москва, 1996, 214 с.

Труфанова 2018 – *Труфанова Н. А.* Реликты мифа о поединке бога-громовержца со змеем в индоевропейских заговорных текстах // *Вестник ТвГУ. Серия: Филология*. 2018. № 2. С. 192–198. URL: <http://eprints.tversu.ru/8122>.

References

Dorow 1824 – *Dorow W.* (1824) *Denkmäler alter Sprache und Kunst*, in *Zwei sächsische Beschwörungsformeln aus dem 9. Jahrhundert*. Bd. 1, heft 2–3. Berlin, pp. 261–271.

Eis 1964 – *Eis G.* (1964) *Altdeutsche Zaubersprüche*. Berlin, 182 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9783110817638>.

Grafenauer 1961 – *Grafenauer I.* (1961) Ein altpflanzerisch-chthonischer Wurmsegen in der Schweiz und in Slovenien, in *Schweizerisches Archiv für Volkskunde*. Bd. 57, pp. 148–152.

Grimm 1844 – *Grimm J.* (1844) *Deutsche Mythologie*. 2 Ausgabe. Göttingen, p. 456. Available at: <http://archive.org/details/deutschemytholo01grimgoog/mode/2up>.

Helm 1953 – *Helm K.* (1953) *Altgermanische Religionsgeschichte*. Berlin, 428 p. Available at: <http://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.340705/page/n3/mode/2up>.

Holzmann 2001 – *Holzmann V.* (2001) „Ich beswer dich wurm und wyrmin...“: Formen und Typen altdeutscher Zaubersprüche und Segen. Bern, 2001, 246 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S003871340009014X>.

Kerkhof 2018 – *Kerkhof P.A.* (2018) Worms, noise and nuisances ad nauseam. *Leiden Medievalists Blog*. Available at: <http://leidenmedievalistsblog.nl/articles/worms-noise-and-nuisances-ad-nauseam>.

Kögel 1894 – *Kögel R.* (1894) *Geschichte der deutschen Literatur bis zum Ausgang des Mittelalters*. Strassburg, 652 p. Available at: <https://archive.org/details/geschichtederdeu00ehriuoft/page/n6/mode/2up>.

Schulz 2003 – *Schulz M.* (2003) *Beschwörungen im Mittelalter: Einführung und Überblick*. Heidelberg, 184 p.

Zittera 2014 – *Zittera T.J.* *Magie und Mythologie: Der althochdeutsche Wurmsegen und die altisländische Überlieferung*. Akademie Verlag, 159 p. Available at: <http://docplayer.org/76872494-Diplomarbeit-titel-der-diplomarbeit-magie-und-mythologie-der-althochdeutsche-wurmsegen-und-die-altislaendische-ueberlieferung.html>.

Ivanov, Toporov 1974 – *Ivanov V.V. and Toporov V.N.* (1974) Research in the field of Slavic antiquities. Moscow, 342 p. (In Russ.) Available at: <http://inslav.ru/publication/ivanov-vyach-vs-toporov-v-n-issledovaniya-v-oblasti-slavyanskih-drevnostey-m-1974>.

Mansvetov 1881 – *Mansvetov I.D.* (1881) Byzantine material for 12 tryasavicas' legend. *Drevnosti. Trudy Imp. Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*, vol. 9, issue 1, pp. 24–36 (In Russ.) Available at: https://www.icon-art.info/bibliogr_item.php?id=8323.

Toporova 1996 – *Toporova T.V.* (1996) Language and style of Old German charms. Moscow, 214 p. (In Russ.)

Trufanova 2018 – *Trufanova N.A.* (2018) The relicts of the myth about the fight of the Thunderer against the Serpent in Indo-European charms. *Herald of Tver State University Series: Philology*, no. 2, pp. 192–198. (In Russ.) Available at: <http://eprints.tversu.ru/8122>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-141-147
УДК 81.111

Дата: поступления статьи / Submitted: 04.01.2020
после рецензирования / Revised: 20.02.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

А.Д. Гаджиева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: nagieva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9272-0114>

Экспрессивность в речи (на материале выступлений Маргарет Тэтчер)

Аннотация: В современной лингвистике и стилистике отсутствует однозначность трактовки понятия «экспрессивность» и все его дефиниции пересекаются с понятиями «эмоциональность», «образность», «интенсивность», «выразительность» и т. д. В настоящее время изучению проблемы экспрессивности как в отечественном, так и в зарубежном языкознании уделяется пристальное внимание, однако, несмотря на богатый теоретический материал, нет четких понятий и терминов. Много противоречий обнаруживается в самом определении экспрессивности: ряд ученых связывает экспрессивность и с функциональной стороной языка, и с семантикой слов, другие описывают ее в терминах лингвостилистики и лексикологии. В связи с указанными проблемными вопросами цель статьи состояла в разработке комплексного подхода к трактовке понятий «экспрессивность», «средства экспрессивности», а также разграничении первого из понятий с термином «эмоциональность».

В данной статье, основываясь на анализе литературных источников, автором были решены следующие задачи: рассмотрены подходы к трактовке понятия «экспрессивность», после чего в ходе контекстного и стилистического анализа были определены основные средства выражения экспрессивности на материале четырех выступлений известного британского политика Маргарет Тэтчер, что позволило выявить лексические и синтаксические средства создания экспрессивности в ее высказываниях. Основным методом исследования являлся описательный анализ, а также метод компонентного анализа, предусматривающий исследование коннотативных значений речевых единиц, используемых Маргарет Тэтчер в публичных выступлениях.

В рамках данной статьи были проанализированы самые запоминающиеся выступления политика, чтобы понять, каким образом ей удавалось манипулировать аудиторией. Выявлены лексические и синтаксические особенности языкового имиджа Маргарет Тэтчер как одного из наиболее известных политиков и, что не менее важно, ораторов. В частности, выделены анафоры, эпифоры, риторические конструкции, парентезы, эмоционально окрашенная лексика, метафоры, сравнительные обороты и элементы цитирования, которые позволили политику привлечь внимание аудитории, повысить свой авторитет, дискредитировать оппонентов и т. п.

Ключевые слова: экспрессивность, стилистика, эмоционально маркированная лексика, экспрессивная лексика, оценочная лексика, средства выражения экспрессивности.

Цитирование. Гаджиева А.Д. Экспрессивность в речи (на материале выступлений Маргарет Тэтчер) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 141–147. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-141-147>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A.D. Gadzhieva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: nagieva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9272-0114>

Expressive means in Margaret Thatcher's speech

Abstract: Contemporary linguistics and stylistics provide no ambiguous interpretation of the «expressivity» concept and all of its definitions intersect with the concepts of «emotionality», «imagery», «intensity», «expressiveness», etc. Currently, deliberate attention is focused on the study of expressivity issue in both domestic and foreign linguistics, however, despite the rich theoretical material; there are no clear concepts and terms. Many contradictions are found in the very definition of expressivity: a number of scientists associate expressivity with both the functional side of the language and the semantics of words, while others describe it in terms of linguistic stylistics and lexicology. In the context of these problematic issues, the aim of the article was to develop an integrated approach to the conceptual interpretation of «expressivity», «means of expressivity», as well as to provide a clear demarcation between the first of the concepts and the term of «emotionality».

In this article, based on the analysis of literary sources, the following tasks has been implemented: we considered approaches to the interpretation of the «expressivity» concept, after which, during a contextual and stylistic analysis, we identified the key expressive means on the basis of four speeches announced by the famous British politician, Margaret Thatcher, which allowed to identify lexical and syntactic means creating expressiveness in the statements of the mentioned politician. The main research method in this article was a descriptive analysis, as well as a component analysis, which provides for the consideration of connotative interpretation focused on the speech units used by Margaret Thatcher in public.

In the framework of this article, the most memorable speeches of the politician were analyzed in order to understand how she managed to manipulate the audience. In addition, the lexical and syntactic features of Margaret Thatcher's linguistic image, as one of the most famous politicians, and, no less important, speakers, are revealed. In particular, anaphoras, epiphoras, rhetorical constructions, parentheses, emotionally marked vocabulary, metaphors, comparative figures of speech and elements of citation are highlighted, which allowed the policy-maker to attract the attention of the audience, increase her credibility, discredit opponents, etc.

Key words: expressiveness, stylistics, emotionally marked vocabulary, expressive vocabulary, evaluative vocabulary, expressive means.

Citation. Gadzhieva A.D. Expressive means in Margaret Thatcher's speech. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2019, vol. 26, no. 1, pp. 141–147. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-141-147>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Гаджиева Айтан Джаваншир кызы – аспирант, кафедра английской филологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

© Gadzhieva Aitan Dzhavanshir kyzy – postgraduate student, Department of English Linguistics, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

В отечественной лингвистике исследование вопросов экспрессивности началось с 50-х годов XX века. В частности, Е.М. Галкина Федорук в своих статьях разграничила понятия «эмоциональность» и «экспрессивность»: «Эмоционально окрашенные слова выражают чувства человека, что всегда делает речь выразительной, т. е. экспрессивной. Экспрессивная окраска может быть у слов, выражающих не только чувства, но и волю, мысль. Экспрессивность речи – это усиление выразительности и изобретательности. Эмоциональные средства языка всегда экспрессивны, но экспрессивные средства могут и не быть эмоциональными» [Галкина-Федорук 1958, с. 124].

В последующие годы XX века было опубликовано много работ, освещающих вопросы экспрессивности. Профессор Ш. Балли, автор одного из фундаментальных трудов в разработке проблем экспрессивности в лингвистике, впервые упоминает экспрессию в определении стилистики, которая «изучает экспрессивные факты языковой системы с точки зрения их эмоционального содержания, то есть выражение в речи явлений из области чувств и действие речевых фактов на чувства» [Балли 2001, с. 33]. Пусть не всегда методика идентификации, предложенная Ш. Балли, достаточно убедительна и объективна. Современная лингвистика располагает более точными приемами выявления выразительных средств и синонимов. Однако постулаты, выявленные в этом основополагающем труде, не теряют своей значимости и в настоящее время, так как теоретические положения ученый всегда стремился подкрепить собственным экспериментальным материалом.

Прежде чем подробно изучать компоненты экспрессивности, мы остановимся на самом определении экспрессивности, поскольку экспрессивность как совокупность языковых средств представлена по-разному в авторских определениях. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой дается следующее определение: «Экспрессия (лат. *Expressio* – выражение). Выразительно-изобразительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами, фигурами)» [Розенталь 1976, с. 535]. Профессор М.Н. Кожина определяет экспрессив-

ность как «построение речи, наилучшим образом реализующее цели и задачи общения и достигающее эффективности этого общения», при этом замечая, что экспрессивность «своеобразна в той иной речевой разновидности, так как последняя обусловлена специфическим комплексом известных экстралингвистических факторов» [Кожина 1960, с. 14].

Анализируя трактовки данного понятия, необходимо отметить, что большинство лингвистов выделяют некоторые общие признаки экспрессивной лексики: выразительность, определенное выражение отношения, говорящего к содержанию или адресату речи, наличие эмоционального, оценочного и интенсивного компонентов. Компоненты создания экспрессивности представлены по-разному в стилевых, жанровых и авторских контекстах. Лингвисты относят к реализации экспрессивности различные компоненты: В.Н. Телия, например, – эмоциональность и оценочность [Телия 1991, с. 637–638]. В.В. Виноградов, в свою очередь, не разграничивает понятия экспрессии и эмоции. Он понимает экспрессивное значение как выразительную силу, субъективную оценку. Помимо того что слово имеет грамматическое, лексическое и семантическое значения, так оно еще и выражает оценку индивидуального или коллективного субъекта [Виноградов 1972, с. 18].

В нашей работе мы будем придерживаться мнения, что экспрессивная функция объединяет эти разные, но взаимосвязанные функции (эмоциональная оценка, образность, интенсивность, стилистическая маркированность, структурно-композиционные свойства), дополняя друг друга. Хотя и компоненты создания экспрессивности представлены по-разному в стилевых, жанровых и авторских контекстах, составляющими категории экспрессивности мы считаем эмоциональность, оценочность, интенсивность и образность. Кроме этого, необходимо учитывать экстралингвистические характеристики: содержание текста, намерение и личностные свойства автора, событийный подтекст, особенности адресата и т. д. От мотивов и целей автора, его представления о реципиенте зависят конкретный отбор содержания и реализация экспрессивных средств.

Основная часть

Экспрессивность является одним из важных инструментов ораторского искусства. Одной из

главных особенностей ораторского мастерства всегда было умение убеждать словом, ведь непосредственное общение оратора с народом способствует более быстрому решению того или иного интересующего людей вопроса. Здесь также присутствует огромная ответственность за слова и требовательность к своей речи, так как любое ораторское выступление отражает личность оратора и его позицию по отношению к политической и культурной жизни народа. Не менее существенными признаками хорошего выступления являются целесообразность речи и сила ее воздействия на слушателя. Оба эти признака определяются тем, что во время преподнесения речи оратору необходимо учитывать особенности и потребности аудитории и строить свою речь согласно принципам ее быстрого и эффективного воздействия.

Маргарет Тэтчер, без сомнения, была сильной личностью, перевернувшей взгляды консервативных англичан и улучшившей экономическую ситуацию в Великобритании. В основу нашего исследования были положены четыре выступления М. Тэтчер:

- 1) Article for New York Times (Stop the excuses. Help Bosnia now);
- 2) Speech in the Hague (Europe's Political Architecture);
- 3) Conservative Political Centre (CPC) Lecture;
- 4) Speech to Conservative Party Conference (The lady's not for turning).

В последнем из указанных выступлений Маргарет Тэтчер стремилась поднять и решить вопрос растущей инфляции, поэтому эта речь была направлена на отказ осуществлять любые изменения в связи с либерализацией экономики. Речь была признана лучшей из числа ее публичных выступлений, а ее финальная фраза *The lady's not for turning* стала лозунгом тэтчеризма.

Многие единицы политического языка означают комплексы идей, достаточно удаленные от непосредственного опыта человека. Анализируя языковой имидж М. Тэтчер, мы смогли выявить следующие группы идей (интенций), реализуемые данной политической персоной:

- 1) замалчивание фактов:

– And you – and perhaps they – will be looking to me this afternoon for an indication of how the Government see the task before us and why we are tackling it the way we are (Speech to Conservative Party Conference).

За счет использования глагола будущего времени *will* и наречия *perhaps* М. Тэтчер удалось создать определенную интригу, что является достаточно популярным приемом среди политических деятелей, «напускать туман» на публику. По нашему мнению, вышеупомянутый прием является элементом манипуляции, ведь таким образом «железная леди» заставляла реципиента ждать, догадываться, что же будет дальше;

- 2) успокоение аудитории:

– But with confidence in ourselves and in our future what a nation we could be! (Speech to Conservative Party Conference);

– NATO, which is the most practical instrument to hand, must deal with the crisis (Article for New York Times).

Употреблением модального глагола *must*, выражающего императив, равно как и предложений в повелительном наклонении, представленных вторым примером, политик-оратор указывает на непременное выполнение предварительно указанного действия, а потому она как бы успокаивает публику. Кроме того, в представленном примере Тэтчер использует местоимение *we*, ставя знак равенства между собой и представителями ее партии, сторонниками их политических программ, а также британской нацией. Она заявляет, что успех будет возможен лишь в случае, если политические силы при поддержке народа объединят свои усилия для достижения благополучия нации;

– This Government is pursuing the only policy which gives any hope of bringing our people back to real and lasting employment (Speech to Conservative Party Conference);

– We face many other problems in the Community, but I am confident that they too will yield to the firm yet fair approach which has already proved so much more effective than the previous Government's five years of procrastination (Speech to Conservative Party Conference);

Уметь войти в доверие аудитории и заставить ее поверить в собственные слова – это очень важно для успешного политика, ведь на этом, собственно говоря, и базируется вся его будущая деятельность. Маргарет Тэтчер умело владеет языком, а с помощью таких выражений, как: *with confidence in ourselves, to give hope* и др. – можно сказать, что она смогла достичь взаимопонимания со слушателями;

- 3) уговоры:

– Let Labour's Orwellian nightmare of the Left be the spur for us to dedicate with a new urgency our every ounce of energy and moral strength to rebuild the fortunes of this free nation (Speech to Conservative Party Conference);

– Let us make sure that we build a Europe as splendid and lasting as the Mauritshuis rather than one as shabby and ephemeral as the Berlaymont (Speech in the Hague).

Искусный политик должен не только хорошо и правильно говорить для того, чтобы люди его понимали, но и для того, чтобы в будущем определенным образом повлиять на их сознание. Он должен перед выступлением поставить перед собой цель, а именно, добиться сотрудничества со стороны населения. Побудительный оттенок в вышеуказанных примерах формируют модальные глаголы, например *must* и *shall*. Они обращаются к сознанию людей и побуждают их к определенным действиям;

- 4) убеждение:

– Our great enterprises are now free to seek opportunities overseas. This will help to secure our

living standards long after North Sea oil has run out (Speech to Conservative Party Conference);

– It would seem a worthy objective for men and women to wish to raise the standard of living for their families and to give them greater opportunities than they themselves had. I wish more people would do it (Conservative Political Centre Lecture).

С целью убедить аудиторию в правильности своей политики, «железная леди» использует такие меткие фразы, как: This will help to secure our living standards, подразумевая, что люди, услышав это, отвергнут сомнения относительно ее политики и подсознательно начнут ей доверять. Очень важна еще интонация, с которой политик говорит. Она должна быть четкой, выдержанной и уверенной, именно такой, какая была у Маргарет Тэтчер;

5) самооправдание:

– But some people talk as if control of the money supply was a revolutionary policy. Yet it was an essential condition for the recovery of much of continental Europe (Conservative Political Centre Lecture);

– It is argued by some that nothing can be done by the West unless we are prepared to risk permanent involvement in a Vietnam- or Lebanon-style conflict and potentially high Western casualties. That is partly alarmism, partly an excuse for inertia (Article for New York Times).

Огромное значение в указанных примерах приобретают риторические вопросы, в них есть скрытая интенция, внушающая доверие реципиенту. Кроме того, необыкновенно важную роль в публичных выступлениях политических деятелей играет умение противостоять сопротивлению со стороны противников, а также способность отстаивать свое мнение;

6) доказательство и аргументирование:

– This Government are determined to stay with the policy and see it through to its conclusion. That is what marks this administration as one of the truly radical ministries of post-war Britain. Inflation is falling and should continue to fall (Speech to Conservative Party Conference);

– It has given the Commonwealth new strength and unity (Speech in the Hague).

Политик-оратор прежде всего хочет, чтобы именно его слова запечатлелись в памяти людей, а также тем самым показать свою силу, власть и авторитет. Такое намерение Маргарет Тэтчер можно было проследить, слушая запись ее речи, где она заметно замедляет темп речи и значительно снижает тон, делая акцент на своей власти;

7) проявление собственного долга:

– Our aim is to let people feel that they count for more and more. If we can not trust the deepest instincts of our people we should not be in politics at all (Speech to Conservative Party Conference).

В вышесказанных словах прослеживается признак авторитетности политика, тем самым он дает понять, что народ может рассчитывать на нее;

8) заверение:

– In fact, the guards today are better armed and the walls are no lower. But behind those walls the human spirit is unvanquished (Speech to Conservative Party Conference);

– We face many other problems in the Community, but I am confident that they too will yield to the firm yet fair approach which has already proved so much more effective than the previous Government's five years of procrastination (Speech in the Hague).

Слова I am confident, unvanquished уже сами по себе привносят достоверность и уверенность в речь Маргарет Тэтчер, а потому невозможно не заметить определенные признаки заверения реципиента.

Анализируя речь Маргарет Тэтчер, можно выделить такие группы интенции, как:

– обещания: We intend to maintain and, where possible, to improve our conventional forces so as to pull our weight in the Alliance. We have no wish to seek a free ride at the expense of our Allies. We will play our full part (Speech to Conservative Party Conference).

Данная интенция предусматривает изменение отношения и мыслей слушателей, ведь обычно после удачных обещаний политик-оратор получает благосклонность аудитории. О «духе» обещания свидетельствуют такие слова, как: intend, improve, reach, certain, а также модальный глагол, выражающий намерение, решимость и обещание, – will.

– критика: The last government were well aware that Britain's budget contribution was grossly unfair. They failed to do anything about it (Speech to Conservative Party Conference). Этими словами политик пытается заечь словом массы, а именно – убедить в несправедливости и поражении предыдущего правительства.

Механизм вербального воздействия на человека базируется также на взаимодействии слова и значения. Профессиональный политик в своей коммуникации стремится к точности определения, иногда прибегая к завуалированию своих целей посредством разнообразных стилистических приемов, эллипсиса, метафоризации, особой интонации, прибегая к искажению информации: Inflation is the parent of unemployment. It is the unseen robber of those who have saved (Speech to Conservative Party Conference).

Отметим также, что свои выступления М. Тэтчер подкрепляет количественными данными, которые, несмотря на свой рациональный характер, также способствуют повышению экспрессии высказывания в сопровождении соответствующих комментариев:

– The question was 'In your opinion or not do people like yourselves have enough say or not in the way the government runs the country (68 per cent not enough), the services provided by the nationalised industries (67 per cent not enough), the way local authorities handle things (64 per cent not enough – note this rather high figure; people don't like remote local

authorities any more than they like remote governments)' (Conservative Political Centre Lecture).

Отметим также, что представленные количественные данные сопровождаются комментариями М. Тэтчер *not enough*, поясняя это тем, что удаленный вариант управления государством, равно как и централизованный, не является эффективным, о чем свидетельствуют представленные ею процентные данные.

Стилистические фигуры политических выступлений являются одним из средств интенсификации экспрессии речи. Так, анафора в выступлениях М. Тэтчер служит одним из приемов убеждения и представляет распространенную риторическую фигуру [Laband 2009, p. 106]. Она акцентирует внимание аудитории, выделяет наиболее важный в семантическом плане элемент выступления, выдвигает его на передний план, формирует в словосочетании, фразе или целом предложении логическое ударение, делая экспрессивным и эмоционально наполненным не только отдельную часть предложения, но и все высказывание в целом. Ниже приведен ряд примеров, где анафора, представленная в начале смежных предложений, насыщает экспрессивностью смежный с ними контекст и / или все выступление:

– Inflation destroys nations and societies as surely as invading armies do. Inflation is the parent of unemployment (Speech to Conservative Party Conference);

– That is why I and my colleagues say that to add to public spending takes away the very money and resources that industry needs to stay in business let alone to expand. That is why we warned local authorities that since rates are frequently the biggest tax that industry now faces, increases in them can cripple local businesses (Speech to Conservative Party Conference).

Благодаря анафорическому повтору был увеличен семантический объем языковых единиц, в высказывание были внесены новые художественно-образные оттенки, это средство позволило конденсировать авторскую мысль и усилило эмоциональное восприятие текста аудиторией. Основными экспрессивными функциями анафоры являются аттенционная, визуально-аттенционная и мнемоническая [Hillman 2010, p. 403]. Они обусловлены структурой этой стилистической фигуры, а именно: повторяемостью тех или иных звуков, морфем, слов, словосочетаний или предложений, в указанных случаях это слово *Inflation* и словосочетание *That is why*. Собственно аттенционная функция присуща всем фигурам, включая анафорические единицы, поскольку использование данного стилистического приема привлекает большее внимание аудитории.

Менее многочисленную группу составляют случаи употребления лексической эпифоры – повторения в конце речевого отрезка одного и того же слова. Например:

– They wanted to buy. Many could afford to buy (Speech to Conservative Party Conference).

В приведенном фрагменте ядро экспрессивности одинаково оканчивающихся предложений составляют аттенционная, визуально-аттенционная и мнемоническая функции, облегчающие восприятие информации, запоминание материала, с выделением и логичным обозначением значимых смысловых блоков выступления.

В отдельном порядке предлагаем обратить внимание на графоны, то есть средства графического выделения, используемые преимущественно для создания комического эффекта, игры слов. Самой многочисленной является группа, оформленная факультативными кавычками для повышения выразительности выступления рассматриваемой нами политической личности, успешного вещания и декодирования адресатом не только основной информации, но и впечатков субъективного мира автора:

– This is the Serbian «ethnic cleansing» policy – a term for the expulsion of the non Serb population that combines the barbarities of Hitler's and Stalin's policies toward other nations (Article for New York Times).

В представленных выше примерах М. Тэтчер акцентирует внимание слушателей и других потенциальных реципиентов ее выступления на том, что она осуждает «этнические чистки», сравнивая их с политикой Гитлера и Сталина по отношению к представителям других наций и этнических сообществ [Hamlin, Jennings 2009, p. 11]. Иными словами, в качестве средства убеждения, помимо средств графического выделения, М. Тэтчер также оперирует именами печально известных политических деятелей, истребивших тысячи, если не миллионы.

Кроме того, анализируя письменные варианты выступлений британской «железной леди», мы выявили примеры курсивных выделений отдельных слов и словосочетаний, а также целых предложений, представленных далее:

– There is nothing *laissez-faire* or old-fashioned about the views I have expressed (Conservative Political Centre Lecture);

– What is wrong is that people should want more without giving anything in return (Conservative Political Centre Lecture).

В этих фрагментах выступлений курсив служит инструментом выделения значимых элементов текста, акцентируя внимание на ключевом слове, идее, резюмируя прежде представленную информацию. Также примечательным является то, что М. Тэтчер предпочитает давать четкую и однозначную оценку волнующим ее процессам и происшествиям, о чем свидетельствует использование словосочетания *What is wrong is that...*

В своих выступлениях М. Тэтчер часто прибегает к использованию риторических фигур, включая вопросы, восклицания, а также риторические обращения, иллюстрируемые следующими примерами:

– Has Britain the courage and resolve to sustain the discipline for long enough to break through to success? (Speech to Conservative Party Conference);

– And what a climax of discord and disharmony! (Speech in the Hague). В своих высказываниях М. Тэтчер зачастую апеллирует цитатами и высказываниями известных поэтов, писателей и представителей ее профессии, что подтверждают рассмотренные ниже примеры:

– When I am asked for a detailed forecast of what will happen in the coming months or years I remember Sam Goldwyn's advice: «Never prophesy, especially about the future» (Speech to Conservative Party Conference);

– Goethe described architecture as ‘frozen music’ (Speech in the Hague).

Использование цитат обеспечивает диалогичность высказывания, поскольку широкая трактовка диалогичности в аспекте осмысления многомерных и по большей части нелинейных отношений между текстами как феноменами культуры логично предопределяет и расширенное понимание диалогизационной функции цитаты – как вербализатора предыдущего культурного, социального, профессионального либо литературного опыта.

Парентеза представляет стилистическую фигуру разрыва «линейности» текста. Парентетические единицы выступают рематическими, тематическими или рема-тематическими конкретизаторами. Использование данной фигуры в выступлениях М. Тэтчер обеспечивает глубинный план выражения, обозначая его ярусную структуру, имеющую вид двух содержательных линий: основы, которая является непрерывной цепочкой высказываний, и «интертекстуальных вкраплений», вклинивающихся в выражения:

– Free competition in road passenger transport promises travellers a better deal. Michael Heseltine has given to millions – yes, millions – of council tenants the right to buy their own homes (Speech to Conservative Party Conference).

Эта стилистическая фигура активизирует внимание читателя, делает восприятие текста более осознанным и менее автоматизированным, визуально выделяет те или иные части текста, подчеркивает, позволяет дополнить, расширить, углубить основную тему рассказа деталями, прокомментировать свое мнение. У М. Тэтчер задача использования парентетических конструкций состоит в аргументировании позиции политика, подкреплении данных. Эти вставки пространным комментарием дополняют, детализируют, расширяют основную информацию текста, помогают Тэтчер сосредоточить внимание слушателя/читателя на слове или словосочетании, являющемся смысловым центром предложения.

Метафоры также служат средством интенсификации экспрессивности высказывания: поскольку метафоры говорят об одних аспектах реальности в терминах других, то отношение к другим

переносится на первые [Akhentoolove, Punnett 2012, с. 280], а следовательно, культурно устоявшийся смысл и ценностный «знак» некоторых понятий приводят к соответствующему восприятию процессов, описываемых с помощью метафор:

– Does anyone imagine that there is the smallest political gain in letting this unemployment continue, or that there is some obscure economic religion which demands this unemployment as part of its ritual? (Speech to Conservative Party Conference).

В этом примере политический процесс представлен в качестве некоей религии, строящейся на догадках при отсутствии доказательной базы, за счет чего безработица рассматривается как отдельный ритуал, неотъемлемая и рационально необъяснимая составляющая указанного «религиозного течения».

Шифры редко встречаются в современных текстах, функционируют преимущественно в художественной речи, поскольку эти образования содержат нереальные, трудно понятные образы, если отсутствует контекст или соответствующие объяснения в тексте. Однако в речи М. Тэтчер обнаруживаются и таковые:

– The next response of France and other European countries was to seek to tie down the German Gulliver within the joint decision-making of the European Community (Conservative Political Centre Lecture).

В представленном примере Германия сравнивается с Гулливером, персонажем романа Дж. Свифта, который поочередно выглядел как лилипут, так и гигантом в своем окружении, оказываясь зачастую в положении жертвы, однако удивительным образом избегая откровенно опасных ситуаций. В своем выступлении М. Тэтчер заявляет о том, что Германия обретает мощь, перед ней открываются широкие возможности и перспективы, однако стоит рационально распоряжаться ресурсами, обдуманно и взвешенно принимать значимые политические решения.

Заключение

Таким образом, в данной статье был проведен лингвистический анализ языковых механизмов на примере речей Маргарет Тэтчер с целью выделения определенных лексических и синтаксических единиц, которые в дальнейшем помогли нам разобраться с собственно намерениями и замыслами женщины-политика, а также их экспрессивной составляющей. В частности, проведенный анализ позволил проследить ход мыслей политика, а также проанализировать средства, которые она использовала для того, чтобы повлиять на сознание реципиента.

Источники фактического материала

Article for New York Times – *Article for New York Times* (Stop the excuses. Help Bosnia now). URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/108299>.

Conservative Political Centre (CPC) Lecture – *Conservative Political Centre (CPC) Lecture* (What's wrong with politics?) URL: <http://www.margarethatcher.org/document/101632>.

Speech in the Hague – *Speech in the Hague* (Europe's Political Architecture). URL: <http://www.margarethatcher.org/document/108296>.

Speech to Conservative Party Conference – *Speech to Conservative Party Conference* (The lady's not for turning). URL: <http://www.margarethatcher.org/document/104431>.

Библиографический список

Akhentoolove, Punnett 2012 – *Akhentoolove C., Punnett B.* Using cultural metaphors to understand management in the Caribbean // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2012. Ed. 12. P. 269–275. DOI: <http://doi.org/10.1177/1470595812440152>.

Hamlin, Jennings 2009 – *Hamlin A., Jennings C.* Expressive political behaviour: Foundations, scope and implications // Working paper. Glasgow: University of Strathclyde, 2009. P. 645–670. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0007123411000020>.

Hillman 2010 – *Hillman A.* Expressive Behavior in Economics and Politics // *European Journal of Political Economy*. 2010. Ed. 26. P. 403–418. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2010.06.004>.

Laband, Pandit, Sophocleus, Laband 2009 – *Laband D.M., Pandit R., Sophocleus J.S., Laband A.M.* Patriotism, pigskins, and politics: An empirical examination of expressive behavior and voting // *Public Choice*. 2009. Ed. 138. P. 97–108. DOI: <http://doi.org/10.1007/s11127-008-9341-7>.

Балли 2001 – *Балли Ш.* Французская стилистика. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 393 с. URL: <http://b-ok.cc/book/2522187/0b4337>.

Виноградов 1972 – *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва: Высшая школа, 1972. 312 с. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=5306>.

Галкина-Федорук 1958 – *Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Москва: Изд-во МГУ, 1958. С. 103–124.

Кожина 1960 – *Кожина М.Н.* Лексика современного русского языка с точки зрения экспрессивно-стилистической // Вопросы преподавания современного русского языка в вузе. Горький, 1960. С. 81–88.

Розенталь 1999 – *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь трудностей русского языка. Москва: Айриспресс, 1999. 575 с. URL: <http://b-ok.cc/book/503276/576849>.

Телия 1991 – *Телия В.Н.* Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Москва: Наука, 1991. 214 с. URL: <http://b-ok.cc/book/3207233/96bac7>.

References

Akhentoolove, Punnett 2012 – *Akhentoolove C. and Punnett B.* (2012) Using cultural metaphors to understand management in the Caribbean. *International Journal of Cross Cultural Management*, ed. 12, pp. 269–275. DOI: <http://doi.org/10.1177/1470595812440152>.

Hamlin, Jennings 2009 – *Hamlin A. and Jennings C.* (2009) Expressive Political Behaviour: Foundations, Scope and Implications. *British Journal of Political Science*, pp. 645–670. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0007123411000020>.

Hillman 2010 – *Hillman A.* (2010) Expressive Behavior in Economics and Politics. *European Journal of Political Economy*, ed. 26, pp. 403–418. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2010.06.004>.

Laband 2009 – *Laband D.M., Pandit R., Sophocleus J.S. and Laband A.M.* (2009) Patriotism, pigskins, and politics: An empirical examination of expressive behavior and voting. *Public Choice*, ed. 138, pp. 97–108. DOI: <http://doi.org/10.1007/s11127-008-9341-7>.

Bally 2001 – *Bally Ch.* (2001) *French stylistics = Traité de stilistique Franaise*. Moscow: Editorial URSS, 393 p. (In Russ.) Available at: <http://b-ok.cc/book/2522187/0b4337>.

Vinogradov 1972 – *Vinogradov V.V.* (1972) Russian language. Grammatical doctrine of the word. Moscow: Vysshaya shkola, 312 p. (In Russ.) Available at: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=5306>.

Galkina-Fedoruk 1958 – *Galkina-Fedoruk E.M.* (1958) On expressivity and emotionality in the language, in *The anthology of linguistic articles*. Moscow: Izd-vo MGU, pp. 103–124. (In Russ.)

Kozhina 1960 – *Kozhina M.N.* (1960) Vocabulary of the modern Russian language from the expressive-stylistic point of view, in *Questions of the modern Russian language teaching in high school*. Gorky, pp. 81–88 (In Russ.)

Rozental 1999 – *Rozental D.E. and Telenkova M.A.* (1999) Dictionary of the difficulties of the Russian language. Moscow: Airis press, 575 p. (In Russ.) Available at: <http://b-ok.cc/book/503276/576849>.

Telia 1991 – *Telia V.N.* (1991) Human factor in language: Language mechanisms of expressivity. Moscow: Nauka, 214 p. (In Russ.) Available at: <http://b-ok.cc/book/3207233/96bac7>.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

Для публикации научных работ в выпусках журнала «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология» (прежнее название – «Вестник Самарского государственного университета») принимаются статьи, соответствующие научным требованиям, общему направлению журнала и представляющие интерес для достаточно широкого круга российской и зарубежной научной общественности.

Предлагаемый в статье материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.**

В журнале публикуются научные статьи теоретического, исследовательского и практического характера, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу по профилю журнала.

Тематика журнала: исторические науки и археология (07.00.00: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15), педагогические науки (13.00.00: 13.00.01, 13.00.08), языкознание (10.02.00: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на независимое (внутреннее) двойное слепое рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Правила оформления

Текст статьи

• Статья предоставляется на русском или английском, французском, немецком и испанском языках в электронном виде (на сайте <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp> или по эл. почте murzinova.tatjana@yandex.ru), заполняется лицензионный договор.

• Перед заглавием статьи проставляется шифр УДК.

• Название работы, список авторов в алфавитном порядке (ФИО, звание, должность, место работы, индекс и адрес места работы, электронная почта, ORCID – регистрация на сайте www.orcid.org), аннотация, ключевые слова, названия рисунков и таблиц, библиографический список должны быть представлены на русском и английском языках.

• Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе Word для Windows с расширением doc или rtf гарнитурой Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.

• Объем основного текста не должен превышать 30 страниц. Аннотация создана по IMRAD (200–300 слов), ключевых слов – не менее 8, текст статьи структурирован (минимальная структура – введение, основная часть, заключение)

• **Рисунки и таблицы** предполагают наличие названия на русском и английском языках и сквозную нумерацию.

• **Библиографический список** на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 по алфавиту и содержит только научную литературу (источники, архивные документы, диссертации, словари помещаются в источники фактического материала только в русском варианте в круглых скобках, иностранные – на языке оригинала), сначала размещается иностранная литература, потом русская, по образцу: Иванов 2018 – *Иванов В.В.* Название. Город (полностью): Издательство, год. X с. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках, например [Иванова 2017, с. 28; Память истории... 2019]. Ссылки на иностранные источники приводятся на языке оригинала.

• **Reference** оформляется по гарвардскому стилю, но без транслитерации и квадратных скобок. Например, Roediger, Wertsch 2008 – *Roediger H.L. and Wertsch J.V.* (2008) Creating a new discipline of memory studies. *Memory Studies*, vol. 1, issue 1, pp. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083884>. Saveleva, Poletaev 2005 – *Saveleva I.M. and Poletaev A.V.* (2005) «Historical memory»: on the issue of the boundaries of the concept, in *Phenomenon of the past*. Moscow: GU VShE, pp. 170–220 (in Russ.) Available at: http://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya. Если у журнала есть английское название, то оно указывается курсивом, если его нет, то курсивом дается транслитерированное название, если журнал указывает и транслитерированное, и английское названия, то они даются курсивом через знак «=»: *Vestnik Samarskogo... = Vestnik of Samara...* Желательно указывать DOI или URL. Наличие иностранных источников (около 30 %) говорит о знакомстве автора с освещением проблемы статьи за рубежом.

Допускается не более 30–40 источников в научной статье, 70–100 – в обзоре.

Графика

• Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формат JPEG.

• Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран гарнитурой Times New. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы.

Подробные требования, шаблон статьи размещены на сайте журнала <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp>. Статьи, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.

Редакция журнала